

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ**
№3 (31)
МАРТ 2019

ВОПРОСЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2019

sciff.ru

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№3 (31)

Март 2019 г.

Санкт-Петербург
2019

УДК 3

Ответственный редактор: Пуляк А.В.

Редакционная коллегия:

Баранец С.Н. – кандидат философских наук

Бернштейн В.С. – кандидат социологических наук

Бурухина Е.Н. – кандидат исторических наук

Бычков С.Н. – кандидат юридических наук

Ильин А.С. – кандидат экономических наук

Козырев А.А. – кандидат экономических наук

Матвеев А.А. – кандидат политических наук

Осипова Д.В. – кандидат социологических наук

Смирнов Л.Б. – доктор юридических наук

Чубинская-Надеждина С.В. – кандидат экономических наук

Янцен А.В. – кандидат юридических наук

История

Основные причины религиозно - политических конфликтов во Франции XVI века.....	76
<i>Семикин А. А.</i>	
Предпосылки сословно-представительной монархии в Англии	104
<i>Хайбрахманова А. Д.</i>	
Становление антикоррупционной политики в советском союзе.....	185
<i>Кораблёв Г. Г.</i>	

Культурология

Зарождение новой литературы Китая. «Литературная революция».....	34
<i>Гугучкин А. А., Бордакова А. А.</i>	
Марксистский подход к социологии литературы.....	55
<i>Лаенко Е. В.</i>	
Проблема свободы совести в теологии Римско-католической церкви.....	117
<i>Комаров А. С.</i>	
Проблема совместимости норм ислама и ценностей современного немецкого общества	127
<i>Филиппова А. К.</i>	

Маркетинг

Анализ и совершенствование PR и рекламной деятельности ООО «СитиСтрой».....	6
<i>Алямкина Ю. А.</i>	
Различие эффективности PR-инструментов в зависимости от сферы деятельности организации	155
<i>Савина Ю. А.</i>	
Футуристический маркетинг как направление будущего маркетинговой среды	193
<i>Шевченко М. С., Крикунов Р. А.</i>	

Педагогика

Буллинг в современной образовательной среде.....	15
<i>Власова М. А., н. р. Шакирова Д. М.</i>	
Волонтерство «идет» в российские школы	18
<i>Мингазов Р.А., н. р. Шакирова Д. М.</i>	
Исследование вовлеченности студентов в спортивные мероприятия (На примере СПбПУ)	46
<i>Актавина К. М., н. р. Абабкова М. Ю.</i>	
Особенности креативности в младшем подростковом возрасте.....	80
<i>Ареховская А. О.</i>	
Преодоление конфликтных ситуаций участников образовательного процесса.....	108
<i>Бодрая Ю. В., Моцовкина Е. В.</i>	

Политология

Особенности политических технологий президентских избирательных кампаний в США.....	84
<i>Зинеева Е. А.</i>	
Региональные политические элиты.....	164
<i>Шарин И. А., н. р. Григорьев Н. А.</i>	
Страновой риск: формулирование комплементарного определения	189
<i>Кудасов А. Е.</i>	

Управление

Анализ проблем реализации государственных программ в Российской Федерации	10
<i>Кулягина А. К., Григоренко И. В.</i>	
Информационное обеспечение финансовых решений в оптимизации финансового менеджмента компаний	38
<i>Быкова Т. Е., Матяш И. В.</i>	
Пути реформирования транспортного налога в Российской Федерации	143
<i>Анфиногенова А. С.</i>	

Развитие системы социального обслуживания населения в республике Бурятия	150
<i>Волошина В. С., н. р. Тулохонов О. С.</i>	
Разработка программы повышения уровня мотивации сотрудников рекламного агентства	159
<i>Смирнова Е. С.</i>	
Роль коучинга в инновационном управлении персоналом	171
<i>Бесхмельнов М. И.</i>	
Российская практика применения нетарифных мер регулирования в условиях членства в ЕАЭС и ее значение для защиты отечественных производителей	217
<i>Арбузов П. А., н. р. Огнева Н. Ф., р. и. н. Бессерт О. Б.</i>	

Социология

Социальные функции современной организации: доверительное отношение как элемент воздействия на потребительские решения.....	181
<i>Валма М. В.</i>	

Статистика

Организации, выполняющие научные исследования и разработки в России: анализ динамики	70
<i>Уимаев А. Г., Усманов Р. Р., Вишневецкая Н. Г.</i>	

Экономика

Информационные системы в бухгалтерском учете и будущее бухгалтерской профессии	43
<i>Кулешиова И. С.</i>	
Необоснованно высокая цена финансовой услуги как форма злоупотребления доминирующим положением.....	64
<i>Молодцова Ю. С., н. р. Петров Д. А.</i>	
Оценка эффективности бюджетной политики регионов России	91
<i>Каримов Д. Р., Шакирова Д. М.</i>	
Применение модели Менгеса для оценки будущего объема инвестиций в инновации.....	112
<i>Авсиевич А. В.</i>	
Собственный капитал компании и его стоимость в строительной отрасли	174
<i>Севостьянов П. В., н. р. Рыхтикова Н. А.</i>	
Эволюция мировой валютной системы.....	196
<i>Стерн А. А.</i>	
ISO как форма привлечения капитала - сквозь призму нормативно-правового регулирования в РФ....	200
<i>Малимонов Д. А., н. р. Матяш И. В.</i>	

Юриспруденция

Доктрина эстоппель в гражданском праве России.....	24
<i>Пономаренко Б. К.</i>	
К вопросу о сущности упрощенных процедур.....	51
<i>Рыкованова И. Е., н. р. Сахнова Т. В.</i>	
Недобросовестная конкуренция на рынке финансовых услуг: актуальные вопросы правоприменения ..	58
<i>Федорова Е. В.</i>	
Правовой режим договоров банковского вклада в драгоценных металлах.....	97
<i>Строева Т. А., н. р. Петров Д. А.</i>	
Проблемы профилактики незаконной рубки лесных насаждений в Российской Федерации (проблемы теории и практики)	97
<i>Заиграева Е. И., н. р. Кузьмин И. А.</i>	
Перспективная (позитивная) ответственность в бюджетном праве: юридическая профанация или необходимость, вызванная временем?	139
<i>Шичанин М. А.</i>	
Soci�t� Civile Immobili�re (SCI): сравнительно-правовой анализ с российскими юридическими лицами и особенности налогообложения	206
<i>Мал.шев А. В., Семенов Д. С., Синельникова В. Г., Шидловская Д. В.</i>	

Анализ и совершенствование PR и рекламной деятельности ООО «СитиСтрой»**Analysis and improvement of PR and advertising activities of LLC «CityStroy»***Алямкина Юлия Александровна**Студент 1 курса**Факультет Управления**Российский Государственный Гуманитарный Университет**РФ, г.Москва**email: alyamkina0521@yandex.ru**Alyamkina Yulia Aleksandrovna**Student 1 term**Faculty of Management**Russian State for the Humanities**Russia, Moscow**email: alyamkina0521@yandex.ru***Аннотация.**

В исследовании проведён анализ PR и использования рекламы в ООО «СитиСтрой». Предложены мероприятия по совершенствованию PR стратегии и тактики разработки рекламных компаний в системе маркетинга ООО «СитиСтрой».

Annotation.

The study analyzes the PR and advertising in LLC «CityStroy». Measures to improve the PR strategy and tactics of the development of advertising companies in the marketing system of LLC "Citystroy" are proposed.

Ключевые слова: Анализ рекламной деятельности, анализ PR деятельности, маркетинговый анализ организации, маркетинг, анализ, исследование.

Key words: Analysis of promotional activities, analysis of PR activities, marketing analysis, organisation, marketing, analysis, research.

В современном мире реклама занимает одно из центральных мест в системе маркетинговых коммуникаций. Термин «реклама» происходит от латинского слова «teklamare» - «громко кричите или сообщите» [5, с. 74].

Успех рекламной компании способствует привлечению клиентов и увеличению продаж товаров и/или услуг. Но для побуждения потребителей к действию, необходимо выбирать правильную рекламу [7, с.314]. В настоящий момент существует огромное количество всевозможных видов рекламы. Подходящий вариант зависит от целевой аудитории и некоторых других факторов. Можно выделить две классификации видов рекламы: по цели; по способу передачи информации [9, с.448].

Роль рекламы в современном обществе достаточно высока. Существует очевидная необходимость создания механизмов общественного и государственного контроля за рекламной деятельностью [8, с.141]. Однако, те же процессы требуют от рекламы осознания степени их социальной ответственности. Саморегулирование рекламного бизнеса становится необходимым фактором гармонии между рекламой и обществом [3, с.256]. В связи с этим важны овладение рекламой знаниями о роли рекламы в современном обществе и принципах формирования поведенческих установок в этой сфере профессиональной деятельности [4, с.170].

Разработка концепции рекламной кампании для предприятия должна преследовать основную цель – привлечь как можно больше потребителей и увеличить ваши продажи [2, с.176]. Концепция эффективной рекламной кампании состоит из таких 4-х этапов: планирование, организация рекламной кампании, реализация рекламной кампании, результаты рекламной кампании [1, с.442].

Компания «СитиСтрой» была основана в Брянске в 2016 году с целью получения прибыли его участниками на основе удовлетворения потребностей граждан, хозяйственных обществ и любых других законных образований в товарах, работах и услугах, предлагаемых обществом.

Виды деятельности общества:

- устройство покрытий полов и облицовка стен;
- производство общестроительных работ;
- устройство покрытий зданий и помещений;
- производство прочих строительных работ.

Рекламная стратегия предприятия ООО «СитиСтрой» направлена на привлечение новых клиентов и для поддержания уже имеющихся клиентов. Проанализируем основные направления рекламной деятельности ООО «СитиСтрой».

В ООО «СитиСтрой» практикуются следующие виды рекламы:

- печатная реклама;
- радио-реклама;
- баннеры;
- смс и e-mail рассылка;
- реклама на сайте;
- продвижение через социальные сети.

К печатной рекламе в ООО «СитиСтрой» относятся буклеты, плакаты, календари, записные книжки, реклама в газетах (ТВ-Магазин, Экспресс-реклама, Моя реклама), журналах (Точка, Тема, Мир комфорта).

Предприятие ООО «СитиСтрой» постоянно использует такие методы продвижения товаров как газеты, журналы, печатная реклама, реклама на месте продажи и интернет – реклама, наружная реклама, радио и телевидение на предприятии времени от времени используются: сувенирная реклама.

Также на предприятии постоянно используются скидки и акции. На предприятии существует следующая социальная программа: «Особые условия для особых случаев». Специальная программа с лучшей ценой предоставляется пенсионерам, многодетным семьям, молодоженам и новоселам.

На предприятии в настоящее время действует скидка на каждый потолок 21% + плинтус и карниз в подарок.

Компания «СитиСтрой» каждую неделю дарит покупателям возможность принять участие в самых разнообразных акциях. Они всегда отмечены на главной странице сайта. Дополнительные скидки постоянно предоставляются:

- молодоженам;
- пенсионерам;
- новоселам.

На предприятии совсем не используются методы продвижения рекламы посредством выступления в различных организациях. Постоянно на предприятии происходит рассылка рекламных материалов на почте, торговые стимулы, рекламные объявления и прямое предложение услуг. Редко используются такие методы как видеоматериалы из-за того, что данный метод дорогой по сравнению с другими, также предприятие редко использует спонсорство и благотворительность. По поводу благотворительности можно сказать, что предприятие не участвует в благотворительности.

Наибольшую долю людей, приобретающих натяжные потолки занимают семьи с двумя или более работающими – 49%. Наименьшую долю составляю пенсионеры – 10%.

Основными покупателями предприятия являются строительные компании, их доля составляет – 32%, на втором месте коммерческие предприятия – 29%, на третьем месте кафе и рестораны – 17%. Меньше всего обращаются за услугами компании «СитиСтрой» некоммерческие организации, их доля составляет 8%.

Структура средств, затраченных на рекламу, свидетельствует о следующем порядке расположения рекламных средств: радиореклама – 16,9 %, оформительские материалы – 16,7 %, интернет – 15%, выставки - продажи – 6,1 %, демонстрация моделей – 4,3 %, вспомогательные материалы – 2,5 % и другое – 2 %. Учитывая объективные и субъективные факторы, можно сказать, что сложились необходимые условия для рекламной кампании.

Так как деятельность предприятия связана с сезонностью, то ООО «СитиСтрой» в процессе разработки и реализации рекламных кампаний придерживается различных правил. Например, в весенне-летний период предприятие больше внимания уделяет наружной рекламе и рекламе на общественном транспорте, а также радиорекламе. Это связано с тем, что именно в весенне-летний период большинство людей начинают планировать или делать ремонт, а в осенне-зимний период основной упор делается на телевизионной рекламе. Так как вечера длинные и многие проводят их за просмотром телепередач.

В ходе проведенного исследования установлено, что ООО «СитиСтрой» активно применяет рекламные средств продвижения, но при этом у предприятия нет четкой стратегии или тактики организации и проведения рекламных кампаний, отсутствует график выхода информации о новых акциях, при этом реклама по радио, в газетах, с использованием придорожных стендов практически не меняется.

Основным способом информирования населения о каких-либо акциях или мероприятиях остается сайт компании ООО «СитиСтрой» или же смс-рассылка по базе клиентов.

Цель разрабатываемой рекламной кампании ООО «СитиСтрой» - увеличение объема продаж до 30 млн. рублей в год.

Поэтому руководству ООО «СитиСтрой» на краткосрочную перспективу можно порекомендовать использовать тематическую рекламу в праздничные дни посредством POS-материалов, увеличить посещаемость сайта компании и внедрить систему дисконтных карт.

Затраты на предоставление дисконтных карт покупателям составят 138000 рублей.

В результате внедрения дисконтных карт можно ожидать увеличения выручки от продаж на 7% или на 1888 тыс.руб. и себестоимости на 5% или на 1022 тыс.руб.

Оценена эффективность от использования POS-материалов (листочки, наклейки).

Разработка макета в рекламном агентстве - 1000 рублей.

Печать 20000 листовок – 25000 рублей.

Затраты на раздачу листовок: $5 \times 3 \times 20 \times 150 = 45000$ рублей.

Средняя стоимость 1 монтажа натяжного потолка в среднем 25000 руб.

Планируется, что на информацию из листовок отреагирует 30-50 человек. Итого средний доход, который получит предприятие составит 750-1250 тыс. рублей.

То есть эффективность рекламы составит $750 / 45 = 16,67$.

Поэтому руководству ООО «СитиСтрой» на краткосрочную перспективу можно порекомендовать использовать тематическую рекламу.

Компании необходимо проводить различные рекламные мероприятия. Например, в День рождения «СитиСтрой», 25 августа провести мероприятие под названием «День больших скидок».

В ООО «СитиСтрой» для привлечения клиентов необходимо внедрить дисконтные карты. Привлечение покупателей на основе дисконтных карт - наиболее распространенная и эффективная методика стимулирования повторных покупок в магазине. Также для повышения эффективности рекламной деятельности предлагается мероприятия, направленные на стимулирование сбыта. Также для того чтобы повысить эффективность рекламной деятельности необходимо на предприятии ООО «СитиСтрой» внедрить телерекламу. Для сегмента B2B необходимо использовать POS-материалы. провести редакцию всего текста, добавив в него ключевые фразы поиска, чтобы посетители показали на сайт с поисковых машин, при этом услуги рерайтинга стоят примерно 30 рублей за 1000 знаков машинописного текста, средняя стоимость редактирования содержания сайта обойдется ООО «СитиСтрой» в $30 \cdot 3000 = 9000$ рублей.

Также значительной статьей затрат будет реклама на Яндекс –директ и Гугл, данная реклама оплачивается за клики, чтобы привлечь больше посетителей на сайт и повысить его рейтинг необходимо от 1000 посещений в день, при условии, что более 60% данных посетителей перейдут по контекстной рекламе и 40% по поисковым фразам и из групп, то на интернет реклама на Яндекс – директ и Гугл будет затрачено примерно 25 000 рублей.

Таким образом, общие затраты на продвижение сайта ООО «СитиСтрой» в месяц составят $12500 + 9000 + 25000 = 46500$ руб.

Используя различные инструменты продвижения и рекламы ООО «СитиСтрой» в Интернете, следует осуществлять контроль эффективности.

Таким образом, можно сделать вывод, что от эффективности разработки грамотной стратегии и тактики рекламных компаний в ООО «СитиСтрой» зависит и уровень дохода предприятия, ведь чем грамотнее настроена рекламная кампания, тем больше клиентов будет у ООО «СитиСтрой» и тем более активнее она будет развиваться.

Рекомендации:

- Использовать тематическую рекламу посредством POS-материалов.
- Проводить различные рекламные мероприятия. Например, в День рождение «СитиСтрой», 25 августа провести мероприятие под названием «День больших скидок».
- Для привлечения клиентов необходимо внедрить дисконтные карты.
- Повысить посещаемость сайта.

Список используемой литературы:

1. Альбеков А.У. Экономика коммерческого предприятия/ А. У. Альбеков, С. А. Согомонян. – Ростов-на Дону: Феникс, 2018. – 442 с.
2. Бареев В.А. Организация и проведение PR-кампании: учеб. пособие для вузов / В. А. Бареев. - СПб.: Питер, 2018. - 176 с.
3. Бибаева Н.Т. Как продать рекламу, или Спасение плана продаж в кризис / Н. Т. Бибаева. - СПб.: Питер, 2018. - 256 с.
4. Брижашева, О.В. Б Маркетинг торговли / О.В. Брижашева: учебное пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2016. – 170 с.
5. Васильев Г.А. Основы рекламы: учеб. пособие / Г.А.Васильев. - М.: Юнити-Дана, 2016. - 74 с.
6. Виноградова С. Н. Коммерческая деятельность: Учебное пособие/ С. Н. Виноградова. – Минск: Высшая школа, 2017. – 446 с.
7. Головлева Е.Л. Основы рекламы: учеб. пособие / Е.Л.Головлева. - 2-е изд. - М.: Феникс, 2016. - 314с.
8. Лидовская О.П. Оценка эффективности маркетинга и рекламы. Готовые маркетинговые решения / О. П. Лидовская. - СПб.: Питер, 2018. - 141 с.
9. Памбухчиянц О.В. Организация коммерческой деятельности: учебник для вузов / О.В.Памбухчиянц. - М.: Дашков и К, 2018. - 448 с.

Анализ проблем реализации государственных программ в Российской Федерации**Analysis of the problems of implementation of state programs in the Russian Federation****Кулягина А.К.**

*магистрант 1 курса, института экономики и финансов,
Волгоградский государственный университет,
Россия, г. Волгоград.
kulyaginaan@gmail.com*

Kulyagina A.K.

*1st year student Institute of Economics and Finance
Volgograd State University,
Russian Federation, Volgograd
e-mail: kulyaginaan@gmail.com*

Григоренко И.В.

*к.э.н., доцент кафедры теории финансов,
кредита и налогообложения,
Волгоградский государственный университет,
Россия, г. Волгоград.*

Grigorenko I.V

*Ph.D., associate Professor of Department of theory of Finance
credit and taxation
Volgograd State University,
Russian Federation, Volgograd*

Аннотация.

В статье рассмотрена сущность и основные положения госпрограмм. Определены основные факторы, тормозящие развитие и эффективное выполнения госпрограмм. На примере Программы «Новое качество жизни» определены факторы, препятствующие реализации данной программы. На основании проведенного исследования предложены варианты улучшения текущей ситуации. Сделанные выводы и предложения имеют научно-практическую ценность и могут быть использованы при реализации конкретных решений в рамках выявленных проблем.

Annotation.

The article discusses the nature and main provisions of state programs. The main factors hindering the development and effective implementation of state programs are identified. On the example of the New Quality of Life Program, the factors hindering the implementation of this program are identified. On the basis of the study, the options for improving the current situation are proposed. The conclusions and proposals have scientific and practical value and can be used in the implementation of specific solutions within the identified problems.

Ключевые слова: государственные программы, эффективность, проблемы реализации, качество жизни.

Key words: state programs, efficiency, implementation problems, quality of life.

Цель государства состоит в создании и поддержании экономической стабильности, а также высокого качества жизни населения. Для достижения этих целей создано много разных инструментов, значительную роль среди которых играют государственные программы.

Исходя из постановления Правительства № 588, государственная программа представляет собой комплекс мероприятий, которые тождественны по целям, обусловлены общими сроками и ресурсами, подкреплены инструментами государственной политики, с целью обеспечения реализации ключевых государственных функций достижения государственных приоритетов в социально-экономической сфере и национальной безопасности. [5].

Приоритетной целью любого современного государства является создание благоприятных условий существования населения для обеспечения продолжительной, здоровой и материально благополучной жизни людей, а, следовательно, для экономического роста страны на мировом уровне, что в данных конкурентных

условиях стран мира является наиболее острой проблемой [2, 35]. Государственная программа РФ является документом стратегического планирования, который разрабатывается с целью планирования и программирования, на основании которой достигаются приоритетные цели и задачи социально-экономического развития страны. Большую часть государственного бюджета составляют государственные целевые программы, направленные на улучшения уровня качества жизни населения (рис.1.)

Рисунок 1. Структура расходов государственного бюджета на реализацию Программ развития РФ на 2018 г, тыс.руб.

Министерством экономического развития РФ ежегодно проводится мониторинг, направленный на изучение эффективности реализации программ и целесообразности принятия решений, относительно целесообразности их дальнейшей реализации.

Данная проверка осуществляется на основании Методологических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, утверждённых приказом Министерства экономического развития РФ от 16 сентября 2016 года № 582. Далее приведем сводные результаты комплексного анализа реализации государственных программ и осуществим оценку их эффективности за 2016 год (см.рис.2.).

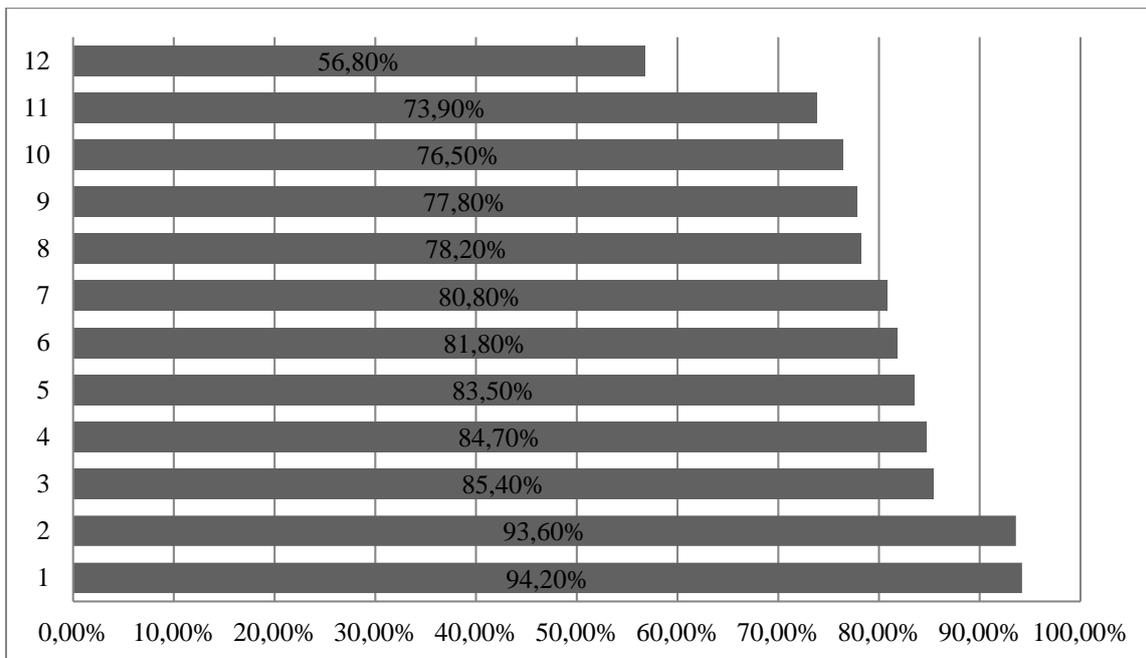

Рисунок 2. Оценка эффективности реализации государственных программ по направлению Новое качество жизни в 2016 г.

На основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что большая часть государственных программ реализуются эффективно и оказывают положительное влияние. Однако, учитывая все положительные эффекты данных программ, нельзя их назвать идеальными по причине неразвитости нормативно-правовой базы [4, 82]. В данном аспекте можно привести пример дублирования мероприятий в контексте государственных программ органами исполнительной власти, невыполнение в срок запланированных мероприятий. Программа мероприятий «Новое качество жизни» по итогам 2016 г. поставлена под угрозу (рис.3), на основании невыполнения плана, что доказывает наличие негативных аспектов.

Рисунок 3. Выполнение плана реализации госпрограмм по направлению «Новое качество жизни»

Многие исследователи утверждают, что наиболее влиятельным положительным фактором является наличие предельно иерархичной, жесткой, и максимально исключаящей дублирование структуры

государственных программ. На практике необходимо уточнять перечень основных исполнителей программы и составлять график ответственности [3, 57].

Для решения проблемы несогласованности можно подключать дополнительные наблюдательные советы для координации деятельности ответственного исполнителя в каждой из программ. Следует сократить время на согласование поправок и внесение изменений в госпрограммы посредством электронного документооборота.

Основной проблемой в реализации госпрограмм является недофинансирование, связанное с разразившимся экономическим кризисом. На основании этого, по результатам 2013-2016 гг. отмечался рост расходов государственного бюджета 9%.

На рис. 4. представлена динамика уровня инфляции, которая превысила индексацию бюджета на госпрограммы.

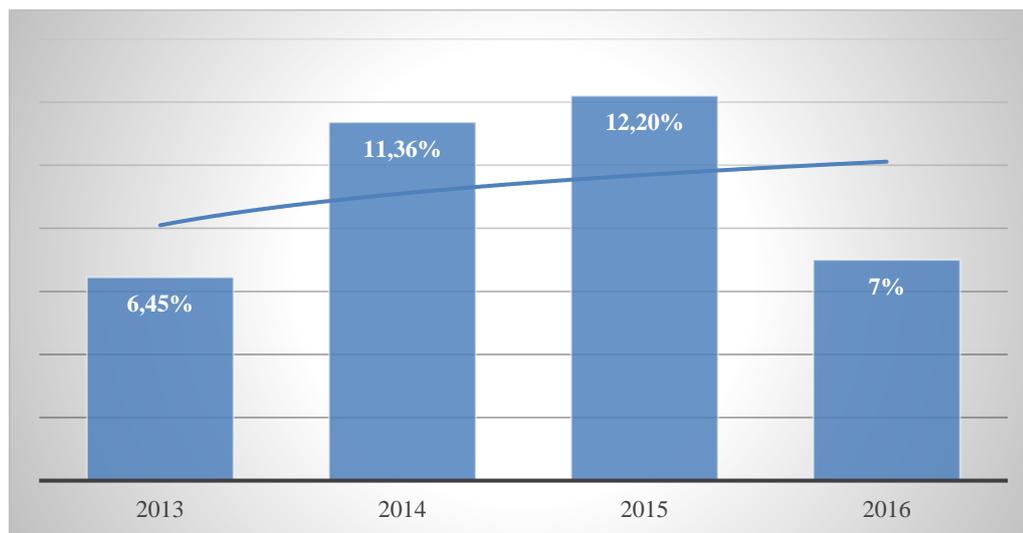

Рисунок 4. Динамика уровня инфляции, в результате реализации программ развития

С целью дальнейшей разгрузки государственного бюджета предлагается привлечение на реализацию государственных Программ развития внебюджетных средств, к примеру, привлекать малый и средний бизнес в сферу реализации программ по принципу государственно-частного партнерства.

Основным негативным фактором, который сказывается на эффективности реализации государственных Программ является ухудшение социально-экономической ситуации в Российской Федерации (уровень жизни населения, уровень безработицы и другие социально-экономические индикаторы), связанное с реализацией санкций со стороны Европейских государств и США с 2015 и по 2016 год. В результате данных факторов возникают негативные финансовые риски, которые могут минимизироваться устойчивого финансирования всех отраслей, а также путем реализации дополнительных организационных мер, направленных на преодоление данных рисков.

На основании приведенного анализа можно сделать вывод, что на современном этапе реализации государственных Программ развития препятствуют следующие факторы [6, 26]:

1. Низкое качество государственных Программ: отсутствие взаимосвязи между стратегией и содержанием, отсутствие четкого разделения сфер реализации, необъективное отражение инструментов реализации государственной политики, влияющее на эффективность реализации госпрограмм.
2. Отсутствие интеграции бюджетных процессов и госпрограмм: отсутствие совместного планирования расходов различного назначения; неполный охват расходов бюджета.
3. Низкая эффективность реализации текущих госпрограмм: отсутствие возможности перераспределения бюджетных ассигнований в процессе исполнения бюджета; осуществление фактической

деятельности исполнителей госпрограммы осуществляется по отдельным планам, но не в рамках госпрограммы.

4. Формальность оценки эффективности реализации госпрограмм: несовершенство системы отчетности исполнителя; низкая ответственность за реализацию госпрограммы; наличие временного лага между деятельностью исполнителя и полученными результатами госпрограммы.

Список используемой литературы:

1. Буценко А. Правительство пытается найти идеальный уровень инфляции. / А. Буценко. // Деловой Петербург. – 2015. – №3. – С. 27-30.
2. Даниленко К.В., Леонова А.В. Уровень и качество жизни населения как объект прогнозирования. / К.В. Даниленко, А.В. Леонова. // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 2. – С. 34-40.
3. Дементьев. В., Чернявский А. Страдания по госпрограммам. / В. Дементьев, А. Чернявский // Политком. – 2011. – №2. – С. 55-58.
4. Клишина М.А. Практика правового регулирования государственных программ в субъектах РФ. / М. А. Клишина // Бюджет. – 2013. – №3. – С. 80-85.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 2.08. 2010 г. № 588 (ред. от 15.11.2017) «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102140511>
6. Тулякова И.В. Оценка эффективности государственных программ: проблемы и перспективы. / И. В. Тулякова // Финконтроль. – 2017. – № 4. – С. 25-28.

Буллинг в современной образовательной среде**Bullying in modern school environment****Власова Маргарита Андреевна**

Студент 2 курса,
ф-т теплоэнергетика и теплотехника,
Казанский Государственный Энергетический Университет,
РФ, г.Казань
e-mail: VlasovaRita1999@gmail.com

Vlasova Margarita Andreevna

2nd year student,
faculty of Heat and Power Engineering,
Kazan State Power Engineering University,
Russia, Kazan
e-mail: VlasovaRita1999@gmail.com

Научный руководитель**Шакирова Динара Марселевна**

Кандидат социологических наук,
Казанский Государственный Энергетический Университет,
РФ, г.Казань
e-mail: dinara.mm@yandex.ru

Scientific adviser**Shakirova Dinara Marselevna**

Candidate of Sociological Sciences,
Kazan State Power Engineering University,
Russia, Kazan
e-mail: dinara.mm@yandex.ru

Аннотация.

Рассматривается проявление психологического насилия в школьном коллективе. В работе рассмотрены основные признаки буллинга, а также его причины и последствия, классификация ролей данного явления, меры профилактики и борьбы.

Annotation.

The manifestation of psychological violence in the school team is considered. The paper discusses the main signs of bullying, as well as its causes and consequences, the classification of the roles of this phenomenon, prevention and control measures.

Ключевые слова: буллинг, травля, конфликт, школьная среда, насилие, подростки.

Key words: bullying, harassment, conflict, school environment, violence, adolescents.

С каждым годом случаи травли между обучающимися в образовательных учреждениях становятся частым явлением. Школьное насилие – это вид насилия, при котором имеет место принуждение, применение силы между детьми или учителями по отношению к ученикам. Явные проявления насилия могут быть направлены не только против отдельных лиц, вызывающих к себе повышенный интерес окружающих, но и целой группы [1].

Норвежский психолог Д. Ольвеус, много лет работая над этой темой, в 1993г. опубликовал ставшее общепринятым определение травли в среде детей и подростков: буллинг (травля) — это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы [2].

На данный момент различают два типа буллинга [8]:

- Прямой. Может проявляться в двух видах: физическом и вербальном. Включает в себя избиение, порчу вещей ребенка, обзывания, оскорбления, вымогательство денег. Такой тип буллинга встречается чаще среди детей младшего школьного возраста.

- Косвенный. Больше распространен среди подростков, т.е. учеников средней и старшей школы. Для него характерны сплетни, заговоры, бойкотирование, игнорирование, запугивание. Мотивами являются: зависть, месть, чувство неприязни, борьба за власть в группе, самоутверждение.

С появлением современных технологий, сети интернет, социальных сетей, электронной почты – конфликты среди школьников участились, т.к. появился новый вид травли - «кибербуллинг» [9].

Выделяют несколько общих признаков, характерных для всех видов и форм буллинга:

- Периодичность и неоднократность. Обидчик может навредить жертве не один раз, а значит может быть для нее опасен и в будущем. Чувствуя, что жертва не способна сопротивляться и не имеет способности к защите, травля будет иметь периодический характер.

- Преднамеренность действий. Буллинг не представляет из себя случайные или непреднамеренные акты агрессии, он отличается стремлением обидчика как можно больше навредить жертве, будь то унижение, клевета или нападки. Главным итогом будет самоутверждение от проделанных действий.

- Злоупотребление силой или влиянием. От других видов агрессивного поведения буллинг отличается злоупотреблением силой, когда обидчик для причинения вреда жертве, использует свое фактическое или кажущееся превосходство [4].

- Причинение вреда. Буллинг представляет собой длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации [5].

Почему же ребенок может стать жертвой буллинга? Наиболее распространенными социальными факторами проявления травли в образовательной среде среди подростков являются:

- Личные проблемы (неуверенность в своих достоинствах и силах, низкая самооценка, завышение требований к себе, тревога и напряжение в общении со сверстниками, повышенная конфликтность, сниженное чувство самосохранения).

- Семейное неблагополучие (низкий социально-экономический статус, изменения в семье (смена родителя), внутрисемейные конфликты, гиперопека, семейное и сексуальное насилие, низкий уровень воспитания).

- Отсутствие контроля поведения обучающихся со стороны школьного персонала, нежелание вмешиваться в разборки школьников, завышенные требования к успеваемости подростка.

- Частые конфликты в школьном или классном коллективе (наличие в классе признанного «лидера», конфликт между обучающимися, провокационное поведение учителей, низкий статус в глазах педагога).

- Трансляция насилия в СМИ и социальных сетях, повышенный интерес к программам, кино, компьютерным играм с актами смерти, оружия, социального отвержения.

- Физические недостатки и особенности внешности (вес тела, цвет волос, оттопыренные уши, нарушение речи, заикание и т.д.).

Именно эти факторы признаются наиболее сильными катализаторами жестоких отношений в образовательной среде. Можно сделать вывод, что буллинг является формой деструктивного межличностного взаимодействия, включающего в себя множество типов агрессивного поведения [6]. На этом основании, составим психологический портрет участников буллинга в школе:

«Агрессорам» свойственна самоуверенность, успешность, импульсивность, раздражительность, потребность в доминировании и эмпатии, такие люди четко структурируют круг комфортного общения, где они авторитетны и их признают. Часто характеризуются тем, что воспитываются в неполных или неблагополучных семьях.

К категории агрессоров относится класс «последователей», категория подростков, которая действует по приказу наиболее сильного и обладающего авторитетом для них. Отличаются неуверенностью, трусостью, асоциальным поведением. Дружбу с агрессором они воспринимают как шанс приобрести влияние в классе.

Критериями «жертвы» являются: замкнутость, низкая самооценка, отсутствие друзей, недовольство собой и окружающими, тревожность, чувствительность, пугливость, агрессивность. Такие дети часто бывают с необычной внешностью, новички в классе, или те, кого педагоги ставят в пример.

Рассмотрим категорию «свидетелей» и «защитников» - в этой категории находятся и дети, и окружающие взрослые, школьный персонал. Свидетели, в отличие от защитников, просто наблюдают со стороны, не желая вмешиваться в конфликт, в то время как вторые активно «борются за справедливость».

Что же делать, для того, чтобы явление буллинга реже встречалось в образовательной среде? Истреблять данное явление важно, так как травля влечет за собой не только психологические и социальные последствия (тревожность, раздражительность, замкнутость, низкая самооценка), но и соматические (головные боли, нарушение сна, потеря аппетита). Анализ публикаций по данной проблеме позволяет сформулировать следующие профилактические направления:

- Организация разнообразной, активной досуговой деятельности подростков;
- Работа с родителями подростков, оказание психологической помощи семьям, имеющим низкий педагогический статус;
- Качественная профориентация;
- Выявление и коррекция психологических причин конфликтов подростков с родителями [7].

Несмотря на то, что эта проблема достаточно нова для российских образовательных учреждений, используя международный опыт можно не только бороться с проявлениями буллинга в коллективе, но и предотвращать его появление еще на стадии зарождения конфликта.

Список используемой литературы:

1. Быковская Е. Ф. Педагогическое насилие: теория и практика // *Философия образования*. 2006. № 1. С. 221–229.
2. Olweus D. *Bullying at school: What we know what we can do*. N.Y.: Wiley-Black -well, 1993a.
3. Шакирова Д.М. Конфликтные отношения как вид деструктивного взаимодействия в школьной среде. // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2015. – № 4. – С. 345–348.
4. Salmivalli C., Nieminen N. Proactive and Reactive Aggression Among School Bullies Victims, and Bully-Victims // *Aggressive behaviour*, № 28 (2002): 30-44.
5. Лейн Д.А., Миллер Д.А., Лейн Э. Школьная травля (буллинг) // *Детская и подростковая психотерапия*. Санкт-Петербург: Питер, 2001.
6. Коин. И.С. Что такое буллинг, как с ним бороться? / И.С. Коин
7. Маланцева О.Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? // *Социальная педагогика*. – 2007. – № 4. – С. 90–92.
8. Гребенкин Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе. Р-н / Д: Феникс. - 2006. - 160 с
9. Шакирова Д.М. Кибербуллинг в школьной среде. // *Социология и право*. – 2018. – № 4 (42). – С. 81–86.

Волонтерство «идет» в российские школы**Volunteering goes to Russian schools****Мингазов Р.А.**

Студент 2 курса,
ф-т энергетического машиностроения,
Казанский государственный энергетический университет
РФ, г. Казань
e-mail: rustmingazov99@gmail.com

Mingazov R.

2nd year student,
faculty of power mechanical engineering,
Kazan State Power Engineering University,
Russia, Kazan
e-mail: rustmingazov99@gmail.com

Научный руководитель**Шакирова Д.М.**

Кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры менеджмента
Казанский государственный энергетический университет
РФ, г.Казань
e-mail: dinara.mm@yandex.ru

Scientific adviser**Shakirova D.**

PhD in Social Science,
Senior Lecturer, Management Subdepartment
Kazan State Power Engineering University,
Russia, Kazan
e-mail: dinara.mm@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассматривается такой феномен современного общества как добровольчество (волонтерство), представленное в виде совместной деятельности, которую можно организовать в школе для создания благоприятной среды для развития личности подростка и его успешной социализации. Именно подростковый возраст является кризисным, поэтому чтобы преодолеть этот непростой этап развития личности ребенка важно создать благоприятную среду и социальное окружение. Для этого автор предлагает вовлекать участников образовательного пространства в добровольческую деятельность.

В статье рассказывается о видах и направлениях волонтерства в России, раскрыто содержание видов работ с уточнением особенностей этой деятельности в школе. Также рассмотрены личные качества добровольцев, которые в целом создают образ положительной личности человека-волонтера.

В качестве примера представлен опыт успешного внедрения волонтерских практик в образовательных организациях в США.

Annotation.

The article deals with such a phenomenon of modern society as volunteering (volunteering), presented in the form of combined activity that can be organized at school to create appropriate conditions for development of the personality of a teenager and his successful socialization. Adolescence is considered to be in crisis, so in order to overcome this difficult stage in the development of a child's personality, it is important to create a favorable conditions and social environment. To this end, the author proposes to involve participants of the educational space in volunteering.

The article describes the types and directions of volunteering in Russia, reveals the content of the types of work, specifying the features of this activity in the school. Also the personal qualities of volunteers are considered, who in general create an image of a positive personality of a volunteer person.

As an example, the experience of successful implementation of volunteer practices in educational organizations in the USA is presented.

Ключевые слова: школа, волонтер, доброволец, добровольчество (волонтерство), помощь, деятельность, дети, подростки, учителя, социальное окружение.

Key words: school, volunteer, volunteering, help, activity, children, teenagers, teachers, social environment.

Школа как образовательное пространство все больше привлекает внимание ученых различного направления. В нем проходят различные коммуникационные процессы, при которых происходит взаимодействие различных субъектов образования, главным образом – учеников, учителей, родителей. [1]

В научной литературе именно подростковый возраст характеризуется как кризисный. С точки зрения физиологии в это время организм подростка испытывает дополнительную нагрузку, ведь происходит и гормональная перестройка, а сам ребенок готовится к взрослению. В это время ему свойственны особая чувствительность, беспокойство, раздражительность, недовольство, душевное и физическое недомогание. Все это может проявляться в агрессивности, капризах, вялости. Во многом, каким образом подросток преодолит такой непростой период, зависит от среды, в которой он проживает, получаемой им информации. Необходимо помнить, что важно и положительное влияние со стороны окружающих его взрослых: учителей, родителей, близких родственников. Подросток должен ощущать психологический комфорт и защищенность в своей семье, иметь позитивные интересы и увлечения. Если в чем-то из вышеперечисленного что-то идет не так, то поведение ребенка может измениться в негативную сторону. В последнее время нередко встречаются разнообразные проявления «трудного» поведения среди несовершеннолетних: агрессия, вредные привычки, суицидальные попытки, противозаконные действия. В целом, все это можно отнести к проявлениям неуспешной социализации. Важную роль в самом процессе социализации несовершеннолетнего играет школа, класс, в котором он учится, и его друзья, которые в совокупности и образуют основу его социального окружения. [2] Нередко оно выступает «благоприятной почвой» разрастания конфликта. [1]

Поэтому как никогда возрастает актуальность развития добровольчества в школах как формы совместной деятельности детей и педагогов, фактора создания благоприятного социального окружения и воспитания самого растущего человека.

Разберемся в терминологии. Только недавно на законодательном уровне понятия «волонтер» и «доброволец» стали синонимами. Термин «волонтер» изначально применялся при организации спортивных мероприятий. В официальном употреблении было впервые использовано при проведении Зимних игр в Сочи, затем «перешагнуло» в законодательные акты, касаемые физической культуры и спорта. Добровольцами же называли тех, кто занят другого рода социально значимой деятельностью. Например, благотворительностью, что также отражено в законе о ней. Несмотря на такие тонкости, для большинства людей значение понятий «доброволец» и «волонтер» были одинаковыми, хотя юридически носили разный смысл. [3] Теперь же все встало на круги своя.

Что касается использования феномена добровольчества в школах, интересна система «умного волонтерства» (Service-learning), которая действует в американских школах уже более 20 лет и признана важным компонентом учебного процесса в США.

Термин «умное волонтерство» представляет собой форму деятельности, при которой учащиеся получают знания и развиваются через активное участие в качественно организованных волонтерских проектах. Сами проекты имеют следующие критерии:

- направлены на решение проблем своего микрорайона;
- их реализация согласуется с образовательным учреждением;
- способствуют формированию гражданской ответственности;
- что немаловажно, включены в основные учебные планы школы (!) и способствуют повышению их эффективности;
- предусматривают последующий анализ различного опыта, полученного учеником.

Согласно исследованиям Шелли Биллинг, ведущего эксперта по «умному волонтерству» в США, опыт «умного волонтерства» оказывает положительное влияние на личное и социальное развитие молодого человека, формирование гражданской ответственности, на школьную успеваемость и успешность выбора будущей профессии.

Биллинг пришла к выводу, что в результате такой деятельности:

- Между учителями и учениками повысилось взаимоуважение;
- Сплотился коллектив, между учениками и учителями появились крепкие товарищеские отношения;
- Улучшился общий климат в школе;
- Сами учителя нацелились на поиск возможных путей модернизация системы образования. [4]

Считается, что в России добровольческая деятельность имеет многолетнюю историю. Часто в пример ставят гайдаровских тимуровцев. Однако это движение осталось в прошлом, и, несмотря на нарастающий интерес к добровольчеству со стороны государства, к сожалению, говорить о возрождении волонтерства в современных российских школах еще рано.

Считается, что само волонтерство в самом широком смысле этого слова представляет собой добровольную, безвозмездную, общественно значимую деятельность. Часто происходила некая путаница в словообразовании термина «доброволец», считалось, что первый корень – «добро» – нес в себе смысл цели этой деятельности – творить добро и добрые дела. Однако, второй раскрывал истинное содержание термина. Человек занимается подобной деятельностью по доброй воле, поэтому его и называют добровольцем. То есть за свою работу он не получает вознаграждения в денежном выражении, а мотивирует его нечто другое: нравственное удовлетворение, возможность реализовать творческий потенциал, лидерские качества, приобретение новых знаний и навыков, и, конечно же, знакомств. [5]

Исследования мотивации российских добровольцев показывают, что главными мотивами, побуждающими к волонтерской деятельности, являются:

- энтузиазм, доброта и самоотверженность людей;
- стремление быть полезными другим;
- равнодушное отношение к происходящему вокруг;
- желание реализовать себя и свои инициативы;
- помочь в решении проблем других людей и своих собственных [6].

Считается, что доброволец должен обладать определенными личностными качествами. Но в то же время, если у юного человека, начинающего свой волонтерский путь, какие-то черты отсутствуют, то, скорее всего, они в дальнейшем у него появятся в процессе. Поэтому и считается, что добровольчество, как форма воспитательной работы, принесет свои плоды, если ребенок занимается им систематически, а не участвуя в разовом мероприятии.

Какие же качества можно выделить в природе личности добровольца? Во-первых, это способность к состраданию, сопереживание, равнодушие и эмпатия. Однако не каждый осмелится предложить свою помощь, поэтому необходима решимость. Педагоги же в школе должны мастерски рассмотреть такое стремление ребенка помочь окружающим, чтобы направить его в нужное русло.

Бесспорно, ценятся такие человеческие качества, как честность, открытость и умение общаться, и, ныне популярный в обороте термин, как «толерантность», своеобразная терпимость.

На определенном этапе добровольчество помогает воспитывать лидерские качества, а это уверенность в собственных силах, ответственность и отсутствие страха взять ее на себя, умение работать в команде, уважение к окружающим и многое другое. [7]

С каждым годом направления добровольческой деятельности постоянно увеличиваются. Их появление диктуется временем и возможностью обмена волонтерским опытом. Однако, добровольчество в школах – категория отдельная, так как многие проекты и мероприятия требуют соответствия категории 18+.

Рассмотрим самые распространенные направления волонтерства в России. Опять-таки, даже если школьники в силу своего возраста не могут проявить активность в одном из них, они могут выбрать вектор своего развития, то, в чем можно попробовать себя в будущем, развив определенные компетенции.

Наверное, самое известное – социальное волонтерство. Этот вид включает работу с незащищенными слоями общества, с теми, кому действительно нужна помощь: одинокие старики, матери, дети с проблемами со здоровьем, люди с инвалидностью. Считается, что социальное волонтерство сложилось исторически. В России всегда было принято оказывать поддержку тем, кому она необходима. Сейчас в этом направлении работают различные благотворительные фонды, молодежные и детские организации. Зачастую, именно социальные волонтеры ассоциируются у людей с добровольческой деятельностью, но она имеет и другие крупные и интересные направления.

Благодаря тому, что в России за последние семь лет прошло достаточно много крупных международных и российских спортивных событий, получило свое развитие спортивное волонтерство. Летняя Универсиада в Казани, Зимние игры в Сочи, Чемпионат мира по футболу и многие другие соревнования открыли для российских активистов новые возможности проявить себя. В спортивном волонтерстве очень важна подготовка добровольцев, ведь крупные проекты требуют особые компетенции. Это и знание иностранного языка, ведь любое международное событие подразумевает прибытие иностранных гостей и участников. Требуются хорошее ориентирование в видах спорта, расписании мероприятий, расположении объектов и многое другое. Например, на Олимпийских и Паралимпийских играх в Сочи считалось, что волонтеры – это душа Игр, поэтому и подготовка добровольцев велась очень качественно. Отличное настроение, улыбка, доброжелательность, открытость к общению, внимательность, список качеств можно продолжать. Быть волонтером на проектах мирового уровня – большая честь и ответственность.

Еще одно направление – культурное волонтерство, или как его называют арт-волонтерство. Кроме спортивных событий в России проводится и большое число мероприятий, связанных с различными видами искусства, которые и создали потребность в узкопрофильных добровольцах именно этого направления. Кроме того, сами учреждения культуры – музеи, библиотеки, центры, понимая, что волонтеры могут оказать реальную помощь, стали сами открыто приглашать этих неравнодушных людей.

На заре становления добровольчества в России, особенно в провинции, скептики считали экологических волонтеров уборщиками мусора. Однако сейчас мнение многих изменилось. Экологическое волонтерство – это неплохая движущая сила в деле сохранения природы, восстановления лесов, защиты животных, просветительской работы по сбережению ресурсов. Да и сфера обращения с отходами становится как никогда актуальной. Экологическое добровольчество несет в себе важную миссию – передать планету Земля нашим потомкам в том виде, в котором мы получили, не ухудшив, а по возможности, улучшив ее состояние.

Еще одно классическое направление волонтерства, которое не перестает быть актуальным, – это донорство. Причем важны и сама сдача крови, и просветительская составляющая этой работы. Очень часто доноров просто не хватает, не потому что их нет, а по причине, что люди не знают о необходимости или боятся чего-либо.

Событийное волонтерство – направление, которое говорит само за себя. Волонтеры этого блока принимают участие в организации крупных событий, форумов, фестивалей, проектов. Причем все эти мероприятия могут быть разной тематической направленности. Помощь добровольцев может включать в себя и

сопровождение гостей, и подготовку реквизита, и выдачу фирменных атрибутов, и многое другое. Это направление интересно тем, что позволяет узнать, как создается событие изнутри, раскрывает его некоторые детали.

Сейчас многие российские компании стали активно включаться в добровольческую деятельность, поэтому корпоративное волонтерство принято выделять в отдельное направление. Это важно в деле повышения популярности добровольческого движения в целом, вовлечения в него большего количества жителей страны, особенно взрослых, которые могут стать примером для подрастающего поколения. Также активное участие компаний поддерживает и работу благотворительных фондов. Для сотрудников фирм важно понимание и осознание того, что они делают какое-то значимое общее дело, выполняют определенную социальную функцию.

Волонтеры приходят на помощь и после прошедших трагедий, природных катаклизмов. Это узкое направление называется волонтерство в сфере общественной безопасности. В качестве примера можно вспомнить последствия паводка в Хабаровском крае, в устранении которых приняли участие тысячи добровольцев. Волонтеры организовывали сборы одежды и необходимых вещей, строили дамбы, подвозили еду и многое другое. В такой работе очень важно, чтобы сами добровольцы понимали, на сколько ответственные функции им необходимо выполнять. Существуют специальные программы, которые обучают волонтеров общественной безопасности. Также в этом направлении можно выделить поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт», который во многих регионах страны объединил добровольцев, готовых прийти на помощь в поиске потерявшихся людей.

Важная составляющая добровольческой деятельности – это информирование. Фотографы, журналисты, SMM-щики, дизайнеры – все они представители медиа-волонтерства, которые помогают освещать работу добровольцев, разрабатывать баннеры, создавать видеоролики и многое другое. Эти люди – большая опора именно для организаторов волонтерской деятельности: благотворительных фондов, добровольческих центров и движений. [8]

Добровольчество в школах имеет свои особенности. Не стоит забывать, что в учреждении эта деятельность, как и любая работа с детьми все-таки не является спонтанной, а четко организованной. А неформальные объединения подростков по типу тимуровского отряда все-таки в настоящее время не смогут существовать без помощи взрослых.

На выбор сферы деятельности в школе могут повлиять и география региона, и проблематика, и интересы самих добровольцев. Сейчас с опытом российского школьного волонтерства можно познакомиться на электронной площадке единой информационной системы «Добровольцы России», являющейся флагманским проектом Ассоциации волонтерских центров. Она создана в 2016 году с целью объединить на одном ресурсе всех волонтеров и все волонтерские проекты страны.

На данный момент на портале добровольцыроссии.рф насчитывается более 1,5 млн посетителей, зарегистрировано уже более 500 000 человек, свыше 25 500 возможностей и 13 300 организаций. Это позволяет смело говорить о том, что добровольчество стало неотъемлемой частью жизни огромного количества россиян. [9]

Резюмируя, можно предположить, что волонтерство, как совместная общественно полезная и значимая деятельность, может стать хорошим инструментом в работе с детьми и подростками в школах. Находясь вместе, учащиеся реализуют свои потребности в общении, видят положительные результаты своего труда, осознают, что их работа нужна и ценится обществом. Вступая в коммуникации, с более взрослыми добровольцами дети и подростки видят положительный пример для личностного развития, рядом с ними благоприятное социальное окружение. В самом образовательном пространстве создаются условия для воспитания и успешной социализации

учащихся. Таким образом, добровольческая деятельность имеет все шансы стать механизмом позитивных изменений в российских школах.

Список используемой литературы:

1. Шакирова Д.М. Структура конфликта как негативного коммуникационного процесса в образовательном пространстве // Коммуникология. – 2017. – Т. 5, №3. – С. 47–48
2. Махиянова А.В., Шакирова Д.М. Роль социального окружения в формировании делинквентного поведения в подростковой среде // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – №1. – С. 289
3. Д. Бурлакова Что нужно знать про новый закон о волонтерстве. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5161673> (дата обращения: 23.03.2019)
4. Шмидт Джон Дж., Агеева В. Программы «умного волонтерства» в школах США: новые перспективы для повышения эффективности образования и гражданского воспитания молодежи // Волонтер. – 2013 – №1-2. – С. 41
5. И. Маркина Современные тимуровцы. Организация волонтерского движение в школе. URL: <https://activityedu.ru/Blogs/edu/organizaciya-volonterskogo-dvizheniya-v-shkole/> (дата обращения: 23.03.2019)
6. Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. – 2011 – № 8 – 73 С.
7. Добровольчество в образовании: включение детей и молодежи в добровольческую деятельность: методическое пособие / Е.Ю. Петровой. СПб, 2018. – 41 С. – С. 33
8. Ю. Силенко Основные виды волонтерства. URL: <http://volonter-school.ru/2016/04/osnovnye-vidy-volonterstva/> (дата обращения: 23.03.2019)
9. Платформа «Добровольцы России» - современный Uber в мире волонтеров. <https://добровольцыроссии.рф/news/2067-platforma-dobrovolcy> (дата обращения: 23.03.2019).

Доктрина эстоппель в гражданском праве России**The doctrine of estoppel in Russian civil law****Пономаренко Б.К.***Магистрант 1 курса**Факультета права**Национальный исследовательский университет**«Высшая школа экономики»,**РФ, г. Москва**e-mail: p.b.k.96@mail.ru***Ponomarenko B.K.***1st year master's student**Law faculty**National research university**Higher school of economics**Russia, Moscow**e-mail: p.b.k.96@mail.ru***Аннотация.**

В статье автор анализирует недавние изменения, внесённые в Гражданский кодекс Российской Федерации и закрепившие в гражданском законодательстве РФ доктрину эстоппель. Доктрина эстоппель является институтом стран общего права и в самом общем виде представляет собой требование о недопустимости противоречивого поведения участников гражданского оборота. С учётом внесённых в гражданское законодательство РФ изменений автор анализирует сущность доктрины эстоппель сквозь призму понимания российского права. Отдельно изучается вопрос соотношения доктрины эстоппель и принципа добросовестности. В итоге автор приходит к выводу о том, что принцип эстоппель с учётом подхода к конструкции гражданского права стран континентальной системы по факту представляет собой конкретизацию, частный случай проявления принципа добросовестности как одного из общих начал гражданского права.

Annotation.

In this article, the author discusses changes in the Russian civil code that included the doctrine of estoppel in Russian civil legislation. The doctrine of estoppel is the institute of common law countries and the general meaning of this doctrine is the rule of the prohibition of inconsistent behavior of parties. Taking into account the changes included in Russian civil legislation the author analyses the essence of the estoppel in the framework of Russian law. Also in this article, the author discusses the question about the correlation between the estoppel and the principle of good faith. In the end, the author made the conclusion that the doctrine of estoppel in the framework of the Russian law is the concretization of the principle of good faith as one of the common principles of civil law.

Ключевые слова: доктрина эстоппель, добросовестность.

Key words: doctrine of estoppel, good faith.

Введение

В настоящее время гражданское законодательство России переживает эпоху масштабного реформирования. Основной целью реформ выступает создание в РФ развитого и эффективного гражданского оборота. В качестве одной из преобладающих тенденций реформирования ГК РФ можно отметить заимствование частноправовых институтов и конструкций зарубежных правовых порядков. Причём происходит не только заимствование конструкций правовых порядков стран континентальной правовой системы (Франция, Германия), которые наиболее близки России, но также и рецепция институтов стран общего права (Англия и США).

Федеральными законами от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [3], а также от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] в ГК РФ были внесены изменения в некоторые уже существующие статьи (ст.ст 166, 432 ГК РФ), а также были включены некоторые новые (ст.ст. 431.1, ст. 450.1 ГК РФ).

В научной литературе отмечается, что законодатель за счёт указанных изменений фактически официально закрепил в ГК РФ так называемую доктрину эстоппель [13, с. 165-167], которая является изобретением стран англо-саксонской правовой системы.

В настоящей работе мы проанализируем данные нововведения, определим их юридическую природу, а также дадим им оценку с точки зрения эффективности и целесообразности. В процессе обсуждения мы будем обращаться в том числе к анализу зарубежного законодательства.

1. Доктрина эстоппель (estoppel) в праве Англии

Эстоппель (estoppel) представляет собой институт права справедливости, который вырос из старой английской доктрины waiver (основная суть этой доктрины состоит в закреплении возможности лица отказаться от права посредством совершения действий, свидетельствующих о таком отказе). Сам термин estoppel является искажением старофранцузского estouppail, дословный перевод на английский – stopper plug, «заглушка».

Для того чтобы уяснить сущность принципа эстоппель, следует отметить несколько принципиально важных положений договорного права Англии. Чтобы соглашение между сторонами было признано договором, необходимо наличие следующих элементов:

- 1) соглашение сторон – оферта и акцепт;
- 2) намерение сторон создать правовые последствия;
- 3) соблюдение формы договора;
- 4) отсутствие обстоятельств, влекущих недействительность договора (в данном случае речь идёт о различных пороках договора: ошибка, заблуждение, ненадлежащее влияние, противоправность и др.);
- 5) наличие встречного удовлетворения (consideration).

Эстоппель тесно связан с такой категорией английского договорного права, как встречное удовлетворение (consideration).

Для того чтобы между сторонами возник договор помимо всех прочих условий, обязательно наличие встречного удовлетворения, представляющего собой ту выгоду, которую одна сторона должна обеспечить другой в обмен на какое-либо её действие в связи с соглашением. Причём такое встречное удовлетворение может иметь различную форму. Например, передача вещи по договору купли-продажи обусловлена встречным удовлетворением покупателя в виде уплаты денежных средств. Или другой пример, когда работодатель при увольнении работника обещает дать ему хорошие рекомендации в обмен на то, чтобы этот бывший работник молчал о клиентах работодателя и соглашениях между ними.

Правда, из данного правила есть исключение. Согласно английскому праву односторонние обязательства (т.е. без встречного удовлетворения «consideration») носят связывающий характер только в случае, если содержатся в документах «за печатью» (underseal). Этот документ представляет собой письменное обязательство подписавшего его лица исполнить обещанное своим «деянием» («deed»). Кроме подписи обязывающегося требуется ещё и подпись одного свидетеля, посредством которой этот свидетель удостоверяет подпись обязывающегося как свою собственную [16, с. 371]. При этом изначально сам договор должен был быть снабжён восковой печатью, однако впоследствии это требование было отменено, и вместо восковой печати достаточно было простого указания в договоре текстом: «за печатью». Посредством договоров «за печатью» в Англии оформляют сделки по передаче земли или права на землю.

Таким образом, для договоров «за печатью» встречное удовлетворение не требуется. Однако, ещё раз отметим, что это исключение из общего правила. В остальных случаях, если судом будет установлено, что одна сторона не представила другой стороне встречное удовлетворение, то договор между ними суд признает

незаклѳенным. Соответственно, в этом случае у сторон не будет возможности применять средства договорной защиты, так как самого договора нет.

Данное обстоятельство впоследствии стало почвой для злоупотреблений со стороны участников гражданского оборота. Идея в данном случае очень проста и заключается в том, чтобы при возникновении спора в суде для обеспечения своей выгоды сослаться на факт незаклѳенности договора ввиду отсутствия встречного удовлетворения со стороны контрагента.

Это можно продемонстрировать следующим примером. Представим, что стороны заключили договор поставки картошки по 5000 р. за тонну. Какое-то время стороны должным образом исполняли договор. В связи с хорошо сложившимися деловыми отношениями поставщик предложил покупателю скидку в 1000 р. В течение четырёх месяцев покупатель закупал картошку у поставщика по цене 4000 р за тонну. Затем руководство в компании поставщика сменилось, и новый директор решил взыскать с покупателя полную стоимость товара за четырёхмесячный период без учёта скидки.

Директор подаёт иск в суд о взыскании долга. Своё требование он мотивирует тем, что обещание предоставить скидку не было подкреплено никаким встречным удовлетворением со стороны покупателя (т.е. мы пообещали скидку, а взамен ничего от вас не получили), следовательно, такое обещание не имеет силы договора, поэтому покупатель обязан уплатить полную стоимость товара без учёта скидки.

С точки зрения английского права директор прав в этом случае. Да, встречное удовлетворение со стороны покупателя действительно отсутствовало, но в то же время поставщик изначально вполне определённо выразил своё намерение в будущем предоставить скидку покупателю, и при этом сам покупатель, действуя разумно и осмотрительно, полагался на поведение своего контрагента.

Здесь возникает странная ситуация, которая заключается в том, что даже если контрагент по договору своим поведением даёт основание другой стороне полагаться на данное поведение, то это вовсе не значит, что первый контрагент в дальнейшем действительно будет себя таким образом вести. Это обстоятельство в свою очередь создаёт крайнюю нестабильность для гражданского оборота, ведь сторона договора, которая полагалась на поведение своего непоследовательного контрагента, фактически вынуждена находится в подвешенном состоянии, так как поведение её контрагента в таких ситуациях просто непредсказуемо. В подобных условиях вести бизнес просто невозможно.

Вернёмся к нашему примеру с договором поставки. В данном случае формальное следование правилу о необходимости наличия встречного предоставления приводит к несправедливому результату в виде удовлетворения вышеуказанных исковых требований.

Английские суды, понимая это, стали искать способ противостояния подобному поведению. В результате проделанной работы в конце XIX в судебной практике была выработана доктрина, которая получила впоследствии название «эстоппель» (estoppel). Было сформулировано правило, согласно которому если один контрагент дал другому контрагенту какое-либо обещание, и этот контрагент, действуя в дальнейшем, разумно на него полагался, то первый не вправе в последующем отказываться от данного им обещания. В более общем виде эстоппель можно определить как требование о необходимости последовательного поведения участников гражданского оборота.

Механизм работы доктрины эстоппель выглядит следующим образом. Вспомним наш пример с договором поставки. Директор пришёл в суд и заявляет требование о взыскании долга за поставку товара без учёта скидки, так как обещание предоставления данной скидки не было подкреплено встречным удовлетворением со стороны покупателя. Теперь в такой ситуации суд будет рассуждать совсем иначе. Будет установлено, что поставщик, предоставив скидку покупателю, тем самым дал основание покупателю в

дальнейшем полагаться на своё поведение. Оба контрагента, безусловно, должны понимать, что предоставление скидки в этом случае является односторонним волеизъявлением поставщика и не подкреплено никаким встречным удовлетворением со стороны покупателя. Однако из самого поведения поставщика следовало, что он согласен предоставить скидку даже в отсутствие встречного удовлетворения и в будущем не пойдёт взыскивать долг с покупателя в суде.

Покупатель, действуя разумно и осмотрительно, полагался на такое поведение поставщика. В то же время контрагент невзирая на это всё же предъявил покупателю иск о взыскании долга. Такое поведение поставщика будет признано непоследовательным, нарушающим его обещание, и не оправдывающим ожидания другой стороны, поэтому суд в данном случае лишит непоследовательного контрагента права ссылаться на отсутствие встречного удовлетворения при разрешении данного спора.

Таким образом, принцип эстоппель позволил существенно нивелировать недостатки доктрины встречного предоставления. Теперь в ситуациях, аналогичных той, что мы привели ранее, у стороны, которая разумно полагалась на соответствующее поведение контрагента, появилось действенное средство защиты.

Применительно к доктрине эстоппель необходимо отметить несколько важных моментов. Во-первых, основанием для применения этой доктрины является совокупность следующих условий:

1) сторона предоставила обещание и тем самым дала основания другой стороне полагаться на такое обещание;

2) вторая сторона, действуя разумно и осмотрительно, действительно полагалась на такое обещание (*determined reliance* в английской терминологии).

Если данные условия не будут соблюдены, то доктрина эстоппель не применима. В то же время отметим, что в литературе в настоящее время ведется длительная дискуссия о том, что имеет приоритет в институте эстоппеля: действия обещавшего или восприятие их адресатом обещания [14, с. 39].

Во-вторых, эстоппель представляет собой средство защиты от требований непоследовательного контрагента, но не даёт самостоятельного основания для предъявления иска.

Сам по себе эстоппель не даёт основание для иска, потому что в таком случае нет встречного удовлетворения. Для того чтобы лучше разобраться в этом утверждении, снова обратимся к нашему примеру с поставкой. Представим, что поставщик пообещал скидку в размере 1000 р., начиная со следующей партии. Однако, когда наступил момент оплаты следующей партии товара, поставщик выставил счёт без учёта скидки. В рассматриваемой ситуации покупатель, конечно, может предъявить иск к поставщику о взыскании убытков в виде разницы между исходной ценой и скидкой, которую пообещал поставщик, но в этой ситуации суд откажет в иске покупателю, так как за обещание поставщика продать товар со скидкой со стороны покупателя действительно не было встречного удовлетворения.

Таково классическое понимание доктрины эстоппель, хотя в Англии, США и Австралии, как отмечает В.В. Оробинский, в последнее время, уже намечаются определённые тенденции отхода от классической доктрины, и эстоппель в отдельных случаях может быть признан судом как основание для предъявления иска [13, с. 165].

В-третьих, эстоппель является сугубо процессуальным институтом, т.е. применяется непосредственно в судебном процессе. Как известно, большая часть английского права представлена судебными прецедентами двух судебных систем: судов общего права (*common law*) и судов права справедливости (*law of equity*), которые впоследствии слились в одну судебную систему. Помимо прецедентов в Англии существуют законы (статуты), однако их количество сравнительно невелико. Доктрина эстоппель была сформирована судами права справедливости. В настоящее время эта доктрина не получила закрепления ни в одном statute.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно констатировать, что доктрина эстоппель в праве Англии выполняет следующие функции:

1) обеспечивает последовательное поведение участников гражданского оборота посредством лишения контрагента, проявившего непоследовательное поведение и отказавшегося от своего обещания, права ссылаться на отсутствие встречного удовлетворения в процессе судебного спора;

2) обеспечивает стороне, которая, действуя разумно и осмотрительно, полагалась на поведение своего контрагента, действенное средство защиты от требований последнего.

2. Принцип добросовестности и его роль в странах континентальной правовой системы

Одним из ключевых принципов сравнительного правоведения является то обстоятельство, что правопорядок каждой страны решает одни и те же юридические проблемы. При этом каждый правопорядок делает это по-своему, даже если конечный результат будет одинаковым [16, с. 38].

Разрабатывая доктрину эстоппель, английские судьи стремились предотвратить возможность непоследовательного поведения контрагентов, ссылающихся на отсутствие встречного удовлетворения. В праве стран континентальной правовой системы существует принцип добросовестности, который в частности призван решать и вышеуказанную задачу.

В гражданском законодательстве РФ принцип добросовестности закреплён в качестве общего правила. Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное [7].

В Германском гражданском уложении отсутствует общая норма о добросовестности [8], однако сам принцип добросовестности и критерии добросовестного поведения были выведены на основе судебной практики. В ГК Франции также отсутствует какая-либо общая норма, закрепляющая необходимость добросовестного поведения участников гражданского оборота. В то же время отдельные нормы о добросовестности содержатся в различных статьях ГК Франции (ст.ст. 201, 220, 491.2, 2268, 2269 и др. [9]).

Таким образом, мы видим, что принцип добросовестности представляет собой некое общее правило, предполагающее необходимость каждой стороны:

1) вести себя так, как это делал бы на её месте любой разумный и осмотрительный участник гражданского оборота;

2) учитывать права и законные интересы другой стороны.

Изложенное позволяет констатировать, что принцип добросовестности в том числе также закрепляет требование последовательного поведения сторон.

Здесь становится очевидным главное различие правопорядков стран общего права и стран континентального права в данном вопросе. Принцип добросовестности сформулирован максимально обще и решает множество задач одновременно: обеспечение последовательного поведения сторон, недопустимость обхода закона, борьба с несправедливыми условиями договора и др.

В странах общего права не признаётся принцип добросовестности, но в то же время страны общего права достигают тех же целей, которые призван достигать принцип добросовестности, посредством целого комплекса институтов, среди них:

- 1) доктрина подразумеваемых договорных условий (implication of terms);
- 2) институт введения в заблуждение (misrepresentation);
- 3) лишение права на возражение (estoppel);
- 4) доктрина ненадлежащего влияния (undue influence) [10, с. 103].

Необходимо отметить, что в последнее время, как отмечают в своей работе Т. Арнц и К. Бергер, в некоторых английских прецедентах уже постепенно начинает формироваться тенденция, свидетельствующая о постепенном признании общего правила о необходимости добросовестного, честного поведения участников гражданского оборота [11, с. 241]. Однако эти идеи пока не получили столь широкого распространения в практике английских судов.

Как мы видим, страны общего права подходят фрагментарно к решению тех задач, на достижение которых направлен принцип добросовестности в праве стран континентальной системы. Иными словами, правопорядок стран общего права борется с частностями, в то время как страны континентальной правовой системы рассматривают картину в целом и вырабатывают максимально общие правила и доктрины.

Таким образом, принцип добросовестности в странах континентальной правовой системы занимает ключевое место, так как призван решать одновременно множество задач: укрепление стабильности гражданского оборота; обеспечение последовательного поведения участников гражданского оборота; обеспечение баланса интересов сторон; борьба с несправедливыми условиями договоров и т.д.

3. Доктрина эстоппель в гражданском праве России

В начале данной работы мы говорили о том, что недавние поправки в гражданский кодекс РФ закрепили ряд новых положений, который дали основания учёным и практикам полагать, что в ГК РФ нашёл закрепление принцип эстоппель. Полагаем возможным в данной части работы рассмотреть этот вопрос.

В соответствии с п. 5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки [1].

Рассматриваемая норма фактически является конкретизацией принципа добросовестности, так как фактически закрепляет требования последовательного и разумного поведения для участников гражданского оборота.

Представляется, что сама норма сформулирована неудачно. Во-первых, данная норма фактически закрепляет условия, при которых суд может лишить сторону права ссылаться на недействительность сделки в процессе спора.

Одним из этих условий является то, что сторона своим поведением давала основание другой стороне полагаться на своё поведение, в частности на то, что она признаёт сделку действительной. Под таким поведением следует понимать не только исполнение сделки (полное или частичное), но и подготовку к исполнению, переписку, подтверждающую действие сделки и т.п. действия [15, с. 117]. Классическая доктрина эстоппель в качестве условия предполагает обязательно то обстоятельство, что другая сторона действительно полагалась на поведение контрагента (determined reliance в английской терминологии). Однако в рассматриваемой нами норме отсутствует указание на то, что сторона действительно должна была полагаться на поведение своего контрагента, что, по нашему мнению, является упущением.

Во-вторых, сущность указанной нормы заключается в том, что суд, лишая недобросовестную сторону права оспаривать сделку, по факту игнорирует наличие пороков в сделке. Применительно к оспоримым сделкам такое законодательное решение не вызывает сомнений, так как в силу положений п. 1 ст. 166 ГК РФ оспоримая сделка является действительной, пока она не будет признана недействительной судом, однако ничтожная сделка априори является недействительной и, соответственно, не порождает никаких последствий. В таком случае представляется сомнительным, что суд должен будет проигнорировать это обстоятельство по той причине, что на ничтожность сделки ссылалась недобросовестно действующая сторона.

Надо понимать, что лицо, ссылающееся на недействительность сделки, лишь обращает внимание суда на те обстоятельства и нормы, которые суд и без того *ex officio* обязан был учесть при принятии решения [17, с. 29]. Суд в любом случае должен проверять сделку на соответствие закону.

В то же время из п. 70 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что положения п. 5 ст. 166 ГК РФ применимы как к оспоримым, так и к ничтожным сделкам.

По нашему мнению, подобное регулирование представляется крайне неудачным, так как объяснить природу того обстоятельства, что суд игнорирует ничтожность сделки при наличии заявления недобросовестной стороны, не представляется возможным ни с точки зрения действующего гражданского законодательства, ни с позиции правовой доктрины.

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» ст. 432 ГК РФ была дополнена новым пунктом. В силу п. 3 ст. 432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

Данная норма закрепила важный механизм «санации» договора, который формально не считается заключенным. Согласно этой норме сторона, принявшая от другой стороны исполнение по договору или иным образом подтвердившая его действие, не может ссылаться на формальную незаключенность договора, если такая ссылка в контексте конкретных обстоятельств будет свидетельствовать о недобросовестности.

Это положение применимо в первую очередь к ситуации отсутствия в договоре существенного условия. Ранее данная идея уже была выработана и активно применялась на уровне судебной практике (Постановления Президиума ВАС РФ от 8 февраля 2011 г. № 13970/10 [4] и от 5 февраля 2013 г. № 12444/12 [5]; п. 7 Информационного письма ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 [6]).

Если в договоре не согласованы некоторые существенные условия, но впоследствии одна из сторон подтверждает действие договора (принимает, сама исполняет встречное обязательство или совершает иные действия, подтверждающие существование договора), то попытка этой же стороны впоследствии сослаться на незаключенность (потребовать признания договора незаключенным в суде или возразить о незаключенности в ходе того договорного спора) может расцениваться как *недобросовестное, непоследовательное поведение*, которое подрывает возникшие у контрагента, полагавшегося на предшествующее конклюдентное поведение первой стороны, разумные ожидания. В этом случае суд блокирует ссылку на незаключенность и исходит из факта заключенности договора [12, с. 977].

Как мы видим, данная норма также направлена на обеспечение последовательного поведения контрагентов и является частным случаем проявления принципа добросовестности.

Далее, рассмотрим следующее проявление принципа эстоппель в ГК РФ. В соответствии с п. 2 ст. 431.1 ГК РФ сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным статьями 173, 178 и 179 настоящего Кодекса, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

Эта появившаяся в ГК РФ 1 июня 2015 г. норма устанавливает, что, если сторона приняла исполнение другой стороны и, не желая осуществлять своё встречное исполнение в целом или в части, пытается оспорить договор, ей должно быть отказано в иске об оспаривании договора. В целом в ряде случаев такое поведение лица, получившего исполнение и оспаривающего договор, недобросовестно и носит непоследовательный и противоречивый характер. В данном контексте речь также идёт о необходимости последовательного поведения контрагентов. Указанная норма является конкретизацией принципа добросовестности.

Согласно п. 5 ст. 450.1 ГК РФ в случаях, если при наличии оснований для отказа от договора (исполнения договора) сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного последней исполнения обязательства, последующий отказ по тем же основаниям не допускается.

Данная норма закрепляет принцип запрета на противоречивое поведение управомоченного лица в отношении права на отказ от договора. Если у стороны возникает право на отказ от договора, но она своим поведением (в том числе принятием предложенного исполнения) подтверждает сохранение договора, эта сторона впоследствии теряет возможность заявить об отказе от договора по тем же основаниям. В литературе отмечается, что правовая природа данного правила в настоящее время остаётся неясной. Можно выделить следующие подходы к пониманию данной нормы:

- 1) частный случай принципа эстоппель;
- 2) конкретизация принципа добросовестности;
- 3) утрата права на отказ от договора в результате односторонней сделки (в форме совершения конклюдентных действий) отказа от осуществления права на расторжение договора [12, с. 1089].

Первые два подхода в сущности говорят об одном и том же. Эстоппель как требование о необходимости последовательного поведения контрагентов является частным случаем проявления более общего принципа добросовестности, о чём мы уже говорили ранее.

Третий подход, который говорит о сделочной природе данного действия, безусловно, имеет право на существование, однако данный вопрос дополнительного изучения.

По нашему мнению, рассматриваемое правило всё же следует трактовать как конкретизацию принципа добросовестности, так как все рассматриваемые нами в данной работе изменения в сущности были направлены именно на достижение цели обеспечения добросовестного и последовательного поведения участников гражданского оборота.

Как мы видим, в настоящее время в ГК РФ действительно закреплён ряд правил, направленных на обеспечение последовательного поведения участников гражданского оборота. Эти правила в сущности обладают тем же содержанием, что и ранее рассмотренная нами английская доктрина эстоппель. Однако, полагаем, что с догматической точки зрения рассматривать эти правила как проявление принципа эстоппель представляется не совсем корректным, так как все указанные правила в конечном итоге охватываются принципом добросовестности.

Заключение

На основе проведённого исследования можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, доктрина эстоппель в праве Англии представляет собой один из инструментов договорного права, направленных на обеспечение разумного и последовательного поведения участников гражданского оборота. Сущность данной доктрины заключается в праве суда лишить сторону возможности в процессе судебного спора отрицать или утверждать тот или иной факт.

Во-вторых, доктрина эстоппель не является чем-то неизвестным для правопорядка стран континентальной правовой системы. В правопорядке данных стран такое правило является частным случаем проявления принципа добросовестности. В этом отношении можно говорить о некотором преимуществе права стран континентальной правовой системы. Это обусловлено тем, что для достижения тех же целей, на которые направлен принцип добросовестности, страны общего права используют целый комплекс институтов (подразумеваемые договорные условия, эстоппель и др.). Иными словами, правопорядок стран общего права борется с частностями, в то время как страны континентальной правовой системы рассматривают картину в целом и вырабатывают максимально общие правила и доктрины.

В-третьих, недавно внесённые в ГК РФ поправки преследуют цель обеспечение разумного и последовательного поведения контрагентов, т.е. по факту призваны решать те же задачи, что и принцип эстоппель в Англии. Однако, по нашему мнению, не совсем корректным будет рассмотрение этих норм в качестве некоего аналога английской доктрины эстоппель. Как показывает проведённое нами исследование, все эти нововведения укладываются в действие общего принципа добросовестности.

Отметим, что в целом введённые в ГК РФ изменения являются логичным продолжением тенденции усиления влияния принципа добросовестности в гражданском обороте России.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС «Консультант-плюс».
2. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-плюс».
3. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-плюс».
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 № 13970/10 по делу № А46-18723/2008 // СПС «Консультант-плюс».
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.02.2013 № 12444/12 по делу № А32-24023/2011 // СПС «Консультант-плюс».
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 // СПС «Консультант-плюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-плюс».
8. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС «Консультант-Плюс».
9. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // СПС «Консультант-Плюс».
10. Ансон В. Договорное право. М., 1984. 464 с.
11. Бергер К.П., Арнц Т. Принцип добросовестности в английском коммерческом договорном праве. Обзор актуальной английской судебной практики // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 234-269.
12. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.
13. Орбинский В.В. Английское договорное право: просто о сложном. Ростов н/Д: Феникс, 2016. 459 с.
14. Останина Е. А. Эстоппель и подтверждение сделки // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11. С. 38-45.
15. Скловский К.И. Сделка и её действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и формы сделок. Недействительность сделок). М.: Статут, 2016. 176 с.
16. Цвайгерт К., Кётец Х. Сравнительное частное право: в 2-х тт. М.: Междунар. Отношения, 2010. 728 с.

17. Ширвиндт А.М. Ссылка на ничтожность сделки как злоупотребление правом. Изобретение судов, закреплённое в законе // Арбитражная практика. 2015. № 7. С. 24-41.

Зарождение новой литературы Китая. «Литературная революция»**The origin of the new literature of China. «Literary Revolution»****Гугучкин Александр Андреевич***Студент 4 курса**ф-т истории, социологии и международных отношений,
Кубанский Государственный университет,**РФ, - г. Краснодар**e-mail: alexguguchkin@gmail.com***Guguchkin Alexander Andreevich***4th year student,**faculty of history, sociology and international relations,**Kuban State University**Russia, Krasnodar**e-mail: alexguguchkin@gmail.com***Бордакова Анастасия Андреевна***Студент 4 курса**ф-т истории, социологии и международных отношений,
Кубанский Государственный университет,**РФ, - г. Краснодар**e-mail: anastasbord@mail.ru***Bordakova Anastasia Andreevna***4th year student,**faculty of history, sociology and international relations,**Kuban State University**Russia, Krasnodar**e-mail: anastasbord@mail.ru***Аннотация.**

Цель данной работы заключается в исследовании роли «литературной революции» в истории развития литературы Китая. Авторами была показана основная линия исторических событий, на фоне которых произошла «литературная революция». В работе перечислены и охарактеризованы основные направления реформирования литературы Нового Китая. Важным преобразованием стал отказ от древнего литературного языка вэньянь и переход к разговорному байхуа, что позволило большему количеству населения ознакомиться с современными литературными текстами. Одним из модных направлений этого периода стало заимствование творческих решений и идей зарубежных стран. Большую популярность среди китайских читателей завоевали переводы иностранных произведений, публикуемые в печатных изданиях нового времени. Молодые писатели отказались от устаревших феодальных литературных форм и идей, отдавая предпочтение новаторству и экспериментам.

Annotation.

The purpose of this work is to study the role of the "literary revolution" in the history of the development of Chinese literature. The authors showed the main line of historical events, against which a "literary revolution" took place. The paper lists and describes the main directions of reforming the literature of New China. An important transformation was the rejection of the ancient literary language Wenyan and the transition to colloquial Baihua, which allowed more people to become acquainted with modern literary texts. One of the fashion trends of this period was the borrowing of creative solutions and ideas from foreign countries. Greater popularity among Chinese readers won the translation of foreign works, published in print editions of the new time. Young writers abandoned outdated feudal literary forms and ideas, preferring innovation and experimentation.

Ключевые слова: Китай, «литературная революция», Лу Синь, новая литература, «движение 4 мая», революционная культура.

Key words: China, «literary revolution», Lu Xun, new literature, «May 4th movement», revolutionary culture.

Начало XX века ознаменовалось в истории китайской культуры появлением, так называемой, «новой литературы» («сяньдай вэньсю»). Возникновение данного термина принято соотносить с публикацией рассказа Лу Синя «Записки сумасшедшего» («Куан жэнь жици») в прогрессивном журнале «Новая молодежь» («Синь

циннянь»). «Литературная революция» уже давно назревала среди китайской интеллигенции, и появление в печати этого произведения в мае 1918 года положило начало необратимому процессу нововведений. Литература Китая подвергалась всесторонним изменениям:

1. Литературная стилистика языка («вэньянь»), будучи архаичной и устаревшей, уступила место современному разговорному языку повествования «байхуа»;

2. Писатели постепенно отказывались от пропаганды «феодалной» идеологии и культуры в своих произведениях;

3. Творцы «новой литературы» все чаще обращались к реалистичным сюжетам, иллюстрируя жизнь представителей простого народа Китая, раскрывали их внутренний мир, писали об их надеждах и заботах.

Среди главных факторов, повлекших значительные качественные преобразования литературы Китая, можно выделить влияние зарубежной культуры. Знакомство с европейскими и русскими произведениями искусства началось в конце XIX века и происходило постепенно. В десятилетие с 1917 по 1927 гг. в страну привозили большое количество переводной западной литературы, которая была принята отечественными литераторами в качестве образца для написания произведений «в новой манере». Наряду с культурным обменом, в Китай поступали новости о назревающих революционных волнениях, произошедших в России. Впоследствии это отразилось не только на литературной сфере, но и дало импульс новым политическим процессам в стране.

Так, в 1919 году в Китае развернулось массовое антиимпериалистическое «движение 4 мая», вдохновленное Октябрьской революцией в России. Причиной к началу демонстрации радикально настроенных студентов послужило решение Парижской мирной конференции не возвращать Китаю бывшие германские концессии в провинции Шаньдун, оккупированные Японией. Основным результатом «движения 4 мая» стали перемены во взглядах китайской интеллигенции на вектор дальнейшего развития массовой культуры страны. Было положено начало борьбы с «феодалной», традиционной культурой и идеологией под лозунгом «Наука и демократия!» («кэсюэ юй миньчжу»). Это студенческое, а затем и общенародное движение заметно ускорило распространение в Китае марксизма, затронуло все стороны интеллектуальной жизни страны. В области литературы наиболее значимыми последствиями «движения 4 мая» было зарождение новой прозы, поэзии и драматургии, возникших в ходе «литературной революции».

Журнал «Новая молодежь» по праву считался идейным центром «Движения за новую культуру», а его авторы, как Чень Дусю, Ли Дачжао, Лу Синь, Цянь Сюаньтун, Ху Ши, Лю Баньнун и др., выступали в качестве инициаторов нововведений в области литературы [1, с. 46]. Свои новаторские призывы и идеи они публиковали на страницах журнала.

Так, например, в феврале 1917 года Чень Дусю поделился с читателями своим видением результатов «литературной революции»: «...отбросим вычурную, уродливую, аристократическую литературу и создадим простую эмоциональную литературу для народа; отбросим затасканную, классическую литературу и создадим новую, правдивую, литературу; отбросим мрачную, замкнувшуюся в себе литературу гор и лесов и создадим понятную, доходчивую общественную литературу» [1, с. 47].

Похожей, радикальной позиции придерживался другой литературный новатор Цянь Сюаньтун. В январе 1918 года он писал, что «необходимо с помощью простых по форме произведений искоренять варварские литературные формы классового общества... нужно всемерно преследовать, безжалостно выметать прогнившую старую литературу» [2, с. 97].

Более демократичной стороны держался Ху Ши, свои восемь тезисов он обнародовал в статье «Наброски относительно реформы литературы», опубликованной в журнале «Новая молодежь» в январе 1917 года. Он предлагал провести реформу стиля и языка, особо ратовал за замену классического, но устаревшего «вэньянь»

разговорным и простым «байхуа». По его мнению, это сделало бы литературу понятной и доступной простому обывателю. Однако в своем сочинении он не касался идейно-содержательных аспектов будущих произведений.

Одним из самых выдающихся литературных деятелей Китая того времени считается Лу Синь (1881-1936), который оказал большое влияние на развитие литературы и общественно-политической мысли в стране. Как было сказано выше, он был редактором левого китайского издания «Новая молодежь» и активным сторонником преобразований в области литературы. В настоящее время его вклад в развитие культуры Китая позволяет говорить о нем, как об основоположнике современной китайской литературы.

Лу Синь, чье настоящее имя Чжоу Шужень, родился в провинции Чжэцзян, городе Шаосин. Он был выходцем из интеллигентной, но обедневшей семьи. Получал образование в Японии, где впервые познакомился с иностранной научной и художественной литературой, изучал немецкий и английский языки. Немалый интерес проявил к творчеству русских писателей, о чем он говорил следующее: «Я чувствую, что русская культура богаче, чем какая-либо другая иностранная культура. Между Китаем и Россией существует какая-то связь, их культура и история имеют нечто общее. ...Произведения русской литературы переведены на китайский язык в гораздо больших масштабах, и оказали самое большое влияние на современный Китай. Упорная борьба в современном китайском обществе – это та борьба, которую можно встретить у русских прозаиков...»[3, с. 32]. Лу Синь имел опыт преподавания в нескольких китайских школах, Пекинском университете и Женском педагогическом колледже Пекина. В мае 1918 года под псевдонимом Лу Синь опубликовал небольшой рассказ на байхуа «Записки сумасшедшего», что сделало его одним из влиятельнейших авторов своего времени.

Рассказ «Записки сумасшедшего», созданный под влиянием Н.В.Гоголя, - одно из первых классических произведений новой китайской литературы. Современники называли это рассказ «бомбой, брошенной в лагерь феодальных сил». «Записки сумасшедшего» были одним из первых китайских произведений о «маленьком человеке», восставшем против устоявшегося мироустройства. Герой «записок» – образован, происходит из господствующего сословия, и в то же время одинок. Образ «сумасшедшего» в представлении Лу Синя во многом повторяет черты гоголевского персонажа.

Герой Лу Синя осмысленно противопоставляет себя остальному обществу, он делит всех людей на больных и здоровых. Главный порок человечества, по его мнению, - «людоедство». Однако стоит воспринимать его метафорически: людоедством автор называет готовность людей и общества в целом «идти по головам», ради достижения собственных целей. Как считает главный герой, здоровые – это те, кто не подвержен вирусу людоедства, т.е. он сам и некоторые дети, а больные – все остальные. Тем не менее такое представление героя об окружающем мире не однозначно, поскольку автор в заглавии называет его сумасшедшим, противопоставляя его остальному миру людей. Причиной безумия Лу Синь называет укоренившееся в обществе конфуцианство, его неизменные законы и нерушимые правила. По мнению автора, древнее учение способствует консервированию множества человеческих пороков, поощряет честолюбие, черствость и беспощадность, поддерживает существующий феодальный классовый строй. Больные члены общества – это «молчаливое большинство». Герой «записок» выступает за обновление мира. Однако вопрос о судьбе человечества и мира остается без ответа: как сообщается в предисловии, герой, в конце концов, избавился от своей «мании преследования», а, следовательно, вернулся в мир людей-людоедов [4, с. 12].

В первой половине XX века атмосфера в Пекине становится все более удушливой, давление милитаристского правительства – нестерпимее. Это время ознаменовалось началом нового периода в творческой деятельности Лу Синя: в 1926 году выходит в свет сборник «Блуждания» («Панхуан»), написанный в публицистическом стиле. В рассказах, составивших сборник, автор впервые стремится избавиться от иностранного влияния. Примечательно то, что действующие лица произведений – представители среднего и

низшего общественных классов. В рассказах автор явно дает оценку внутренним переживаниям и поступкам своих героев, таким образом высказывает субъективную критику многовековым закостенелым традициям в духовной жизни старого Китая. Новаторство автора в написании вошедших в сборник произведений заключается в глубоком психологическом анализе внутренних метаний персонажей [1, с. 51].

Лу Синь принимал активное участие в деятельности литературных обществ Китая 20-х и 30-х гг XX века. Некоторые из них возникли под влиянием его революционного творчества и продолжали его работу по обновлению отечественной литературы.

Если при жизни Лу Синь сумел завоевать признание публики, обрести ряд последователей, то после его смерти в 1936 году, он получил неофициальный статус родоначальника современной китайской литературы.

Подводя итог изложенному выше, «литературная революция», являясь частью «движения 4 мая», имела последствия для всех жанров литературы Китая. Революционные настроения начала XX века вдохновили литераторов на создание принципиально нового пласта произведений, которые в дальнейшем дали толчок к зарождению современной литературы Китая.

Список используемой литературы:

1. Лемешко Ю.Г. Современная литература Китая: учебное пособие – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2012. – С.45 – 53.
2. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Восточная литература, 2006 – Т.3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л.Титаренко и др. – 2008. – С. 95-166.
3. Чехов и мировая литература / РАН. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М. - ИМЛИ РАН, 2005. — Т. 100, кн. 3. – С. 5-51.
4. У Южо «Записки сумасшедшего» Н.В.Гоголя и «Дневник сумасшедшего» Лу Синя: безумие как тема и художественный прием: выпускная квалификационная работа магистра филологии – СПб., 2017. – С. 67.

Информационное обеспечение финансовых решений в оптимизации финансового менеджмента компаний

The role of information support of financial management, software of financial decisions

Быкова Татьяна Евгеньевна

*Магистрант кафедры прикладной информатики в экономике,
государственном и муниципальном управлении
Алтайский государственный университет
Россия, г. Барнаул
e-mail: Tatyana.bocharova.2015@mail.ru*

Bykova Tatyana Evgenevna

*Master student of the Department of Applied Informatics in Economics,
state and municipal government
Altai State University
Russia, Barnaul
e-mail: Tatyana.bocharova.2015@mail.ru*

Матяш Ирина Васильевна

*Профессор кафедры прикладной информатики в экономике,
государственном и муниципальном управлении
доктор экономических наук
Алтайский государственный университет
Россия, г. Барнаул
e-mail: ivmatyash@mail.ru*

Matyash Irina Vasilenva

*Professor, Department of Applied Informatics in Economics,
state and municipal government
Doctor of Economic Sciences
Altai State University
Russia, Barnaul
e-mail: ivmatyash@mail.ru*

Аннотация.

В статье рассмотрена проблема использования информационного обеспечения в управлении предприятием. Выделены формы функционирования информационного ресурса предприятия. Обоснован такой фактор нормального функционирования крупного производства как взаимобмен информацией между всеми подразделениями организации. Также были рассмотрены подходы к автоматизации финансового менеджмента на предприятии с помощью корпоративных информационных систем и специализированных программных продуктов. Проведен сравнительный анализ наиболее популярных и функциональных программных продуктов для обеспечения финансовых решений.

Annotation.

The article deals with the problem of using information support in enterprise management. The forms of functioning of the information resource of the enterprise are highlighted. This factor of the normal functioning of large-scale production as an interchange of information between all departments of the organization has been substantiated. Also, approaches to the automation of financial management at the enterprise with the help of corporate information systems and specialized software products were considered. A comparative analysis of the most popular and functional software products to provide financial solutions.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, информационные ресурсы предприятия, информационное обеспечение организации, автоматизация финансового менеджмента, программное обеспечение финансовых решений, программные продукты, КИС: «Финансовый анализ», «1С-АФСР», система «БЭСТ-Ф», система «Audit Expert».

Key words: financial management, information resources of an enterprise, information support of an organization, automation of financial management, software of financial solutions, software products, CIS: Financial Analysis, 1C-AFSP, BEST-F system, Audit Expert system.

Источниками устойчивого внутреннего роста капитала предприятия являются полученная за период прибыль, амортизация, а также увеличение денежного потока от повышения эффективности использования активов и пассивов организации [4], что является следствием принятия эффективных управленческих решений. В современных постоянно меняющихся условиях принятие рациональных управленческих решений в сфере финансового менеджмента во многом зависит от информационного обеспечения.

Эйхлер Л.В. определяет понятие финансового менеджмента как управление денежными потоками на уровне хозяйствующего субъекта для решения текущих и перспективных задач финансово-хозяйственной деятельности предприятия, при обязательном соблюдении его текущей платежеспособности [6].

Чтобы своевременно подготовить и принять конкретное управленческое решение, финансовому менеджеру или руководителю организации требуется изучить всю поступающую информацию. Выработка эффективного управленческого решения требует от субъекта, принимающего решение, обработки больших массивов данных, которую в кратчайшие сроки невозможно выполнить без применения электронных вычислительных средств.

Информация и факторы, влияющие на принятие управленческих решений, должны быть достоверными и актуальными, так как они являются основой не только для управленческого решения, но и для прогнозов, позволяющих предвидеть возможные последствия развития событий. При этом обмен информацией между подразделениями предприятия, касающейся его деятельности и финансового положения, необходимо осуществлять на базе современных ЭВМ и других технических средств связи.

Первоочередным и обязательным фактором нормальной деятельности крупномасштабного производства, в частности транснациональных компаний, является передача управленческой информации конечному пользователю [3], что определяет актуальность выбранной темы исследования. Также данный факт предопределяет широкое применение электронно-вычислительной техники и содействует разработке автоматизированных систем управления.

Условно можно выделить три формы функционирования информационного ресурса предприятия: база данных, база знаний, программные средства [2].

В информационную базу данных предприятия с точки зрения финансового менеджмента в первую очередь будет входить бухгалтерская (финансовая) отчетность за весь период существования предприятия, а также данные о фактах хозяйственной жизни, как правило, своевременно регистрируемые в существующей у организации информационной системе.

Интеллектуальной оболочкой для базы данных являются базы знаний – методы обработки фактов хозяйственной жизни и отчетности предприятия. Программные средства позволяют установить эффективное взаимодействие между пользователем и существующей базой данных предприятия и являются инструментом автоматизированного выполнения необходимых задач. Пользователь с помощью встроенных функций имеет доступ к базе данных, а также может вносить в нее изменения. Взаимодействие вышеуказанных форм функционирования информационного ресурса предприятия является корпоративной информационной системой (КИС).

Гладкий С. В. и Гайдук Н. В. определяют цели КИС следующим образом [2]:

- ✓ создание условий для перехода к безбумажной технологии обработки аналитических данных;
- ✓ повышение гибкости и управление аналитическим процессом;
- ✓ обеспечение директивных сроков представления установленных результатов анализа;
- ✓ увеличение качества обработки аналитических данных и их достоверности;
- ✓ совершенствование организации труда аналитических работников;

- ✓ минимизация сроков обработки аналитических данных;
- ✓ снижение трудоемкости и стоимости аналитического процесса.

Помимо КИС, автоматизировать финансовый менеджмент на предприятии позволяют специализированные программные продукты. Наиболее популярными среди них являются программы итогового и прогнозного финансового анализа [5]. Исходя из анализа рынка российского программного обеспечения, мы сделали вывод о том, что функциональные возможности представленных программ во многом схожи. Принцип работы таких программных продуктов основывается на следующих этапах [5]:

- ✓ введение исходных данных;
- ✓ создание аналитических таблиц;
- ✓ расчет финансовых показателей и коэффициентов, проведение их ретроспективного и перспективного анализа;
- ✓ формирование графиков и диаграмм, основанное на финансовых показателях и коэффициентах;
- ✓ производство аналитических отчетов и резюме.

В рамках проведенного исследования основой для сравнительного анализа стали следующие наиболее популярные и функциональные программные продукты: «КИС: Финансовый анализ», «1С-АФСП», система «БЭСТ-Ф», система «Audit Expert».

Разработчиком «КИС: Финансовый анализ» является АО «КИС» (г. Волгоград). Данное программное обеспечение было разработано на базе Microsoft Excel, поэтому оно позволяет формировать аналитический отчет как по разработанной производителем методике, так и по своей собственной, используя инструменты Microsoft Excel. Отчет полностью экспортируется в Microsoft Word.

Особенностью данного программного продукта является то, что на рынке он представлен в трех версиях: стандарт, аналитик, профессионал, при чем, каждая следующая версия включает в себя функционал предыдущей. Помимо этого, программа позволяет провести сравнение анализируемой компании с конкурентом в выбранном временном диапазоне.

Анализ, проводимый «КИС: Финансовый анализ», включает в себя расчет стандартных финансовых показателей, вертикальный и горизонтальный анализ данных, также предусмотрена рейтинговая оценка предприятия. Версия программы «Стандарт» позволяет пользователю выполнить эти действия.

Версия «Аналитик» расширяет возможности для пользователя, что проявляется в реализации собственных методик для специфического анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия на основе всех доступных функций Excel, также пользователю предоставляется возможность составлять собственные отчеты, самостоятельно выбирая содержимое таблиц, создавать графики и форматировать стиль отчетов в нужном стиле.

Версия «Профессионал» предоставляет возможность создания дополнительных форм отчетности (бухгалтерской, финансовой, статистической), которые впоследствии могут стать новой исходной информацией для анализа.

Программа «1С-АФСП» серии «Аналитик» разработана фирмами «ИНЭК» и «1С». Основой для проведения финансового анализа являются бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах.

Программа «1С-АФСП» проводит анализ хозяйственной деятельности предприятия по аналогичным показателям, что и «КИС: Финансовый анализ». Отличительной особенностью «1С-АФСП» является оценка инвестиционной привлекательности предприятия.

Программа дополнительно анализирует в рамках действующего законодательства:

- ✓ оценку стоимости чистых активов (Приказ Минфина РФ N 71);

- ✓ оценку структуры баланса (Постановление Правительства РФ N 498);
- ✓ финансово-экономического состояния хозяйствующих субъектов (Постановление Правительства Москвы N 763);
- ✓ финансовый анализ и рейтинг Заемщика (Регламент "Предоставления кредитов юридическим лицам Сбербанком России и его филиалами"), наличие признаков фиктивного или преднамеренного банкротства (распоряжение ФСФО России №33-р).

Программой «1С-АФСП» предусмотрена возможность сравнения полученных показателей с рекомендуемыми значениями, настроенными для различных отраслей деятельности. Помимо этого, «1С-АФСП» в случае необходимости отображает бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах предприятия по нормам МСФО. Ввод данных возможен тремя способами: вручную, импорт из системы 1С, считывание данных (посредством установки сопутствующей программы «Ввод исходных данных»).

Среди аналогичных программных продуктов система «БЭСТ-Ф» выделяется наличием двух рабочих блоков: внешний анализ, внутренний анализ. Проведение внешнего анализа происходит схожим образом с рассмотренными ранее информационными системами.

Внутренний анализ своего предприятия должен проводиться на основе базы данных бухгалтерской программы «БЭСТ-4». Внутренний анализ включает следующие папки: баланс в твердой валюте, оперативный анализ, анализ движения товаров и анализ издержек обращения.

Папка «Баланс в твердой валюте» формируется по данным оборотно-сальдовой ведомости, образованной переводом сумм хозяйственных операций по текущему курсу валюты на дату операции. Применение данной методики позволяет оценить прибыль предприятия, очищенную от инфляции.

Папка «Оперативный анализ» определяет на заданную дату текущее положение дел предприятия на предмет остатка товаров, кредиторской задолженности и т.д. Папка «Анализ движения товаров» позволяет оперативно осуществить необходимые изменения для увеличения объема продаж и прибыли.

Папка «Анализ издержек обращения» предназначена для определения резервов за счет более эффективного использования ресурсов, а также для проведения анализа издержек обращения по отдельным элементам для определения направлений снижения их величины.

Программа «Audit Expert», разработанная компанией «Эксперт Системс», отличается от аналогов возможностью переоценки финансовых результатов хозяйственной деятельности или валюты баланса предприятия. Анализ, проводимый в любой момент времени, может быть искажен инфляционным фактором. Инфляция может создать видимость расширенного воспроизводства, которого в настоящее время может не происходить. Пользователь имеет возможность сделать повышающую или понижающую корректировку. Также данный программный продукт предоставляет возможность спрогнозировать бухгалтерскую (финансовую) отчетность, либо необходимый финансовый показатель, определенный пользователем.

Таким образом, произведенное исследование показало, что в современных условиях принятие рациональных управленческих решений невозможно без применения средств вычислительной техники. Сегодня рынок программного обеспечения для осуществления функций финансового менеджмента развит и предлагает пользователям широкий выбор программных комплексов, основанных на различных методах анализа данных. Разнообразие функционала программных продуктов для обеспечения финансовых решений позволяет руководителям и финансовым менеджерам организаций осуществить выбор этих информационных систем в соответствии с уникальными потребностями, присущими каждой организации.

Список используемой литературы:

1. Балакирева Н.М. Роль современных видов учета в информационном обеспечении финансового менеджмента Качество дистанционного образования, новые технологии управления бизнесом. – Концепции, проблемы, решения: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции 14 декабря 2016 г. – Жуковский: АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК», 2017. – 92 с.
2. Гладкий С.В., Гайдук Н.В. Роль информационного обеспечения инвестиционного и финансового менеджмента в управлении предприятии. – Информационное общество: Современное состояние и перспективы развития: Сборник материалов VI международного форума, 2016. – Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (Краснодар). – с. 221-226.
3. Котова К. Ю. Соотношение понятий «Финансовый менеджмент», «Управленческий учет», и «Контроллинг» в международной и российской практике управления. – Экономические науки. – 2017. – Вып. 7. – с. 78-82.
4. Матяш И.В. «Управление устойчивым инвестиционным ростом компании» // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – ноябрь 2016. – 44(326). – С. 41-51.
5. Учетно-аналитическое и контрольное обеспечение управления развитием хозяйствующих субъектов: монография / Под общ. ред. Т.Д. Чугаевой– Барнаул: Концепт, 2017. – 190 с.
6. Эйхлер Л.В. Финансовый менеджмент: актуальные вопросы управления финансами предприятий: уч. пособие. – Омск: СибАДИ, 2013. – 154 с.

Информационные системы в бухгалтерском учете и будущее бухгалтерской профессии**Information systems in accounting and the future of the accounting profession***Кулешова Ирина Сергеевна**Студентка 1 курса**Факультет экономики и финансов**СИУ РАНХиГС**Россия, Новосибирск**e-mail: kuleshova.irina.01@mail.ru**Kuleshova Irina Sergeevna**Student 1 term**Faculty of economics and finance**SIU RANEPА**Russia, Novosibirsk**e-mail: kuleshova.irina.01@mail.ru***Аннотация.**

Профессия бухгалтера берет свое начало с древнейших времен. За все время своего существования процесс ведения учета претерпел множество изменений и перешел из полностью ручного в автоматизированный. Технический прогресс продолжает идти вперед, а вопрос о замене бухгалтеров машинами уже выглядит вполне реальным. Так, на сегодняшний день существует множество компьютерных программ для ведения бухгалтерского учета. Насколько широки их возможности и смогут ли они в ближайшем будущем составить конкуренцию квалифицированным специалистам? В статье рассматриваются противоположные точки зрения на данный вопрос, а также различные бухгалтерские информационные системы (в том числе одна из самых популярных в России - 1С: Предприятие), их классификация, особенности, функции и направления дальнейшего их развития.

Annotation.

The profession of accountant came into ancient times. For all the time of its existence, the process of accounting has undergone many changes and moved from fully manual to automated. Technical progress continues to move forward, and the question of replacing accountants by machines already looks quite realistic. Today there are many computer programs for accounting. How ample their opportunities are and will they be able to be competitive with qualified specialists in the near future? In the article are considered opposing views on this issue and various accounting information systems (including 1С: Enterprise, one of the most popular in Russia), their classification, features, functions, and directions for their further development.

Ключевые слова: Информационные системы, бухгалтерский учет, профессия бухгалтер.

Key words: Information systems, accounting, accounting profession.

Профессия бухгалтера является одной из древнейших в мире. Еще до нашей эры писцы Древнего Египта и Индии занимались расчетами расходов и ведением сельскохозяйственного производства. В России же появление профессии бухгалтера связано с реформами Петра I: именно он заимствовал ее в Европе в начале 18 века. Однако популярность и востребованность на постсоветском пространстве эта должность обрела только в 90-х годах прошлого века.

За все время своего существования деятельность бухгалтера и само ведение учета претерпело множество кардинальных изменений. Технический прогресс не стоит на месте, люди всегда стараются упростить и повысить эффективность своей деятельности, и поэтому нет ничего удивительного в сегодняшней автоматизации того, что раньше кропотливо считалось на бумаге.

Обязательным условием развития бухгалтерского учета является непрерывное усовершенствование технологий его ведения. На сегодняшний день задача автоматизации решается с помощью программного обеспечения, выполняющего вычислительную и аналитическую функции. Обычно такое ПО создается с учетом особенностей бухгалтерского учета и отчетности, предоставляемой налоговым органам, а объем функций зависит от объема бухгалтерской информации, необходимое тому или иному предприятию.

Еще несколько десятилетий назад главной задачей систем автоматизации было упрощение расчетов. Сейчас же такой функционал считается устаревшим, и при разработке ПО много внимания уделяется именно его аналитическим возможностям. Дальнейшее развитие бухгалтерских информационных систем также направлено на обобщение информации, ее систематизирование и комплексный анализ.

Значительным шагом в развитии ведения бухгалтерского учета стало создание «интегрированных информационных ERP-систем (enterprise resource planning system)» [7], отличительной чертой которых является возможность выполнять не только информационные, но и аналитические функции, с помощью которых можно управлять предприятием на всех его уровнях.

Работа ERP-системы основывается на постоянной обработке информационных потоков. Нынешние данные сравниваются с предыдущими, тем самым обеспечивая направленность таких систем на повышение эффективности предприятия.

Примером такого ПО является «1С: Предприятие» - одна из самых популярных отечественных программ. Такая распространенность обуславливается постоянными обновлениями и своевременными изменениями в соответствии с меняющимся законодательством. Роль регистров играют первичные документы, «при вводе которых формируются проводки по нескольким планам счетов» [7].

Также среди популярных бухгалтерских систем можно выделить такие, как «Парус», «БЭСТ», «Турбо-бухгалтер» и др.

При выборе программы ценятся следующие характеристики:

- Комплексное ведение учета
- Автоматизированное вычисление
- Адаптация к особенностям предприятия
- Удобный интерфейс

Следует обратить внимание и на классификацию бухгалтерского обеспечения по размеру предприятия.

Самые популярные информационные системы в России – это системы для малого бизнеса. Они не могут похвастаться аналитическими возможностями, зато легко настраиваются и хорошо подходят для выполнения простых задач. Обычно устанавливаются на один или несколько ПК.

В среднем бизнесе преобладает комплексное автоматизированное бухгалтерское обеспечение, обработка данных в котором производится по принципу «Проводка-Главная книга-Баланс» [6].

«Корпоративные системы управления финансами и бизнесом» [6] обычно используется очень крупными организациями, которые могут позволить себе такое дорогое и индивидуально настраиваемое ПО.

Как уже было сказано, на сегодняшний день процесс бухгалтерского учета автоматизирован, а его дальнейшая автоматизация является главной задачей в развитии данного направления. Программы не только облегчили человеческий труд и пришли на смену гудам документов, но и обрели возможность самостоятельно оценивать, анализировать и интерпретировать данные. Достижения технического прогресса невольно заставляет задуматься, нужна ли профессия бухгалтера и как долго она еще будет существовать?

С одной стороны, бухгалтер – совершенно не творческая профессия, как считают многие эксперты. Такую механическую, соответствующую определенному алгоритму, работу, через несколько лет будет проще и дешевле заменить программой.

С другой стороны, такой работой занимаются низкоквалифицированные бухгалтеры, зачастую те, кто не имеет высшего образования.

Сфера деятельности других же не останавливается на программных возможностях. Такие специалисты знают, когда и сколько нужно закупить, и продать, чтобы повысить эффективность предприятия. Машина здесь

выполняет только рутинную работу, оставляя человеку самую важную задачу – анализировать, управлять и контролировать.

Несмотря на распространенное мнение об исчезновении профессии бухгалтера, в 2017 году Министерство труда США опубликовало прогноз, из которого следует, что перспективность профессии бухгалтера возрастет на 10%.

Не трудно предположить, что данный прогноз относится только ко второму типу специалистов, ведь чем незаменимее навыки и знания бухгалтеров, тем более они востребованы.

Следовательно, повышение квалификации бухгалтеров и подготовка новых кадров является неотъемлемым условием развития бухгалтерского учета.

Однако уже сегодня ведутся разработки информационных систем на основе искусственного интеллекта. Такая система должна не только анализировать данные и планировать стратегию ведения бизнеса, но также «учиться» на предыдущем опыте.

Но не стоит забывать, что основание для принятия решений и ведения определенной политики – это важнейшая задача не только бухгалтерского учета, но и для управления всей организацией. Никакие математические расчеты не способны учесть особенности законодательства, оценить финансовые риски, решить, как уменьшить взимаемые налоги или увеличить прибыль в тех или иных ситуациях.

Таким образом, техническому прогрессу еще далеко до того момента, когда людей с уверенностью можно будет заменить машинами для принятия каких-либо действий на основе анализа информации, оценки и прогнозирования. На сегодняшний день задача программ заключается в облегчении работы человека, а не в ее замещении, а значит, высококвалифицированным специалистам нет смысла беспокоиться о том, что их профессия исчезнет в ближайшее время.

Список используемой литературы:

1. Бухгалтер [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://prof.sadu-kz.com/prof/buxgalter.html> (дата обращения: 04.03.2019).
2. Грушко А. Н. Инновации в бухгалтерском учете и отчетности и будущее профессии бухгалтера / А. Н. Грушко, Е. С. Грушко // Вестник в ТвГУ. Серия «Экономика и управление». – 2017. - №2. – С.141-148.
3. Иванов А. Каких бухгалтеров заменят роботы? Три типа бухгалтеров и их будущее [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/boss/articles/471952/> (Дата обращения: 11.03.2019).
4. История профессии бухгалтер [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.buhgalteria.ru/article/n118469> (дата обращения: 04.03.2019).
5. Каргаполова М. Счетовод не нужен [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/account/a1/885565.html> (Дата обращения: 11.03.2019).
6. Ковалева Н. Н. Особенности автоматизированной обработки бухгалтерской информации на современном этапе развития корпоративных учетно-аналитических систем / Н. Н. Ковалева, А. Э. Мельгуй, Л. В. Ермакова, О. В. Гудкова // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. - №4(38) - С. 185-192.
7. Сидорова М. И. Современные информационные технологии как инструмент автоматизации бухгалтерского учета / М. И. Сидорова // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – Т. 14. - №28. – С. 19-24.
8. Фахретдинов А. Р. Автоматизация бухгалтерского учета, инновации и системы / А. Р. Фахретдинов // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».

Исследование вовлеченности студентов в спортивные мероприятия (На примере СПбПУ)**A study of students' engagement in sports in peter The Great St. Petersburg Polytechnic University****Актавина Катарина Мануэлевна***Студент 1 курса**Факультет Реклама и связи с общественностью в международных отношениях
Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого
e-mail: katarinaaktavina@gmail.com***Aktavina Katarina Manuelevna***Student 1 term**Faculty of PR and international communications
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic university
e-mail: katarinaaktavina@gmail.com***Научный руководитель****Аббкова Марианна Юрьевна***доцент**Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого
e-mail: babkova_myu@spbstu.ru***Scientific adviser****Ababkova Marianna***Associate Professor**Peter the Great St. Petersburg Polytechnic university
e-mail: babkova_myu@spbstu.ru***Аннотация.**

В статье исследуется проблема вовлеченности студентов в спортивные мероприятия вузов. Приведены данные, начиная со старшей школы, подтверждающие в каких спортивных направлениях и насколько хотят участвовать ученики. Также в статье рассказывается о существующих в России организациях, которые имеют целью своей работы популяризацию студенческого спорта. В качестве примера успешной интеграции физической культуры в жизнь студентов и учеников, описываются некоторые моменты системы образования Соединенных Штатов Америки. А в подтверждение используются данные международных опросов, в частности стран США и Польши.

Annotation.

As the title implies the article describes the problem of involvement in the student sport events. There are different research data provided in this article: started from the high school and following to the universities. These researches are revealing the most participated and loved sports by pupils. The article also reports about special organizations in Russia which are setting the purpose of student sport popularization. As an example of the successful integration of sport in the educational process there are some interesting details of American education system given.

Ключевые слова: вовлеченность, анкетирование, опрос, студенческие ассоциации и спортивные организации.

Key words: engagement, questioning, survey, student associations and sport organizations.

В настоящее время высшее учебное заведение дает студентам возможность не только получать знания, но и заниматься различными видами деятельности, среди которых и спортивное направление. Спорт может являться лицом университета, а также фактором, объединяющим студентов во внеучебной деятельности. Проблематика данного исследования заключается в недостаточной вовлеченности студентов в спортивную студенческую жизнь. Целью исследования является выявление факторов, которые могли бы повысить долю студентов, принимающих участие в студенческих спортивных мероприятиях. Для достижения поставленной цели, необходимо дать ответ на следующие вопросы (они же задачи):

- Какова степень осведомленности студентов о предстоящих мероприятиях?

- Каковы причины неучастия учащихся в студенческой и, в частности, спортивной жизни вуза?

- Какие механизмы взаимодействия со студентами можно использовать, для повышения интереса к студенческой жизни?

- Какие виды студенческой вовлеченности бывают и как ее измерять?

Современные тенденции развития студенческого спорта в ведущих университетах мира идут к его коммерциализации и популяризации, но во многих университетах проблема вовлеченности студентов в такого рода деятельность все еще остается, что напрямую связано с эффективностью политики продвижения высшего учебного заведения (далее вуза).

Гипотезой исследования служит предположение, что 40 % студентов СПбПУ занимаются спортом, 60% студентов хотели бы принимать более активное участие в спортивной жизни СПбПУ.

Исследования показывают, что качество и результат обучения студента в вузе зависит не только от его работы на занятиях, но и от того принимал ли он участие в студенческой жизни. Под студенческой жизнью понимаются различные виды деятельности, предлагаемые вузом в качестве дополнительного образования, полезного времяпрепровождения. Такая деятельность может быть и обязательной частью учебного процесса, например, практика или участие в научных конференциях [1].

Студенческая вовлеченность – это совокупность поведенческих и психологических характеристик обучающихся, сопровождающих их участие в занятиях (в данном случае в студ. мероприятиях) [2]. Исследуя схожую проблему, ученые из университета РУДН (Осокина Е. С., Леван Т. Н., Зудин А. Б., Аксенова Е. И., Готская А. И., Дегтярева Т. О.), выделяют следующие десять критериев, позволяющих рассмотреть вовлеченность обучающихся в деятельностном, когнитивном, волевом, мотивационно-ценностном, эмоциональном, социальном и оценочно-рефлексивном аспектах:

1. Фактическая деятельность на занятиях - Виды деятельности, которые осуществляют обучающиеся на занятиях;

2. Прикладываемые на занятиях усилия - Степень активности обучающихся на занятиях; прикладываемые для выполнения учебных заданий психические и физические усилия и затрачиваемые энергетические и временные ресурсы;

3. Наличие внутренней потребности в занятиях - Мотивация обучающихся к занятиям; признание и принятие их значимости в контексте ценностного отношения к физической культуре;

4. Эмоциональная вовлеченность в занятия;

5. Удовлетворенность содержанием программы - Отношение к содержанию учебного курса/ программы мероприятия;

6. Удовлетворенность организационно-педагогическими условиями обучения;

7. Удовлетворенность условиями и организацией образовательного;

8. Социальная вовлеченность в занятия;

9. Объективные результаты;

10. Субъективная оценка эффективности обучения.

«Всероссийское социологическое исследование вовлеченности обучающихся в занятия физической культурой» позволило выявить, что студенты образовательных организаций, прошедших опрос, чаще занимаются физической культурой в группах общей физической подготовки (ОФП), не разделенных по видам спорта, – в них занимается 80,4% респондентов (при этом, судя по выбранным описаниям занятий, респонденты относятся к различным медицинским группам для занятий физической культурой) [2].

Интересен тот факт, что большинство респондентов хотели бы выбирать вид спорта в рамках курса физической культуры. При этом многие виды спорта из тех, что не распространены, вызывают у занимающихся в группах ОФП интерес: из них наиболее привлекательны для респондентов плавание, настольный теннис, пулевая стрельба, аэробика, бадминтон, спортивное ориентирование.

Из рассмотренных выше факторов, наиболее значимыми для изучения вовлеченности студентов в спортивные мероприятия являются: 1, 3, 4, 5, 8. При этом одни и те же аспекты вовлеченности можно рассматривать в обоих случаях, потому что физическая культура, как дисциплина – это один из каналов пропаганды здорового образа жизни и, конечно, самих спортивных мероприятий в университете.

В анкете для изучения вовлеченности студентов СПбПУ в спортивные мероприятия предполагаются следующие вопросы:

О каких студенческих организациях, действующих в СПбПУ Вы знаете?

Какие спортивные или спортивно-развлекательные мероприятия нашего Вуза знакомы Вам?

Занимаетесь ли Вы спортом? (если да, то каким образом: - для себя/профессионально/не занимаюсь)

Где Вы занимаетесь спортом?

Посещаете ли Вы студенческие мероприятия?

Чего по Вашему мнению не хватает студенческим мероприятиям? (зрелищности, хорошей организации, информационного сопровождения, свой вариант)

Считаете ли Вы, что участие в студенческой жизни влияет на Ваше обучение/успеваемость? (да, нет, не сильно)

При проведении подобных исследований, студентов обычно делят на несколько групп, таких как: спортсмены-любители (студенты, которые могут выполнять физическую нагрузку без ограничений и сами занимаются спортом), студенты, находящиеся в, так называемых, группах спортивного совершенствования (профессионалы) и студенты, которые освобождены либо имеют ограничения по физической нагрузке. На эти же группы можно разделить и целевую аудиторию, которую вуз планирует привлечь на спортивные мероприятия.

Одна из частей нашей целевой аудитории (далее ЦА) не является затронутой/ заинтересованной – это учащиеся, которые по каким-либо причинам освобождены от занятий физической культурой. В качестве решения данной проблемы, предлагается вовлекать их в организацию спортивных событий, раздавать различные роли (рефери, технические помощники и т.д.).

Но не все так просто. Вуз на практике стремится привлечь участников на мероприятия, связанные со спортом, но и, конечно, болельщиков. Например, в составе спортивного клуба Политехнического университета есть мужские и женские сборные по волейболу, футболу, хоккею, баскетболу, гребле. И эти команды нуждаются в продвижении и поддержке со стороны студенческого сообщества, ведь спорт также одна из сторон, создающих имидж университета. Как вариант взаимного развития вышеперечисленных видов мероприятий – это интеграция шоу-моментов в значимые спортивные матчи сборных университета.

Немало положительного опыта российские активисты могли бы перенять у стран ЕС, а также у США, так как там студенческий спорт уже вышел на очень высокий уровень и является коммерчески успешным. Один из разделов, которые появляются при переходе на сайт университета - “Athletics” [3]. Данный раздел представлен либо как вкладка на сайте, либо как отдельный сайт о спортивной жизни университета. На сайте можно узнать всю информацию о сборных университета, выдающихся спортсменах, выпускниках, достижениях, расписание мероприятий и матчей, купить именную атрибутику, а также возможно подать заявку на вступление в какую-либо сборную. На законном уровне в США существуют различные программы спортивного стипендиального финансирования. Фактически, атлеты-студенты помимо стипендии получают возможность оплачивать обучение,

общежитие, налоги на учебные часы за счет средств самого университета. Данная система во многом объясняет “спортивный престиж”.

В последние несколько лет спортивное направление стало одним из приоритетных по развитию в стране, при чем от школьного до профессионального уровня. Фрэнк Карсон в своей статье «10 Reasons Sports Are America's No. 1 Priority»/ «10 причин, почему спорт стал приоритетом №1

в Америке», называет 10 важных факторов, почему многие американцы не представляют свою жизнь без спорта. Вот некоторые из них:

- Все закладывается еще в школе.

В американских школах, возможно, одна из самых больших возможностей выбора секций, и большую часть их, конечно, занимают спортивные. Также все знают о том, что преуспевающие спортсмены могут иметь некоторые «поблажки» в требованиях в отличие от остальных учеников. В одном из исследований системы образования, социологи, назвали также и отрицательное влияние настолько явных спортивных приоритетов. Ученики посещают разные секции, имеют возможность подготавливать мероприятия самостоятельно, но вся учебная неделя посвящено только подготовке и проведению каких-либо мероприятий, поэтому времени на занятия фундаментальными науками не остается. Эти выводы подтверждают данные опроса, где Америка заняла 31 место по математике и 17 место по литературе (техника чтения) из 74 стран-участниц. [7]

- Ставка на спорт в высшем учебном заведении

По данным Американского Института исследований, студенческая ассоциация спорта тратит на своих атлетов в 2-3 раза больше, чем университеты на своих студентов.

- Каждому дается шанс на успех

Система мотивирует учащихся спортсменов вкладывать все свои силы в достижения физической культуры, так как есть шанс, что перед ними «откроются все двери»: возможность не испытывать финансовых проблем и шанс стать знаменитым, сделать свое «имя».

Если взглянуть на это со стороны тренеров (наставников), то следует заметить, что и они не проигрывают, вкладываясь в своих подопечных. Существуют дополнительные субсидии за выдающиеся таланты, а также за «легионеров» то есть иностранных учащихся, вовлеченных в студенческий спорт. Не говоря уже о развитой системе скаутинга учащихся в США.

На базе организаций, развивающих студенческий спорт в каждом университете, с которым работает спортивная организация, созданы специальные отряды менеджеров. Менеджер - человек, который отвечает за продвижение в своем университете и регионе спортивной команды и спортивных мероприятий. Также менеджеры назначают ответственных лиц, которые должны следить за успешным ведением социальных сетей спортивных клубов. Большой шаг вперед - возможность посмотреть прямую трансляцию студенческих спортивных мероприятий, что расширяет привлеченную аудиторию. Созданы сайты студенческих спортивных лиг, например, сайт АСБ - ассоциация студенческого баскетбола [5]. На сайте данной организации можно найти много актуальной информации о спортивных мероприятиях, университетах и спортсменах.

Таким образом, вовлеченность ученика/студента проявляется в мотивационно-ценностном, эмоциональном, социальном и оценочно-рефлексивном аспектах, которые нужно начинать развивать еще с уроков физической культуры в школе и продолжать в вузе.

Необходимо совершенствовать работу студенческих организаций, ответственных за массовые мероприятия, и ориентироваться на опыт стран, проводящих успешную политику в области популяризации студенческого спорта, таких как США, Испания, Австралия.

В дальнейшем исследовании проблемы вовлеченности студентов в спортивные мероприятия нужно выявить правовую базу в области распространения и проведения спортивных мероприятий различного уровня. А также провести сравнение структур организаций, ответственных за работу со студентами.

Список используемой литературы:

1. Малошенок Н.Г., Студенческая вовлеченность: почему важно изучать процесс обучения, а не только его результат? // HSE publications, URL: <https://publications.hse.ru/articles/89119105>
2. Осокин Н.А. Студенческий спорт в США// статья Электронный ресурс: [sports.ru](https://www.sports.ru/tribuna/blogs/footballfinances/993636.html)// Режим доступа: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/footballfinances/993636.html>
3. Официальный сайт Ассоциация студенческого баскетбола // Режим доступа: <http://pro100basket.ru>
4. Официальный сайт NCAA // Режим доступа: <https://www.ncaa.com>
5. Официальная страница Independence Community College // [Электронныйресурс] // Режим доступа: <http://www.indypirates.com/landing/index>
6. Результаты Всероссийского социологического исследования вовлеченности обучающихся в занятия по предмету (дисциплине) «Физическая культура»: Информационно-аналитические материалы. – СПб.: НИЦ АРТ, 2016. – 342 с.
7. Carson Frank, 10 Reasons Sports Are America's No. 1 Priority // Sports CheatSheet // URL: <https://www.cheatsheet.com/sports/10-reasons-sports-are-americas-no-1-priority.html/>
8. Kolbert Elisabeth, Have Sports Teams Brought Down America's Schools 05.09.13 // The New Yorker // URL: <https://www.newyorker.com/news/daily-comment/have-sports-teams-brought-down-americas-schools>

К вопросу о сущности упрощенных процедур**On the issue of the Concept of simplified procedures****Рыкованова И.Е.***Студент 2 курса**Юридический институт ФГАОУ ВО СФУ**РФ, Красноярск**e-mail: irinarykovan@gmail.com***Rykovanova I.E.***Student 2 term**Law Institute of SFU**Russia, Krasnoyarsk**e-mail: irinarykovan@gmail.com***Научный руководитель****Сахнова Татьяна Владимировна***доктор юридических наук, профессор**Сибирский федеральный университет**РФ, Красноярск***Scientific adviser****Sakhnova Tatyana Vladimirovna***Doctor of Law, Professor**Siberian Federal University**Russia, Krasnoyarsk***Аннотация.**

В статье предприняты попытки к формированию собственного подхода к пониманию сущности упрощенных процедур. Автор приходит к выводу о том, что индикатором для отграничения упрощенных процедур от иных процедур в цивилистическом процессе выступает совокупность субъективных и объективных признаков.

Annotation.

The author attempts to form his own approach to understanding of the concept of simplified procedures. The author comes to the conclusion that the indicator for distinguishing simplified procedures from other procedures in the civil process is a combination of subjective and objective features.

Ключевые слова: упрощенные процедуры, гражданский процесс, арбитражный процесс, упрощенное производство.

Key words: simplified procedures, civil process, arbitration process, simplified proceedings.

В науке гражданского процессуального права отсутствует единый подход к пониманию упрощенных процедур.

Вместе с тем, каждая судебная процедура, и упрощенная процедура в частности, обладает своими особенностями и признаками, отражающими ее сущность и выступающими критерием ее отграничения от иных однородных явлений. Отсутствие понимания сущности упрощенных процедур видится серьезным упущением исследователей, поскольку приводит к смешению явлений, умалению их значения, что порождает проблемы, как в процессе законодательной деятельности, так и правоприменительной.

Проблеме определения сущности упрощенной процедуры посвящено множество дореволюционных, советских и современных работ. В основном сущность упрощенных процедур раскрывается через ее понятие или признаки. Так, Е.А. Нефедьев [8] отмечал, что такой «порядок производства менее сложен и менее гарантирует правильное разрешение дел, чем общий порядок, но вследствие отсутствия некоторых формальностей он дает возможность быстрее разрешать дела». А.Х. Гольмстен указывает, что «к некоторым делам применение всех формальностей процесса либо бесполезно, благодаря их простоте, либо вредно, благодаря тому, что они требуют быстрого разрешения, либо несправедливо, благодаря тому, что тяжущиеся не желают применения всех

формальностей» [2]. Н.А. Громошина пишет, что «упрощение в гражданском судопроизводстве – это такая модель процедуры осуществления правосудия, которая при ее идеальном функционировании в сопоставлении с обычной моделью позволяет при меньшем объеме процессуальных действий, с меньшими финансовыми затратами и скорее достичь целей судопроизводства». А.П. Вершинин отметил: "Упрощение судопроизводства не всегда связано с уменьшением количества процессуальных правил, а требует детальной гибкой регламентации законодательства и строгого выполнения процессуальных формальностей"[1].

Стоит отметить, что в некоторых случаях при определении упрощенных процедур происходит отождествление понятий упрощенная процедура и упрощение процесса, что по своей сути не является одним и тем же.

Следует согласиться с Н.А. Громошиной [3], которая разграничивает упрощение процесса – как направление в устремлениях законодателя, которое включает в себя реформирование обычной гражданской процессуальной формы, и упрощение, как результат, т.е. упрощенное производство.

В литературе в упрощении процесса усматривают «установленные процессуальным законодательством методы осуществления правосудия, облегчающие при осуществлении правосудия работу суда, его аппарата, а также судебный процесс для сторон, не имеющие ничего общего с дифференциацией. Упрощение процесса всегда приводит к изменению гражданской процессуальной формы» [9]. Однако, такое упрощение не может служить критерием, отражающим сущность упрощенных процедур, поскольку упрощение процесса не всегда приводит к упрощению процедуры.

Такой подход позволяет разрешить актуальный вопрос о возможности употребления понятия упрощенные процедуры (производство) в качестве обобщающего для тех процедур, формализованным признаком которых является несоответствие ординарной процессуальной форме.

Для выявления правовой природы упрощенных процедур необходимо исходить из понятия упрощения как результата деятельности законодателя, направленной на внутреннюю дифференциацию искового вида производства.

Так, сущностным признаком упрощенной процедуры, как способа дифференциации, является ее процессуальная форма. Как известно, процессуальная форма, со всеми присущими ей принципами и признаками, сформирована в результате исторического зарождения процесса как исковой процедуры. По мнению Т.В. Сахновой, «гражданская процессуальная форма обеспечивает максимум гарантий судебной защиты и характерна только для правосудия. Благодаря ей, гражданский процесс становится таковым. Отличительные характеристики гражданской процессуальной формы могут быть описаны через ее принципы и признаки» [6].

Процессуальная форма в упрощенной процедуре, в свою очередь, значительно отличается от развернутой формы. Упрощенная процедура сопутствует развёрнутой процедуре на всём протяжении процесса, соответствует предмету искового производства, но при этом придают ординарному производству новое качество, вытесняя из него иные процедуры, преобразуя принципы процесса. Примером такого вытеснения служит не проведение процедуры предварительного судебного заседания при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства в российском арбитражном процессе (ч. 5 ст. 228 АПК РФ).

А.А. Мельников отмечает негативные последствия пренебрежения процессуальной формой и пишет, что «упрощенчество в рассмотрении гражданских дел всегда отрицательно влияет на качество судебных решений, на их законность и обоснованность, отрицательно сказывается на защите субъективных прав граждан» [5].

Следовательно, вводя новую процедуру законодателью надлежит следовать принципу упрощения, а именно, упрощать явление возможно в любых объемах, но при обязательном сохранении сущности упрощаемого явления [3]. Применительно к процессуальной форме, сущность упрощаемого явления заключается в ее

признаках и принципах, которые способны в полной мере гарантировать закрепленное Конституцией право на судебную защиту.

Таким образом, сущностный признак упрощенных процедур, как способа дифференциации процессуальной формы, заключается в том, что объем процессуальных гарантий права на судебную защиту сторон в упрощенной процедуре, не может быть меньше, нежели в общей процедуре.

Между тем, процессуальная форма в упрощенной процедуре не является сущностным критерием, позволяющим идентифицировать ее среди однородных процедур, например, таких как, производство по малозначительным требованиям.

Представляется, что таким индикатором может выступать совокупность субъективных и объективных признаков. Субъективный признак упрощенной процедуры, исходит из принципа свободы выбора судебной процедуры, и заключается в наличии волеизъявления сторон на рассмотрение дела в упрощенном порядке. По утверждению Мурадян Э.М, оптимум диспозитивного правосудия - правосудие согласованных решений, сообразуемых с законом, выработанных в свободном обсуждении сторон совместно с судьей [4].

Раскрытие данного положения происходит за счет выделения абсолютных и альтернативных процессуальных прав [8]. Абсолютные, или безусловные, процессуальные права не могут толковаться ограничительно или вопреки гарантированным Конституцией и законами правам участника судебного процесса, к которым, в частности, относятся: право на судебную защиту, право участия в деле, право давать суду пояснения, право участия в прениях с речью и репликами и другие. Осуществление такого права не может быть ограничено на основании воли законодателя или малозначительности требований заявителя. В рамках предоставленных альтернативных прав правообладатель управомочен выражать свое волеизъявление на совершение таких прав в том числе посредством выбора судебной или юридической процедуры. Как замечает автор, «установленные действующим гражданским и арбитражным процессуальным законом альтернативные процедуры ориентированы на упрощения».

Необходимость выделения объективного признака упрощенных процедур видится в существовании наряду с упрощенными процедурами иных судебных процедур на применение которых также требуется согласие субъекта, например, процедуры мирового соглашения. Объективные закономерности позволяют прийти к выводу о возможности упущения некоторых процессуальных действий или даже процедур, присущих развернутой форме. В частности, объективная причина видится в простоте спора между сторонами или письменном характере предоставляемых в суд доказательств по делу.

На основании изложенных объективного и субъективного признаков, цель упрощенных процедур видится в предоставлении субъекту права выбора между развернутой процессуальной формой, при которой обеспечивается наиболее полная гарантия права на судебную защиту, либо между упрощенной процедурой, обеспечивающей не менее качественную судебную защиту, но позволяющей ускорить рассмотрение дела, сократить судебные расходы, посредством исключения некоторых формальностей. Пределы свободы выбора альтернативной процедуры могут усматриваться в закреплении категорий дел, не подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке.

Таким образом, упрощенная процедура – это нормативно установленная альтернативная процедура рассмотрения дела, соответствующая принципам гражданской процессуальной формы, и позволяющая при меньшем объеме процессуальных действий достичь целей правосудия.

Список используемой литературы:

1. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПбГУ, 1997.
2. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. СПб., 1913.

3. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010.
4. Мурадян Э.М. Диспозитивное правосудие как этическая парадигма будущего // Современное право. 2000. N 4.
5. Правовое положение личности в советском гражданском процессе / Мельников А.А.; Отв. ред.: Тадевосян В.С. - М.: Наука, 1969.
6. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Сахнова Т.В. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 696 с.
7. Судебное право / Мурадян Э.М. - С-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2007. С. 556.
8. Учебник русского гражданского судопроизводства / Нефедьев Е.А. - М.: Тип. Имп. Моск. ун-та.
9. Шадловская О. Д. Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве : понятие и признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8.

Марксистский подход к социологии литературы**Marxist approach to the sociology of literature***Лаенко Елизавета Владимировна**Студент 3 курса**Факультет исторический**Воронежский государственный университет**Россия, Воронеж**e-mail: lizalaenko@gmail.com**Layenko Elizaveta Vladimirovna**3rd year student**Faculty of history**Voronezh State University**Russia, Voronezh**e-mail: lizalaenko@gmail.com***Аннотация.**

В данной статье изучается отношение к социологии литературы, ее развитие и становление в рамках концепции марксизма. Рассматривается история взаимоотношений социологии литературы и марксистского подхода от истоков данного учения и до наших дней.

Annotation.

This article examines the attitude to the sociology of literature, its development and formation in the framework of the concept of Marxism. The history of the relationship between the sociology of literature and the Marxist approach from the origins of this teaching to the present day is considered.

Ключевые слова: социология литературы, марксистская литературная критика, марксистский подход, литература, литературные тенденции.

Key words: sociology of literature, Marxist literary criticism, Marxist approach, literature, literary tendencies.

Марксистский социологический подход изучает взаимоотношения между экономическим базисом и неэкономической «надстройкой». К последней относится литература, которая продается и покупается также как и любой другой продукт.

Марксистская социологическая теория утверждает, что литература, как было сказано ранее, является частью «надстройки», основой которой является состояние экономического развития. Следовательно, литература не только связана и реагирует с другими элементами в общественном сознании, но и подвержена их взаимному влиянию. Литература укоренена в общественном сознании человека и сформирована обществом в историческом и диалектическом материализме. Литература, являющаяся продуктом человеческой мысли в обществе на протяжении исторических периодов, эволюционирует вместе с человеком в социальном развитии. Этот рост, эта эволюция, однако, не движутся в тандеме с уровнем, которого общество достигло в одиночку. Но результатом каждого периода исторического развития является создание такого типа литературы, который бы объяснял цивилизацию, мироустройство, достигнутое современным данному этапу обществом. Литературный генезис в обществе показывает и помогает сохранить связь между прошлым и настоящим и преобразовывает настоящее в будущее [2].

Стоит также сказать о некоторых упущениях марксистской социологической теории. В своем диалектическом подходе теория утверждает, что элементы в предмете или процессе существуют как в единстве, так и в противостоянии друг другу, и что возникающие из них конфликты ответственны за изменение и развитие общества. Признается, что элементы различных процессов взаимодействуют друг с другом, но не принимается во внимание тот факт, что взаимодополняющая природа также порождает изменения и развитие. Наконец, уозсть

марксистского подхода к социологической теории подчеркивает его озабоченность содержанием, которое ставится выше формы [5]. Другими словами, марксистский подход к изучению литературы не учитывает эстетического удовольствия в литературе, поскольку он концентрируется на содержательном анализе за счет формы.

Чтобы не ограничиваться общими понятиями и представлениями о марксистском подходе к социологии литературы, рассмотрим один из главных аспектов данной концепции, а именно, марксистскую литературную критику.

Марксистской литературной критикой назовем термин, описывающий литературную критику на основе социалистических и диалектических теорий. Марксистская критика рассматривает литературные произведения как отражение социальных институтов, из которых они происходят [3]. Большинство марксистских критиков, работавших в направлении, которое можно было бы хронологически определить как ранний период марксистской литературной критики, стали представителями вульгарного марксизма.

В этой концепции о структуре обществ литературные тексты являются одним из частей надстройки, которая определяется экономическим базисом любого общества. Поэтому литературные тексты являются отражением экономической базы, а не "социальных институтов, из которых они происходят", ибо все социальные институты, или, точнее, человеческие социальные отношения, в конечном счете, определяются экономическим базисом. По мнению марксистов, даже сама литература является социальным институтом и имеет определенную идеологическую функцию, основанную на предпосылках и идеологии автора.

Английский литературный критик и теоретик культуры Терри Иглтон определяет марксистскую критику не просто как «социологию литературы», связанную с тем, как публикуются романы и упоминают ли они рабочий класс. Ее цель - более полно объяснить литературное произведение, то есть быть внимательным к его форме, стилю и вкладываемым значениям. Но это также означает восприятие этих форм, стилей и значений как продукта определенной истории [3].

Простейшие цели марксистской литературной критики могут включать оценку политической «тенденции» литературного произведения, определение того, являются ли его социальное содержание или его литературная форма «прогрессивными». Она также включает в себя анализ классов, описанных в литературе. Кроме того, другой целью марксистской критики является анализ повествования о классовой борьбе в данном тексте.

Идея марксистской критики заключается в том, что произведения литературы - это просто исторические продукты, которые можно проанализировать, взглянув на условия их создания [5]. По Марксу, социальные условия, в которых живет автор, определяют типы литературных персонажей, а также их политические идеи и экономические высказывания.³

Хотя Маркс и Энгельс подробно излагали теории социализма в середине XIX века, лишь в 1920-х годах марксистская литературная теория была систематизирована. Наибольший импульс для этой стандартизации пришел после Октябрьской революции 1917 года в России. [4; 5] Социалистический реализм был принят как высшая форма литературы - теория, основанная на художественном движении, которое изображало и прославляло борьбу пролетариата за общественный прогресс. Эти идеи руководили как литературным творчеством, так и официальной литературной критикой в Советском Союзе [5].

Классическую литературную критику с марксистской точки зрения можно найти в написанной в 1924 году Львом Троцким «Литературе и революции». Обсуждая различные литературные тенденции, происходившие в России в период между революциями 1905 и 1917 годов, Троцкий проанализировал конкретные силы общества, как прогрессивные, так и реакционные, которые помогли сформировать сознание писателей того времени [1].

В данном контексте отметим также вульгарный социологизм, представитель которого Валериан Переверзев видел в литературе отражение социального опыта автора, где последний передает мысли целого класса. Еще один приверженец данной концепции, Владимир Фриче, изучал проблемы классовости литературы и роли мировоззрения в творчестве писателя. Однако в 1920-х годах вульгарный социологизм был подвержен критике [5].

Одним из самых влиятельных марксистских критиков был Дьердь Лукач. Он был одним из первых, кто предпринял попытки изучать социологию литературы. Написанная им «Теория романа» впоследствии имела влияние на Франкфуртскую школу и французский структурализм [6].

Помимо того, что марксизм был руководящим принципом большинства литературных произведений в СССР, он также оказал большое влияние на многих западных писателей [6]. Ричард Райт, Клод Маккей, Жан-Поль Сартр, Симона де Бовуар и Бертольд Брехт находились под сильным влиянием марксистских и социалистических теорий того времени.

В последние годы зарубежная литературная критика увеличила свои размеры для решения вопросов, имеющих общественно-политическое значение. Критики-марксисты, такие как Рэймонд Уильямс и Фредрик Джеймисон, расширили область своего исследования, включив культурные и политические исследования в свои интерпретации литературы [2]. Труды Уильямса по литературе, политике, культуре, средствам массовой информации внесли значительный вклад в марксистскую критику искусства. Он интересовался взаимоотношениями между языком, культурой и обществом. Что же касается Ф. Джеймисона, то он рассматривал культурную критику как неотъемлемую часть марксистской теории, что несколько отдаляло его от классического марксизма. Также можно сказать о попытках Джеймисона показать марксизм как актуальную концепцию для изучения современных литературных тенденций.

Таким образом, стоит отметить, что марксистские идеи оказали влияние на социологию литературы. Особенно эффективной для европейского и американского марксистского литературоведения стала вторая половина XX века. Чего нельзя сказать о России, так как в 1990-х популярными направлениями стали структурализм и постструктурализм, что же касается работ в области марксизма, то они практически не переводились [6]. Так, отечественному сейчас читателю доступны переведенные труды Терри Иглтона, Франко Моретти. Последний рассматривает буржуазию сквозь призму литературы, а также скрещивает с литературоведением теорию культурной эволюции, мир-системный анализ и цифровые технологии. Однако приходится читать только в оригинале большинство работ Реймонда Уильямса, Стюарта Холла и многих других.

Список используемой литературы:

1. Боров Ю. Эстетика Троцкого // Литература и революция / Л. Троцкий. - печатается по изд. 1923 г. – М.: Политиздат, 1991. - 399 с.
2. Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры / сост. А. А. Парамонов. — М.: Кабинетный ученый, 2014. — 414 с.
3. Иглтон Т. Марксизм и литературная критика // Пер с англ. К. Медведева. — М.: Свободное марксистское издательство (С. М. И.), 2007. — 116 с.
4. Иглтон Т. Теория литературы: Введение / пер. Е. Бучкиной под ред. М. Маяцкого и Д. Субботина. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. — 210 с.
5. Идеология и филология. Краткая история марксистского литературоведения в России // Горький Медиа URL: <https://gorky.media/context/ideologiya-i-filologiya/> (дата обращения: 20.03.2019).
10. Современная литературная теория. Антология / сост. Кабанова И. В. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 344 с.

Недобросовестная конкуренция на рынке финансовых услуг: актуальные вопросы правоприменения

Unfair competition in the financial services market: topical issues of law enforcement

Федорова Е.В.

Студент 4 курса,
юридический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург
e-mail: fev0196@mail.ru

Fedorova E.

4th year student,
law faculty,
Saint Petersburg State University,
Russia, Saint Petersburg
e-mail: fev0196@mail.ru

Аннотация.

Данная статья посвящена проблеме совершения актов недобросовестной конкуренции на рынке оказания финансовых услуг. Конкуренция на сегодняшний день является основным инструментом, регулирующим рыночную экономику, влияющим на стабилизацию предпринимательских отношений и эффективное функционирование товарных рынков, поэтому ее охрана и защита являются необходимыми.

Актуальность данной темы обусловлена многочисленными нарушениями субъектов коммерческой деятельности, фигурирующих на финансовом рынке, действующего законодательства с целью получения определенных преимуществ, что в свою очередь существенно затрудняет гражданский оборот и приводит к снижению уровня деятельности публичных органов. В связи с этим возникает задача государства предупреждения и пресечения недобросовестной конкуренции с целью защиты публичных интересов.

В данной статье автор раскрывает основные виды нарушений финансовых организаций, признаваемые в качестве недобросовестной конкуренции, при этом приводится анализ современной правоприменительной практики и действующего законодательства по рассматриваемой проблеме.

Annotation.

This article is devoted to the problem of committing acts of unfair competition in the market of financial services. Competition today is the main instrument regulating the market economy, affecting the stabilization of business relations and the effective functioning of commodity markets, so its protection and protection are necessary.

The relevance of this topic is due to the numerous violations of commercial entities involved in the financial market, the current legislation in order to obtain certain advantages, which in turn significantly complicates civil turnover and leads to a decrease in the level of activity of public authorities. In this regard, there is a task of the state to prevent and suppress unfair competition in order to protect public interests.

In this article, the author reveals the main types of violations of financial institutions recognized as unfair competition, while the analysis of modern law enforcement practice and current legislation on the problem.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, финансовые организации, банки, получение преимуществ, злоупотребление доминирующим положением, введение в заблуждение, ненадлежащая реклама, вертикальные соглашения.

Key words: unfair competition, financial institutions, banks, gaining advantages, abuse of dominance, misleading, improper advertising, vertical agreements.

Развитие и совершенствование современной рыночной экономики не представляется возможным без стремления субъектов предпринимательской деятельности к достижению преимуществ. Однако далеко не всегда хозяйствующие субъекты избирают легальные способы достижения своих целей, тем самым стимулируют рост недобросовестной конкуренции. Настоящее российское законодательство вводит запрет на осуществление недобросовестной конкуренции, рассматривая ее негативным фактором, оказывающим воздействие на формирование конкуренции на товарном рынке.

Осуществление контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов в целях соблюдения антимонопольного законодательства становится одной из приоритетных задач современной государственной

политики. В связи с активным развитием предпринимательской деятельности, в частности связанной с оказанием финансовых услуг, деятельность государственных органов особенно нацелена на защиту прав потребителей, которые нарушаются в результате осуществления недобросовестной конкуренции.

Практика по вопросу осуществления недобросовестной конкуренции в сфере оказания финансовых услуг достаточно обширна. При этом суды и ФАС России выдвигают разные основания для признания тех или иных действий (бездействий) хозяйствующих субъектов недобросовестной конкуренцией.

Рассмотрим основные правонарушения, которые возникают при оказании финансовых услуг.

Злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке финансовых услуг.

Статья 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135 – ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) вводит запрет «действий (бездействий) хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей».

Как подчеркивал Д.А. Петров «злоупотребление доминирующим положением является собой частный случай более общего понятия злоупотребления правом».

Применительно к финансовым организациям законодатель вводит специальный вид злоупотребления доминирующим положением, который установлен п. 7 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции. Так, «запрещается установление финансовой организацией необоснованно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги, следствием которой будет или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей»¹. Осуществление названных действий может привести, как справедливо заметил С.А. Парашук, к нарушению «не только прав и частных интересов отдельных субъектов предпринимательства и потребителей, но и установленного государством режима свободного ценообразования».

Большинство споров, связанных с необоснованным завышением или занижением цены, связано с оспариванием постановлений о привлечении к административной ответственности за совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых в качестве злоупотребления доминирующим положением (ч.1 ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ)) (Постановление Арбитражного суда (далее – АС) Северо-Кавказского округа от 20 января 2016 г. № А53-1243/2015, Постановление АС Хабаровского края от 6 июля 2015 г. № А73-2726/2015, Постановление АС Волго-Вятского округа от 19.05.2015 № Ф01-1521/2015 по делу № А43-1264/2014). Так, ОАО «Сбербанк России» обратился в суд с иском об оспаривании постановления антимонопольного органа о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.31 КоАП РФ. Из фактуры дела следует, что при переводе гражданами (физическими лицами) неналогового платежа, установленного действующим законодательством Российской Федерации, в размере 10,00 рублей ОАО «Сбербанк России» взимал с них комиссионное вознаграждение в размере 400% от суммы платежа. Суд оценил такие действия как злоупотребление доминирующим положением, поскольку Дальневосточный банк ОАО «Сбербанк России» занимает доминирующее положение в Хабаровском крае на рынке платежей физических лиц в адрес государственных органов и иных организаций. Помимо этого, была выявлена другая основная масса судебных споров, связанная с оспариванием решений УФАС России, основанных на п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции (Постановление АС Волго-Вятского округа от 10 октября 2018 г. по делу N А43-33378/2017, Определение ВС РФ от 4 сентября 2018 г. N 305-КГ18-5239).

Нарушения рекламного законодательства

На сегодняшний день распространение ненадлежащей и недостоверной рекламы на рынке финансовых услуг встречается довольно часто. Субъекты, осуществляющие такую деятельность, преследуют цель получения незаконной прибыли. Несомненно, это является негативным фактором, который в свою очередь отрицательно воздействует на нормальное развитие и функционирование гражданского оборота.

В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) ненадлежащей рекламой признается «реклама, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации. Законодатель устанавливает общие требования к рекламе в ст. 5 Закона о рекламе». Недобросовестная реклама в силу ч. 2 ст. 5 Закона о рекламе является такая реклама, которая «содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами; порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента; представляет собой рекламу товара, реклама которого запрещена данным способом, в данное время или в данном месте, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара; является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством».

В современной науке и на практике зачастую поднимался вопрос о соотношении недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы. Возникло мнение, что ненадлежащая реклама является формой недобросовестной конкуренции и не является самостоятельным видом нарушения антимонопольного законодательства. В 2012 году ВАС РФ принял Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»», где в п.7 определил: «при разграничении сферы применения названных статей КоАП РФ судам необходимо исходить из того, что если ложные, неточные или искаженные сведения, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации, некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами, находящимися в состоянии конкуренции с указанным лицом, а также иная информация, распространение которой отвечает признакам недобросовестной конкуренции, содержатся в рекламе, то применяется административная ответственность, установленная статьей 14.3 КоАП РФ (ненадлежащая реклама), а не статьей 14.33 КоАП РФ (недобросовестная конкуренция)». При этом, «если информация, распространение которой отвечает признакам недобросовестной конкуренции, распространяется не только посредством рекламы, но и другим способом (например, на этикетках товара, в переписке с контрагентами по договорам), лицо подлежит привлечению к административной ответственности на основании ст. 14.33 КоАП РФ (недобросовестная конкуренция)»⁷. Аналогичное положение содержится в Письме ФАС России от 25 июня 2014 г. N АК/25319/14.

В ходе изучения правоприменительной практики было выявлено, что основными нарушениями Закона о рекламе касательно рекламы финансовых услуг являются:

- размещение рекламной информации шрифтом, который нельзя прочитать без применения специальных средств (мелкий или трудночитаемый шрифт, использование тусклого или бледного цвета, текст рекламы находится в ускоренном движении по экрану и т.п.);
- отсутствие наименования лица, оказывающего финансовую услугу;
- реклама финансовых услуг, реализация которых не представляется возможной;

- отсутствие или недостаточное описание всей информации по предоставлению финансовой услуги.

Большинство нарушений совершено по ч. 1 ст. 28 Закона о рекламе (Постановление АС Поволжского округа от 28 сентября 2018 г. N Ф06-37339/2018, Определение ВС РФ от 6 февраля 2019 г. N 304-АД18-24749, Определение ВС РФ от 31 января 2017 г. № 307-АД16-15836 по делу № А21-8611/2015, Определение ВС РФ от 16 мая 2016 г. № 307-КГ16-3804 по делу № А21-1053/2015). Так, распространение рекламы финансовых услуг без содержания наименования организации является нарушением. Примером служит решение по делу № 07-17-04/2018 УФАС по Оренбургской области, в котором фигурирует организация, оказывающая услуги по предоставлению займа. Как следует из материалов дела, в рекламе отсутствовало наименование организации, оказывающей финансовые услуги. УФАС установило, что «данная реклама искажает смысл информации о рекламируемом продукте, в том числе об условиях его приобретения и использования, и вводит в заблуждение потребителей. Потребителю важно знать, какое лицо делает предложение о финансовой услуге. Поэтому в рекламе банковских, страховых и иных финансовых услуг в обязательном порядке следует указывать наименование или имя лица, оказывающего эти услуги. Указание правильных реквизитов организации, предоставляющей финансовые услуги, является одной из гарантий соблюдения информационного права потребителей». Настоящий тезис подтверждается ч. 4 ст. 54 ГК РФ, ч. 2 ст. 1473 ГК РФ, ст. 7 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (далее – Закон о банках), которые во взаимосвязи вводят положение о необходимости юридического лица иметь собственное наименование с указанием его организационно-правовой формы.

Однако в правоприменительной практике были замечены противоположные решения, в которых суд определял, неуказание наименования юридического лица не является нарушением антимонопольного законодательства. Примером служит Определение ВС РФ, где суд постановил: «наименования кредитных организаций отражены в рекламе в общеупотребительном, понятном для обычного потребителя виде; неуказание организационно-правовой формы организаций, предоставляющих финансовую услугу, не искажает смысла информации и не влечет введение потребителей в заблуждение».

Стоит обратить внимание, что довольно часто ч. 1 ст. 28 Закона о рекламе употребляется в совокупности с ч. 7 ст. 5 Закона о рекламе, в соответствии с которой не допускается реклама финансовых услуг, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения или использования, если при этом искажается смысл информации и вводятся в заблуждение потребители рекламы (Определение ВС РФ от 16 августа 2018 г. №305-КГ18-11649 по делу А40-146628/2017, Определение ВС РФ от 23 ноября 2017 г. №305-КГ17-14205 по делу № А40-163198/2016).

При анализе правоприменительной практики по вопросу ненадлежащей рекламы финансовых услуг было выявлено, что еще одним из распространенных нарушений является содержание в рекламе гарантии или обещания в будущем эффективности деятельности (доходности вложений), в том числе основанные на реальных показателях в прошлом, если такая эффективность деятельности (доходность вложений) не может быть определена на момент заключения соответствующего договора (ч. 2 ст. 28 Закона о рекламе).

Заключение финансовыми организациями соглашений, ограничивающих конкуренцию

Антиконкурентное представляют собой «договоренность в письменной форме, содержащуюся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме»

С.А. Пузыревский под антиконкурентным соглашением подразумевает «достигнутую на основании личного взаимодействия участников соглашения договоренность о совершении каждым из них действий или о воздержании от действий, которые известны из этого соглашения другим участникам, если результатом такого соглашения может быть ограничение, устранение или недопущение конкуренции».

Заключение соглашений финансовыми организациями в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 27, ст. 29, ч. 9 ст. Закона о защите конкуренции подвергаются антимонопольному контролю. Правоприменительная практика показывает, что большинство антиконкурентных соглашений заключено именно с участием банков и страховых организаций. В литературе отмечается, что такие соглашения ограничивают договорную свободу граждан.

В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 октября 2018 г. N 09АП-51567/2018 по делу N А40-125018/2018 арбитражный суд установил факт совершения нарушения путем заключения банком и страховой компанией устного соглашения, реализация которого привела к навязыванию физическим лицам - заемщикам потребительских кредитов условий договора, невыгодных для них и не относящихся к предмету договора, что в свою очередь является нарушением п. 1 ч. 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Как следует из факты дела, заемщиком при оформлении потребительского кредита был заключен договор страхования жизни, против чего он возражал. Судом было справедливо установлено, что заключение договора страхования, увеличивающего расходы заемщика, не является обязательным видом страхования при получении потребительского кредита. Похожее решение содержится в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 5 июня 2014 г. по делу N А66-9969/2012, Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 28 января 2013 г. по делу N А82-15188/2011, Постановлении ВС РФ от 9 февраля 2016 г. № 305-АД15-19066 по делу № А40-64007/2015.

Однако не все суды оценивают подобные действия как нарушение антимонопольного законодательства. Например, иное решение закреплено в Постановлении АС Уральского округа от 16 января 2013 г. N Ф09-13248/12. Арбитражный суд отменил постановление нижестоящего в связи с тем, что антимонопольный орган не представил доказательств, подтверждающих принудительность заключения договора страхования, из этого суд решил, что договор был заключен заемщиком на добровольной основе. Материалами дела также не было подтверждено создание необоснованных преимуществ для банка при заключении договоров страхования в рамках потребительского кредитования, а также создание препятствий доступу другим страховым компаниям. Тем самым арбитражный суд пришел к выводу о недоказанности наличия в действиях банка и общества нарушений требований ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, проблема недобросовестной конкуренции, связанной с оказанием финансовых услуг, на сегодняшний день действительно играет важную роль по причине использования хозяйствующими субъектами противоправных действий с целью получения определенных преимуществ на конкурентном рынке. Несомненно, использование нелегальных способов для получения выгод существенно затрудняет гражданский оборот и приводит, что в свою очередь приводит к снижению развития рыночной экономики.

Анализ правоприменительной практики показал, что рынок финансовых услуг часто оказывается подверженным совершению актов недобросовестной конкуренции. Для привлечения к ответственности субъектов антимонопольный орган исследует наличие признаков, установленных п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции, при этом используя нормы ГК РФ, Закона о рекламе, Закона о банке, применяя их в качестве специального регулирования для отдельного правонарушения. Установление недобросовестной конкуренции происходит путем объединения ряда обстоятельств, которые способны оказать воздействие на решение конкретного казуса: оказание финансовых услуг, наличие конкурентных отношений, получение преимуществ, введение в заблуждение потребителей, территориальный аспект и др. Данные признаки, как было определено, являются необходимым условием для вынесения решения о привлечении хозяйствующего субъекта к ответственности судом или антимонопольным органом.

Основными способами осуществления недобросовестной конкуренции на рынке финансовых услуг является введение в заблуждение потребителей посредством размещения ненадлежащей или недопустимой рекламы, злоупотребление доминирующим положением на соответствующем рынке, заключение

антиконкурентных соглашений, приводящих, как правило, к навязыванию потребителям финансовых услуг, а также деятельность финансовых организаций по привлечению вкладов физических лиц. Рассмотренные средства недобросовестной конкуренции достаточно распространены в современных реалиях, что вызывает необходимость включения вопроса о защите конкуренции в основные направления государственной политики.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. О банках и банковской деятельности: Федер. закон от 2 декабря 1990 г. N 395-1 // СЗ РФ. 1996. N 6. Ст. 492.
3. О рекламе: Федер. закон от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ // СЗ РФ. 2006. N 12. Ст. 1232.
4. О защите конкуренции: Федер. закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. N 31 (ч. 1). Ст. 3434.
5. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона "О рекламе": Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 8 октября 2012 г. N 58 // СПС "КонсультантПлюс".
6. Еременко В.И. О реформировании российского антимонопольного законодательства // СПС «КонсультантПлюс».
7. Зарипова Т.Ю. Федеральный закон «О защите конкуренции»: вопросы регламентации рынка финансовых услуг // СПС «КонсультантПлюс».
8. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный)/ отв. ред. Артемьев И.Ю. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016 (СПС «КонсультантПлюс»).
9. Парашук С.А. Запрещение монополистической деятельности как способ защиты конкуренции по законодательству России // СПС «КонсультантПлюс».
10. Петров Д.А. Антимонопольное законодательство: теория и практика применения. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 160 с.
11. Пузыревский С.А. Антиконкурентные соглашения и недобросовестная конкуренция: учебное пособие/ отв. ред. С.А. Пузыревский. М.: Проспект, 2016. – 288с.

Необоснованно высокая цена финансовой услуги как форма злоупотребления доминирующим положением

Unreasonably high price of a financial service as a form of abuse of dominant position

Молодцова Юлия Сергеевна

*Студент 4 курса, бакалавр,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург
e-mail: molodtsova.iul@ya.ru*

Molodtsova Yulia Sergeevna

*4th year student, bachelor,
Saint-Petersburg State University
Russia, Saint-Petersburg
e-mail: molodtsova.iul@ya.ru*

Научный руководитель

Петров Дмитрий Анатольевич

*Доктор юридических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург*

Scientific adviser

Petrov Dmitry Anatolyevich

*Doctor in Juridical Sciences,
Saint-Petersburg State University
Russia, Saint-Petersburg*

Аннотация.

В статье анализируется необоснованно высокая цена финансовой услуги как форма злоупотребления финансовой организацией доминирующим положением. Автор обращает внимание на особенности установления доминирующего положения финансовой организации в связи с относительным размером долей, принадлежащим конкурентам на соответствующем товарном рынке. Автор сравнивает институт установления необоснованно высокой цены финансовой услуги со схожим институтом – установлением монополично высокой цены товара. В статье также анализируется судебная практика по вопросу злоупотребления финансовыми организациями доминирующим положением путем установления необоснованно высокой цены финансовой услуги.

В заключении автор приводит результаты проведенного анализа, в которых отражена характеристика регулирования на сегодняшний день института необоснованно высокой цены финансовой услуги как формы злоупотребления финансовой организацией доминирующим положением.

Annotation.

The article analyzes the unreasonably high price of a financial service as a form of abuse of a dominant position by a financial organization. The author draws attention to the specifics of establishing the dominant position of a financial organization, in connection with the relative size of shares owned by competitors in the relevant product market. The author compares the institution of establishing the unreasonably high price of a financial service with a similar institute - setting a monopoly high price of a product. The article also analyzes the judicial practice on the issue of abuse of financial organizations of a dominant position by establishing an unreasonably high price for a financial service.

In conclusion the author cites the results of the analysis, which demonstrate the characteristic of the today's regulation of the institute of unreasonably high prices of a financial service as a form of abuse of a dominant position by a financial organization.

Ключевые слова: конкурентное право, финансовая услуга, монополично высокая цена, злоупотребление доминирующим положением.

Key words: competition law, financial service, monopolistically high price, abuse of a dominant position.

Конкуренция выступает важнейшим элементом рыночной системы хозяйствования [1], без которого невозможно полноценное функционирование экономики. Защита конкуренции базируется на антимонопольном законодательстве, основой которого является Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ в редакции от 27 декабря 2018 г. (далее – Закон «О защите конкуренции»). Данный закон устанавливает ряд

запретов, одним из которых является запрет злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением. В части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции» содержится открытый перечень действий (бездействий), которые признаются злоупотреблением доминирующим положением. Одним из таких действий является установление финансовой организацией необоснованно высокой цены финансовой услуги (п. 7 ч. 1 ст. 10 Закона «О защите конкуренции»).

Доминирующее положение финансовых организаций устанавливается с учетом положений Постановления Правительства РФ от 09.06.2007 № 359 «Об утверждении условий признания доминирующим положением финансовой организации (за исключением кредитной организации) и правил установления доминирующего положения финансовой организации (за исключением кредитной организации)» и положений Постановления Правительства РФ от 26.06.2007 № 409 «Об утверждении условий признания доминирующим положением кредитной организации и правил установления доминирующего положения кредитной организации», соответственно. Качественные критерии определения доминирующего положения в обоих постановлениях совпадают с критериями данными в части 1 статьи 5 Закона «О защите конкуренции». Количественные критерии определения доминирующего положения в обоих постановлениях отличаются от общих в связи с относительным размером долей, принадлежащим конкурентам на соответствующих товарных рынках.

Доминирующее положение само по себе не является нарушением антимонопольного законодательства. Для привлечения хозяйствующего субъекта к ответственности необходимо доказать наличие злоупотребления таким положением, которое, согласно части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции», может выражаться в недопущении, ограничении, устранении конкуренции и (или) ущемлении интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Статья 10 Закона «О защите конкуренции» выделяет одиннадцать форм злоупотребления доминирующим положением. Помимо установления финансовой организацией необоснованно высокой цены финансовой услуги, данная статья называет схожую форму – установление и поддержание монополично высокой цены товара. Возникает вопрос о сходстве и различиях данных форм.

Нарушение антимонопольного законодательства путем установления необоснованно высокой цены финансовой услуги, в отличие от установления высокой монополично высокой цены товара, предполагает наличие специального субъекта – финансовой организации. В то же время возможность финансовой организации нарушать требования антимонопольного законодательства на товарном рынке не исключается, так как в силу пункта 1 статьи 4 Закона «О защите конкуренции» в понятие «товар» включено понятие «финансовая услуга».

Монополично высокая цена товара

Монополично высокая цена товара определяется путем установления наличия двух признаков (ст. 6 Закона «О защите конкуренции»):

- 1) цена превышает суммы необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли;
- 2) цена превышает цену, которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке.

Первый признак устанавливается с помощью затратного метода, второй – с помощью метода сопоставимых рынков. Монополично высокая цена товара может быть определена с использованием одного затратного метода при условии отсутствия сопоставимого товарного рынка, на котором цена товара формируется в условиях конкуренции. На сегодняшний день указания об использовании данных двух методов содержатся в Разъяснении № 1 Президиума ФАС России «Определение монополично высокой и монополично низкой цены товара», утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 10.02.2016 № 2.

Законодатель в статье 6 Закона «О защите конкуренции» указывает, что монопольно высокой ценой товара является, в том числе, цена, установленная путем повышения ранее установленной цены товара, если при этом выполняются в совокупности следующие условия:

а) расходы, необходимые для производства и реализации товара, остались неизменными или их изменение не соответствует изменению цены товара;

б) состав продавцов или покупателей товара остался неизменным либо изменение состава продавцов или покупателей товара является незначительным;

в) условия обращения товара на товарном рынке, в том числе обусловленные мерами государственного регулирования, включая налогообложение, тарифное регулирование, остались неизменными или их изменение несоразмерно изменению цены товара.

Таким образом, установление монопольно высокой цены товара подробно регламентировано на законодательном и подзаконном уровне.

Необоснованно высокая цена финансовой услуги

Необоснованно высокая цена финансовой услуги определяется путем установления наличия хотя бы одного из трех признаков (п. 12 ст. 4 Закона «О защите конкуренции»):

- 1) существенное отличие от конкурентной цены финансовой услуги;
- 2) затруднение доступа на товарный рынок другим финансовым организациям;
- 3) оказание негативное влияние на конкуренцию.

Стоит согласиться с мнением Е. Леоновой, что в результате буквального прочтение пункта 12 статьи 4 Закона «О защите конкуренции» «возникает риск фактически немотивированного вменения финансовой организации нарушения п. 7 ч. 1 ст. 10 Закона исключительно потому, что цены на ее услуги оказывают негативное влияние на конкуренцию или затрудняют доступ на рынок иным финансовым организациям» [2].

Понятие, данное в п. 12 ст. 4 Закона «О защите конкуренции» – это все, что на сегодняшний день установлено на уровне закона об определении и установлении необоснованно высокой цены финансовой услуги.

Далее будет приведено сравнение признаков определения монопольно высокой цены товара с признаками определения необоснованно высокой цены финансовой услуги.

Сравнение критериев определения монопольно высокой цены товара и необоснованно высокой цены финансовой услуги

Первый признак монопольно высокой цены товара – цена превышает суммы необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли. В отношении финансовой услуги законодатель ничего не говорит про расходы на оказание финансовой услуги и затратный метод установления необоснованно высокой цены. Вопрос о применении данной нормы по аналогии упирается в недопустимость применения аналогии закона в публичном праве.

Второй признак монопольно высокой цены товара - цена превышает цену, которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке. Данный признак схож с первым признаком определения необоснованно высокой цены финансовой услуги – существенное отличие от конкурентной цены. В обоих случаях речь идет о конкурентной цене, однако в первом случае необходимо сравнение с ценой сформировавшейся на сопоставимом рынке. В обоих случаях речь идет о превышении конкурентной цены, однако в первом случае достаточно факта такого превышения, в то время как во втором случае необходимо доказать существенность. Необходимо отметить, что вопрос, какое превышение является существенным, так и не урегулирован в законе.

Второй и третий признак определения необоснованно высокой цены финансовой услуги – цена затрудняет доступ на товарный рынок другим финансовым организациям и оказывает негативное влияние на конкуренцию. Данные признаки характеризуют злоупотребление доминирующим положением и указаны в части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции»: запрещаются действия (бездействия) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц. Согласно пункту 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30, в отношении действий, прямо поименованных в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, наличие или угроза наступления соответствующих последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом. Следовательно, установление монополично высокой цены товара может в качестве последствий затруднять доступ на товарный рынок другим хозяйствующим субъектам и оказывать негативное влияние на конкуренцию, однако данные последствия не требуют доказывания антимонопольным органом в силу презумпции.

Помимо регулирования вопроса установления необоснованно высокой цены финансовой услуги на законодательном уровне существует регулирование на подзаконном - Методика определения необоснованно высокой и необоснованно низкой цены услуги кредитной организации, утвержденная Приказом ФАС России от 24.08.2012 № 548 (далее – Методика). Данная Методика рассчитана только на определение необоснованно высокой и необоснованно низкой цены банковской услуги кредитной организации.

Методика вводит понятие сопоставимого рынка для определения необоснованно высокой цены банковской услуги, указывая, что в качестве конкурентной цены банковской услуги антимонопольный орган вправе рассматривать цену услуги на сопоставимом товарном рынке либо цену на услуги, установленную хозяйствующими субъектами, действующими на соответствующем товарном рынке, но не занимающими доминирующее положение. Методика устанавливает, что для признания товарного рынка сопоставимым антимонопольному органу необходимо учитывать: объем реализуемых услуг за год; состав покупателей и поставщиков услуг; условия доступа на товарный рынок; государственное регулирование, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование. При сравнении с признаками сопоставимого рынка для установления монополично высокой цены товара можно увидеть одно отличие: вместо условий обращения товара Методика использует для сопоставления объем реализуемых услуг за год. Более того, Методика устанавливает, что в качестве дополнительных условий признания товарного рынка сопоставимым, антимонопольный орган может учитывать условия платежей, применяемые гарантии и санкции, и иные существенные условия.

Методика также устанавливает, что антимонопольный орган вправе использовать в качестве сопоставимого в том числе:

- 1) товарный рынок, на котором обращается рассматриваемая услуга, в других географических границах;
- 2) товарный рынок, на котором обращается рассматриваемая банковская услуга, за иной временной интервал;
- 3) товарный рынок, на котором рассматриваемая банковская услуга не обращается, но на котором обращаются взаимозаменяемые с рассматриваемой банковской услугой услуги.

Таким образом, Методика не только устанавливает, что в качестве конкурентной цены банковской услуги может рассматриваться конкурентная цена на сопоставимом рынке, но и регламентирует условия признания рынка сопоставимым. Более того, критерии определения сопоставимого рынка для определения необоснованно высокой цены банковской услуги отличаются от критериев для определения сопоставимого рынка для признания монополично высокой цены товара.

Помимо параллели с методом сопоставимых рынков при установлении монопольно высокой цены товара, Методика устанавливает отсылку к затратному методу: существенное отличие исследуемой цены банковской услуги от конкурентной цены банковской услуги не влечет признание исследуемой цены банковской услуги необоснованно высокой, если эта цена не превышает сумму необходимых для ее оказания расходов кредитной организации. Однако Методика не устанавливает данный метод в качестве метода для установления необоснованно высокой цены банковской услуги. Данное положение лишь уравнивает кредитную организацию в правах с другими хозяйствующими субъектами и дает возможность таким образом доказать отсутствие правонарушения.

Наконец, Методика раскрывает словосочетание «существенно отличается»: отличие исследуемой цены банковской услуги от конкурентной цены банковской услуги признается существенным, если отклонение в большую или меньшую сторону составляет не менее 20%.

Таким образом, Методика устраняет правовую неопределенность в вопросе установления необоснованно высокой банковской услуги, но не решает вопрос регулирования установления необоснованно высоких цен иных финансовых услуг. В связи с этим возникает вопрос о возможности применения положений Методики по аналогии к неурегулированным вопросам установления необоснованно высокой цены иных финансовых услуг. Положительный ответ является логичным, так как такое применение частично устранило правовую неопределенность. Однако компетенция антимонопольных органов по выявлению нарушений антимонопольного законодательства определяется принципом «разрешено только то, что установлено законом», так как данная сфера относится к публичному праву, в связи с чем применение права по аналогии в данной ситуации является спорным.

Надо отметить, что в последние годы судебная практика по вопросу установления необоснованно высокой цены финансовой услуги отсутствует, а старые дела можно буквально пересчитать по пальцам. После принятия Методики не было рассмотрено ни одного дела, в котором рассматривался вопрос об определении необоснованно высокой и необоснованно низкой цены финансовой услуги на основании Методики, за исключением дела № А79-3746/2013 [3] и дела № А83-1044/2015 [4]. В первом деле суд отклонил ссылку на Методику, поскольку на момент совершения спорного правонарушения указанная Методика не действовала. Во втором деле банк ссылаясь на то, что судом при вынесении решения о привлечении его к административной ответственности не была дана оценка нарушений административным органом Методики. Однако суд не считал необходимым проводить данную оценку и привлек банк к ответственности. Следовательно, применение Методики по существу не рассматривалось судами несмотря на то, что с момента ее принятия прошло более шести лет.

Судебная практика до принятия Методики по вопросу определения необоснованно высокой цены финансовой услуги не была единообразна. Антимонопольные органы долгое время определяли необоснованность цены финансовой услуги с помощью метода среднearифметического или среднерыночного значения цен [5] и сравнительного анализа тарифов [6]. В рамках первого метода происходило приравнивание понятия «конкурентная цена» с понятием «среднерыночная цена». В большинстве случаев суды признавали незаконными решения антимонопольных органов ввиду того, что конкурентная цена не была определена или была определена неверно [7].

Надо отметить, что почти во всех найденных делах рассматривался вопрос установления необоснованно высокой цены именно банковской услуги. Следовательно, на сегодняшний день проблема применения по аналогии положений Методики к установлению необоснованно высокой цены иных финансовых услуг не является острой.

Заключение

Таким образом, в результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. Установление монополично высокой цены товара подробно регламентировано как на уровне закона, так и на уровне подзаконных актов. Установление же необоснованно высокой цены финансовой услуги регламентируется лишь несколькими положениями в законе и узко ориентированной Методикой определения необоснованно высокой и необоснованно низкой цены услуги кредитной организации на подзаконном уровне.

2. Методика определения необоснованно высокой и необоснованно низкой цены услуги кредитной организации устраняет правовую неопределенность в вопросе установления необоснованно высокой цены банковской услуги, но не решает вопрос регулирования установления необоснованно высоких иных финансовых услуг. Применение положений Методики по аналогии является спорным.

3. В последнее время судебная практика по вопросу установления необоснованно высокой цены финансовой услуги отсутствует. Данный вывод может свидетельствовать о том, что сегодня выявление установления финансовыми организациями необоснованно высокой финансовой услуги не является первостепенной задачей, однако это не исключает актуальность исследуемой темы как в практическом, так и в теоретическом аспекте.

Список используемой литературы:

1. Петров, Д. А. Конкурентное право: теория и практика применения: учебник для магистров - М. : Юрайт, 2013. – С. 18.
2. Леоненкова, Е. Определение необоснованной цены финансовой услуги // Корпоративный юрист. - 2012. - Октябрь. – С. 9.
3. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.04.2014 по делу № А79-3746/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2015 № 21АП-1386/2015 по делу № А83-1044/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 07.09.2011 по делу № А79-8284/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Уральского округа от 16.09.2011 № Ф09-5582/11 по делу № А50-19286/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.04.2014 по делу № А79-3746/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.10.2010 по делу № А05-21755/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 07.09.2011 по делу № А79-8284/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25.07.2011 по делу № А79-9466/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Уральского округа от 16.09.2011 № Ф09-5582/11 по делу № А50-19286/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.11.2011 по делу № А21-8239/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

Организации, выполняющие научные исследования и разработки в России: анализ динамики

Organizations performing research and development in Russia: dynamics analysis

Ушмаев Андрей Геннадьевич

магистрант, Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

e-mail: yag33@yandex.ru

Ushmaev Andrey Genadievich

master student, Bashkir State University

Russia, Ufa

e-mail: yag33@yandex.ru

Усманов Рашид Радикович

студент, Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

e-mail: abduminirashid@mail.ru

Usmanov Rashid Radikovich

Student, Bashkir State University

Russia, Ufa

e-mail: abduminirashid@mail.ru

Вишневская Нина Геннадьевна

кандидат экономических наук

Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

e-mail: vng36@yandex.ru

Vishnevskaya Nina Gennadievna

PhD, Bashkir State University

Russia, Ufa

e-mail: vng36@yandex.ru

Аннотация.

В статье описывается динамика числа организаций, выполнявших исследования и разработки в период с 1995 по 2016 год. На основании представленных данных приводятся аналитические расчёты по каждому виду организаций: научно-исследовательские, конструкторские, проектные, проектно-испытательские, опытные заводы, образовательные организации высшего образования, организации промышленного производства и прочие организации. Авторы делают выводы о состоянии деятельности каждого вида организаций и обобщающий, итоговый вывод о состоянии исследовательской деятельности в стране.

Annotation.

Annotation. The article focuses on the dynamics of the number of organizations that carried out research and development in the period from 1995 to 2016. On the basis of the presented data, analytical calculations for each type of organization are given: research, design, design and survey, pilot plants, higher education institutions, industrial production, etc. The authors draw conclusions about the state of activity of each type of organization and summarized the final conclusion about the state of research activities in the country.

Ключевые слова: организации, наука, исследования, разработки, динамика, анализ, расчёты, прирост, спад.

Key words: organization, science, research, development, dynamics, analysis, calculations, growth, decline.

В условиях развития инновационной экономики возрастает роль организаций, занимающихся исследованиями и разработками [1, 2]. В данной статье проведен анализ данных, представленных в сборнике «Индикаторы науки 2018» [3]. Целью данной работы является описание динамики числа организаций,

выполнявших исследования и разработки в период с 1995 по 2016 год и проведение аналитических расчетов по каждому виду организаций. Данные представлены в таблице и на рисунке.

Таблица 1. Организации, выполнявшие исследования и разработки

	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	4059	4099	3566	3492	3682	3566	3605	3604	4175	4032
НИО	2284	2686	2115	1840	1782	1744	1719	1689	1708	1673
КО	548	318	489	362	364	338	331	317	322	304
ПО и ПИО	207	85	61	36	38	33	33	32	29	26
Опытные заводы	23	33	30	47	49	60	53	53	61	62
ООВО	395	390	406	517	581	562	673	702	1040	979
ОПП	325	284	231	238	280	274	266	275	371	363
Прочие организации	277	303	234	452	588	555	530	536	644	625

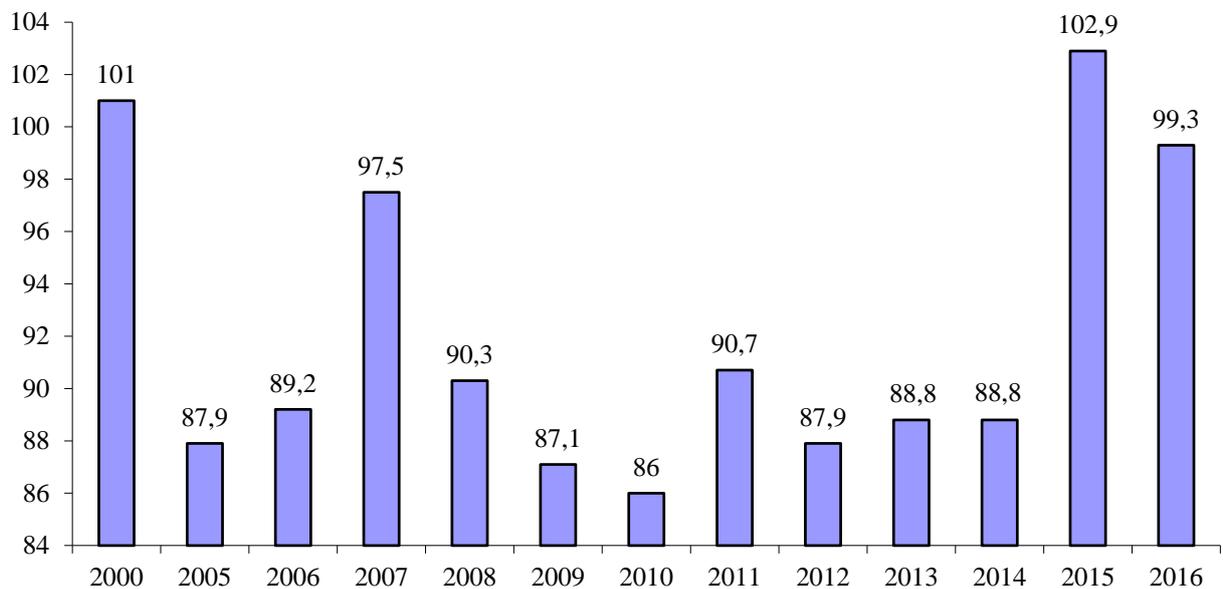

Рисунок 1. Динамика числа организаций, выполнявших исследования и разработки, % (1995 год = 100 %)

Проанализируем динамику числа организаций, выполнявших исследования за период с 2000 по 2016 год. Количество организаций в России, выполнявших исследования и разработки, в рассматриваемый период уменьшилось на 1,7 % (99,3% – 101% = – 1,7%). В период с 2000 по 2014 год наблюдалась ежегодная убыль, обычно составлявшая в среднем около – 11,5 % (обычно колебания происходили в диапазоне от – 9,3% до – 14%) по сравнению с 1995 годом. Порог – 9,3 % возник в 2011 году (90,7% – 100% = – 9,3%). Порог – 14% возник в 2010 году (86% – 100% = – 14%). Исключением является ситуация, сложившаяся в 2007 году. В 2007 году возник прирост – убыль составила всего 2,5% (97,5% – 100% = – 2,5%). В 2015 году произошёл прирост на 2,9% (102,9 – 100% = + 2,9%): впервые после 2000 года количество организаций стало больше, чем за 1995 год. В 2016 году произошла небольшая убыль по сравнению с 1995 годом – убыль всего на 0,7 % (99,3% – 100% = – 0,7%). Такая небольшая убыль была связана с приростом предыдущего года. Можно предположить, что величина убыли скоро примет прежний характер (около 11,5%), так как развитие динамики тяготеет к стабильности. По рисунку 1 видно, что приросты 2000 и 2007 годов не изменили ситуацию в развитии динамики, хотя периодическое появление таких приростов может носить закономерный характер.

На основании данных, представленных в таблице 1, были проведены аналитические расчёты по научно-исследовательским организациям:

$$1) ((Q_{2000} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((2686 * 100\%) / 2284) - 100\% = + 17,6\%;$$

- 2) $((Q_{2005} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((2115 * 100\%) / 2284) - 100\% = -7,39\%$;
- 3) $((Q_{2010} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((1840 * 100\%) / 2284) - 100\% = -19,4\%$;
- 4) $((Q_{2011} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((1782 * 100\%) / 2284) - 100\% = -21,9\%$;
- 5) $((Q_{2012} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((1744 * 100\%) / 2284) - 100\% = -23,6\%$;
- 6) $((Q_{2013} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((1719 * 100\%) / 2284) - 100\% = -24,7\%$;
- 7) $((Q_{2014} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((1689 * 100\%) / 2284) - 100\% = -26\%$;
- 8) $((Q_{2015} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((1708 * 100\%) / 2284) - 100\% = -25,2\%$;
- 9) $((Q_{2016} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((1673 * 100\%) / 2284) - 100\% = -26,75\%$.

По вышеприведённым расчётам можно сделать следующий вывод:

За период с 1995 по 2016 год крупный прирост числа задействованных научно-исследовательских организаций наблюдался только в 2000 году. В дальнейшем ситуация развития динамики оставалась стабильной. В 2005 году произошла сравнительно небольшая убыль (- 7,39%). За период с 2010 по 2016 год наблюдалась ежегодная убыль, обычно составлявшая в среднем около - 23,6% (обычно колебания происходили в диапазоне от - 19,4 % до -26,75%) по сравнению с 1995 годом. Исключением является ситуация, сложившаяся в 2015 году. В 2015 году возник незначительный прирост - убыль составила -25,2%, это был единственный прирост за период с 2005 по 2016 год.

Наблюдается постепенное сокращение числа организаций данного типа, задействованных в проведении исследований и разработок, что позволяет говорить о том, что на научно-исследовательскую деятельность в стране не выделяется достаточно средств.

На основании данных, представленных в таблице 1, были проведены аналитические расчёты по конструкторским организациям:

- 1) $((Q_{2000} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((318 * 100\%) / 548) - 100\% = -41,97\%$;
- 2) $((Q_{2005} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((489 * 100\%) / 548) - 100\% = -10,76\%$;
- 3) $((Q_{2010} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((362 * 100\%) / 548) - 100\% = -33,9\%$;
- 4) $((Q_{2011} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((364 * 100\%) / 548) - 100\% = -33,57\%$;
- 5) $((Q_{2012} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((338 * 100\%) / 548) - 100\% = -38,3\%$;
- 6) $((Q_{2013} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((331 * 100\%) / 548) - 100\% = -39,59\%$;
- 7) $((Q_{2014} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((317 * 100\%) / 548) - 100\% = -42,15\%$;
- 8) $((Q_{2015} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((322 * 100\%) / 548) - 100\% = -41,24\%$;
- 9) $((Q_{2016} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((304 * 100\%) / 548) - 100\% = -44,52\%$.

По вышеприведённым расчётам можно сделать следующий вывод:

В 2000 году и за период с 2012 по 2016 год наблюдается примерно одинаковая ежегодная убыль, составляющая в среднем около - 41,4% (колебания происходили в диапазоне от - 38,3% до - 44,52%) по сравнению с 1995 годом. В 2010 и 2011 годах убыль составила около -33%, данный порог является близким по значению к порогу - 41,4%. Значительного прироста и крупной убыли в период с 2010 по 2016 год не происходило. Значительный прирост, произошедший в 2005 году (убыль составила всего - 10,76% по сравнению с 1995 годом), не смог изменить ситуацию.

После сильного сокращения числа задействованных в исследованиях и разработках конструкторских организаций в 2000 году наблюдается сохранение тенденции постепенного сокращения, что позволяет говорить о том, что конструкторским организациям на научную деятельность не выделяется достаточно средств.

На основании данных, представленных в Таблице 1, были проведены аналитические расчёты по проектным и проектно-изыскательским организациям:

- 1) $((Q_{2000} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((85 * 100\%) / 207) - 100\% = - 58,9\%$;
- 2) $((Q_{2005} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((61 * 100\%) / 207) - 100\% = - 70,53\%$;
- 3) $((Q_{2010} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((36 * 100\%) / 207) - 100\% = - 82,6\%$;
- 4) $((Q_{2011} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((38 * 100\%) / 207) - 100\% = - 81,6\%$;
- 5) $((Q_{2012} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((33 * 100\%) / 207) - 100\% = - 84\%$;
- 6) $((Q_{2013} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((33 * 100\%) / 207) - 100\% = - 84\%$;
- 7) $((Q_{2014} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((32 * 100\%) / 207) - 100\% = - 84,5 \%$;
- 8) $((Q_{2015} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((29 * 100\%) / 207) - 100\% = - 85,99\%$;
- 9) $((Q_{2016} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((26 * 100\%) / 207) - 100\% = - 87,4\%$.

Наблюдается постепенное и перманентное снижение числа организаций данного типа, задействованных в исследованиях и разработках. С 2010 года ежегодная убыль варьируется около средней величины – 84,5% (колебания происходят в диапазоне от – 81,6% до – 87,4%) по сравнению с 1995 годом. Количество организаций данного типа, занимающихся научными разработками, за период с 1995 по 2016 год сократилось почти в 10 раз. На проектно-изыскательскую деятельность в стране не выделяется достаточно средств. Отсутствует стимул для расширения числа задействованных проектно-изыскательских организаций, популяризации их научной деятельности.

На основании данных, представленных в таблице 1, были проведены аналитические расчёты по опытным заводам:

- 1) $((Q_{2000} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((33 * 100\%) / 23) - 100\% = + 43,47\%$;
- 2) $((Q_{2005} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((30 * 100\%) / 23) - 100\% = + 30,43\%$;
- 3) $((Q_{2010} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((47 * 100\%) / 23) - 100\% = + 104,3\%$;
- 4) $((Q_{2011} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((49 * 100\%) / 23) - 100\% = + 113\%$;
- 5) $((Q_{2012} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((60 * 100\%) / 23) - 100\% = + 160,8\%$;
- 6) $((Q_{2013} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((53 * 100\%) / 23) - 100\% = + 130,4\%$;
- 7) $((Q_{2014} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((53 * 100\%) / 23) - 100\% = + 130,4\%$;
- 8) $((Q_{2015} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((61 * 100\%) / 23) - 100\% = + 165,2\%$;
- 9) $((Q_{2016} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((62 * 100\%) / 23) - 100\% = + 169,56\%$.

По вышеприведённым расчётам можно сделать следующий вывод:

Наблюдается постоянный прирост числа организаций данного типа, занимающихся научными исследованиями, по сравнению с 1995 годом. Убывающие показатели 2005 и 2013 годов не сказались на развитии динамики числа организаций данного типа. Количество организаций данного типа за период с 1995 по 2016 год увеличилось почти в 3 раза. Стоит, однако, заметить, что количество опытных заводов намного уступает количеству остальных типов организаций в стране, задействованных в научных исследованиях (см. Таблица 1). Тем не менее, ситуация по количеству опытных заводов в стране, занимающихся научной деятельностью, на данный момент является оптимистичной, наглядно это видно при сравнении данной ситуации с уменьшением проектно-исследовательских организаций, задействованных в научной деятельности, за период с 1995 по 2016 год почти в 10 раз.

На основании данных, представленных в таблице 1, были проведены аналитические расчёты по образовательным организациям высшего образования:

- 1) $((Q_{2000} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((390 * 100\%) / 395) - 100\% = - 1,26\%$;
- 2) $((Q_{2005} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((406 * 100\%) / 395) - 100\% = + 2,78\%$;
- 3) $((Q_{2010} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((517 * 100\%) / 395) - 100\% = + 30,8\%$;

- 4) $((Q_{2011} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((581 * 100\%) / 395) - 100\% = + 47\%$;
- 5) $((Q_{2012} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((562 * 100\%) / 395) - 100\% = + 42,27\%$;
- 6) $((Q_{2013} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((673 * 100\%) / 395) - 100\% = + 70,37\%$;
- 7) $((Q_{2014} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((702 * 100\%) / 395) - 100\% = + 77,72\%$;
- 8) $((Q_{2015} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((1040 * 100\%) / 395) - 100\% = + 163,29\%$;
- 9) $((Q_{2016} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((979 * 100\%) / 395) - 100\% = + 147,8\%$.

По вышеприведённым расчётам можно сделать следующий вывод:

Количество числа вузов в стране, занимающихся исследованиями и разработками, было меньшим, чем в 1995 году, только в 2000 году. Уменьшение было незначительным (на $- 1,26\%$). Далее в динамике наблюдается подъем. В 2010 году происходит первое крупное увеличение числа таких вузов ($+ 30,8\%$), за которым следует подъем почти до 50% (47%). После небольшого спада ($47 - 42,27 = 4,73\%$) наступает резкий подъём до 70% . Следующий резкий подъём происходит в 2015 году ($+163,29\%$). В следующем году происходит спад ($163,29 - 147,8 = 15,49\%$). Спад нельзя назвать незначительным: от научной деятельности уклонился 61 вуз ($1040 - 679 = 61$). Но по сравнению с 1995 годом в 2016 году в стране в 2,5 раза больше вузов выполняют исследования и разработки.

В стране происходит широкая популяризация научных исследований в среде высшего образования, на научные исследования вузам выделяется значительно больше средств, чем в 1990-е годы прошлого века.

На основании данных, представленных в таблице 1, были проведены аналитические расчёты по организациям промышленного производства:

- 1) $((Q_{2000} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((284 * 100\%) / 325) - 100\% = - 12,6\%$;
- 2) $((Q_{2005} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((231 * 100\%) / 325) - 100\% = - 28,9\%$;
- 3) $((Q_{2010} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((238 * 100\%) / 325) - 100\% = - 26,7\%$;
- 4) $((Q_{2011} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((280 * 100\%) / 325) - 100\% = - 13,8\%$;
- 5) $((Q_{2012} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((274 * 100\%) / 325) - 100\% = - 15,69\%$;
- 6) $((Q_{2013} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((266 * 100\%) / 325) - 100\% = - 18,15\%$;
- 7) $((Q_{2014} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((275 * 100\%) / 325) - 100\% = - 15,38\%$;
- 8) $((Q_{2015} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((371 * 100\%) / 325) - 100\% = + 14,15\%$;
- 9) $((Q_{2016} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((363 * 100\%) / 325) - 100\% = + 11,69\%$.

По вышеприведённым расчётам можно сделать следующий вывод:

К 2005 году количество задействованных организаций данного типа значительно сократилось (с $- 12,6\%$ уровень снизился до $- 28,9\%$). С 2010 года наступает тенденция к приращению (величина убыли не превышает порога $- 18,15\%$). В 2015 году количество задействованных организаций данного типа впервые становится больше, чем в 1995 году. В следующем году произошёл спад ($14,15 - 11,69 = 2,46\%$), но судя по резкому подъёму в 2015 году можно надеяться, что возобладает тенденция к значительному превышению уровня 1995 года.

В 2015 году к научным исследованиям и разработкам были подключены ещё около ста организаций промышленного производства ($371 - 275 = 96$). В стране была проведена достаточно заметная популяризация научной деятельности в сфере промышленности, но уровень 1995 года не был значительно превышен.

На основании данных, представленных в таблице 1, были проведены аналитические расчёты по прочим организациям:

- 1) $((Q_{2000} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((303 * 100\%) / 277) - 100\% = + 9,38\%$;
- 2) $((Q_{2005} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((234 * 100\%) / 277) - 100\% = - 15,5\%$;

- 3) $((Q_{2010} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((452 * 100\%) / 277) - 100\% = + 63,17\%$;
- 4) $((Q_{2011} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((588 * 100\%) / 277) - 100\% = + 112,2\%$;
- 5) $((Q_{2012} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((555 * 100\%) / 277) - 100\% = + 100,36\%$;
- 6) $((Q_{2013} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((530 * 100\%) / 277) - 100\% = + 91,3\%$;
- 7) $((Q_{2014} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((536 * 100\%) / 277) - 100\% = + 93,5\%$;
- 8) $((Q_{2015} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((644 * 100\%) / 277) - 100\% = + 132,4\%$;
- 9) $((Q_{2016} * 100\%) / Q_{1995}) - 100\% = ((625 * 100\%) / 277) - 100\% = + 125,6 \%$.

По вышеприведённым расчётам можно сделать следующий вывод:

Уровень 1995 года по количеству прочих организаций, задействованных в исследованиях и разработках, понизился только в 2005 году. В остальные годы наблюдается прирост задействованных прочих организаций. С 2011 по 2014 год уровень прироста варьирует около 100 % (от + 91,3 до + 112,2 %). С 2015 года произошло ещё большее приращение числа задействованных прочих организаций (около 130 %).

В целом, ситуация с популяризацией научных исследований и разработок в среде организаций и их финансированием не является оптимистичной. Уровень 1995 года значительно преодолён только в среде вузов и прочих организаций. В среде же таких организаций, где научные исследования и разработки наиболее важны (научно-исследовательские, конструкторские, проектные и проектно-исследовательские организации), по сравнению с 1995 годом произошел спад. Это говорит о необходимости пересмотра подхода к оптимизации организаций научной сферы деятельности и популяризации научных исследований в России.

Список используемой литературы:

1. Вишневская Н.Г. Человеческий капитал молодежи как фактор развития инновационной экономики // Финансовый бизнес. 2016. № 5. С. 52-55.
2. Вишневская, Н. Г. Молодежь как базовый ресурс развития наукоемкой экономики/Н. Г. Вишневская//Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста: материалы 1-й Международной конференции/под ред. проф. Н. С. Вороновой, В. С. Воронова, О. Н. Кораблевой, Ю. Е. Шелепина, А. М. Ельяшевича. СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2015. С. 44-47.
3. Городникова Н.В., Гохберг Л.М., Кузьминов Я.И. и др. Индикаторы науки: 2018: краткий статистический сборник // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – С. 35-37.

Основные причины религиозно - политических конфликтов во Франции XVI века**Main reasons of religious - political conflicts in France of the XVI century***Семикин Андрей Андреевич**магистрант 2 - го года обучения**факультет истории и филологии**Таганрогский институт имени А.П.Чехова филиал РГЭУ (РИНХ)**РФ, Таганрог**e-mail: Andrew.semikin@yandex.ru**Semikin Andrey Andreevich**master student 2nd year of study**Faculty of History and Philology**Taganrog Institute named after Anton Chekhov branch RSUU (RINH)**Russia, Taganrog**e-mail: Andrew.semikin@yandex.ru***Аннотация.**

В статье рассматривается процесс Реформации во Франции во второй половине XVI века. Показан постепенный переход от терпимого отношения между католической и реформируемой религией к политике подавления и истребления гугенотов. В связи с чем, протестантское движение начинает активно сопротивляться и его ряды продолжают пополняться новыми недовольными, как религией, так и политикой, экономикой и социальными условиями жизни. Исследование автора направлено на анализ ситуации во Франции накануне религиозно - политических конфликтов и выявление основных причин, способствовавших началу противостояния между католиками и гугенотами, которое переросло в длительные религиозные войны.

Annotation.

The article discusses the process of the Reformation in France in the second half of the XVI century. A gradual transition from a tolerant relationship between a Catholic and a reforming religion to a policy of suppressing and exterminating Huguenots is shown. In this connection, the Protestant movement is beginning to actively resist, and its ranks continue to be replenished with new dissatisfied, both religion and politics, economy and social conditions of life. The author's research is aimed at analyzing the situation in France on the eve of religious - political conflicts and identifying the main reasons that contributed to the beginning of the confrontation between Catholics and Huguenots, which turned into long religious wars.

Ключевые слова: Реформация, католики, гугеноты, религиозно - политические конфликты.

Key words: Reformation, Catholics, Huguenots, religious - political conflicts.

Борьба католиков и гугенотов во Франции была частью общеевропейского процесса - Реформации, направленной на борьбу с католической церковью и ее влиянием на духовную, политическую и экономическую области. Тема религиозно - политических конфликтов является достаточно актуальной и на современном этапе развития общества, так как конфликты с религиозной окраской постоянно затрагивают разные страны. Выход из религиозных конфликтов носит сложный и долговременный характер. Религиозно - политические конфликты выливаются в разногласия и споры, конкурентную борьбу и религиозную ненависть, что часто переходит в религиозные войны.

На протяжении многих веков интерес к событиям религиозных войн во Франции не угасает, историки разных времен проводят исследования явлений и процессов, реально спровоцировавших эти события, рассматривают вклад индивидуальных личностей и массового сознания, а также самой исторической эпохи.

Объектом исследования работы являются Реформация во Франции. Предмет - Франция накануне религиозных войн. Цель работы - выявить и проанализировать основные причины начала религиозно - политических конфликтов во Франции XVI века.

В середине 1540-х годов во Франции наметился рост числа еретиков. Терпимое отношение к протестантам сохранялось, пока те не перешли к активной пропаганде своей веры. К протестантам стали примыкать

недовольная усилением королевской власти феодально - дворянская оппозиция. Центром еретических движений становится юг Франции.

Протестанты выступили реформаторами христианства, они не принимали многие каноны католической религии и власть папы Римского, вводился принцип всеобщего священства (любой член общины мог выполнять функции священника), с чем не хотел мириться Ватикан. Как единственный источник вероучения принималась Библия, переведенная на национальные языки. Протестантов во Франции католики называли гугенотами, а со временем они и сами стали так называться. Протестанты считали, чтобы стать божьим избранником нужно много трудиться. Городские предприниматели ради этого отменяли католические праздники, заставляя работников католиков трудиться, вызывая у них недовольство и ненависть. В дни святых католики не работали, что давало пятьдесят дополнительных выходных в году.

Большая часть населения Франции боялась перемен, нарушавших привычную жизнь. Католики фанатично защищали обряды своей церкви, считая, что гугеноты своими новшествами открывают дорогу дьяволу. Гугеноты наоборот стремились к новшествам, не боясь перемен. Возможность реформирования церкви мирным путем была отвергнута рьяными католиками, их силы были направлены на возвращение утраченных позиций и сохранение католических устоев. Католики простолюдины, под воздействием проповедников, истребляли протестантов «для чистоты веры». Гугеноты отвечали тем же, уничтожая святыни и символы веры католиков.

Генрих II был убежден, что протестанты подрывают авторитет королевской власти, он организовал подавление и истребление гугенотов. Осенью 1547 года Парламентом была создана комиссия «Огненная палата», нацеленная на преследование протестантов. Повсюду полыхали костры, но протестанты не сдавались. «Они множились после каждого страдания и любой смерти. Когда убивали одного, являлось десять» [1 с.30]. В Парламенте не все судьи были приверженцами таких методов, а некоторые даже поддерживали реформаторов. Они считали, что жестокость может породить новых протестантов, отвернувшихся от католической веры. Судья Арман де Ферье заявлял о недостатках католической церкви и церковной коррупции, предлагал приостановить гонения на гугенотов до созыва Вселенского собора, посвященного реформам церкви. Генрих II не стал считаться с таким мнением, он недооценил силу протестантов. Король не пытался прийти к согласию внутри своего государства, он фактически спровоцировал длительный религиозно - политический конфликт между католиками и гугенотами. После его смерти в 1559 году его политику в отношении протестантов продолжил дом Гизов. Екатерина Медичи и канцлер Мишель де Лопиталь пытались установить мирное сосуществование обеих религий, но не находили поддержки. К тому же при решении политических вопросов самой же Екатериной права гугенотов и нарушались. Лавируя между католиками и гугенотами, ее основная цель была удержать королевскую власть.

«В 1561 году во Французском королевстве насчитывалось 670 «торжествующих Церквей» [2 с.14]. Численность протестантов разрасталась, большая часть сосредоточилась в городах (Париж, Руан, Орлеан, Ним и других), также в южной части Франции. Резкий подъем цен, рост импорта в Европу дешевого южноамериканского серебра, обесценил серебряные монеты во Франции. Итальянские войны разорили казну, в результате последовало увеличение налогов. Страна переживала экономический спад, что вызывало в первую очередь разорение народа. Обнищание народных масс способствовало к обращению народа к протестантской вере. «Протестантизм привлекал бедняков, искавших веры, более чутко отзывающейся на их нужду» [1 с.37]. Крестьянство в основном оставалось верным католицизму. Французская деревня была не сильно задействована реформацией, исключение составляли Юго-Западные регионы Франции.

Заключение Като - Камбрейзийского мира высвободило большое количество дворян, служивших в армии. Поступление им жалованья прекратилось, а восстановление хозяйства, было сложным в связи с тяжелым экономическим положением. Аристократам приходилось продать свои земли и замки, привыкшие воевать, они

не могли приспособиться к мирным условиям. В результате они становились на сторону протестантов и принесли им политические направления и военную защиту. Последним штрихом, к законным политическим и религиозным требованиям гугенотов, стало обращение в новую веру лишенных влияния и состояния особ королевской крови - Бурбонов, Конде и Наваррских. 25 мая 1559 года состоялся первый протестантский Синод, возглавленный пастором Ф. Мореллем. К этому моменту у гугенотов, помимо религиозных руководителей, появились «... их политические вожди, их полководцы, их войска, их казна, их дипломатия» [1 с.41].

Наибольший рост рядов гугенотов начался в шестидесятые годы. Протестанты начинают открыто выступать против католиков, оскорбляя их религиозные чувства. «... многие церкви лишились своих глав и прочих священнослужителей, совершающих таинства и божественную службу, ибо они изгнаны, изображения святых свергнуты, а украшения расхищены...» [3]. В ответ на действия протестантов, все чаще проявлялись вспышки религиозного фанатизма со стороны католиков. Взаимная агрессивность усугублялась социально-политическим кризисом в стране. Предводители протестантов начали понимать необходимость объединения и пропаганды в понимании новой религии, которой должно было охватить население всей Франции. Вожди гугенотов пользовались большим авторитетом в своих общинах, что привлекало туда граждан Франции, а особенно дворянство, для которых религиозные взгляды переплетались с политическими целями и социальными идеалами. Объединения гугенотов постепенно стало носить политическую окраску, возникают антимонархические направления. Дворянство надеялось на возвращение привилегий и политических прав. Ослабление королевской власти давало возможность борьбы за религиозную свободу и власть.

Католическое дворянство возглавлял дом герцогов Гизов, имеющий большие владения (Лотарингия, Бургундия, Шампань, Лион). Партию кальвинистов (гугенотов) возглавляли принцы из дома Бурбонов (король наваррский Антуан, затем его сын Генрих - впоследствии французский король Генрих IV, принцы Конде) и рода Шатильонов. Имея расхождения в религиозных вопросах, они мало отличались в решении основных политических вопросов. Они требовали возрождения Генеральных и провинциальных штатов для ограничения королевской власти, прекратить продажу государственных должностей, расширить местные дворянские вольности. Группировки дворян стремились захватить главные посты в управлении государством и ограничить влияние противоборствующей стороны и самого короля. Их программы направленные на службу королевству и обществу, в основном отражали желание продвижения своего рода и занятие более выгодного положения в государстве. Борьба кланов стала возможной в связи с ослаблением королевской власти после смерти Генриха II 10 июля 1559 года. Все три последующих короля, правили недолго и умерли молодыми, все они в какой-то мере подчинялись своей матери Екатерине Медичи. Это давало повод оспаривать королевскую власть, политику и религию.

Политика примирения, проводимая Екатериной и правительством, в основном была направлена на религиозные разногласия. Решение противоречий в религиозном вопросе было вынесено на сессию Церковной палаты в Пуасси, с приглашением священников - кальвинистов (Теодор де Без и Пьеро Вермилли), что вызвало недовольство папы Пия IV. «Это собрание вошло в историю под названием «коллоквиума в Пуасси» [4 с. 32]. Екатерина надеялась, что компромисс возможен, опираясь на лояльных отдельных католических кардиналов. При подробном рассмотрении расхождений по основным догмам веры, произошел скандал, который окончательно развел представителей конфессий в разные стороны. Коллоквиум был закрыт 18 октября 1561 года. Вместо примирения, «коллоквиум в Пуасси лишь еще резче провел черту между религиозными партиями и ужесточил их позиции» [4 с. 33]. Укрепление протестантизма вносило изменение в устоявшиеся общественно-политические взгляды и церковный уклад. Новая вера выдвигала человека как индивида, отодвигая коллективное поведение людей с первого плана, что изменяло традиционные формы общественных отношений.

Анализ материалов, используемых для написания, статьи позволяет сделать следующие выводы о причинах, приведших к религиозным войнам.

Недовольство французского народа в разных сферах жизни было основной предпосылкой к началу гражданских войн. Народные массы возмущены бедностью; буржуазия экономическим упадком хозяйства, не дающим благоприятных условий для обогащения; дворянство лишением привилегий и налогами; аристократы недовольны централизованной властью и отстранением от политических дел; католики ненавидели протестантов, протестанты католиков; назревала реформация церкви, но церковь отстаивала свои права. И все не довольны внутренней и внешней политикой королевской власти. Большую роль в противостоянии сыграли городские низы, которые участвовали во всех беспорядках и волнениях. Они осложняли борьбу, попеременно расправляясь то с одними, то с другими представителями сторон, сопровождая свои выступления беспорядками, грабежами и убийствами, чем осложняли и так трудное социально - экономическое положение Франции.

Реформационные идеи, рост рядов протестантов и их притеснение; бесконечные разорительные войны, а затем невыгодный для Франции мир; экономическая нестабильность и рост налогового бремени, как следствие разорения аристократов и обнищание народных масс; и наконец, слабость королевской власти, борьба за влияние на короля - привело к тому, что французское общество расколосось на два непримиримых лагеря. Борьба между которыми продолжалась в течение всей второй половины XVI века.

Список используемой литературы:

1. Эларже Ф. Резня в ночь на святого Варфоломея. Пер. Усовой Т.В., под редакцией Шишкина В.В. - СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002, с.30, 37.
2. Карпантье Ж. История Франции. – СПб.: Евразия, 2008, с.14.
3. Письмо епископа Ажанского к Екатерине Медичи. Ажан, 7 февраля 1561г. Документы по истории гражданских войн во Франции 1561-1563 гг. М -Л. АН СССР, 1962 - 364 с.
4. Артеменков М.Н. Религиозная политика королевского двора накануне Религиозных войн во Франции (1561 – 1562). Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей №1, С. 32, 33. 2005. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения 31.10.2018)

Особенности креативности в младшем подростковом возрасте

Characteristics of creativity of younger teenagers

Ареховская А.О.

Магистрант Артпедагогика

Красноярский государственный педагогический университет им.В.П.Астафьева,

Г.Красноярск

e-mail: vasil190891@gmail.com

Arehovskaya A. O.

magistracy

Krasnoyarsk state pedagogical University.V. P. Astafieva,

Krasnoyarsk

e-mail: vasil190891@gmail.com

Аннотация.

В статье раскрываются и анализируются такие понятия, как «творчество» и «креативность»: истоки зарождения данных терминов в науке, какие ученые исследовали проблему развития креативности. Рассмотрены вопросы, связанные с актуализацией креативности в современном обществе, ее роль на рынке труда. Влияние такой тенденции на особенности проявления креативности в младшем подростковом возрасте: с чем связаны и каковы характерные черты личности младшего подростка, как они влияют на креативность в данном возрасте. Большое внимание, подростки, отдают собственной индивидуальности - образу «Я». Исходя из этого креативными проявлениями возраста являются: широта склонностей, тяга к самоутверждению, новый уровень возможностей, расположенность к различным видам деятельности.

Annotation.

The article reveals and analyzes such concepts as "creativity" and "creativity": the origins of these terms in science, which scientists have studied the problem of creativity. The issues related to the actualization of creativity in modern society, its role in the labor market. The influence of this trend on the features of creativity in early adolescence: what are associated and what are the characteristics of the personality of the younger teenager, how they affect creativity at this age. Much attention, teenagers, give their own individuality-the image of "I". Based on this, the creative manifestations of age are: the breadth of inclinations, the craving for self-assertion, a new level of opportunities, the disposition to various activities.

Ключевые слова: актуальность креативности, искусство, креативность, творчество, младший подростковый возраст.

Key words: the importance of creativity, art, creativity, creativity, the younger teen.

Наряду с технологическим «взрывом», что порождает информационную революцию, и другими глобальными изменениями в обществе, образовании, возникает сложные, порой, неоднозначные и противоречивые ситуации. Развитие науки задают высокий уровень конкуренции и усиливают темп возможных изменений, которые касаются разнообразных сторон жизни человека. С одной стороны, данная ситуация предоставляет возможности для успешной самореализации личности во всех сферах деятельности. С другой, современные условия предъявляют и высокие требования к способности принимать решения самостоятельно, разрабатывать и реализовывать нестандартные и принципиально новые идеи, применять гибкость в поведении при решении разнообразных задач. [5, с.1129] Готовность отказываться от существующих стереотипов, изменчивость современного мира, его неопределенность, высокая конкуренция на рынке труда – всё это побуждает быть людей креативными, нестандартно мыслящими.

Как практики психолого-педагогических наук, так и теоретики все больше уделяют внимание поиска наиболее оптимальных путей развития креативности личности в современном мире. На сегодняшний день уже существует множество путей, механизмов, способствующих формированию и развитию такой личности. Оно из возможных, по мнению многих ученых в области педагогики и психологии, это приобщение человека к Искусству. На этот счет есть несколько причин:

1. Информация, переданная на языке искусства, как правило, более доступна и легче усваивается.

2. Искусство сокращает нам время приобретения знаний, умений, навыков, обогащает и вооружает отобранным, обобщенным, осмысленным опытом других людей.

3. Позволяет человеку выработать собственные установки и ценностные ориентации.

Искусство, не просто окружающая человека материальная и духовная среда, в которой он формируется и развивается, оно часть самого человека, важнейшая составляющая его личности. [4, с.38] Соединяя внутренний мир человека, взгляд внутрь себя и внешние условия жизни, искусство, способствует освоению окружающего пространства.

Эффективность образовательного процесса по развитию креативности в подростковом возрасте напрямую связана с правильно подобранными условиями микросреды, форм и методов, которые, в свою очередь, обусловлены возрастными особенностями проявления креативности. [8, с.108]

Младший подростковый возраст характерен сменой социальной позиции в обществе – переход от детства к взрослости. Изменения происходят и в содержании сознания ребенка, это происходит из-за смены места в обществе, его позиции при вступлении в новые отношения с миром взрослых, миром их ценностей. Вместе с этим меняется и восприимчивость к своей индивидуальности – образу «Я». Подростки более чувствительны к мнению окружающих, поэтому им важно чтобы их приняли и высоко оценили в социуме. Такая потребность, с одной стороны, связана с интересом к своему внутреннему миру, а с другой – к средствам его выражения. обостряется чувство собственного достоинства. В подростковый период складываются, оформляются устойчивые формы поведения, черты характера, способы эмоционального реагирования. [1, с.44]

Следовательно, говоря об особенностях креативности младшего подростка, должное внимание уделяется интересам и потребностям данного возраста. Основными креативными проявлениями возраста являются: широта склонностей, тяга к самоутверждению, новый уровень возможностей, расположенность к различным видам деятельности.

Таким образом, младший подростковый возраст имеет свои специфические особенности, которые включают в себя: разнообразные уровни сформированности учебной деятельности; осознанное стремление к раскрытию своих творческих способностей, которые основываются на настоящих глубоких знаниях, как показателе повышения общественной значимости. [3, с.194]

Понятие «творчество» лежит в основе теоретического анализа креативности, как проявление человеческой уникальности. Отмечено, что творческие способности заложены в каждом ребенке. Но по многим причинам, касаемых определенных «рамок» в его развивающем пространстве, по мере взросления, теряются. Необходимым условием поддержания творческой личности является развитие качеств, способствующих наиболее полной реализации ее задатков, способностей и возможностей. Наиболее значимую среди таких качеств личности, как познавательная творческая способность занимает креативность, соединив в себе свободу восприятия, ответа, действия или общения личности в естественной обстановке. Именно включенность креативности в творчество как процесс, по мнению Л.Д. Лебедевой и Н.В. Бибиковой могут рассматриваться «как синонимы», в то же время креативность определяется как содержательный компонент различных видов способностей.

Впервые понятие «креативности» стало употребляться с конца XX в. в психологии, а позже в педагогике. [1, с.42] Многие ученые занимались изучением природы креативности. Анализируя труды М.А. Воллаха, М.А. Холодной, Н.Ю. Хрящевой, Дж. Гилфорда, Е.П. Торренса креативность в целом, рассматривалась как способность к творчеству. Такие ученые как Н. Коганом, Т.В. Галкиной, В.Н. Дружининым, А.И. Савенковым и др. креативность связывали с творческой одаренностью. [6, с.1130]

Д. Симпсон в 1922 г. впервые использовал «креативность» как способность человека отказаться от стереотипных способов мышления, что понимается ученым в форме высшего мыслительного процесса. В этом же русле проводил свои исследования Дж. Гилфорд. Р. Мэй рассматривал творческие процессы как основа объединения интеллектуальных, волевых и эмоциональных функций. [2, с.15]

Следует отметить, что определений понятия «креативность» существует более 60 версий от разных ученых. Все они разделены на шесть типов:

1.Гештальтистские - креативный процесс как разрушение существующего гештальта для построения лучшего;

2.Иновационные, в которых креативность оценивается по новизне полученного продукта;

3.Эстетические (экспрессивные), делающие упор на самовыражение творца;

4.Психоаналитические (динамические), где креативность описывается в терминах взаимоотношений (Оно, Я, сверх - Я);

5.Проблемные, определяющие креативность через ряд процессов решения задач (Гилфорд, креативность как дивергентное мышление);

6.Определения, не попавшие ни в один из вышеперечисленные, в том числе и весьма расплывчатые. [4, с. 41]

Проанализировав теоретические исследования разных авторов понятия креативности, следует обобщить несколько теорий и разбить «креативность» на четыре основных аспекта: креативная среда, креативная личность, креативный продукт, креативный процесс. Лишь в условиях свободной среды, в которой нет преград для осуществления творческого процесса может формироваться и развиваться креативная личность. Существует несколько подходов, обеспечивающие поддержания креативной среды для развития творческих способностей:

- принятие безусловной ценности индивида, способность к самовыражению;

- создание атмосферы, в которой отсутствует однозначная внешняя оценка (она обязывает защищаться, а ее отсутствие раскрепощает человека);

- наличие чуткости и понимания. [5, с.1783]

Таким образом, данное расхождение взглядов, мнений влияют не только на исследования природы креативности, но и на особенности креативности в разный период взросления человека. В современном мире, подростки, каждодневно сталкиваются с множеством новых противоречивых ситуаций, на которых нет определенного ответа. Неоднозначность представлений о себе и окружении, не всегда и недостаточно адекватные суждения о происходящем заставляют подростка искать новые пути в понимании и принятии мира, своего места в нем. Такая мотивация направлена на формирование и развитие креативно мыслящего человека, его творческий потенциал, что является одной из составляющих креативной личности.

Младший подростковый возраст является сенситивным для формирования креативности личности, является благоприятным и гибким к постоянно меняющимся условиям жизни. Позволяет закладывать основания для развития личностного смысла, ее самораскрытия, самосовершенствования, самореализации, самодостаточности и толерантности.

Список используемой литературы:

1. Еремина Л.И. Развитие креативности личности: психологический аспект// Общество: социология, психология, педагогика.– 2014.–№1.– С. 42-47.

2. Захарова О. Г. Определение понятия «креативность» в научной литературе// Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). - СПб.: Свое издательство, 2017. – С. 15-17.

3. Лебедева Л.Д., Бибикина Н.В. Креативность младших школьников: контекст «развитие». - Ульяновск, 2004. – С.194.
4. Маковец Л.А. Арт-педагогика в современном образовании // Педагогический журнал. 2017–Т. 7 № 6А.– С. 36-45.
5. Мирнова А. С., Левицкая Л. В. Особенности развития мышления в младшем школьном возрасте// Молодой ученый. 2016.– №11. – С. 1783-1785.
6. Цыпнятова К. М., Суханова С. Г. Психолого-педагогические особенности лиц младшего подросткового возраста // Молодой ученый. 2014. –№4. – С. 1129-1132.
7. Чернецкая Н.И. Особенности творческого мышления школьников разных возрастных групп и его развитие в процессе обучения Авто-реф.канд. диссерт. - Иркутск, 2002. – С.18.
8. Шумакова Н.Б. Особенности креативности в подростковом возрасте // Психолого-педагогические исследования. 2017. –Т.9. №4. –С.108-117.

Особенности политических технологий президентских избирательных кампаний в США

Features of political technologies of presidential election campaigns in the USA

Зинеева Екатерина Александровна

Бакалавр

Факультет Политология

e-mail: leeksway1469@gmail.com

Zineeva Ekaterina Aleksandrovna

Bachelor

Faculty of Political science

e-mail: leeksway1469@gmail.com

Аннотация.

Стратегия избирательной кампании Барака Обамы в 2012 году не стала победой для новых социальных медиа. Это была победа для «больших данных», которые показали свою феноменальную эффективность. Как сказал один комментатор: «Если кампания 2008 года была строгой, кампания 2012 года была научной». Уже в 2008 году были заложены основы использования инновационных технологий при составлении избирательной стратегии, а в 2012 году это было реализовано. Что же касается выборов президента США в 2016 году, то два фактора серьезно повлияли на результаты этих выборов: это использование алгоритмов Big Data, связанных с психометрией, и трансформация массового сознания под влиянием социальных медиа. Игнорировать включение в политический процесс новых технологий нецелесообразно, учитывая потенциал использования технологий больших данных в конкурентной борьбе политических партий.

Annotation.

The victory of the election campaign of Barack Obama in 2012 did not become a victory for new social media. It was a win for “big data” that showed its phenomenal efficiency. As one commentator said: “If the 2008 campaign was strict, the 2012 campaign was scientific.” Already in 2008, the foundations were laid for the use of innovative technologies in drawing up an electoral strategy, and in 2012 this was implemented. As for the US presidential elections in 2016, two factors seriously influenced the results of these elections: the use of Big Data algorithms related to psychometry, and the transformation of mass consciousness under the influence of social media. Ignoring the inclusion of new technologies in the political process is not appropriate, given the potential use of big data technologies in the competition of political parties.

Ключевые слова: Большие данные, социальные медиа, избирательный процесс, США.

Key words: Big data, social media, election process, USA.

Во втором десятилетии XXI века информация стала не только инструментом, сырьем и оружием, но также и самым главным активом, за обладание которым сражаются корпорации. Существует давно установившаяся схема начала использования инновационных технологий, которая применима и к большим объемам данных как ко всякому результату технологического развития: появляется новый продукт, и компании стремятся увеличить доходы, уменьшить затраты или создать другие корпоративные преимущества. Человечество запрограммировано на включение технологии в установленный порядок, они становятся частью повседневной жизни.

По тому же алгоритму происходит переход от применения старых политических технологий, которые трансформируются в совершенно иное качество, смещая инструментальный акцент с визуального медиапространства на площадки сети Интернет, где технологические возможности ресурса сети интенсивно развиваются с каждым годом. Политические технологии впервые стали использоваться в ходе предвыборных компаний в США, эта же страна продолжает задавать тренд мировой практики.

Партии теряют свое влияние, возникает конкуренция между ними за каждый голос, в следствие чего на предвыборные кампании выделяют все больше средств. Методы изменяются, становятся все более эффективными. Расстояние между избирателем и политиком стремительно уменьшается благодаря искусной

работе политтехнологов, изобретательно подбирающих нужные слова, создающих исключительный образ и имидж.

В 2008 году предвыборная кампания Барака Обамы была очень эффективна. Политтехнологами использовано множество удачных параллелей с популярными политиками, такими как Клинтон и Линкольн, тщательно прорабатывалась каждая речь Барака Обамы, создавались видеоролики, направленные на знакомство не с программой, но скорее с самой личностью политика, что вызвало интерес избирателей и повысило уровень их доверия к кандидату. Но главным отличием кампании 2008 года стало не первое, но наиболее эффективное обращение к социальным медиа. На тот момент не было отточенных политических технологий, которые ранее были бы отработаны в Сети в столь серьезном масштабе. Интернет как платформа помог получить поддержку избирателей и превратить расу кандидата из недостатка в достоинство. По мнению большинства экспертов, именно благодаря правильной предвыборной стратегии, использованной в ходе двух не самых простых президентских кампаний, Обама получил и позднее сохранил пост президента США. На этом этапе уже можно увидеть, насколько эффективно было обращение к социальным медиа и построение стратегии с учетом изменяющегося информационного и коммуникационного пространства.

В 2007 году была создана фирма Analyst Institute, которая стала базой для демократов. Интересно, что сайт фирмы абсолютно пустой, на нем нет никакой информации. Уже по итогам 2008 года была налажена система сбора средств и создан банк адресов сторонников демократической партии, что стало основой для дальнейшего сбора и работы с данными. Кампания Обамы успешно накопила жесткие данные из крупных коммерческих баз, файлов избирателей, списков бутиков и беспрецедентного количества интервью с избирателями, которые она регулярно проводила, используя платные телефонные банки и волонтеров. Аналитики Обамы использовали данные для построения сложных статистических моделей, которые позволяли им сортировать избирателей по относительной вероятности поддержки Обамы и отношения к голосованию в целом. Алгоритмы также могли прогнозировать взгляды избирателей по конкретным вопросам.

Демократы эффективно использовали микротаргетинг и намного лучше республиканцев синтезировали полевые исследования политической науки. Митт Ромни вел грамотную кампанию, тщательно все планировал, вложил много средств, но существовала реальная дистанция между умением обеих сторон анализировать электорат и способами взаимодействия с ним.

С первых дней кампании в 2012 году исследователи сосредоточились на исторических, экономических и политических показателях, чтобы объяснить, каким образом Обама занимает такие высокие позиции, учитывая, что ни один из президентов не был переизбран с безработицей выше 7,2 процента или показателем индекса настроений потребителей Мичигана ниже 78 процентов. В США обсуждалась команда кампании и то, каким образом она использовала анализ данных. Цель команды состояла в том, чтобы быть уверенными в каждой отдельной акции. Это привело к созданию аналитического отдела, который, по официальным данным, превышал в пять раз тот, что работал в 2008 году.

Главным ученым избирательной кампании Обамы стал Р. Гане. Его специализация — сфера прогнозирования поведения покупателей. А также, что интереснее, разработка месседжей, которые могли мотивировать покупателей на покупку того или иного товара. И его научные работы как раз и нацелены на персонализацию подходов к покупателю.

Гани ранее разбирал массивы частных данных, которые собираются на корпоративных потребительских серверах, чтобы создать статистические шаблоны, предсказывающие будущее. Например, чтобы помочь установить условия страхования цен, продаваемых продавцам eBay, ученый разработал модель оценки конечной цены для аукционов, исходя из уникальных характеристик каждого пункта продажи. Также Гани занимался

разработкой моделей потребительского поведения, чтобы предприниматели могли создавать индивидуальные потребительские стратегии. В среднем магазины располагают на своих полках 60 000 продуктов, и Гани закодировал их в различные категории, что позволило ему разработать статистические модели того, как люди строят список покупок и управляют своими корзинами.

Алгоритмы кампании Обамы, которые использовались в 2008 году, имеют проблемы с определением позиции избирателя и причин, по которым эта позиция была занята, и как изменить уже принятое решение. Опросы оказались неэффективными для получения иерархии личных приоритетов так, чтобы это могло помочь рассылке целенаправленных сообщений. Например, до предвыборных собраний в Айове в 2008 году демократы в первую очередь выступали против войны в Ираке. Но как только Lehman Brothers рухнула, экономика стала ведущей проблемой среди демографических и идеологических групп. Однако исследования микротаргетинга не смогли определить индивидуальные различия в отношении избирателя к войне или ситуации в экономической сфере. Что делать, если избиратель указывает в веб-форме, что его главной заботой является война в Афганистане? Следует ли его попросить записаться в качестве волонтера программы «Ветераны для Обамы»? Или отправить прямую почтовую рассылку, объясняющую положения внешней политики?

Для решения этой проблемы Р. Гани необходимо было начать обрабатывать информацию, представленную не в форме опроса, неструктурированную. Эти данные часто регистрируются во время записи телефонного разговора, фиксируются через последовательность регистрации на сайте и т.д. Программа «Ловец мечты» анализировала надежды и страхи избирателей, чтобы понять их позицию по разным политическим проблемам. В рамках этой программы было включено поле «заметки», которое перерабатывалось в отдельные записи базы данных. Поле было достаточно большим, чтобы включить «рассказы» избирателей. Одна история могла состоять максимально из 60 000 символов, а заполнение такого поля всячески поощрялось. В такой истории, а также в любом другом текстовом фрагменте можно выделить ключевые слова и контекст, а затем использовать статистические шаблоны, полученные от миллионов избирателей, чтобы уловить смысл. Алгоритм, созданный Р.Гани и способный интерпретировать фактические слова избирателя и сортировать их по категориям, дал возможность сделать более точные и индивидуализированные выводы о том, что волнует людей. Те, кто знаком с Dreamcatcher, описывают его как ставку на текстовую аналитику, позволяющую понять жанр личной информации, которую никто никогда не собирал и не использовал в политике.

В то же время программа «Нарвал» создавала профиль каждого индивидуального избирателя, связывая ранее отдельные хранилища информации. Объединение информации позволило бы специалисту, создающему провокационное письмо о контрацепции, отправлять его только тем женщинам, с которыми агитаторы лично обсуждали репродуктивные взгляды, или людям, которые как можно более дружелюбно относятся к мнению Обамы по этому вопросу. Программа «Нарвал» может объединить множество идентичностей вовлеченного гражданина, таких как онлайн-активист, автономный избиратель, спонсор и т.д. Ранее даже те кампании, которые наиболее интенсивно собирали разнообразные типы данных, не ставили цели по объединению информации. Данные хранились в разных местах, часто в системах, неспособных связываться друг с другом. Но «Нарвал» смог повысить эффективность всей кампании. Агитаторы не будут несколько раз приходить к людям, которые уже вызвались поддержать Обаму.

Таким образом, командой Барака Обамы была создана единая массивная система, которая объединяла информацию, предоставленную социологами и полевыми работниками, информацию по сбору средств и потребительские базы данных, а также социальные и мобильные контакты с основной информацией об избирателях от демократов. Эта информация использовалась для трансляции рекламных объявлений конкретным демографическим группам, оценки избирателей и предоставляла команде детальную картину индивидуальных

обстоятельств и приоритетов. Материалы компании были использованы с учетом выявленных персональных бытовых условий избирателя максимально эффективно, так как строились на основе обработки больших данных. Стоит так же упомянуть тот факт, что избирательная кампания использовала не только свои базы, но и базы других коммерческих организаций. К примеру, информацию по телеканалам, в т.ч. посекундную, предоставила компания Rentrak. Команда объединила ее с данными другой кампании, где была информация об избирателях. Rentrak получила за свою информацию минимум \$ 359,000. В результате кампания Обамы смогла найти свою аудиторию. Rentrak измеряет все: от президентских дебатов до десяти самых успешных фильмов недели.

Лучшей иллюстрацией изменения самой природы избирательной кампании служит фраза руководителя команды разработчиков "Obama for America" Скотта Ванденпласа, в котором уместилась история победы Обамы-2012: «4 Гб/с, 10 запросов в секунду, 2000 нод, 3 дата-центра, 8,5 миллиарда запросов. Дизайн, развертывание, демонтаж. 583 дня для избрания президента».

Стоит ли говорить, что для политических партий такая тактика может иметь решающее значение, когда разрыв между основными кандидатами мал. Именно такая ситуация сложилась на политической арене во время выборов президента США в 2016 году. За несколько лет аналитика политических данных трансформировалась из простого микротаргетинга до истинной прогностической науки о данных. Некоторые из самых ярких умов в этой области используют огромное количество данных, сложные модели и продвинутые алгоритмы, чтобы определить наилучший способ обращения к электорату, не отталкивая возможных избирателей. Эти специалисты могли бы так же легко работать над оптимизацией дизайна компонентов реактивных двигателей или над современными роботами. Но их умы используются для сложного и детального анализа вероятных результатов президентской борьбы с учетом множества переменных.

Потенциал больших данных в политике, как уже было сказано, вырос из кампании Обамы 2008 года. К 2012 году команда аналитиков выросла, и ее влияние распространилось по всей кампании. Мэтт Довер и Элан Кригель были частью этой команды. В 2016 году оба занимали видные позиции в команде аналитиков Хилари Клинтон, для работы была доступна база данных демократической партии, которая дополнялась в течении нескольких лет. Дэвид Плүфф предположил, что кампания Клинтон могла бы извлечь пользу из опыта, накопленного на демократической стороне, что не сравнится с кампанией Трампа, которая иногда кажется чистой импровизацией.

Конечно, существовали проблемы и недоработки, старую систему необходимо было настроить под нового кандидата. «Project Ivy» - так демократическая партия назвала свою всеобъемлющую миссию по улучшению прежних моделей и методов для анализа мнений избирателей, а также по подготовке персонала кампании для работы с базами и инструментами анализа. Однако подобно тому, как корпорация Apple с уходом Джобса не создала ничего нового, так и выборы 2016 года не стали историей прорывов для Хилари Клинтон. Базовые тренды были заданы командой уходящего президента.

Клинтон заказала множество экспериментов, чтобы оценить результативность и экономическую эффективность разных методов работы с избирателями на телевидение, радио, через адресную почтовую рассылку, онлайн-медийные объявления, веб-видео, телефонные звонки и т. д. Вместе с исследовательскими группами аналитическая команда изучала не только с кем говорить, как и о чем, но и когда. Как выбрать лучшее время для контакта с избирателем? За 90 дней, 60 дней, за неделю, за ночь до выборов? Команда Обамы понимала важность ответа на это вопрос, но он так и не был проанализирован. Имея полный календарь конкурентных праймериз, в 2016 году было много возможностей для проведения экспериментов с контрольной группой, чтобы дать ответ, и это было сделано.

Эрик Шмидт на платформе Timshel запустил полусекретный проект The Groundwork, основная задача которого сводилась к построению технологической инфраструктуры для сбора информации об избирателях. Первоначально Groundwork был основан в офисе в центре Бруклина, всего в нескольких кварталах от штаб-квартиры его крупнейшего клиента - компании Клинтон. Там инженеры-программисты создавали инструменты и инфраструктуру, которые могли бы дать ей решающее преимущество.

Платформа Timshel была создана, с целью уменьшить технологический разрыв между циклами президентских кампании, продвигая инфраструктуру Big Data, лежащую в основе современной президентской политики. Сокращение расстояния происходило также между Google и демократической партией США. Бывший исполнительный директор Google, Стефани Хэннон, стала главным техническим директором кампании Клинтон, более того, множество бывших сотрудников Google работают высокопоставленными техническими сотрудниками в Белом доме. Шмидт, со своей стороны, является одним из самых влиятельных спонсором демократической партии.

Согласно раскрытию информации о финансировании кампании Groundwork, кампания Клинтон является единственным политическим клиентом. Сотрудниками в основном являются разработчики программного обеспечения с опытом работы в таких технических фирмах, как Netflix, Dreamhost и Google. Основное внимание Groundwork уделяется созданию платформы, которая может выполнять важнейшие функции современной кампании. В основу этой работы было положено создание технологической инфраструктуры для сбора огромного количества информации об избирателях и разработка инструментов, которые помогут кампании в сборе средств, рекламе и в сборе голосов. Необходимо создать политическую версию системы управления взаимоотношениями с клиентами, т.е. с потенциальными избирателями. Ряд задач для этой платформы, включая координацию деятельности спонсоров, сбор средств, маркетинг в социальных сетях, заставляет ее казаться следующей версией платформы «Нарвал».

Демократам удалось создать совершенную выборную машину, в которой все – от выдвижения кандидатов до мобилизации сторонников – объединилось программными решениями. Накоплены миллиарды байт информации о сотнях миллионах избирателей. Изученность поведенческого профиля давала возможность персонализированного общения. Волонтеры и сторонники объединялись в единые сети. Однако существует мнение, что превалирование технического подхода к решению выборных задач стало как основным достижением команды Клинтон, так и её главной проблемой. Увлечённость виртуализацией избирательного процесса придало привкус искусственности всему исходящему от кандидата демократов.

Скептически настроенный по поводу возможностей Big data, Трамп был последователен и на начальном этапе своей кампании он фактически не инвестировал в это направление. Ветераны "цифровых сражений", такие как Зак Моффатт, прямо предупреждали об угрозе отставания республиканцев. Но хотя их штаб делал упор на телевизионную рекламу, он не игнорировал технологические новшества.

Ещё в феврале 2014 года было заявлено о создании программы Para Bellum Labs, позволяющей собирать и анализировать предложения о ходе кампании, внося необходимые корректировки. В августе 2015 года был запущен высокотехнологичный стартап Republic Computer Science, управляющий "полем" и работой волонтеров в системе CRM. Набор услуг по статистическому моделированию, аналитики и цифровой рекламы предоставляли известные на рынке компании Deep Root Analytics и Targeted Victory. Но все это не могло дать большого преимущества Трампу, так как Клинтон уже заняла эту нишу, а опыта, информации и разработок у нее было в разы больше. Как бы то ни было, в июне 2016 года Трамп нанял кембриджского аналитика, который работал с Тедом Крузом, для внедрения собственной программы данных.

Не только полстеров, но и тех, кто далек от изучения электорального поведения, взволновали сообщения о деятельности американского психометрика Михаила Козински и английской компании Cambridge Analytica. Одних более интересует вопрос об использовании разработанного ими метода при поддержке избирательной кампании Дональда Трампа и выборах в других странах. Другие, прежде всего, видят в новой технологии сбора и анализа данных об установках и поведении людей новое вмешательство кибер-достижений в жизнь общества и совершенную технологию манипуляции общественным и индивидуальным сознанием.

Статья рассказывает о том, как с помощью больших данных можно составить психологический портрет пользователя, основанный на системе «Океан», т.е. выявлении пяти характеристик: открытость, добросовестность, экстраверсия, уступчивость и невротизм. Cambridge Analytica решила использовать психографические методы, позволяющие воздействовать на потенциальных избирателей беспрецедентным образом. Михаил Козински был одним из тех, чей метод лег в основу работы компании.

Как и ранее, здесь в первую очередь предлагается опрос, а далее данные анализируются и выявляются связи между предпочтениями пользователей и их установками, в том числе и политическими. «В 2012 году Козинский доказал, что анализа 68 лайков в Facebook достаточно, чтобы определить цвет кожи испытуемого (с 95% вероятностью), его гомосексуальность (88% вероятности) и приверженность Демократической или Республиканской партии США (85% вероятности),» - можно прочесть в статье. Схема выглядит простой, но, если кампании Барака Обамы и Хилари Клинтон были направлены на создания образных портретов избирателей, анализ их мнений и приоритетов, настроений и отношений к тем или иным вопросам. У Трампа мы видим пример конструирования личности пользователя.

Штаб Трампа воспользовался Facebook как вариантом нетрадиционных медиа, в то время как Клинтон шла, скорее, проторенными путями. Использовались и так называемые «темные публикации», когда некоторые объявления попадали только в ленту определенных групп лиц. Рассылка сообщений определялась тем, что хочет услышать потенциальный избиратель. В день третьих теледебатов между Трампом и Клинтон команда Трампа отправила в социальные сети 175 тысяч различных вариантов посланий. Они отличались мелкими деталями, чтобы максимально точно психологически подстроиться под конкретных пользователей. Речь здесь идет уже не о микротаргетинге, а о гипертаргетинге, более конкретном и точном агитационном контенте в социальных медиа. Психометрическая модель, анализ больших данных и гипертаргетинг – вот основа избирательной стратегии Дональда Трампа.

Сопоставление результатов кампании 2016 г. с итогами президентских кампаний 2012 и 2008 г. показывает, что Д. Трамп, несмотря на всю противоречивость его фигуры и активное противодействие ему значительной части руководства Республиканской партии, удалось завоевать большую поддержку избирателей, чем его предшественникам - М. Ромни и Дж. Маккейну. В частности, М. Ромни в 2012 г. получил около 61 млн голосов, а Дж. Маккейн в 2008 г. и того меньше – порядка 60 млн голосов.

Список используемой литературы:

1. BENENSON J. Values, Not Demographics, Won the Election // The New York Times. 2012. [Электронный доступ] URL: http://www.nytimes.com/2012/11/08/opinion/obama-won-on-values-not-demographics.html?pagewanted=all&_r=0 (15.05.17).
2. Goldmacher S. Hillary Clinton's 'Invisible Guiding Hand' // Politico. 2016. [Электронный доступ] URL: <http://www.politico.com/magazine/story/2016/09/hillary-clinton-data-campaign-elan-kriegel-214215#ixzz4OkonB3K4> (1.05.17)
3. Issenberg S. Anatomy of a Narrow Victory // Slate. 2012. [Электронный доступ] URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/victory_lab/2012/01/romney_s_iowa_win_it_took_a_lot_more_than_money_.html (2.05.17)

4. Issenberg S. Obama's White Whale // Slate. 2012. [Электронный доступ] URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/victory_lab/2012/02/project_narwhal_how_a_top_secret_obama_campaign_program_could_change_the_2012_race_.html (17.05.17)
5. Issenberg S. Project Dreamcatcher // Slate [Электронный доступ] URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/victory_lab/2012/01/project_dreamcatcher_how_cutting_edge_text_analytics_can_help_the_obama_campaign_determine_voters_hopes_and_fears_.html (16.03.17)
6. Kaye K. How Clinton and Trump Really Match Up in the Campaign Data Wars // AdvertisingAge. 2016. [Электронный доступ] URL: <http://adage.com/article/datadriven-marketing/clinton-trump-match-data-arena/302989/> (20.05.27)
7. Pasick A., Fernholz T. The stealthy, Eric Schmidt-backed startup that's working to put Hillary Clinton in the White House // Politico. 2015. [Электронный доступ] URL: <https://qz.com/520652/groundwork-eric-schmidt-startup-working-for-hillary-clinton-campaign/> (23.04.17)
8. Rogers D. From Big Marketing to Big Data: How Obama Used the Power of Technology to Win the Presidential Election (Again) // Inmar. 2012. [Электронный доступ] URL: <https://www.inmar.com/blog/shopper-insights/2012/11/30/from-big-marketing-to-big-data-how-obama-used-the-power-of-technology-to-win-the-presidential-election-again/> (19.05.17)
9. Докторов Б. З. Хроника президентской избирательной кампании в США 2016 года. Опыт социологического наблюдения социального процесса [электронный ресурс]. М.: ЦСПиМ, 2017. – 352с. URL: <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=473> (19.03.17)
10. Почепцов Г. Выборы Обамы как новый этап развития избирательных технологий // 2012. [Электронный доступ] URL: <http://psyfactor.org/lib/obama4.htm> (1.05.17)
11. Почепцов Г. Выборы Обамы как новый этап развития избирательных технологий // 2012. [Электронный доступ] URL: <http://psyfactor.org/lib/obama4.htm> (1.05.17)
12. Расследование Das Magazin: как Big Data и пара ученых обеспечили победу Трампу и Brexit // The Insider. 2016. [Электронный доступ] URL: <http://theins.ru/politika/38490> (17.03.17)
13. Фролова Ольга Александровна Особенности политических технологий двух президентских кампаний Барака Обамы // Общество: политика, экономика, право. 2014. №1. [Электронный доступ] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskikh-tehnologiy-dvuh-prezidentskih-kampaniy-baraka-obamy> (07.05.2017).

Оценка эффективности бюджетной политики регионов России**Evaluation of the effectiveness of the budget policy of the Russian regions****Каримов Д.Р.***Студент 2 курса,**ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,**РФ, г.Казань**e-mail: karimzhaan@mail.ru***Karimov D. R.***2nd year student,**FGBOU VPO "Kazan state power engineering University»,**Russian Federation, Kazan**e-mail: karimzhaan@mail.ru***Шакирова Д.М.***Научный руководитель**к.соц.н., ст. преподаватель**кафедра «Менеджмент»**ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»***Shakirova D. M.***Scientific adviser**the candidate of sociological Sciences, senior lecturer**department of «Management»**FGBOU VPO «Kazan state power engineering University»***Аннотация.**

В статье оценена эффективность бюджетной политики ряда регионов России. На данный момент времени действует ряд методик оценки бюджетной эффективности субъектов РФ; среди них построение системы частных индикаторов, составление агрегированного интегрального индекса; методика рейтингования регионов на основе ряда частных показателей и др. В данной работе нами выбрана для более детального рассмотрения методика Карепиной О. И., Харсекина А. И., методика Н.Я. Кривоносовой, целью которой является определение эффективности региональной бюджетной политики по комплексному показателю (средневзвешенному); методика составления рейтингов НИФИ. Далее оценена эффективность бюджетной политики сообразно данным методикам оценки.

Annotation.

The article assesses the effectiveness of the budget policy of a number of regions of Russia. At the moment, there are a number of methods for assessing the budgetary efficiency of the RF subjects; among them, the construction of a system of private indicators, the compilation of an aggregate integral index; the method of rating regions on the basis of a number of private indicators, etc. In this work we have chosen to examine in greater detail the methodology of Kareenas O. I., Horsekin A. I., the technique of N.I. Krivonosova, the purpose of which is to determine the effectiveness of regional fiscal policy on integrated indicator (weighted average); the methodology for the rankings of the Fri. Further, the effectiveness of the budget policy is evaluated in accordance with these methods of evaluation.

Ключевые слова: бюджетная политика, доходы и расходы бюджета, рейтинговый анализ, бюджетная автономия, индекс бюджетного покрытия, налоговые доходы, трансферты

Key words: fiscal policy, income and expenses of the budget, rating analysis, budgetary autonomy, the index of budget coverage, fiscal revenues, transfers.

Бюджет субъекта Российской Федерации является главным источником финансирования социальных и природоохранных мероприятий, создания социально справедливых условий для проживания на данной территории, основным источником пополнения которого служат налоги. Как показывает практика последних лет, недостаточно активно используются внутренние резервы расширения доходной базы, которые в различной степени могут оказать влияние на бюджеты всех субъектов Российской Федерации. Это обстоятельство диктует необходимость дальнейшего исследования системы формирования доходов региональных бюджетов, выявления

направлений их роста с учетом динамичных преобразований последних лет.

Оценим бюджетную политику 10 регионов (г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Белгородская область, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Алтай, Чукотский автономный округ, Республика Ингушетия) по методике Карепиной О.И., Харсекиной А.И., сузив горизонт охвата рассматриваемых до трехлетнего периода. На первом этапе рассчитаем показатели: уровня бюджетной автономии, индекса бюджетного покрытия, уровня деловой активности региональных органов власти и другие, которые будут необходимы в последующем составлении рейтинга. Далее присвоим каждому из показателей баллы. Динамика уровня бюджетной автономии определяется как отношение суммы безвозмездных поступлений к общей сумме доходов (таблица 1). Чем выше индекс, тем больше уровень зависимости региона от трансфертов.

Таблица 1. Динамика уровня бюджетной автономии регионов за 2015-2017 г

Уровень бюджетной автономии	2015 год		2016 год		2017 год	
	Индекс	Баллы	Индекс	Баллы	Индекс	Баллы
Москва	0,05	+3	0,04	+3	0,05	+3
Московская область	0,09	+3	0,05	+3	0,05	+3
Санкт-Петербург	0,05	+3	0,05	+3	0,05	+3
Республика Татарстан	0,13	+3	0,10	+3	0,07	+3
Белгородская область	0,25	+3	0,23	+3	0,16	+3
Республика Бурятия	0,45	+3	0,42	+3	0,34	+3
Республика Тыва	0,74	+2	0,76	+1	0,72	+1
Республика Алтай	0,72	+2	0,70	+1	0,59	+3
Чукотский автономный округ	0,44	+3	0,49	+3	0,53	+3
Республика Ингушетия	1	-1	0,86	-1	0,9	-1

Как видно из таблицы 1, большая часть регионов была независима от трансфертов, средняя сумма баллов составила +3 балла, заметно отставание у Республики Тыва и Республики Ингушетии.

Динамика индекса бюджетного покрытия регионов отражает соотношение общей суммы расходов к общей сумме доходов бюджета, и отражена в таблице 30.

Таблица 2. Динамика индекса бюджетного покрытия регионов за 2015-2017 г

Индекс бюджетного покрытия	2015 год		2016 год		2017 год	
	Индекс	Баллы	Индекс	Баллы	Индекс	Баллы
Москва	1,09	+2	1,07	+2	1,17	+1
Московская область	0,99	+1	1,01	+1	1,05	+2
Санкт-Петербург	1,02	+1	0,96	0	0,97	0
Республика Татарстан	0,97	0	1	+1	1	+2
Белгородская область	0,97	0	0,96	0	1	+1
Республика Бурятия	0,97	0	0,95	0	0,91	0
Республика Тыва	0,95	0	1,2	+2	1,2	+2
Республика Алтай	0,96	0	0,99	+1	0,99	+1
Чукотский автономный округ	1,08	+2	1,07	+2	1,06	+2

Республика Ингушетия	0,91	-1	1,03	+2	0,99	+1
----------------------	------	----	------	----	------	----

Как видно из таблицы 2, самый низкий индекс бюджетного покрытия был в Республике Тыва в 2015 году, самый высокий – у г. Москвы.

Динамика уровня деловой активности региональных органов отражает отношение неналоговых доходов к безвозмездным поступлениям и отражена в таблице 3.

Таблица 3. Динамика уровня деловой активности региональных органов за 2015-2017 г

Уровень деловой активности региональных органов	2015 год		2016 год		2017 год	
	Индекс	Баллы	Индекс	Баллы	Индекс	Баллы
Москва	0,4	+1	0,51	+2	0,49	+1
Московская область	0,41	+1	1,02	+4	1,08	+4
Санкт-Петербург	1,06	+4	1,09	+4	1,08	+4
Республика Татарстан	0,46	+1	0,59	+2	0,82	+3
Белгородская область	0,18	+1	0,19	+1	0,27	+1
Республика Бурятия	0,08	0	0,09	0	0,11	+1
Республика Тыва	0,03	0	0,03	0	0,04	+1
Республика Алтай	0,05	0	0,06	0	0,07	0
Чукотский автономный округ	0,12	+1	0,04	0	0,04	0
Республика Ингушетия	0,02	0	0,01	0	0,01	0

Как видно из таблицы 3, наибольший уровень деловой активности наблюдался у Санкт-Петербурга и Республики Татарстан.

Динамика уровня налоговых доходов в сумме полученных доходов отражает отношение налоговых доходов к безвозмездным поступлениям (таблица 4).

Таблица 4. Динамика уровня налоговых доходов в сумме полученных доходов за 2015-2017 г

Уровень налоговых доходов в сумме полученных доходов	2015 год		2016 год		2017 год	
	Индекс	Баллы	Индекс	Баллы	Индекс	Баллы
Москва	0,94	+3	0,94	+3	0,93	+3
Московская область	0,96	+3	0,90	+2	0,89	+3
Санкт-Петербург	0,89	+2	0,90	+2	0,89	+2
Республика Татарстан	0,79	+1	0,83	+2	0,81	+2
Белгородская область	0,70	+1	0,72	+1	0,69	0
Республика Бурятия	0,51	0	0,54	0	0,54	0
Республика Тыва	0,23	0	0,22	0	0,25	0
Республика Алтай	0,24	0	0,35	0	0,36	0
Чукотский автономный округ	0,50	+1	0,43	0	0,45	0
Республика Ингушетия	0,13	-1	0,12	-1	0,09	-1

Как видно из таблицы 4, уровень налоговых доходов в сумме бюджетных доходов был наиболее высок

в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге. При этом самый низкий показатель у Республики Ингушетия. Динамика уровня бюджетных доходов на душу населения регионов отражает соотношение общей суммы доходов бюджета к численности населения. Расположим в таблицу данные о численности населения по выбранным нами регионам (таблица 5).

Таблица 5. Динамика численности населения за 2015-2017 г., тыс. чел

Регионы	2015 год	2016 год	2017 год
Москва	12330	12381	12398
Московская область	7319	7423	7480
Санкт-Петербург	5226	5282	5311
Республика Татарстан	3869	3885	3911
Белгородская область	1550	1553	1557
Республика Бурятия	982	984	987
Республика Тыва	316	318	320
Республика Алтай	215	217	219
Чукотский автономный округ	50	50	51
Республика Ингушетия	473	481	489

Далее рассчитаем динамику уровня бюджетных доходов на душу населения (табл.6).

Таблица 6. Динамика уровня бюджетных доходов на душу населения регионов за 2015-2017 г

Уровень бюджетных доходов на душу населения регионов	2015 год		2016 год		2017 год	
	млн.руб./ тыс.чел.	Баллы	млн.руб./ тыс.чел.	Баллы	млн.руб./ тыс.чел.	Баллы
Москва	135,7	+2	150,36	+2	169,14	+2
Московская область	72,59	+2	74,32	+2	77,49	+2
Санкт-Петербург	85,61	+2	91,9	+2	93,9	+2
Республика Татарстан	62,7	+2	67,4	+2	69,6	+2
Белгородская область	52,3	+1	52,9	+1	57,2	-1
Республика Бурятия	53,8	-1	52,4	-1	52	-1
Республика Тыва	66,9	+2	76,9	+2	82,7	+2
Республика Алтай	78,9	+2	78,7	-1	82,6	+1
Чукотский автономный округ	561,07	+2	659,3	+2	675,6	+2
Республика Ингушетия	51,6	+1	59,6	+1	60,73	+1

Как видно из таблицы 6, складывается достаточно интересная картина по регионам: в некоторых депрессивных регионах уровень доходов бюджета в расчете на 1 тыс. человек выше, чем в регионах лидерах. Например, в Чукотском автономном округе при численности населения 50 тыс.чел. доходы бюджета выше, чем в Москве и Московской области. На следующем этапе по минимальному и максимальному из возможного количества набираемых баллов (от 0 до 14) составим таблицу градации регионов (таблица 7).

Таблица 7. Итоговое количество баллов и класс региона

4 класс	От -6 до 0	Регион с кризисной ситуацией – депрессивный. Бюджет требует активной поддержки вышестоящего уровня. Необходимо вмешательство федерального центра, и разработка федеральной программы экономического и социального развития
3 класс	От 0 до 3	Дотационный регион, который требует значительной помощи из вышестоящего бюджета. Необходим контроль над динамикой основных социально-экономических показателей и развития региона вышестоящим уровнем бюджетной системы в целях своевременного

		реагирования на негативные проявления в социально-экономическом развитии. В случае необходимости возможно оказание дополнительной помощи региону или корректировка программы социально-экономического развития, что может привести к повышению финансовой стабильности территории без дополнительных вложений финансовых ресурсов
2 класс	От 4 до 7	Развивающийся регион, при этом есть отдельные проблемы с финансированием расходов собственными доходами, требуются дополнительные ресурсы, перечисляемые региону на долговременной основе, что в перспективе позволит стать региону динамично развивающимся и финансово стабильным
1 класс	От 8 до 14	Устойчивый регион со стабильным развитием, бюджет практически не требует предоставления межбюджетных трансфертов из вышестоящего бюджета (исключение может составлять финансирование федеральных законов в рамках переданных полномочий), регион финансово независим, бюджет абсолютно устойчив

Проранжируем классы регионов на основе суммы полученных баллов (рис.1).

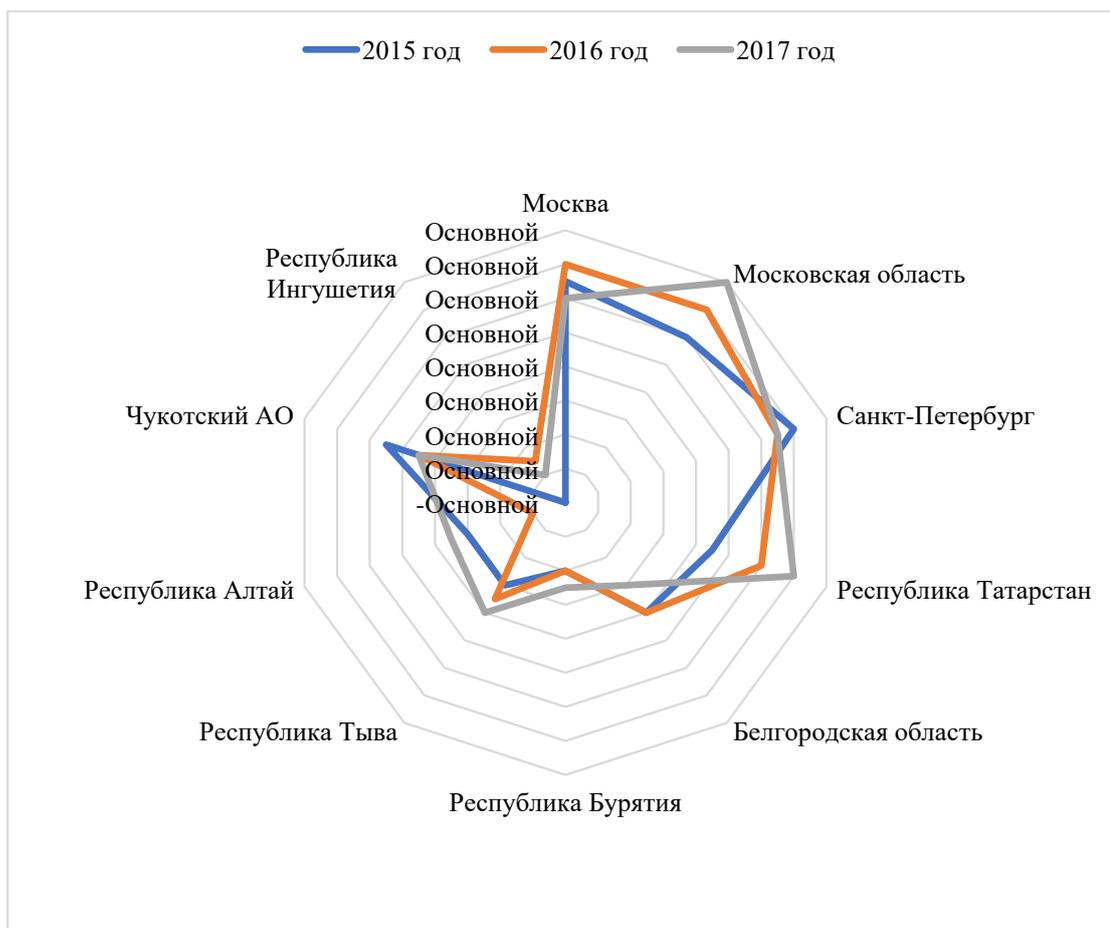

Рисунок 1. Количество баллов, набранных регионами в 2015-2017 г

Таким образом, к 1 классу (устойчивым регионам) можно отнести: Москву, Московскую область, Санкт-Петербург, Республику Татарстан. В эту же категорию в 2015 году попал и Чукотский автономный округ, прежде всего по показателю бюджетных доходов на душу населения.

Во 2 класс попали следующие регионы: Белгородская область, Республика Тыва, Чукотский АО (в 2016 и 2017 году).

К регионам 3 класса относятся: Республика Алтай в 2016 году, Республика Ингушетия (в 2017 году), Республика Бурятия.

К регионам 4 класса (депрессивным) можно отнести только Ингушетию.

Итак, на основании проведенного индексного анализа регионов по ряду параметров (по пяти основным показателям в динамике) был составлен рейтинг регионов по количеству набранных баллов, в соответствии с

которыми регионам присвоен тот или иной класс. Стабильными регионами при этом являются регионы-лидеры, однако в эту же категорию попал и Чукотский автономный округ в силу высоких показателей бюджетных доходов региона на душу населения. При этом в таком регионе, как Белгородская область, наблюдается снижение доходов в расчете на душу населения. В силу несбалансированности бюджетного развития регионов необходимо предпринять меры по совершенствованию бюджетной политики.

Список используемой литературы:

1. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <http://budget.gov.ru> (Дата обращения 05.03.2019).
2. Единый портал органов государственной власти и местного самоуправления «Официальный Татарстан». [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://tatarstan.ru> (Дата обращения 15.03.2019).
3. Открытый информационный ресурс «OPEN BUDGET» по анализу финансового и социально-экономического развития субъектов РФ на основании информации официальных источников: Минфин России, Казначейство России, Росстат. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:<http://age71.ru/> (Дата обращения 17.03.2019).
4. Официальный сайт Федерального Казначейства России. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.roskazna.ru> (Дата обращения 24.03.2019).
5. Официальный сайт Министерства Финансов РТ. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://minfin.tatarstan.ru/rus/mb.html> (Дата обращения 20.03.2019).

Правовой режим договоров банковского вклада в драгоценных металлах**Legal regime of bank deposit agreements in precious metals****Строева Татьяна Андреевна***Студент 4 курса**Факультет Юридический**Санкт-Петербургский государственный университет**Россия, Санкт-Петербург**e-mail: tstroeva123@gmail.com***Stroeva Tatiana Andreevna***Student 4 term**Faculty of Law**Saint Petersburg State University**Russia, Saint Petersburg**e-mail: tstroeva123@gmail.com***Научный руководитель****Петров Дмитрий Анатольевич***доктор юридических наук**Санкт-Петербургский государственный университет**Россия, Санкт-Петербург***Scientific adviser****Petrov Dmitry Anatolyevich***Doctor of Law**Saint Petersburg State University**Russia, Saint Petersburg***Аннотация.**

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования договоров банковского вклада в драгоценных металлах, ставшие актуальными, в связи с вступлением в силу Федерального закона от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», дополнившим главу 44 Гражданского кодекса Российской Федерации указанным договором. Автором исследуется понятие и правовая природа договора банковского вклада в драгоценных металлах, приведена правовая регламентация договора банковского вклада в драгоценных металлах, охарактеризованы стороны договора банковского вклада, определен предмет договора банковского вклада, проанализированы вопросы внесения и возврата вклада в драгоценных металлах, рассмотрена ответственность банковских организаций перед вкладчиками за нарушение положений договора банковского вклада в драгоценных металлах.

Annotation.

The article deals with the issues of legal regulation of bank deposit agreements in precious metals, which have become relevant in connection with the entry into force of the Federal Law of 26.07.2017 № 212-FZ «On Amendments to Part One and Two of the Civil Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation», which supplemented Chapter 44 of the Civil Code of the Russian Federation with the said agreement. The author explores the concept and legal nature of a bank deposit agreement in precious metals, provides legal regulation of a bank deposit agreement in precious metals, describes the parties to a bank deposit agreement, defines the subject of a bank deposit agreement, analyzes issues of depositing and returning a deposit in precious metals, considers the responsibility of banking organizations before depositors for violation of the provisions of the bank deposit agreement in precious metals.

Ключевые слова: договор банковского вклада; договор банковского вклада в драгоценных металлах; обезличенный металлический счет; оборот драгоценных металлов; реформа Гражданского кодекса РФ.

Key words: bank deposit agreement; bank deposit agreement in precious metals; impersonal metal account; the circulation of precious metals; reform of the Civil Code of the Russian Federation.

Договор банковского вклада играет значительную роль в осуществлении банками деятельности, приносящей доход, поскольку посредством указанного договора банк получает денежные средства, необходимые для исполнения кредитных договоров, для выдачи банковских гарантий и т.д.

С 2018 года вступили в действие положения Федерального закона от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 26.07.2017 № 212), которые дополнили главу 44 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) новым видом банковского вклада - банковский вклад в драгоценных металлах (статья 844.1 ГК РФ). Тем самым была устранена существовавшая ранее неопределенность относительно правовой природы непоименованного ранее в ГК РФ договора банковского вклада в драгоценных металлах.

До принятия Федерального закона от 26.07.2017 № 212 была распространена точка зрения, согласно которой договор банковского вклада в драгоценных металлах не является разновидностью договора банковского вклада. Так Зинковский М.А. пишет, что договор банковского вклада в драгоценных металлах «является самостоятельной договорной конструкцией и не может рассматриваться как договор банковского вклада» [1]. Однако введение Федеральным законом от 26.07.2017 № 212 новых положений и отсутствие правоприменительной практики порождает массу вопросов, связанных с правовым режимом банковских вкладов в драгоценных металлах.

Статья 844.1 ГК РФ определяет договор банковского вклада, как договор, в котором банк, как одна из сторон договора, обязан вернуть вкладчику (другой стороне договора) драгоценный металл (соответствующей массы и наименования) со вклада, или выплатить денежные средства, равные в сумме стоимости металла на счете. Кроме того, банк, безусловно, обязан выплатить проценты по договору.

Так как положения о договоре банковского вклада в драгоценных металлах содержатся в главе 44 ГК РФ, можно сделать вывод, что договор банковского вклада в драгоценных металлах является разновидностью договора банковского вклада, а значит, договор банковского вклада в драгоценных металлах имеет ту же правовую природу, что и договор банковского вклада.

В доктрине существует несколько теорий относительно правовой природы договора банковского вклада. Наиболее распространенной является точка зрения, в соответствии с которой договор банковского вклада является разновидностью договора займа. Данной точки зрения придерживаются такие ученые, как: Иоффе О.С. [2], Шершеневич Г.Ф. [3], Флейшиц Е.А. [4], Ерпылеева Н.Ю. [5], Ефимова Л.Г. [6], Артемов В.В. [7] и др.

Для того чтобы отграничить один договор от другого, необходимо анализировать цели, которые преследуют стороны, заключая договор. В договоре хранения, например, в первую очередь удовлетворяется интерес лица, который преследует цель обеспечения сохранности вещи, и для этого уплачивает хранителю вознаграждение. В договоре банковского вклада основной целью является привлечение банком денежных средств, для того чтобы впоследствии иметь возможность использовать их, за это банк уплачивает вкладчику вознаграждение в виде процентов на вклад. Эта точка зрения находит отражение в судебной практике, так, Арбитражный суд Ульяновской области в Решении от 08 июля 2014 года по делу № А72-4816/2014 пишет, что «цель договора банковского вклада для банка состоит в мобилизации свободных денежных средств вкладчика под коммерческие операции, для вкладчика - в получении процента на свой капитал» [8].

Таким образом, видно, что основная цель договора займа и договора банковского вклада совпадают, это удовлетворение интереса заемщика (банка) по привлечению денежных средств. Из анализа положений ГК РФ видно, что в договоре банковского вклада есть все существенные черты займа. Вследствие чего, договор банковского вклада входит в группу договоров по пользованию имуществом, и является разновидностью договора займа.

По моменту заключения договор банковского вклада в драгоценных металлах – реальный. Такой вывод можно сделать на основе анализа норм пункта 1 статьи 834 ГК РФ и статьи 844.1 ГК РФ, данный договор считается заключенным с момента внесения суммы вклада на обезличенный металлический счет.

Договор банковского вклада в драгоценных металлах является односторонне-обязывающим, поскольку у вкладчика отсутствуют обязанности, корреспондирующие обязанностям банка.

Договор банковского вклада в драгоценных металлах является возмездным договором. Согласно статье 844.1 ГК РФ, помимо обязанности возвратить находящийся во вкладе драгоценный металл (выплатить денежные средства, эквивалентные стоимости драгоценного металла), существует обязанность выплатить предусмотренные договором проценты.

Также, проанализировав действующее законодательство, можно прийти к выводу, что договор банковского вклада физического лица является публичным согласно пункту 2 статьи 834 ГК РФ, так как в статье 844.1 ГК РФ нет специальной нормы, которая бы говорила об обратном.

Запрет на изменение процентов в одностороннем порядке будет распространяться на срочные договоры, заключенные с вкладчиком физическим лицом, опять же, в силу отсутствия специальной нормы статьи 844.1 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 836 ГК РФ, договор банковского вклада может быть составлен как в форме единого документа, так и в иных формах. Он заключается в письменной форме.

В соответствии со статьей 844.1 ГК РФ существенными условиями договора банковского вклада в драгоценных металлах являются: наименование драгоценного металла, размер процентов по вкладу, форма их получения вкладчиком, а также порядок расчета суммы денежных средств, подлежащих выдаче, если возможность такой выдачи предусмотрена договором.

Существенное условие договора – это такое условие, о котором должна быть достигнута договоренность под страхом признания договора незаключенным. Дополнительные существенные условия затрудняют вхождение в отношения и необходимы в тех случаях, когда невозможно адекватно восполнить это условие из норм законодательства. В случае с процентами по вкладу, законодательство содержит исполняющие нормы в виде ставки рефинансирования Банка России, действующей в соответствующие периоды. Представляется, что включение законодателем в круг существенных условий условия о процентах по вкладу не защищает вкладчика, а наоборот создает риск признания договора банковского вклада в драгоценных металлах незаключенным. В обоснование точки зрения об отсутствии необходимости включать условие о размере процентов по вкладу в круг существенных условий и возможных негативных последствиях такого решения Крашенинников П.В. пишет, что «даже с учетом данной нормы правоприменительная практика не пойдет по пути признания таких договоров незаключенными» [9].

Также, в связи с распространением норм о договоре банковского вклада на отношения из договора банковского вклада в драгоценных металлах, возникает проблема капитализации невыплаченных процентов. Поскольку объектом обезличенных металлических счетов являются драгоценные металлы, а не денежные средства, необходимо определить, как проценты, исчисляемые в рублях, могут быть причислены к сумме вклада в драгоценных металлах?

Поскольку объектом обезличенных металлических счетов являются не денежные средства, а драгоценные металлы, то для того, чтобы проценты, выраженные в валюте Российской Федерации, могли увеличить сумму вклада (быть капитализированы) в договоре должен содержаться порядок пересчета процентов, выраженных в рублях, в соответствующее количество драгоценного металла, на которое увеличится вклад [6]. По мнению автора работы, судебная практика пойдет по пути начисления процентов на вклад в драгоценных

металлах в форме «обезличенных» драгоценных металлов, эквивалентных сумме начисленных процентов. Порядок пересчета процентов, начисленных в рублях, в драгоценный металл может определяться по курсу проведения операций с драгоценными металлами, действующему в банке на день начисления процентов. Одним из способов внесения драгоценных металлов на обезличенный металлический счет, в соответствии с Положением, является зачисление на обезличенный металлический счет купленных у банка драгоценных металлов. Поэтому наиболее адекватным в данном случае будет применение механизма купли-продажи банком драгоценных металлов на сумму процентов, подлежащую начислению на сумму вклада.

Также следует отметить такую особенность договора банковского вклада в драгоценных металлах, как неприменение правил из статьи 840 ГК РФ о страховании вклада физических лиц, о чем вкладчик должен быть уведомлен в письменной форме. Таким образом, в случае, если у банка будет отозвана лицензия на осуществление банковских операций, вкладчикам по договору банковского вклада в драгоценных металлах не будет выплачено страховое возмещение. Однако, в соответствии с пунктом 1 статьи 64 ГК РФ, требования вкладчика удовлетворяются в составе кредиторов первой очереди.

На сегодняшний день, правом совершать операции с драгоценными металлами обладают только банки. Небанковские кредитные организации совершать операции с драгоценными металлами не могут, что следует из положений Инструкции ЦБ РФ № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» (далее - Инструкция ЦБ РФ № 135-И).

Для того чтобы иметь возможность привлекать во вклады драгоценные металлы, банк, в соответствии с положениями Инструкции ЦБ РФ № 135-И должен обладать лицензией «привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов» [10].

В соответствии с пунктом 2.2 Положения ЦБ РФ от 1 ноября 1996 г. № 50 «О совершении кредитными организациями операций с драгоценными металлами на территории Российской Федерации и порядке проведения банковских операций с драгоценными металлами» (далее – Положение), только слитки определенных драгоценных металлов – золота, серебра, палладия, платины, а также монеты, изготовленные из этих металлов, могут участвовать в банковских операциях. При этом следует уточнить, что монеты, выступающие в качестве валюты Российской Федерации не могут выступать в этой роли, даже если они изготовлены из драгоценных металлов.

В соответствии с пунктом 9.3 Положения, для осуществления операций по привлечению во вклады и размещению драгоценных металлов банки открывают обезличенные металлические счета.

В соответствии со сложившейся судебной практикой договор обезличенного металлического счета может быть заключен не только как отдельный документ, но и путем присоединения к общим условиям банковского обслуживания. Такая позиция содержится в Апелляционном определении Верховного суда Чувашской Республики от 30.03.2016 по делу № 33-1267/2016 [11].

Ефимова Л.Г. пишет, что до вступления в силу Федерального закона от 26.07.2017 № 212 отношения вкладчика и банка регулировались договором обезличенного металлического счета, сейчас же необходимо использовать только договор банковского вклада в драгоценных металлах [6]. Однако на сегодняшний день крупнейшие российские банки не предусматривают возможности заключения договора банковского вклада в драгоценных металлах, только договоры обезличенного металлического счета. Таким образом, полностью отсутствует судебная практика по договорам банковского вклада в драгоценных металлах, а договор обезличенного металлического счета все еще сохраняет свою актуальность [12].

Согласно пункту 9.4 Положения, в договоре обезличенного металлического счета должны быть определены операции, проводимые по данному счету, условия зачисления на счет и возврата со счета драгоценных металлов. Банки устанавливают курс, по которому проводят операции с драгоценными металлами, и который доводится до сведения вкладчиков. Однако случаются технические сбои, которые приводят к отражению неверного курса и убыткам у банка.

Судебная практика по таким делам отличается единообразием. Суды в решениях указывают на то, что у банка отсутствовала воля на совершение сделки по заниженному курсу, а значит, сделка не заключена, и полученное по такой сделке является неосновательным обогащением. (Апелляционное определение Московского городского суда от 2 июня 2017 года по делу № 33-21387 [13]; Решение Пролетарского районного суда города Саранска от 23 января 2017 года по делу № 2-2/2017 [14], Апелляционное определение Московского городского суда от 02 марта 2017 года по делу № 33-7645/2017 [15], Апелляционное определение Московского городского суда от 06 июля 2017 года по делу № 33-25479/2017 [16]). Представляется, что даже после того как договор банковского вклада в драгоценных металлах получит широкое распространение, данная практика не изменится, поскольку затрагивает отношения купли-продажи драгоценных металлов, которые являются одним из способов внесения во вклад и возврата драгоценных металлов.

Согласно пункту 9.7 Положения, существуют следующие способы внесения драгоценных металлов на обезличенный металлический счет:

1. Перевод драгоценных металлов с других обезличенных металлических счетов;
2. Физическая поставка драгоценных металлов вкладчиком;
3. Путем зачисления драгоценных металлов, проданных клиенту или приобретенных банком. При этом клиент может поручить банку приобрести для него драгоценный металл без поставки металла в физической форме, в таком случае НДС платить не придется. Также клиент может поручить банку приобрести для него драгоценный металл с поставкой в физической форме, в этом случае придется заплатить НДС с покупки драгоценного металла [9].

Согласно п. 9.7 Положения, для возврата драгоценных металлов с обезличенного банковского счета есть следующие варианты:

1. Снятие в физической форме;
2. Перечисление на другие обезличенные металлические счета;
3. Купля-продажа драгоценных металлов, числящихся на счете.

Статья 844.1 ГК РФ содержит также такую форму возврата вклада, как выплата суммы эквивалентной стоимости металла.

Анализ судебной практики по вопросам возврата вклада в драгоценных металлах приводит к выводу о том, что договор должен предусматривать перечень операций, посредством которых может быть осуществлен возврат драгоценных металлов, банк может оказать вкладчику в проведении операции, не предусмотренной договором. Такая позиция содержится в Постановлении девятого арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2014 года № 09АП-21635/2014 [17], Постановлении восьмого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2014 года по делу № А46-12280/2013 [18], Постановлении девятого арбитражного апелляционного суда от 18 июля 2014 г. № 09АП-21550/2014 [19].

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств из договора банковского вклада в драгоценных металлах наступает ответственность в соответствии с общими нормами ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств. В соответствии со статьей 393 ГК РФ, в случае неисполнения обязательства необходимо возместить убытки, причиненные кредитору. Однако, помимо общих норм ГК РФ об

ответственности, глава 44 ГК РФ содержит специальные нормы об ответственности по договору банковского вклада в драгоценных металлах.

В отношениях вкладчика и банка, согласно статье 843 ГК РФ, действуют определенные правила в отношении договора банковского счета. Так, банк, в соответствии со статьей 856 ГК РФ, несет ответственность за нарушение договора о возврате вклада. В соответствии с данной статьей банк будет вынужден выплатить проценты на ту сумму, которую он не вернул вкладчику, вне зависимости от пункта 1 статьи 852 ГК РФ. При этом порядок и размеры начисления процентов определяет статья 395 ГК РФ.

Как уже было указано выше, вкладчик вправе потребовать возврата драгоценного металла в физической форме или в форме денежного эквивалента. При уклонении банка от выплаты денежного эквивалента, вкладчик вправе взыскать невыплаченную сумму с процентами за время просрочки. При этом правила о неосновательном обогащении к таким отношениям будут применяться, только если договор был расторгнут (Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 03 августа 2017 года по делу № 33-1646/2017 [20]). Также банк не вправе уклоняться от выдачи драгоценного металла в физической форме по причине отсутствия достаточного количества металла (Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 01 апреля 2014 года по делу № 33-631/14 [21]).

В соответствии со статьей 837 ГК РФ в договоре банковского вклада в драгоценных металлах условие договора об отказе вкладчика от своего законного права на получение вклада до востребования или срочного вклада является ничтожным. А это значит, что и условия о выплате банку неустойки за досрочное истребование вклада ничтожно, так как устанавливает ответственность за реализацию своего законного права [22].

Также, согласно статье 840 ГК РФ, вкладчик может потребовать у банка, не исполняющего свои, предусмотренные законом или договором банковского вклада, обязанности, незамедлительного возврата вклада. Это возможно в случаях, когда банк не обеспечивает возврат вклада, а также, если обеспечение вклада утрачивается или ухудшаются его условия. Проценты, начисляемые в данном случае на вклад, определяет пункт 1 статьи 809 ГК РФ, и банк обязан возместить вкладчику возможные причиненные убытки.

Таким образом, на сегодняшний день существует двойственность регулирования, поскольку наряду с договором банковского вклада в драгоценных металлах сохраняет свою актуальность договор обезличенного металлического счета, который был первой попыткой урегулировать отношения банка и вкладчика по договору вклада в драгоценных металлах. Крупнейшие российские банки не предусматривают возможности заключения договора банковского вклада в драгоценных металлах, только договоры обезличенного металлического счета. Таким образом, полностью отсутствует судебная практика по договорам банковского вклада в драгоценных металлах. Однако представляется, что ситуация в скором времени должна измениться, поскольку регулирование договора банковского вклада в драгоценных металлах является более детальным, а обезличенный металлический счет будет выполнять исключительно функции учета металлов находящихся во вкладе. При этом судебная практика по вопросам внесения и возврата вклада, а также ответственности из договора банковского вклада в драгоценных металлах не должна существенно измениться.

Список используемой литературы:

1. Зинковский М. А. Правовая природа договора вклада драгоценных металлов / М. А. Зинковский // Банковское право. – 2009. - №2. – С. 14-16.
2. Иоффе, О. С. Избранные труды / О. С. Иоффе // В 4 т. – СПб. : Юрид. центр пресс, 2004. – Т. 3. – С. 332
3. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права / Г. Ф. Шершеневич // В 4 т. – М. : Юрайт, 2019. – Т. 2. – С. 370

4. Флейшиц, Е. А. Расчетные и кредитные правоотношения / Е. А. Флейшиц // Курс советского гражданского права. – М.: 1956. – С. 84
5. Ерпылева, Н. Ю. Международное банковское право: учеб. пособие для высш. шк. / Н. Ю. Ерпылева. – М. : Форум; Инфра-М, 1998. – С. 82
6. Ефимова, Л. Г. Договоры банковского вклада и банковского счета : монография / Л. Г. Ефимова. – М. : Проспект, 2018. – С. 79-93
7. Артемов В. В. Договор банковского вклада и защита прав потребителей: иной взгляд / В. В. Артемов // Банковское право. – 2002. - № 4. – С. 22-25
8. Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 08.07.2014 по делу № А72-4816/2014 // СПС КонсультантПлюс
9. Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к главам 42 - 46 и 47.1. - М., 2018. - С. 80
10. Банковское право : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Ф. Попондопуло [и др.] ; под ред. В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петрова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2019. — С. 185.
11. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 30.03.2016 по делу № 33-1267/2016 // СПС КонсультантПлюс
12. Обезличенные металлические счета [Электронный ресурс] // Сбербанк России официальный сайт. URL : <https://www.sberbank.ru/ru/person/investments/omsc> (дата обращения 17.03.2019); Обезличенный металлический счет [Электронный ресурс] // ВТБ официальный сайт. URL : <https://www.vtb.ru/personal/investicii/obezlichennyj-metallicheskiy-schet/> (дата обращения 17.03.2019)
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 2 июня 2017 г. по делу № 33-21387 // СПС КонсультантПлюс
14. Решение Пролетарского районного суда города Саранска от 23.01.2017 по делу № 2-2/2017 // СПС КонсультантПлюс
15. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2017 по делу № 33-7645/2017 // СПС КонсультантПлюс
16. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2017 по делу № 33-25479/2017 // СПС КонсультантПлюс
17. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2014 № 09АП-21635/2014 // СПС КонсультантПлюс
18. Постановление восьмого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2014 по делу № А46-12280/2013 // СПС КонсультантПлюс
19. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 18 июля 2014 г. № 09АП-21550/2014 // СПС КонсультантПлюс
20. Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 03.08.2017 по делу № 33-1646/2017 // СПС КонсультантПлюс
21. Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 01.04.2014 по делу № 33-631/14 // СПС КонсультантПлюс
22. Катвицкая М.Ю. Ответственность банковских организаций перед вкладчиками за нарушение положений договора банковского вклада с учетом вносимых изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Право и экономика. - 2018. - № 5. - С. 67

Предпосылки сословно-представительной монархии в Англии

Prerequisites Monarchy of representative of nobility in England

Хайбрахманова Альбина Дамировна

Студент

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина «МГЮА»

Россия, г. Москва

e-mail: abinka9898@bk.ru

Khaybrakhmanova Albina Damirovna

Student

Kutafin Moscow State University

(Russia, Moscow)

e-mail: albinka9898@bk.ru

Аннотация.

В статье проанализированы предпосылки возникновения сословно-представительной монархии в Англии, рассмотрена этимология понятия парламент, его роль и основные функции.

Annotation.

The article analyzes the pprefaces of prerequisites the Monarchy of representative of nobility in England, considers the etymology of the origin of the concept of parliament, the role and main functions.

Ключевые слова: Сословно-представительная монархия, предпосылки, парламент, роль, функции.

Key words: Monarchy of representative of nobility, prerequisites, parliament in England, role, functions.

В демократическом государстве законодательная власть осуществляется, как правило, государственным представительным органом, который имеет идентичную сущность, но при этом может иметь разные названия.

Государственный аппарат занимает центральное место в системе любого общества и имеет существенное значение. Парламент – это неотъемлемая часть государственного аппарата в странах с демократической формой правления.

Парламент – родовое наименование высшего представительного и законодательного органа в демократических государствах. Буквально Парламент этот орган именуется в Великобритании, Франции, Италии, Канаде, Бельгии и др.; в США и большинстве стран Латинской Америки он называется Конгрессом, в РФ - Федеральным Собранием, в Литве и Латвии - сеймом и т.д. Различают однопалатную и двухпалатную структуру. Этимология понятия «парламент» имеет дифференцированные концепции к пониманию. Согласно одной точке зрения парламент возник в результате соединения двух латинских слов во множественном числе: «parium», в переводе равные и «lamentum»-жалобы. Таким образом, его сущность можно определить как место, где граждане, равные по своему правовому статусу, имеют право изъяслять свои жалобы. Согласно другому пониманию, парламент имеет французские корни и происходит от слов «parler» - говорить и «ment» - мнение, что подразумевает собой, собрание людей, имеющих общую цель, выразить свое мнение. Парламент, с развитым демократичным и гражданским обществом, рассматривается как традиционный институт современного государства, осуществляющим представительные, законодательные и контрольные функции.

Особый статус парламента предопределен его специфической юридической природой. С одной стороны, он является представительной структурой, с другой законодательным обособлением. Большинство демократических государств, отводят парламенту привилегированное положение в системе высших органов государственной власти. Однако существует и простое, обывательское отношение к парламенту и его нельзя назвать позитивным. Граждан всех стран и времен возмущали и продолжают тревожить обещания должностных лиц парламента, коррупционные скандалы, связанные с их участием, отсутствие ответственности,

неприкосновенность. Таким образом, нельзя обожествлять данный институт. Важно понимать, что любая созданная структура, любой орган не может функционировать только в положительную сторону.

Можно утверждать, что именно английский Парламент оказал весомое влияние на историю государственности многих стран мира. В Англии ранее всего проявились предпосылки для формирования правового государства (т.е. государства, в котором обеспечиваются права и свободы граждан и их защита) и гражданского общества (т.е. общества, состоящего из свободных, самостоятельных и равноправных людей).

В Англии сословно-представительная монархия зарождается во второй половине XIII в.. Сословно-представительная монархия - форма правления, при которой относительно сильная королевская власть сочеталась с наличием сословно-представительных собраний (центральных и местных), обладавших совещательными, финансовыми (разрешение налогов), иногда законодательными функциями.

Само по себе формирование сословно – представительной монархии – это непростой процесс, который проходит поэтапно и имеет свои особые предпосылки. В некоторых странах возникновение сословно-представительных учреждений не сопровождалось потрясениями. Монарх сам постепенно прибегал к сословному представительству. В Англии сословно-представительная система стала последствием борьбы феодалов с королем и явила собой политическую победу сословий над монархией.

В целом под предпосылками формирования сословно – представительной монархии понимают исторические условия, которые способствуют ее возникновению, установлению и развитию. К числу таких условий можно отнести:

1) Активную политическую борьбу между монархом и рядом сословий (дворянство, городская верхушка, магнаты)

Сословие представляет собой социальную прослойку, члены которой отличаются по своему правовому положению. Принадлежность к сословиям традиционно передается по наследству. Сословное деление Англии включало в себя аристократию (герцоги, бароны), священников, торговцев, горожан, крестьян.

Процесс объединения феодалов в сословия в Англии происходил в необычных условиях. Обычная иерархия большого разветвления не получила; отношения между сословиями осложнились этническими различиями; феодальная знать находилась в ощутимой зависимости от королевской власти и не могла иметь больших территориальных владений; королевская власть, которая в это время усилилась, практически лишила их привилегий. Однако высшая феодальная знать добилась наследственного пэрства. В число пэров вошли и крупнейшие представители английской церкви.

В XIII в. английское дворянство имело крупное влияние на экономическую и политическую жизни страны. Военное значение дворянства было рано потеряно, но его вес в местной политической жизни был колоссален. Интересы дворян сблизилась с интересами городской верхушки и мелких деревенских собственников. В развернувшемся политическом противоборстве дворянство и верхушка городского и свободного сельского населения преследовали общие цели.

2) оформление феодальных сословий.

Борьба феодальных сословий против монархии, начавшаяся при Иоанне Безземельном, достигла своего апогея в 50—60-е гг. XIII в. Политика Генриха III вызывала оппозицию, поддержанную всеми сословиями. Созыв Большого совета в 1258 г. послужил поводом к открытому выступлению, потому что на совете король потребовал огромную сумму денег для покрытия долга папской курии.

3) многочисленные налоги, которые взимались вопреки феодальным обычаям.

4) судебно-административная система государства. В основном данный аппарат состоял из феодалов и высших слоев населения, поэтому поступали многочисленные жалобы на шерифов, бейлифов, констеблей, судей

и т.д. Преобладали жалобы, касающиеся взяточничества и злоупотребления полномочиями. От этих действий страдали не только представители простого народа, но и представители господствующего класса, особенно низшие и высшие его слои.

5) наличие в Англии большого количества заповедников, которые с 1066г. составляли значительную часть страны. Их количество только увеличивалось. В состав заповедников входили пахотные луга, пастбища, принадлежавшие крупным и мелким феодалам. Эти земли были изъяты из ведения общего права и находились в управлении только волей короля. Лесные законы, впервые были сформулированы в Лесном ассизе Генриха 2. Данный документ закреплял огромные санкции – штрафы, а нередко и смертную казнь за нарушения, совершаемые на территории заповедников. Также ограничивалось права владения для феодалов: им запрещалось продавать или дарить земли, если это вело к разорению или опустошению заповедника.

Именно при таких обстоятельствах бароны вместе с рыцарями и лондонской верхушкой заставили Иоанна Безземельного 15 июля 1215 г. подписать Великую хартию вольностей.

Данные события стали первыми предпосылками и толчками к становлению сословно – представительной монархии.

Великая хартия вольностей — документ, удостоверенный английским королём Иоанном Безземельным 15 июня 1215 года, который стал одним из основополагающих конституционных актов Англии. К правовым источникам данного исторического памятника государственности можно отнести не только феодальные обычаи, но и хартии предшественников И.Безземельного. Например, Генриха I. Формально, до принятия хартии представляла собой петицию, в которой находили свое отражение требования баронов. Условно данный документ был назван «Баронские статьи».

Большой массив статей посвящен установлению законности, правопорядка и гарантиям личных прав населения. Большие изменения затронули и церковь, им были дарованы привилегии. В нескольких статьях речь идёт о правах городского среднего класса. в Англии и образованию такого органа власти, как Парламент.

Английский парламент возник на основе **Витенагемот** — народное собрание в англосаксонский период истории Англии. Витенагемот представлял интересы англосаксонской знати и духовенства и имел совещательные функции при короле. Этот орган считается предшественником английского парламента. Институт витенагемота возник в VII веке и на протяжении последующих четырёхсот лет все важнейшие вопросы государственной политики решались королём при одобрении совета.

11 июня 1258 г. вооруженные бароны съехались в Оксфорд, где на яростном собрании, получившем название «бешеного парламента», предъявили королю петицию из 29 пунктов. Представленный проект переустройства государственного управления был одобрен и принят парламентом и назван Оксфордскими провизиями. Оксфордские провизии передавали всю власть в руки 15 баронов, которые полностью контролировали короля и всех назначенных высших должностных лиц. Три раза в год должен был созываться парламент, в котором, кроме «совета пятнадцати», должны были заседать 12 баронов в качестве выборных от общины. В 1258 г. было установлено господство полное баронов. Это событие вызвало недовольство других слоев населения. В противовес Оксфордским провизиям были провозглашены Вестминстерские провизии.

Одной из первых функций парламента закреплялась финансовая. Статут «О неналожении податей» установил обложение прямыми налогами только с одобрения парламента. В XIV в. взимание косвенных налогов также ставилось в зависимость парламента. Следствием этого стало принятие Эдуардом III правила, что при установлении налогов решающим голосом обладает палата общин.

Вместе с финансовой функцией у парламента появляется судебная. Высокий суд парламента был самым справедливым. Судебная функция палаты общин проявлялась в возможности обвинять государственных чиновников в злоупотреблении своими полномочиями. Эти дела рассматривались палатой лордов.

Основной вид деятельности парламента – принятие петиции. В них содержались просьбы об изменении прав граждан или об установлении новых. При поддержке петиций палатой лордов и королем они становились основой для издания закона. Постепенно под влиянием палаты общин процедура принятия закона была изменена. Вместо петиций появились билли. Теперь палата общин не просила, а предлагала готовый законопроект.

Власть парламента распространялась также в область внешней политики: его согласие нужно для разрешения вопросов войны и мира, внешних переговоров. Для того, чтобы подчинить контролю государственное управление, парламента с конца XIV в. постепенно вводил процедуру *импичмента*. Ее сущность заключалась в возбуждении палатой общин перед палатой лордов обвинения против того или иного королевского должностного лица в злоупотреблении властью. Кроме того, позднее, утвердилось право парламента определять преступными те или иные злоупотребления. Это подкреплялось специальным актом, который утверждался королем и именовался «билль об опале».

Таким образом, в ходе борьбы короля и сословий (бароны, рыцари, городская верхушка) был создан парламента как сословно – представительный орган Англии. С его созданием началась новая эра в истории государственности Англии. Реализуя свои функции, парламента играл наиболее активную роль в политической жизни страны. Осуществляя предоставленное ему право управления налогами и подачи петиций, он выходил за рамки задач, установленные королем, который создавал совещательный орган, послушный власти короля. В такие моменты парламента превращался в арену открытых политических конфликтов и столкновений.

Список используемой литературы:

1. Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента. — М., 1960.
2. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права зарубежных стран Т. 1 / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. — М., 2011.
3. Учебник История государства и права зарубежных стран/ Под ред. проф. К. И. Батыра. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, 2003. — 496с.

Преодоление конфликтных ситуаций участников образовательного процесса**Overcoming of conflict situations of participants of educational process****Бодрая Ю.В.**

Студентка 4 курса,
специальности «Педагогика и психология девиантного поведения»,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
РФ, г. Ялта
e-mail: bodraya.djulia@yandex.ru

Bodraya Y.

4th year student,
specialty «Pedagogy and psychology of deviant behavior»,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Russia, Yalta
e-mail: bodraya.djulia@yandex.ru

Моцовкина Елена Владимировна

кандидат педагогических наук., доцент ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского»,
РФ, г. Ялта
e-mail: mozovkina.helen@mail.ru

Motzovkina E.

candidate of pedagogics., associate Professor V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Russia, Yalta
e-mail: mozovkina.helen@mail.ru

Аннотация.

В статье проанализированы работы исследователей по проблеме возникновения и преодоления конфликтных ситуаций в педагогическом общении. Исследование проводилось с целью уменьшения количества нежелательных конфликтов в образовательной среде. На примере системы отношений «педагог-обучающийся», раскрывается сущность протекания конфликтных ситуаций. Выделяются и рассматриваются три вида педагогических ситуаций, которые могут стать конфликтными. В педагогическом взаимодействии очень важно отличать, что конфликтная ситуация – это ещё не сам конфликт, и его лучше и легче предотвратить на ранних стадиях, чем разрешать уже сложившийся конфликт. Поэтому главной задачей педагога является недопущение перерастания конфликтной ситуации в конфликт. Исходя из этой задачи, нами составлены рекомендации для педагогов, которые помогут предупредить конфликт.

Annotation.

The article analyzes the work of researchers on the problem of emergence and overcoming of conflict situations in pedagogical communication. The study was conducted to reduce the number of unwanted conflicts in the educational environment. On the example of the system of relations "teacher-student", reveals the essence of the course of conflict situations. Three types of pedagogical situations which can become conflict are allocated and considered. In pedagogical interaction it is very important to distinguish that a conflict situation is not the conflict itself, and it is better and easier to prevent it at the early stages than to resolve the already existing conflict. Therefore, the main task of the teacher is to prevent the conflict situation from developing into a conflict. In this regard, we have drawn up guidelines for teachers, which will help to prevent conflict.

Ключевые слова: общение, педагогическое общение, конфликтные ситуации, разрешение конфликтной ситуации.

Key words: communication, pedagogical communication, conflict situations, conflict resolution.

Значительным атрибутом педагогической деятельности, без которого невозможно достижение целей обучения и воспитания, является общение. Педагог в своей профессиональной деятельности строит общение с обучающимися, их родителями, со своими коллегами и руководством. Однако именно в педагогическом общении могут возникать различные по типу конфликты.

Если мы говорим о конфликтах, то они чаще всего вызывают у нас неприятные ассоциации: угрозы, враждебность, непонимание, обиды, попытки доказать. В результате этого сложилось мнение, что конфликт оказывает отрицательное влияние на человека, а именно разрушает или деформирует его личность и жизнь. Однако, успешное преодоление конфликта становится фактором удовлетворенности жизнью.

Таким образом, мы считаем актуальным освещение проблемы возникновения и разрешения конфликтных ситуаций в педагогическом общении с целью уменьшения количества нежелательных конфликтов в образовательной среде.

Существенный вклад в исследовании данной проблемы внесли А.А. Леонтьев и М.М. Рыбакова.

М.М. Рыбакова изучает типичные конфликтные ситуации между педагогами и обучающимися. Она характеризует причины, типы конфликтов, позиции, которые занимают в них педагоги, так как считает, что они являются инициаторами большинства конфликтов.

А.А. Леонтьев в своих работах рассматривает общение педагога с обучающимися. Исследователь утверждает, что успех обучения и воспитания зависит от того, насколько педагог понимает, слушает детей и как говорит с ними. А.А. Леонтьев обращает внимание на качества и умения педагога, которые способствуют созданию благоприятных условий для педагогического общения.

По мнению М.М. Рыбаковой, «педагогическое общение – это влияние учителя на личность ученика с целью изменения его поведения, убеждений, стиля отношения к самому себе и окружающим людям, формирования ценностных ориентаций и качеств личности» [1, с. 16].

Взаимодействие педагога с обучающимися осуществляется путём разрешения педагогических ситуаций.

Н.В. Кузьмина считала, что педагогическая ситуация является реальной обстановкой в учебной группе и в сложной системе взаимоотношений обучающихся, на которую необходимо обращать внимание при принятии решений и способах воздействия на них [2, с. 79].

В зависимости от протекания событий, можно разделить педагогические ситуации на простые и сложные. Простые педагог разрешает без негативной реакции обучающихся при организации их поведения в образовательной среде. В сложных ситуациях важным фактором является эмоциональное состояние педагога и обучающегося, характер сложившихся отношений с соучастником ситуации [3, с. 34]. Часто, в процессе разрешения сложных ситуаций, возникают конфликтные ситуации.

В Большой современной энциклопедии «конфликтные ситуации – это ситуация, в которой участники (оппоненты) отстаивают свои, не совпадающие с другими, цели, интересы, позиции, мнения или взгляды, касающиеся объекта конфликта» [4, с. 107].

В сфере педагогического взаимодействия принято выделять четыре субъекта деятельности: обучающийся, педагог, родители, администратор. Исходя из того, какие субъекты деятельности участвуют во взаимодействии, можно определить следующие виды конфликтов: обучающийся – обучающийся; обучающийся - педагог; обучающийся - родители; обучающийся - администратор; педагог - педагог; педагог - родители; педагог - администратор; родители - родители; родители - администратор; администратор - администратор. Мы же более детально исследовали систему отношений «педагог-обучающийся» и протекание конфликтных ситуаций внутри неё.

Среди педагогических ситуаций, которые могут стать конфликтными в системе «педагог-обучающийся», можно выделить следующие:

- ситуации деятельности;
- ситуации поведения (поступков);
- ситуации отношений [1, с. 46].

Охарактеризуем перечисленные педагогические конфликтные ситуации более подробно.

1. Ситуации и конфликты деятельности возникают по поводу выполнения или невыполнения обучающимися учебных заданий, уровня успеваемости, участия или бездействия во внеучебной деятельности.

Отличительной особенностью этих конфликтных ситуаций является то, что они могут приобретать групповой характер, а также переходить в конфликт поведения и конфликт отношений.

В современной школе можно наблюдать подобные конфликты достаточно часто, так как иногда преподаватели завышают требования к выполнению предметов, а оценки служат методом наказания тех, кто не слушается учителя, отказывается выполнять все его требования или нарушает дисциплину в процессе урока. Таки образом, искажается подлинный мотив учебной деятельности.

2. Ситуации и конфликты поступков. Причинами их возникновения являются нарушения обучающимися правил поведения в школе, чаще на уроках, а также вне школы.

Педагоги, оценивая поступки обучающихся, включают в оценку прежде всего личность обучающегося, что может вызвать обоснованное возмущение и протест у обучающихся, а иногда желание вести себя так, как понравилось бы педагогу, чтобы соответствовать его ожиданиям.

Такие поступки и провокации со стороны педагога могут стать причиной конфликтного поведения подростков, слепого подражания образцу, при котором обучающийся самостоятельно не оценивают свои поступки. Также такая позиция со стороны педагогов не несёт воспитательного смысла и часто переходит в конфликт.

3. Ситуации и конфликты отношений. Причинами возникновения являются эмоционально-личностные отношения обучающихся и педагогов.

Следует отметить, что конфликты в педагогическом общении и взаимодействии имеют ряд особенностей:

– ответственность за педагогически правильное разрешение конфликтной ситуации возлагается на педагога, так как именно на своём примере педагог должен показать социально приемлемые нормы отношений между людьми;

– на определяющую модель поведения оказывает влияние различный социальный статус участников конфликта (педагог – обучающийся);

– профессиональная позиция у педагога в конфликте принуждает его быть инициатором в его разрешении [1, с. 53].

В педагогическом взаимодействии очень важно отличать, что конфликтная ситуация – это ещё не сам конфликт, и его лучше и легче предотвратить на ранних стадиях, чем разрешать уже сложившийся конфликт. Поэтому главной задачей педагога является недопущение перерастания конфликтной ситуации в конфликт.

Достичь выше поставленную задачу помогут сформированные нами рекомендации:

1. При беседе с обучающимся по вопросу его поступка, педагогу следует проявлять искренний интерес к личности ребенка, желание помочь, а не торопиться оценивать поступок и выражать своё недовольство относительно его поведения, наказывать, упрекать за непослушание, иначе обучающийся займет оборонительную позицию, а общение превратится в обмен «словесными ударами».

2. В процессе общения с обучающимися педагогу следует обратить внимание на мимику, тон и интонацию речи, так как от этого зависит реакция подростка на услышанное.

3. Педагогу также необходимо научиться слушать и слышать обучающегося. Однако, это достаточно сложно, педагоги часто допускают здесь ошибки, так как им трудно дождаться от обучающегося плавной и связной речи, взрослые начинают перебивать ребёнка, чем еще больше затрудняют высказывание обучающегося.

4. Педагог допускает грубейшую ошибку, может потерять в глазах ребёнка свой статус, если будет упрекать его за неблагополучие в семье, за поведение его родителей и других членов семьи – этого обучающиеся не прощают педагогам.

Для успешного же разрешения уже сложившегося конфликта педагогу необходимо научиться поэтапно анализировать сложившуюся ситуацию:

- разобрать ситуацию, которая предшествовала возникшей конфликтной ситуации;
- описать уже возникшую ситуацию, а именно выделить её участников, указать в каком месте возник конфликт и что при этом делали его участники;
 - выявить основные причины возникшей ситуации и их содержание (конфликт деятельности, поведения или отношений);
 - проанализировать ситуацию со стороны как педагога, так и обучающегося;
 - выяснить личностную позицию педагога в возникшей ситуации (его взаимоотношения с обучающимся);
 - какие новые стороны личности обучающихся открылись перед педагогом в результате сложившейся ситуации, совершенного поступка;
 - выбрать варианты устранения ситуации, продумать план деятельности по исправлению поведения обучающегося [1, с. 105].

Конечно, возникшая конфликтная ситуация может не соответствовать всем критериям схемы, однако выделенные компоненты анализа могут помочь определить существенно важный компонент в ситуации.

Таким образом, мы рассмотрели различные способы преодоления конфликтных ситуаций в педагогическом общении. Необходимо только научиться правильно анализировать конфликтные ситуации с целью предупреждения дальнейшего перерастания их в конфликты.

Список используемой литературы:

1. Рыбакова М.М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе / М.М. Рыбакова. – М.: «Просвещение», 2007. – 227 с.
2. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 2009. – 114 с.
3. Темина С.Ю. Конфликт школы или «школа конфликта»? (Введение в конфликтологию образования) / С.Ю. Темина. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2011. – 144 с.
4. Педагогика: Большая современная энциклопедия / Сост. Е.С. Рапацевич. – Мн.: «Соврем. слово», 2005. – 720 с.

Применение модели Менгеса для оценки будущего объема инвестиций в инновации**Application of the Menges model for the prediction of the future value of the investments in innovations**

*Авсиевич (Колезнева) А.В.
Студент 1 курса магистратуры,
Международный финансовый ф-т,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
РФ, г. Москва
e-mail: annakolezneva@gmail.com*

*Avsievich (Kolezneva) A.
1st year Master student,
International finance faculty,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow
e-mail: annakolezneva@gmail.com*

Аннотация.

В данной статье анализируется возможность применения модели Менгеса для определения будущего объема инвестиций в инновации. В качестве наглядного примера рассматриваются статистические данные по США. При проверке адекватности модели для конкретного региона был использован метод наименьших квадратов. Также были применены следующие статистические тесты: F-тест, t-тест, тест Голдфелда-Квандта (GQ) и Дарбина-Уотсона (DW). Сделаны выводы об универсальности модели.

Annotation.

The article provides the analysis of the Menges model for the estimation of the future volume of the investments in innovations. As a real example, statistical data for the USA are examined. During the check of the adequacy of the model for the concrete region, Ordinary Least Squares method was applied. The following statistical tests were done: F-test, t-test, Goldfeld-Quandt and Durbin-Watson tests. The conclusion about the adequacy of the model for the region is made.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инвестиции в инновации, модель Менгеса, метод наименьших квадратов, статистические тесты, США.

Key words: innovation activity, investments in innovations, Menges model, Ordinary Least Squares method, statistical tests, the USA.

В условиях усиливающегося политического напряжения и постоянно меняющейся экономической ситуации развитие инновационной деятельности, постоянный поиск новых технологических решений и продвижение инвестиций в инновационные проекты становятся основными предпосылками эффективного и устойчивого развития национальных экономик. В то же время осуществление инновационной деятельности напрямую взаимосвязано с обеспеченностью финансовыми ресурсами, которые могут быть направлены на разработку, внедрение и продвижение инноваций. Для оценки объема инвестиций в инновации могут быть использованы различные эконометрические модели. Особенностью многих существующих моделей является их ориентированность на определенные экономические и политические предпосылки. Интерес представляет оценка адекватности моделей для других регионов и возможность применения этих моделей для определенного экономического анализа и прогноза.

В данной статье в качестве тестируемой модели выступает макроэкономическая модель Гюнтера Менгеса, разработанная в 1975 году для Западной Германии. В своей модели ученый отразил взаимосвязь между несколькими макроэкономическими показателями (модель 1).

$$\begin{cases} Y_t = a_0 + a_1 * Y_{t-1} + a_2 * I_t + \varepsilon_1 \\ I_t = b_0 + b_1 * Y_t + b_2 * Q_t + \varepsilon_2 \\ C_t = c_0 + c_1 * Y_t + c_2 * C_{t-1} + c_3 * P_t + \varepsilon_3 \\ Q_t = d_0 + d_1 * Q_{t-1} + d_2 * R_t + \varepsilon_4 \end{cases}$$

рисунок 1. Модель Г. Менгеса в явном виде

, где Y_t – национальный доход;

I_t - инвестиции;

Q_t - валовая прибыль экономики;

C_t - конечное потребление;

P_t - индекс потребительских цен;

R_t – объём промышленной продукции.

В рамках данного исследования рассматривается уравнение, отражающее взаимосвязь между инвестициями, национальным доходом и валовой прибылью экономики. Так как в модели не уточняется конкретный тип инвестиций, было решено использовать в качестве зависимой переменной инвестиции в инновации. Последний показатель в свою очередь представлен в статье как затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Таким образом целью проводимого исследования является анализ адекватности модели в рамках более узкого определения понятия «инвестиции».

Факторными признаками модели в явном виде выступают национальный доход и валовая прибыль экономики. Первый показатель отображает весь доход страны. Национальный доход включает в себя все вознаграждения, заработанные населением страны, в том числе за рубежом, если эти доходы возвращаются в страну.

Валовая прибыль экономики представляет из себя прибыль от производства, которую получают резиденты страны. Это часть добавленной стоимости, которая остается у производителей после учета расходов на оплату труда, чистых налогов на производство и импорт.

Для анализа возможности применения модели Менгеса для определения будущего объёма инвестиций в инновации был использован метод наименьших квадратов (МНК) и ряд тестов, среди которых оценка коэффициента множественной детерминации (R^2), F-тест, t-тест, GQ- и DW-тесты.

Перед переходом к регрессионному анализу и применению метода наименьших квадратов, модель была преобразована из явного в приведенный вид. Для того чтобы модель стала эконометрической, в систему уравнений были добавлены критерии Гаусса-Маркова (модель 2).

$$\begin{cases} I_t = a_0 + a_1 * Y_{t-1} + a_2 * Q_{t-1} + a_3 * R_t + \varepsilon_1 \\ E(\varepsilon_1) = 0 \\ \delta(\varepsilon_1) = const \end{cases}$$

Рисунок 2. Эконометрическая модель инвестиций в инновации в приведенном виде

Модель в приведенном виде отражает иную зависимость по сравнению с моделью в явном виде. Факторными признаками выступают национальный доход и валовая прибыль экономики в предыдущем периоде, а также объем промышленности, отражающий общую стоимость промышленной продукции, произведенной на территории страны.

Для регрессионного анализа использовались статистические данные по США, стране, являющейся лидером по валовому объёму затрат на проведение НИОКР (рисунок 1). В качестве временного отрезка был рассмотрен период с 1981 по 2016 гг.

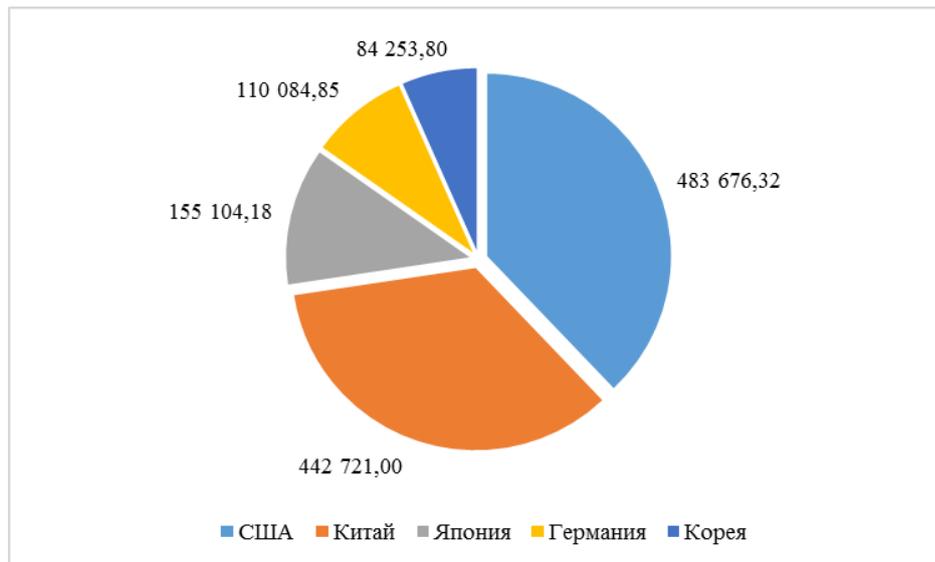

Рисунок 3. Топ-5 стран по внутренним расходам на НИОКР, млн. долларов США, 2017

На основе результатов регрессионного анализа была построена оценочная эконометрическая модель инвестиций в инновации (рисунок 2). Согласно модели, увеличение лаговой переменной (отражающей национальный доход) на 1 миллиард долларов США приводит к увеличению инвестиций в инновации на 0,03 миллиарда долларов этой же валюты. Рост лаговой переменной, известной как валовая прибыль, приводит к увеличению инвестиций в инновации на 0,02 миллиарда долларов США. Объем промышленной продукции, в свою очередь, оказывает негативное влияние на инвестиции в инновации, что имеет противоречивый характер и требует проверки коэффициента.

$$I_t = 13,97 + 0,03 * Y_{t-1} + 0,02 * Q_{t-1} - 0,63 * R_t + \varepsilon_1$$

(13,26)	(0,004)	(0,01)	(0,39)
[1,05]	[6,75]	[2,67]	[-1,62]

R² = 0,9907

F = 1241,27	F _{crit} = 2,9
	T _{crit} = 2,04
GQ = 0,62	1/GQ = 1,61
	F _{critGQ} = 3,44
	DW = 0,64

Рисунок 4. Оценочная эконометрическая модель инвестиций в инновации

Множественный коэффициент детерминации, равный 0,9907, показывает, что 99,07% общей вариации инвестиций в инновации объясняется вариацией факторных признаков, представленных ранее. Такое значение показателя не может однозначно восприниматься с положительной стороны. Модель была проверена на мультиколлинеарность, “линейную связь между всеми или некоторыми объясняющими переменными” [3, с.214]. Корреляционный анализ подтверждает предположение (таблица 1), однако было решено проанализировать модель с помощью других тестов.

Таблица 1. Корреляционный анализ

	Инвестиции в инновации (t)	Национальный доход (t-1)	Валовая прибыль (t-1)	Объем промышленной продукции (t)
Инвестиции в инновации (t)	1			
Национальный доход (t-1)	0,993661318	1		
Валовая прибыль (t-1)	0,984794523	0,977797019	1	
Объем промышленной продукции (t)	0,951744065	0,970844501	0,926399931	1

Проведенный F-тест отразил статистическую значимость коэффициента детерминации и регрессионной модели в целом. Проверка значимости коэффициентов регрессии с помощью t-статистики продемонстрировала значимость первых двух факторных признаков. Показатель t-статистики, соответствующий переменной “объем промышленной продукции” при 5-процентном уровне значимости оказался меньше критического значения, что говорит о незначимости переменной для объяснения зависимости. При 10-процентном уровне значимости результаты идентичны. Критическое значение t составляет 1,69.

Общее тестирование модели на выполнение первых двух условий Гаусса-Маркова показало положительные результаты:

1) Математическое ожидание случайной величины равно нулю;

2) На основе теста Голдфелда-Квандта (GQ) был сделан вывод о гомоскедастичности случайных возмущений: показатели GQ и 1/GQ меньше критического значения F_{critGQ} .

Тест Дарбина-Уотсона (DW), направленный на проверку автокорреляции, указал на ее наличие. Значение DW, равное 0,64, попало в отрезок от нуля до нижнего параметра (d_L). Таким образом можно сделать вывод, что параметры регрессионной модели не являются объективными [2, с.64].

Чтобы избавиться от автокорреляции, из анализа была исключена незначимая переменная, отражающая “объем промышленной продукции”, и вместо нее добавлено лаговое значение инвестиций в инновации. Были получены результаты, представленные ниже (рисунок 5).

$$I_t = 18,52 + 0,007 * Y_{t-1} + 0,013 * Q_{t-1} + 0,59 * I_{t-1} + \varepsilon_1$$

(8,92)	(0,002)	(0,004)	(0,09)
[2,08]	[2,86]	[3,08]	[6,72]

$R^2 = 0,9958$

$F = 2701,14$	$F_{crit} = 2,9$
	$T_{crit} = 2,04$
$GQ = 0,43$	$1/GQ = 2,34$
	$F_{critGQ} = 3,44$
	$DW = 1,29$

Рисунок 5. Оценочная модифицированная эконометрическая модель инвестиций в инновации

Анализ показал, что все коэффициенты независимых переменных являются значимыми. F-тест и GQ-тест пройдены. Результат теста Дарбина-Уотсона не позволяет прокомментировать наличие или отсутствие автокорреляции остатков модели. В качестве причины может выступать пропуск значимой переменной. В то же

время предсказанное значение инвестиций в инновации попадает в доверительный интервал, что означает, что модель является адекватной и пригодной для прогнозирования.

Список используемой литературы:

1. Доугерти К. Введение в эконометрику – М.: ИНФРА-М, 2009. – 465с.
2. Трегуб И. В. Математические модели динамики экономических систем: Монография – М.: Финакадемия, 2009. – 120с.
3. Фёрстер Э., Рёнц Б. Методы корреляционного и регрессионного анализа. Руководство для экономистов. Перевод с немецкого и предисловие В. М. Ивановой – М.: Финансы и статистика, 1983. – 304с.
4. Gross Domestic Spending on R&D (in million USD) // OECD Data [Электронный ресурс].
URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (дата обращения: 10.03.2019 г.)
5. Gross National Income (in constant LCU) // The World Bank [Электронный ресурс].
URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDY.TOTL.KN?end=2016&locations=US&start=1981> (дата обращения: 06.03.2019 г.)
6. Industry Index // U.S. Bureau of Economic Analysis [Электронный ресурс].
URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/INDPRO> (дата обращения: 12.03.2019 г.)
7. Operating Surplus (in billion USD) // U.S. Bureau of Economic Analysis [Электронный ресурс].
URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/GDINOSA> (дата обращения: 12.03.2019 г.)

Проблема свободы совести в теологии Римско-католической церкви**The problem of Religious Freedom in the theology of the Roman Catholic Church****Комаров А.С.***Диссертант,**Кафедра философии и религиоведения,**Владимирский государственный университет им. А.Г.Столетова и Н.Г.Столетова,**Россия, г. Владимир**e-mail: ecbantonkom@yandex.ru***Komarov A.S.***Ph.D. candidate,**The Department of Philosophy and Religious studies,**Vladimir State University,**Russia, Vladimir**e-mail: ecbantonkom@yandex.ru***Аннотация.**

В статье показан генезис проблемы свободы совести и вероисповедания в контексте истории и богословия Римско-католической церкви. В статье цитируются труды церковных историков и теологов, папские энциклики, документы Второго Ватиканского собора. Приведена краткая сравнительная характеристика Компендиума Социального учения Католической церкви и Основ социальной концепции Русской православной церкви по вопросам свободы совести.

Annotation.

The paper shows the genesis of the problem of religious freedom in the context of history and theology of the Roman Catholic Church. The paper cites the works of church historians and theologians, papal encyclicals, documents of the Second Vatican Council. A brief comparative overview of the Compendium of the Social Doctrine of the Roman Catholic Church and Fundamentals of the Social Conception of the Russian Orthodox Church on a religious freedom is given.

Ключевые слова: учение Римско-католической церкви, социальная концепция Русской православной церкви, Второго Ватиканский собор, свобода вероисповедания, свобода совести, теология.

Key words: teachings of the Roman Catholic Church, Social Conception of the Russian Orthodox Church, Second Vatican Council, freedom of religion, freedom of conscience, theology.

Римско-католическая церковь (РКЦ) является самой многочисленной христианской конфессией в мире. В связи с этим весьма важным представляется вопрос обоснования свободы вероисповедания в католической теологии. Католиков нередко подвергали критике за отсутствие толерантности. Традиционно католическая церковь, особенно в среде её противников, ассоциировалась с различными формами агрессии и насилия. В истории Римско-католической церкви и в самом деле есть множество эпизодов проявления крайней нетерпимости, однако, являясь сложным явлением, католицизм претендует на то, чтобы предстать перед нами как вероучение динамично меняющиеся в своем историческом развитии. А. Вермерш в своем труде «Толерантность» писал о том, что неправильно относить католическую веру к негативным факторам только потому, что в католики ранее проявляли нетерпимость. Церковь не должна отождествляться с действиями ее отдельных членов. Не стоит забывать и о том, что идеологические критики католицизма также не всегда отличались положительным отношением к свободе иметь и распространять собственные религиозные воззрения [44, с.187].

В структуре Римской церкви исключительную роль занимает папа. Он является непререкаемым богословским авторитетом, согласно одну из догматов, не способным заблуждаться с кафедры. Тему взаимоотношения с представителями иных конфессий, так или иначе, затрагивали практически все понтифики. Вопрос о религиозной свободе был связан еще с деятельностью пап Григория VII и Иннокентия III. Их

деятельность была направлена на усиление папской власти, в том числе и в области политики. Претворить эти планы в жизнь Григорий VII пытался через проведение реформ, призванных повысить моральный уровень духовенства, и исключение влияния мирян на процесс назначения «на церковные посты достойных людей» [3, с.213]. По мысли историка и апологета Т. Вудса, именно «грегорианская реформа очертила границы между Церковью и государством» [3, с.214]. Другими авторами вопрос о роли реформы Григория VII, направленной на борьбу против инвеституры, оценивается несколько иначе. Так Ф. Шафф пишет: «Великий реформаторский замысел Григория был нацелен на полное освобождение церкви от ига светской власти. В его понимании, церковная свобода достигалась за счет рабского положения государства» [38,с.38]. Историк христианства М. Тоттон считает, что цель реформы - «духовное оживление» церкви через усиление личной власти Папы, для чего он попытался «осуществить централизацию Церкви, поставить ее под свой контроль» [36,с.13]. Вряд ли можно усматривать в реформах Григория VII высокие мотивы. Но, однозначно, эти изменения являются эволюционным звеном в развитии представлений о церковно-государственных отношениях, предшествующих современному принципу отделения церкви от государства. Несмотря на незаконченность реформ Григория VII, они заложили основу дальнейшей политики папства в схожем ключе. Последующие понтифики Рима пытались расширить и укрепить папскую власть и авторитет церкви. Вплоть до новейшего времени во многих странах Европы действовала инквизиция. Как известно, последняя казнь состоялась на территории Испании в 1826 году. Учреждение и функционирование инквизиции было сопряжено с признанием ереси государственным преступлением. До XIII века дела о святотатстве и ереси находилось в юрисдикции местного епископа, как и дела, связанные с отклонением от установленных обрядов. Каноническое право запрещало клирикам выносить приговоры, связанные с телесными наказаниями. Подобная практика фактически одобрялась самым крупным богословом того времени - Фомой Аквинским [2, с.149]. С начала XIII века в связи с усилением влияния пап эта область канонического права становится одной из самых актуальных [32, с.149]. И хотя «Диктат» папы Григория VII никогда не был официальным документом Римской Католической церкви, им руководствовались папы до тех пор, пока их политический авторитет позволял им это делать. Вплоть до середины XX века римские папы боролись за светскую власть и влияние на политику европейских государств [22, с.119].

Первое прямое обращение против отделения церкви от государства и принципа свободы совести было предпринято в послании «*Quod aliquantulum*» папы Пия VI, адресованном епископам Национального собрания революционной Франции (10 марта 1791) [42]. В нём папа осуждает идею светского государства и «Гражданскую конституцию духовенства». По мысли папы, Национальное собрание присвоило себе власть церкви, издавая законы, дающие людям право быть свободными в вопросах религии. Пий VI критикует конституцию на том основании, что первый духовный запрет был введён самим Богом в Эдемском саду. Но, как пишет М. Бейн, папство не везде имело одинаковую силу, и не пыталось, например, влиять на американских католиков, дабы не настраивать их против либеральной демократии и принципа свободного выбора веры [39, с.149].

В континентальной Европе после Французской революции и наполеоновских завоеваний РКЦ начала стремительно утрачивать свое политическое влияние. В письме Папы Пия VII (1814) выражается сожаление, что восстановление прежней династии не принесло отмену таких свобод как свобода вероисповедания и свобода печати [44,с.484]. В энциклике «*Mirari vos*» (1832) папа Григорий XVI выражал опасение относительно популяризации в Европе гуманистических принципов, прежде всего свободы совести, которую он связывал с индифферентизмом в религиозных делах. Он сетовал на «неповиновение церковным и светским властям и учение, направленное на отделение церкви от государства» [41]. Папой Пием IX в энциклике «*Quanta cura*» и в приложении к ней *Syllabus errorum* (1864) осуждался принцип отделения церкви от государства, свободы вероисповедания, отрицание светской власти пап, признания преимущества светского права над каноническим.

Этими документами осуждались 80 главных «заблуждений», и свобода совести была включена в этот список. Всем ревностным католикам предписывалось отвергать и осуждать заблуждения [37, с.258]. В энциклике «*Libertas praestantissimum*» (1888) Папа Лев XIII осудил свободу совести, прессы, и религии, признавая, что он допускает терпимость к ним в интересах общественного спокойствия и из уважения к людям [43, с.484-485]. Однако применялся данный тезис только к тем странам, где католики были в меньшинстве. В странах католического большинства в этом отказывали по причине «умеренной нетерпимости».

К концу XIX века либеральные политические принципы прочно закрепляются в общественном сознании большинства европейских государств. В идеологии официального католицизма, подталкиваемого социально-политическими изменениями, начинают утверждаться принципы снисходительной толерантности. Католическая церковь продолжала считать альтернативные мнения лжеучением и злом, но допускала, что «это зло может быть терпимо в обществе, ради большего блага» [14, с.577]. При этом полностью отрицалось право иметь заблуждения и распространять их. Именно на этом строилась теория государственно-конфессиональных отношений *thesis-hypothesis*, которой придерживалась Римская церковь в I половине XX века [14, с.578]. Эта теория допускала толерантность лишь как средство обеспечения мира в обществе и для защиты интересов католической церкви. Только после 1870 года среди последователей католицизма появляются сторонники перемен. Ряд теологов католического модернизма начали осознавать возникающие проблемы, прежде всего, неустойчивое положение Церкви в стремительно меняющемся мире. Папство также начинает чаще обращаться к нуждам широких масс верующих, хотя и старается удерживать прежний авторитет [22, с.119-121]. Теологи, сторонники перемен в РКЦ, рассматривали церковь, как социальный институт, развивающийся эволюционно. Для них церковь – это добровольное объединение верующих, руководствующихся совестью в своей духовной жизни. В декрете Священной Канцелярии «*Lamentabili*» (1907), осуждающим модернизм, подчёркивается признание модернистами права «заблуждающегося» следовать своей совести и не признавать церковного осуждения своих взглядов [37, с.264]. Многие модернисты намеренно расширяли понятие католичности и соборности церкви, включая в это понятие не только католиков, но и представителей других христианских конфессий. Так, Дж. Тайрел писал: «Дух Христов действует в душах миллионов католиков, не католиков и не христиан и ищет свой путь от сердца к сердцу вопреки всем конфессиональным препятствиям, которые установила теология» [19, с.91-92]. Как пишет Ян Лашек, большинство модернистов сделало вывод о свободе веры, понимаемый ими, как побуждение к творчеству, несогласному с официальной доктриной церкви [19, с.90]. Модернизм нередко отождествляют с либерализмом, хотя теологический модернизм – это, скорее, метод, чем идеология. Он довольно многообразен. Так, Джон Генри Ньюман считал необходимым сохранение государственной поддержки церкви и отвергал идею отделения церкви от государства и школы. Французские модернисты Фелесите Роббер де Ламенне и Шарль Форб де Монтоламер, напротив, полагали, что религиозное согласие должны быть личным, а не принудительными и потому считали необходимым это разделение в духе учения галликанской церкви [40, с.90-91]. При этом Ньюман признавал «право частного суждения» как уважение личной совести человека [40, с.98]. Вообще, жизнь Джона Ньюмана является очень показательной для вышеприведённого высказывания Ян Лашека о свободе веры, как катализаторе творческого поиска. Лашек, говоря о понимании модернистами роли церкви, также замечает, что в вопросах свободы веры она должна быть готова к постоянному «осовремениванию» [19, с.94]. Многие из этих взглядов были близки и неотомисту Этьену Жильсону. Он характеризует томизм, как философию свободы, а томиста называет свободомыслящим человеком, имеющим наставником никого из людей, а только Бога [9, с.162]. Предполагается, что философ-томист руководствуется свободой и собственным сознанием в восприятии истин. В современном католицизме тенденция к духовной свободе проявляется не только в философии, но и в других формах, практиках. В

христианской философии человек освобождается от робости и самотирании через следование принципу «вера приносит освобождение» [9, с.162]. Но отечественный исследователь В. Н. Савельев упрекает Э. Жильсона за приравнивание свобод совести к свободе толкования Библии, что, по мнению Савельева, исключает свободу вероисповедания и ограничивает свободу совести рамками христианской традиции [33, с.118].

Позиция Римско-католической Церкви по вопросу свободы вероисповедания стала меняться во II половине XX века. Поражение папства в борьбе со свободой совести было признано в речи Папы Пия XII (1953), который констатировал тенденцию, что церковь останется в меньшинстве и в одиночестве в мире, продолжая эту борьбу, и утверждение свободы совести – это тот фактор, который необходимо принять во внимание [43, с.485]. Однако, это скорее указывает на прагматизм, а не на оценку важности терпимости. Папой Иоанном XXIII, отличавшимся исключительной толерантностью, по сравнению с предшествующими папами, простирающуюся даже на нехристианские религии, в 1963 году была издана энциклика «*Pacem in terris*» (Мир на земле) [24, с. 574-575]. В ней полностью изменились акценты, по сравнению предшествующими энцикликами по этому вопросу. Провозглашалась ценность человеческого достоинства, не отчуждаемость его прав, присущих человеку по его естественной природе, их всеобщность и неприкосновенность. В ней признаётся право свободы совести: «Каждый человек имеет право почитать Бога, согласно благому внушению совести и, следовательно, имеет право поклоняться Богу индивидуально или в общине» [29]. Он также считал возможным для католиков лояльное сотрудничество с инакомыслящими в делах добрых по своей сути [23, с.364]. Католическая церковь была вынуждена обратить своё внимание на «знаки времени», подталкивающие её к переменам. Так, признавалась значение Всеобщей декларации прав человека ООН (1948). Сама католическая церковь признавала влияние внешних факторов на изменение своей политической доктрины, а также на развитие самого католического богословия. Непосредственно с этим связано появление концепции «христианского гуманизма» оперирующего понятиями достоинства человеческой личности и её прав. Современное католическое социальное богословие сделало значительный крен в сторону преобразований на основе современных общецивилизационных ценностей. Значительно изменилось отношение к государству и государственно-конфессиональным отношениям. Это вызвано стремительным политическим и идеологическим изменением западных стран, в которых католическая церковь сохраняет свою значимость, под влиянием идеологии либерализма и международных правовых институтов. Современная католическая идеология разводит понятия государство и общество, что совершенно неприемлемо для консерватизма, прежней доминирующей идеологии. Признавая наделение этих институтов разными функциями, католическое богословие по-разному определяет отношение церкви к ним. По мнению современных католических теологов, «причина появления государства грехопадение, и цель государства - не дать миру превратиться в ад» [13, с.71]. Функции Церкви признаются отличными от государственных, что стало основанием для отказа католической церкви от притязаний на светскую власть, которых она твёрдо придерживалась прежде. Как пишет К. Г. Каневский, в этой борьбе за светскую власть католическая церковь только утрачивала свой авторитет и влияние [13]. II Ватиканский собор выработал принципы нового католического миропонимания. Основной документ, излагающий новые принципы отношения католической церкви к свободе совести – это Декларация «О религиозной свободе». Она провозглашает признание широкого права свободы совести, что подразумевает отказ от принуждения действовать против своей совести или лишения «возможности действовать... по своей совести, как в частной, так и в общественной жизни» самому или совместно с другими [6, с.440]. В Декларации утверждается общегуманистический принцип человеческого достоинства, как источника религиозной свободы. Это означает признание в официальной католической теологии статуса прав личности как божественного установления. Католическая церковь признаёт, что религиозная свобода основывается на природе человека [6, с.441]. Необходимость исповедания религии

совместного с другими обуславливается социальной природой человека. Особое внимание в Декларации уделяется свободе религиозных общин, признавая за ними всю широту таких прав ассоциаций людей как свободное исповедание и распространение веры, свободное отношение с другими общинами, свободное строительство и использование культовых зданий, свободное перемещение и контакты с властью, свободное решение внутренних вопросов (например, назначение и снятие священников, необходимые сборы, распорядок мероприятий), свободное отправление культа, свобода внутриобщинной дисциплины. Декларация провозглашает также религиозную свободу семьи, представляющую собой свободное отношение к религии и религиозному воспитанию семьи, без какого-либо давления извне. Это означает, что родители сами выбирают формы религиозного поведения в кругу семьи, формы религиозного воспитания детей и отношение семьи к религии в целом. В «Пастырской Конституции о Церкви в современном мире» (*Gaudium et spes*) излагается современное социально-политическое учение Римско-католической церкви. Церковь заявляет о своём активном отношении к проблемам современности, о готовности содействовать общему благу. Этот документ свидетельствует о принятии католической церковью христианского гуманизма как официальной идеологии во внешне церковных отношениях. Ещё раз подтверждается исключительность «достоинства, принадлежащего человеческой личности, поскольку она превосходит всё, а её права и обязанности являются всеобщими и неприкосновенными» [28, с.471]. Конституция настаивает, чтобы все усилия прогресса и социального порядка были направлены на человеческой личности и на обеспечение его прав и интересов. Она также провозглашает необходимость уважительного отношения к инакомыслящим [28, с.473]. Свою роль в мире католическая церковь видит и в том, что «может избавить достоинство человеческой природы от всяческих переменчивых взглядов», т.е. в нравственной социализации личности [28, с.487]. Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям (*Nostra aetate*), также принятая на Соборе, провозгласила толерантный подход к представителям и ценностям нехристианских религий. «Католическая Церковь не отвергает ничего из того, что истинно и свято в этих религиях» [5, с.278]. По мнению Собора, отличный от католического образ жизни и действий, а также учения и предписания, служащие во благо людям и просвещающие их, должны пользоваться искренним уважением католического сообщества. Всякую дискриминацию людей, по национальному, расовому, социальному, вероисповедному признаку церковь осуждает и называет противным духу Христову. Догматическое выражение этого новой католической политики толерантности изложено так: «Мы не можем призывать Бога, Отца всех людей, если отказываемся вести себя по-братски в отношении некоторых из них, сотворённых по образу Божию» [5, с.281]. Таким образом, РКЦ признаёт толерантность высшей нравственной ценностью. Хотя это положение действует наравне с обязанностью каждого человека найти спасение через учение и приобщение к католической церкви и, если человек знает об «истине» католической религии, но упорствует и не принимает её, то не может быть спасён. Это догматическое положение также содержится в документах Собора [7, с.89].

В своей первой энциклике 1979 года «Искупитель людей» (*Redemptor Hominis*) папа Иоанн Павел II подтвердил приверженность принципам Декларации II Ватиканского собора «О религиозной свободе» и др. документам. Энциклика провозглашает новый подход к единству, опирающийся на новый католический гуманизм и стремление «приблизиться к богатому наследию человеческого духа, которое имеется во всех религиях» [31]. Защита религиозной свободы, обеспечивающее достоинство «присущее каждому человеку» - это обязанность церкви в силу её божественной миссии. Соблюдение права на свободу совести папа назвал одним из важнейших показателей прогресса общества и государства. В теологии современного католицизма, особенно в трудах Папы Иоанна Павла II, прослеживается тенденция перехода от догмацентризма к антропоцентризму как основной теологической парадигме. В богословии делается акцент на тех частях Библии, в которых говорится о человеке, как вершине творения, как цели искупления, как «образе Божию». До II Ватиканского собора

католицизм не рассматривал человека и его потребности, как одну из высших ценностей, в теологии отдавая предпочтение спекулятивным догмам и завоеванию политического авторитета. После Собора теологические акценты смещаются к общечеловеческим ценностям. Ватикан культивирует новые акценты папской власти, как «духовного попечителя всего мира», независимо от нации, расы, пола, религии, социального и имущественного положения. В этом смысле Иоанн Павел II не без оснований претендует на роль мирового Папы. Его попечительская забота о сохранении мира и ценностей, провозглашённых II Ватиканским собором, нашла выражение, например, в апостольском послании «Christifideles laici» (Верные во Христе миряне). Это обращение продолжает развитие учения Иоанна Павла II об исключительном значении уважения человеческой личности, называя его «существенно важным элементом самой структуры общества», заложенного в его ранних работах [30]. С этим он связывает и право свободно славить Бога, представляя его основным выражением достоинства человеческой личности. Иоанн Павел II строит своё обращение на идее служения личности, которое тесно взаимосвязано со служением обществу, считая это основной задачей христианского одухотворения земного порядка вещей, призванием верующих-мирян. Для современного постсекулярного этапа развития цивилизации очень важной особенностью стало признание носителями религиозного мировоззрения права людей иметь нерелигиозное мировоззрение. Отказ от императивного характера известной раннехристианской формулы «каждая душа по своей природе - христианка», которой руководствовались в прошлые века для осуждения и преследования атеистов, является шагом к формированию современного толерантного типа мирового сообщества. Это нашло отражение и в расширении понятия «свобода совести» в трактовках современных христианских сообществ. Включение в это понятие светского компонента «убеждений» расширяет религиозное сознание, увеличивает его потенциал толерантности. Так, католическая энциклопедия определяет свободу совести, как «право каждого самостоятельно выбирать для себя систему духовных ценностей» подразумевая этим не только исключительно религиозные ценности [14,с.575]. Допустимость сосуществования многообразия мировоззрений в современном человеческом обществе, отказ от притязаний на монополизацию истины - это важнейшее современное достижение на пути к межкультурному и межрелигиозному диалогу и согласию. Перемены в идеологии РКЦ, происшедшие после II Ватиканского собора, способствовали добровольному изменению своего статуса в ряде стран (отказ от государственного положения в Испании и Италии). Проблемы мирного общежития людей разных культур и религий, поиск путей к диалогу и согласию для современного католицизма представляется более важной ценностью, чем традиционный эксклюзивизм. Чилийский епископат РКЦ в 1975 году разработал манифест «Евангелие и мир», посвящённый миротворческой роли христианства. Этот манифест проповедует принципы ненасилия, обоснованные Евангелием. На основании Евангелия манифест утверждает, что подлинное христианство строится на ненасилии и допускает лишь умеренное использование насилия законной властью во имя самой высокой справедливости [8, с.43-44]. Провозглашается, что любовь к ближним означает уважение их прав [8, с.49], и что «всякое ограничение религиозной свободы ... направлено не только против человека, но и против Самого Бога» [8, с.53]. Но, кроме социально-политического аспекта этого явления следует указать и на перемену отношения к теологическому гносеологическому догматизму. Прекрасное исследование Бернарда Лонеграна «Метод в теологии» выделяет два взаимоисключающих подхода в теологии: классический и плюралистический. Классический представлял культуру не эмпирически, а нормативно и стремился к созданию единой, универсальной, перманентной культуры, но был остановлен критической историей [20,с.353]. Далее он пытается доказать, что в прошлом существовал явный плюрализм выражения и подчёркивает современную тенденцию в РКЦ постепенного отхода от старого классицистского упора «на всемирное единообразие, и возникает плюрализм способов сообщения христианского смысла и христианских ценностей» [20,с.355]. Изменяется и подход к распространению христианского учения, которое теперь в РКЦ

предусматривает проповедь его всем категориям людей в любой среде и культуре так, чтобы эта проповедь учитывала всю специфику существования людей и особенности их быта, менталитета, с целью быть понятным людям любой культуры. Отход от догматического однообразия в теологии к творческому многообразию способствует не только расширению сознания и прививанию культуры толерантности, но и творческому диалогу и взаимопониманию людей. Католическое фундаменталистское богословие напротив рассматривает проблему свободы вероисповедания и свободы совести вне либерального учения о толерантности. В противоположность либеральному принципу «религии как частного дела человека», фундаменталисты утверждают принцип «публичности Церкви», заменяя, таким образом, свободу совести «свободой Церкви». Попытку теологического обоснования принципа публичности церкви предпринимает католический социальный богослов Норберт Нойхаус, который настаивает на особом положении церкви в обществе и её связи с социальными институтами [25, с.91-92]. Он признаёт право на свободу вероисповедания, но настаивает на недопустимости абсолютной светскости («арелигиозности») государства [25, с.93]. Взаимодействие церкви и государства, по его мнению, является благоприятным основанием гарантирования обеспечения права человека на свободу совести. Как и другие фундаменталисты, он утверждает примат моральных норм над правовыми, и не считает свободу совести абсолютной ценностью [25, с.93-94]. Основы социальной концепции Римско-Католической церкви (РКЦ) изложены в «Компендиуме социального учения Церкви» и документах II Ватиканского собора, рассмотренных выше. Этот обширный труд утверждает признание верховенства достоинства человека, выраженного в правах, обладать которыми человек может в силу своей природы наравне со всеми людьми [17, с.103]. Компендиум признаёт плюрализм социальности, в том числе и в отношении религиозных общин, возникающих «в результате свободного волеизъявления» [17, с.107]. В документе права человека объявляются непреложными, и высоко оценивается Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 года [17, с.108]. Источником прав человека является не общество или государство, а сам человек и Бог. Цель государства – это служение общему благу. В идеале государство должно только координировать свободные сообщества и обеспечивать безопасность и порядок [10, с.25]. Как замечает Э. В. Ананьев, в этом отношении католическое социальное учение значительно отличается от социальной доктрины Русской православной церкви, в которой права и функции государства более широкие [1, с.80-81]. В Компендиуме заявляется о необходимости защиты прав человека в совокупности, а не по отдельности [17, с.109]. Это обусловлено самой природой прав человека как взаимосвязанной сферы его бытия. В отношении религиозной свободы Компендиум следует идеям II Ватиканского собора. В нём подчёркивается, что «достоинство личности и сама природа поисков Бога требуют, чтобы все люди были избавлены от любого принуждения в религиозной сфере» [17, с.277-278]. Ограничения в религиозной свободе могут устанавливаться очень осмотрительно и только для достижения «общего блага». Как пишет К.Г. Каневский, общее благо – это не совокупность индивидуальных благ, а «обеспечение прав и свобод личности, мира, безопасности, решение иных общественно-значимых задач» [13, с.70]. Поэтому отношения «государство-общество», «государство-личность» должны исключать дискриминацию гражданского или социального порядка для иных религиозных сообществ [17, с.278].

Нам представляется интересным не только проанализировать содержание Компендиума, но и сравнить его с социальным учением православного христианства. Православное христианство на территории Российской Федерации представлено несколькими религиозными организациями, самая многочисленная из которых Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП). Социальная доктрина РПЦ изложена в документе под названием «Основы социальной концепции Русской православной церкви». Официальное принятие документа произошло в августе 2000 года во время юбилейного Архиерейского собора. В документе большое внимание уделяется политической проблематике. Можно утверждать, что ближе всего идеи социальной

концепции РПЦ МП к социальным взглядам лютеран. Социальная концепция Евангелическо-Лютеранской Церкви Аугсбургского Исповедания (ЕЛЦАИ) в отношении свободы совести предлагает исходить из исторически сложившихся реалий современного российского общества [35]. Так, исходя из международной политической ситуации, где каждое государство защищает только свои интересы, российское государство также должно защищать интересы, прежде всего, традиционных конфессий, не запрещая существования других религий. Таким образом, ЕЛЦАИ выступает за протекционизм в государственно-конфессиональных отношениях, за утилитарное ограничение свободы совести в интересах определенных конфессий и государства. Схожей позиции придерживается и Русская православная церковь, видя в концепции прав человека угрозу традиционной религии. Объясняя подобный подход к правам человека, Т. Б. Коваль обращает внимание на положение о том, что «права человека должны соответствовать этнокультурной принадлежности» и объясняет это историко-богословской спецификой развития Русской церкви [16]. Она подчёркивает принципиальное отличие католического и православного подходов по отношению к проблеме социально-политического преобразования этого мира. Позиция католиков – активное участие христиан в деле преобразования мира, особенно сферы межличностных отношений, так что эсхатологические события должны быть лишь заключительным актом этих преобразований. Православное богословие, имеющее сильные традиции исихазма, тяготеет к созерцательному восприятию действительности и преклонением перед консервативной мифологемой «старины». Католическое социальное богословие свободу совести ставит выше всего, а православная приравнивает её к богоотступничеству [16]. Немецкий исследователь О. Лухтерхандт объясняет неприятие Русской православной церковью современного понимания прав и свобод человека спецификой богословско-политических взглядов Патриарха Кирилла, сочетающую «русское православие, русский национализм и государственная державность» в некое единство, обозначаемое понятием «русская цивилизация» [21, с.136]. Он отмечает такую традиционную логическую ошибку православного фундаментализма, как смешивание нравственного измерения с правовым, как основания решения противоречия между личным и общим благом. Богословское учение РПЦ МП о правах и свободах человека сводится к максимальной апологии ограничений и к обязанностям человека перед Богом и избранной традицией, при полном отрицании права человека на осознанный выбор зла, как акта свободы. Социальная концепция РПЦ МП, как замечает её апологет К. Н. Костюк, в свободе совести видится источник тотальной секуляризации общества [18, с.122]. Однако, ссылаясь на другие документы, он отмечает, что в церкви осознают сложный характер отношений к правам человека и свободе выбора религии. Он призывает отказаться от вульгарного понимания прав как источника безразличия и неверия в пользу права как осознанного долга. В. С. Жилинская сравнивая социальные концепции РПЦ и РКЦ, делает вывод о том, что изменение негативного отношения к свободе совести, присущее, по её оценке, РПЦ, должно привести к нормализации межконфессиональной напряжённости, «к гармонизации отношений между церковью и государством» [11, с.40]. По мнению же А. В. Ситникова, в РПЦ наблюдается противоположный процесс, культивирование идеала православия как доминанты российской государственности, практическое отрицание принципа религии как частного дела личности, «распространение своих ценностей и сохранение традиционной морали, в том числе с помощью институтов государства» [34, с.34]. Этот социально-политический идеал включает в себя многоплановую систему возвращения православия к роли ментальной доминанты российского общества, называемый «воцерковлением».

Список используемой литературы:

1. Ананьев Э.В. Социальные учения западно-христианских традиций: концепция возможности или программа необходимости. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. №3. С.80-81.
2. Аквинский Фома. Сумма теологии. Часть II-II. Вопросы 1-46. Киев: Ника-Центр, 2011. – 576 с.

3. Вудс Т. Как Католическая церковь создала западную цивилизацию. М.: ИРИСЭН, 2010. – 280 с.
4. Гергей Е. История папства. М.: Республика, 1996. – 463 с.
5. Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям (Nostra aetate)/ Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине, 2004. С. 277-283.
6. Декларация о религиозной свободе II Ватиканского собора / Второй Ватиканский Собор. Конституции, Декреты, Декларации. Брюссель: Жизнь с Богом, 1992. С.437-451.
7. Догматическая Конституция о Церкви (Lumen gentium) / Документы II Ватиканского собора, М.: Паолине, 2004. С. 73-155.
8. Евангелие и мир. Декларация Рабочего комитета Постоянной комиссии Чилийского епископата // Логос. 1975, № 17-20. С. 43-44.
9. Жильсон Э. Философия и теология. М.: Гнозис, 1995. – 192 с.
10. Жилинская В. С. Представления римско-католической церкви о государстве и праве [Текст]: автореф. дис. на соиск. степ. канд. юрид. наук. (12.00.11) / Жилинская Валерия Сергеевна; Московская государственная юридическая академия. – Москва, 2008. – 26 с.
11. Жилинская В. С. Свобода совести глазами церкви (католицизм и православие: сравнительный аспект) // Актуальные проблемы российского права. Сборник научных трудов. - М.: Полиграф ОПТ, 2005, Вып. 1. - С.32-40.
12. История II Ватиканского собора. М.: ББИ св. апостола Андрея, 2009. Т.5. – 882 с.
13. Каневский К.Г. Социальная доктрина Католической церкви URL: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2003/12/d1475/> (дата обращения 9.02.2019).
14. Католическая энциклопедия. М.: Издательство францисканцев, 2011. Т.4. – 1962 с.
15. Кернс Э. Дорогами христианства. История христианской церкви. М.: Протестант, 1992. – 416 с.
16. Коваль Т. Б. Православие и католицизм о демократии и правах человека. URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/038626d71cef8038895d143842fb3852c6acb09d.doc> (дата обращения 1.01.2019)
17. Компендиум социального учения Католической Церкви. М.: Паолине, 2006. – 623 с.
18. Костюк К. Н. Возникновение социальной доктрины Русской православной Церкви // Общественные науки и современность. 2001. № 6. С.114-131.
19. Лашек Я. Особенности понимания христианской свободы в католическом модернизме - обусловленные эпохой и актуальные в наши дни // Свобода - дар Духа и призвание в церкви и обществе: материалы Международной научно-богословской конференции 16-17 августа 2006 г. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2009. С.86-94.
20. Лонерган Б. Метод в теологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 400 с.
21. Лухтерхандт О. Права человека, свобода вероисповедания и православие // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 1. С.133-163.
22. Любин В.П. «Пространство памяти»: Папство в истории и современности // Церковь и религиозное сознание в Новое и Новейшее время / Под ред. З.Ю.Метлицкой. М.: ИНИОН РАН, 2010. – 184 с.
23. Никодим, митрополит. Иоанн XXIII, папа Римский. Wien: Pro Oriente, 1984. – 656 с.
24. Норвич Дж. История папства. М.: АСТ, 2014. – 612 с.
25. Нойхауз Н. Ценности христианской демократии. М: Республика, 2005. – 192 с.
26. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (дата обращения: 11.01.2019).
27. Осокина И. Судебный процесс инквизиции. URL: <http://www.historicus.ru/801/> (дата обращения: 11.01.2019).
28. Пастырская Конституция о Церкви в современном мире (Gaudium et spes)/Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине, 2004. С.447-556.
29. Папа Иоанн XXIII. «Racem in terris» (Мир на земле). URL: <http://agnuz.info/app/webroot/library/222/10/> (дата обращения: 11.01.2019).
30. Папа Иоанн Павел II. «Christifideles laici» (Верные во Христе миряне). URL: <http://www.rkcvo.ru/node/230> (дата обращения: 11.01.2019).
31. Папа Иоанн Павел II. «Redemptor hominis» (Искупитель человека). URL: <http://www.fjp2.com/ru/john-paul-ii/online-library/encyclicals/65-redemptor-hominis> (дата обращения 11.01.2019)
32. Плешков Е.В. Каноническое право средневековой Европы [Текст]: дис. на соиск. степ. канд. юрид. наук. (12.00.11) / Плешков Евгений Владимирович, Ставропольский государственный университет .– Ставрополь, 2002.– 192 с.
33. Савельев В.Н. Свобода совести: история и теория. М.: Высшая школа, 1991. – 143 с.
34. Ситников А. В. Православие, институты власти и гражданского общества в России. СПб.: Алетейя, 2012. – 248 с.
35. Социальная концепция ЕЛЦАИ. URL: <http://lutheran.su/church/2009-01-12-08-144/1139-2010-08-26-19-49-40.html> (дата обращения: 11.01.2019).
36. Тоттон М. История Церкви. М.: Колледж католической теологии им.святого Фомы Аквинского, 1995. Ч.2. –74 с.
37. Христианское вероучение. Догматические тексты учительства Церкви III—XX вв. Ред. П.Дюмулен, пер.Н.Соколова, Ю.Куркина Спб.:Издательство св.Петра, 2002. – 550 с.

38. Шафф, Ф. История Христианской церкви. Спб.: Библия для всех, 2008. Т.5. – 576 с.
39. Bane M.J. Democracy and Catholic Christianity in America // Christianity and American Democracy. Harvard University Press, 2009. P 145-167.
40. Fagan K. B. Freedom of conscience in John H. Newman and Miguel De Unamuno. PhD dissertation. Texas Tech. University, 2003. – 197 p.
41. Pope Gregory XVI. Mirari Vos (On Liberalism and Religious Indifferentism). URL: <http://www.ewtn.com/library/ENCYC/G16MIRAR.HTM> (дата обращения: 1.01.2019)
42. Pope Pio VI. Quod aliquantum. URL: <http://digilander.iol.it/magistero/p6quodal.htm> (дата обращения: 11.01.2019)
43. van der Ven, Johannes A., Jaco S. Dreyer, Hendrik J. C. Pieterse. Is There a God of Human Rights? The Complex Relationship Between Human Rights and Religion: a South African case. Brill, 2005. – 644 p.
44. Vermeersch A. Tolerance. London: R.T. Washbourne, 1913. – 396 p

Проблема совместимости норм ислама и ценностей современного немецкого общества**The problem of compatibility between the norms of Islam and the values of the modern German society***Филиппова Анна Константиновна**Студент 4 курса,**Факультет международных отношений,**Санкт-Петербургский государственный Университет,**Россия, Санкт-Петербург**e-mail: philippovaanne@mail.ru**Filippova Anna Konstantinovna**Student 4 term,**Faculty of International Relations,**St Petersburg University,**Russia, St.Petersburg**e-mail: philippovaanne@mail.ru***Аннотация.**

Целью данной статьи является выявление противоречий, связанных с восприятием вопросов гендерного неравенства и признания однополых отношений на основании сравнения норм ислама и немецкого общества. В силу того, что данная религия регулирует практически все стороны жизни верующего, ислам создаёт, соответственно, отличные от немецких типы воспитания, убеждений и ценностей. Было проведено не только сравнение выраженных в позиции основных мусульманских организаций Германии догматов ислама, религии, уже более 40 лет представленной в немецком обществе, но и позиции Правительства ФРГ по следующим вопросам: гендерного неравенства и признания однополых отношений, а также были выявлены имеющиеся между ними противоречия. Говоря об актуальности поднятой проблемы, следует указать на то, что, начиная с середины XX века и заканчивая настоящим временем, Германия стала и в перспективе может стать домом для многих последователей ислама, в том время, как в стране наблюдается усиление либеральных тенденций.

Annotation.

The aim of this article is to identify contradictions, related to perception of the issues of gender inequality and recognition of same-sex relations based on comparison of the norms of Islam and German society. Since this religion regulates all the aspects of a believer's life, Islam creates the types of upbringing, persuasions and values which are different from German, respectively. In this article there were not only a comparison between Islamic beliefs, expressed in the positions of the main German Islamic organizations, represented in the German society for over 40 years now, and the position of the Government of Germany regarding the following issues: gender inequality and recognition of same-sex relations, but also there were identified contradictions between them. As to the relevance of the raised issue, it should be pointed out that since the mid-twentieth century and ending with nowadays, Germany has become home for many followers of Islam and it will become for many others, while in Germany we can see enhanced liberal trends.

Ключевые слова: ислам в Германии, исламские организации, либеральные ценности, гендерное неравенство, гомосексуализм, однополые браки.

Key words: Islam in Germany, Islamic organizations, liberal values, gender inequality, homosexuality, same-sex weddings

На данный момент в обществе современной Германии наблюдается процесс либерализации в области половых и семейных отношений, идейная открытость и стремление к пересмотру традиционных ценностей, считавшихся обязательными ещё полвека тому назад, а также возросший уровень терпимости к отличающимся от мейнстрима взглядам и убеждениям. При этом одними из самых широко дискутируемых и спорных вопросов в общественных обсуждениях являются проблема гендерного неравенства и реализации прав секс-меньшинств. Вместе с тем в Германии многие журналисты и исследователи задаются вопросом, получившим особую популярность в немецких средствах массовой информации: «Принадлежит ли ислам Германии?» [27, С.14]. Последнее обусловлено тем, что в настоящее время в ФРГ число приверженцев данной религии за 2016 год увеличилось по примерным подсчётам до 4700000 человек [17, С.16], а также тем, что в последние годы исламский фактор стал чаще находить своё отражение в общественно-политической жизни страны.

В то время как зачастую обращение к темам, имеющим отношение к вопросам гендерного неравенства и признания однополюх отношений, демонстрирует существующие противоречия в их восприятии с точки зрения, как немецкого общества и мусульманских общин Германии, так и между самими мусульманами, проживающими в ФРГ. Это, в свою очередь, может не только послужить источником возникновения трений в ходе построения диалога между обществом-автохтоном и религиозным меньшинством, исповедующим ислам, но и создать дополнительные препятствия для интеграции последних в немецкое общество. Таким образом, цель данного исследования заключается в выявлении противоречий, связанных с восприятием вопросов гендерного неравенства и признания однополюх отношений на основании сравнения норм ислама и немецкого общества.

Говоря о восприятии гендерного вопроса, необходимо указать, что в обществе современной Германии проблеме гендерного неравенства уделяется значительное внимание. Зачастую активистами указываются следующие упущения, наблюдаемые в немецкой социальной сфере: женщины, проживающие в Германии, получают зарплату в среднем меньше примерно на 21%, чем мужчины, и они в меньшей степени представлены на руководящих должностях [24]. Поэтому в настоящее время Правительство ФРГ содействует обеспечению равными правами как женщин, так и мужчин, работая при этом над ликвидацией дискриминации в сфере труда, установлением равной заработной платы и так называемых гендерных квот, а также продвижением открытого обсуждения существующих проблемных вопросов. Законодательно гендерное равенство всех граждан страны закреплено в статье 3 Основного закона ФРГ [15], провозглашающего, абсолютное равенство обоих полов перед законом, а также в ряде других законодательных актов, конкретизирующих многие аспекты общественной жизни страны. При этом в каждом из этих документов содержится указание на недопустимость ущемления тех прав, которые гарантированы всем людям, невзирая на биологическую принадлежность.

В связи с этим представляется целесообразным указать на то, что, вопреки существующим среди немусульман стереотипам и предубеждениям, в текстах основных источников вероучения ислама женщине не отводится положение существа, у которого нет права на достойное обращение и которое абсолютно беззащитно перед лицом любого произвола. Напротив, в священном Коране представлены аяты, свидетельствующие о том, что все верующие вне зависимости от их пола – *«друзья друг другу»*, на которых были возложены *одинаковые* религиозные обязанности перед Богом (9:71) [5]. Также в священной книге мусульман изложены положения, согласно которым и мужчина, и женщина при условии ведения им или ей праведной жизни пребудут в рай (9:72) [5], где каждому из них *в равной степени* воздастся по их заслугам (4:124) [5]. Кроме того, для размышления читающим Писание приводится аят, который иногда трактуется в контексте необходимости справедливой и равной оплаты труда. *«Мужчинам дарована доля из того, что они приобрели [своими деяниями], женщинам также дарована доля из того, что они приобрели»* (4:32) [5]. Также следует отметить, что обращение к тексту Священного Корана убедительно доказывает то, что принципу защиты прав женщин уделяется особое внимание. Именно этого принципа придерживаются основные мусульманские организации, составляющие ядро Исламской конференции Германии (DIK), открытой площадки обмена мнениями, созданной для поддержания диалога между немецким государством и мусульманами, проживающими в стране.

К вопросу о положении женщины в современном обществе обращалась организация Турецкий исламский союз по делам религий или сокращённо DITIB, являющаяся самой крупной и влиятельной среди прочих. В 2012 году Касым Гюль, на тот момент религиозный представитель организации, в своей речи подчеркнул, что *«повсюду в мире, даже в мусульманских странах, мы наблюдаем настроения и действия против женщин, которые должны подвергнуться порицанию <...> Дискриминация в отношении женщин — это остаток доисламских времен»* [19].

Подобной же позиции придерживается Центральный совет мусульман Германии (ZMD), другая крупная мусульманская организация, члены которой имеют арабское происхождение. ZMD также разделяет убеждение, что ислам не признаёт дискриминацию на основании пола. Указывается также то, что данная организация: *«осуждает утверждение, согласно которому мусульманки должны всегда оставаться дома; каждый мужчина и каждая женщина имеют право участвовать в социальной жизни и на рынке труда»* [6].

Лидер организации Исламский совет Федеральной Республики Германия (IRD) Али Кызылкая в одном из своих интервью положительно оценил тот факт, что в немецком обществе *«у мусульманок появляется шанс эмансипироваться и стать более независимыми в профессиональной сфере»* [10].

На официальном же сайте организации Объединение исламских культурных центров (VIKZ) также содержится тезис о том, что *«женщины являются равноправными членами религиозной общины»* [7]. При этом важно отметить, что вышеуказанные организации относятся к так называемому «консервативному блоку» немецких мусульман. Именно поэтому необходимо обратиться к позициям других объединений, входящие в «либеральное исламское движение», составляющее меньшинство от общего количества последователей ислама в Германии.

Либеральный исламский союз (LIV) заявляет: *«Наше понимание ислама включает признание того, что повышение уровня социальной справедливости и борьба против мужского шовинизма являлись неотъемлемой частью миссии нашего Пророка Мухаммада <...> Это также является задачей мусульман сегодняшнего дня...»* [22]. Мусульманский форум Германии (MFD), созданный при поддержке Фонда имени Конрада Аденауэра и партии Христианско-демократический союз Германии и также выступающий за так называемое либеральное толкование ислама, в целом разделяет точку зрения LIV относительно гендерного неравенства, указывая на то, что *«принцип равенства должен применяться независимо от пола»* [16].

Таким образом, основные мусульманские организации Германии, относящиеся как в «консервативному», так и к «либеральному» блокам, не признают какую-либо форму дискриминации на основании пола. Однако DITIB, ZMD, IRD и VIKZ, в отличие от либеральных исламских либеральных организаций, проявляют значительную осторожность в вопросе гендерного равенства, отдавая должное как традиционным, так и современным тенденциям по отношению к рассматриваемому вопросу. В частности, представители данных организаций, наряду с принятием положения о безусловном равенстве каждого перед Богом, считают справедливым тезис о том, что каждый человек наделен определёнными обязанностями, с которыми справится только представитель своего пола, и своим перечнем прав, являющихся по объёму равными, но по содержанию разными. Таким образом, с точки зрения ислама, вышесказанное свидетельствует о том, что равенство между мужчинами и женщинами, к которому стремятся именно немецкие активистки, не может быть достигнуто. Именно поэтому сравнение или сопоставление степени свободы и эмансипации, предоставленной женщинам в традиционном мусульманском понимании и в понимании немецкого общества, представляется затруднительным.

Однако следует указать, что наиболее заметно выделяется восприятие вопроса гендерного неравенства, принадлежащее не признающим государственные законы последователям салафизма, представленным на территории Германии. Несмотря на то, что они также разделяют убеждение о равенстве мужчины и женщины перед Богом, в их позиции прослеживается ярко выраженная строгая сегрегация гендерных ролей в обществе, а также превалирование патриархальной модели в построении межличностных отношений в рамках данной религиозной общины [12]. Иными словами, салафиты принадлежат к той немногочисленной прослойке мусульман Германии, которые проявляют резкое непринятие концепции гендерного равенства, к которой стремятся в современном немецком обществе, приверженном либеральным ценностям.

Прежде чем обратиться к тому, как исламская сторона воспринимает гомосексуализм, один из самых проблемных и дискулируемых вопросов, имеет необходимость акцентировать внимание на том, какое место данному вопросу уделяется в немецком обществе. Общеизвестным фактом является то, что в течение последних десятилетий в Германии наблюдаются значительные изменения в сфере обеспечения равенства всех людей, независимо от их сексуальной ориентации. Начиная с 2001 года, когда был принят Закон о зарегистрированных жизненных партнёрствах [13], были приняты также другие федеральные законы, регулирующие отношения в данной области. Например, Общий закон о равном обращении [8] 2006 года, не допускающий дискриминации по признаку сексуальной идентичности, и получивший широкую огласку Закон о введении права на заключение брака для лиц одного пола 2017 года [14], сокращённо закон о «Браке для всех». Все вышеперечисленные меры свидетельствуют о стремлении немецкого правительства снизить уровень гомофобии, а также сделать юридически равными представителей различных сексуальных ориентаций. Также в июне 2017 года Бундестаг принял Закон о реабилитации, который предусматривает выплату компенсации всем тем гражданам Германии, которые в прошлом были подвержены преследованию на основании нетрадиционной сексуальной ориентации [21, С.14].

Германия также является страной, принимающей так называемых ЛГБТ-беженцев, лиц, получающих убежище на основании того, что в странах, из которых они уезжают, нетрадиционная сексуальная ориентация может послужить поводом для их дискриминации в обществе и источником угрозы для их жизни. При этом наиболее часто к тем, кто покидает родной дом и обращается за помощью в ФРГ, относятся граждане государств, в которых ислам является главенствующей религией.

Однако следует отметить, что обращение к широкому кругу представителей немецкого общества, демонстрирует отсутствие абсолютного единства в вопросе восприятия и признания однополых отношений. Примечательно то, что Ангела Меркель на момент обсуждения принятия закона о «Браке для всех» в 2017 году высказалась изначально недвусмысленно против [20]. При этом большинство населения Германии придерживалось изначально отличного от канцлера мнения. В результате опроса, проведённого в 2015 году, 83% респондентов согласились с утверждением, что однополая пара должна иметь возможность вступить в брак [25]. В основном резко негативно высказываются в отношении мер, направленных на либерализацию половых и семейных отношений, правые популисты, часть старшего поколения немцев и глубоко религиозные люди, исповедующие, как христианство, так и ислам. При этом католическая церковь Германии придерживается наиболее консервативной позиции по отношению к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации, в отличие от евангелистской церкви. В качестве примера следует упомянуть скандал, произошедший осенью 2018 года в католической школе города Боркен. Руководство учебного заведения аннулировало контракт о приёме на работу молодого человека после того, как узнало о его намерении вступить в однополый брак [26].

В исламе гомосексуализм однозначно трактуется как грех и недостойное деяние. При этом и суннитские, и шиитские ученые практически единодушны в этом вопросе [3]. Обратившись к тексту Священного Корана и к Сунне, можно найти малочисленные, но явные указания на то, что в исламской традиции половые отношения между представителями одного пола находятся под запретом. Например, в одном из хадисов почитаемый всеми мусульманами Пророк Мухаммед проклял мужчин, уподобляющихся женщинам, и женщин, уподобляющихся мужчинам [1]. В свою очередь, по законам Шариата, лицо, совершившее подобного рода преступление, всегда подвергалось наказанию. Оно могло представлять собой или прилюдное избивание и последующее изгнание, или казнь такого человека [4].

При этом те немецкие мусульманские организации, которые причисляются в обществе Германии к «консервативному блоку», также весьма однозначны в своей позиции, относящейся к гомосексуализму, которая

сводится к тому, что гомосексуальные отношения не считаются ими дозволенной моделью общепринятых взаимоотношений между людьми. В частности, представители Турецкого исламского союза по делам религий (DITIB) в одном из своих публичных заявлений подчеркнули, что *«ислам не допускает гомосексуализм»* [11]. Также следует упомянуть о другом случае, когда изданием Die Welt был задан главе Центрального совета мусульман Германии (ZMD) Айману Мазйеку вопрос, относившийся к его личной позиции и позиции организации в отношении принятия законопроекта «Брак для всех». Мазйек отказался её озвучить [9]. Подобная позиция наблюдалась и в рамках проекта «Репортаж о мечетях», проводимого 2018 году известным немецким журналистом Константином Шрайбером. Редакция попыталась связаться с представителями Центрального совета мусульман Германии (ZMD), Объединения исламских культурных центров (VIKZ) и с представителями Турецкого исламского союза по делам религий (DITIB) для того, чтобы узнать их официальную позицию по следующим вопросам: какого отношение мусульманских ассоциации Германии к теме «гомосексуализм», и имеют ли гомосексуалисты и гетеросексуалы в исламе одинаковые права, по их мнению? [23]. Однако данные организации благоразумно проигнорировали обращение журналистов.

С другой стороны, весьма отличается точка зрения таких организаций, как Либеральный исламский союз (LIB) и Мусульманский форум Германии (MFD), что становится наиболее очевидным после обращения к текстам, определяющих их официальную позицию. Программный документ LIB, носящий название *«Гомосексуализм в исламе»* провозглашает, что, исходя из их *«понимания ислама»*, допускается *«разнообразие и терпимость в контексте сексуальной ориентации и гендерной идентичности»* [18]. В связи с этим следует указать, что политика LIB по отношению к гомосексуалистам является настолько терпимой, что в их «общинах» любой человек, независимо от пола и сексуальной ориентации, в праве проводить «религиозную службу». основополагающая декларация MFD, в свою очередь, также содержит в себе указание на то, что *«принцип равенства должен применяться независимо от сексуальной ориентации»* [16]. Таким образом, в данном вопросе Либеральный исламский союз (LIB) и Мусульманский форум Германии (MFD) стремятся трактовать положения Священного Корана в угоду либеральным воззрениям в области половых и семейных отношений, широко распространённых в немецком обществе.

Таким образом, в заключение следует отметить, что наиболее значительные противоречия наблюдаются в восприятии вопроса признания однополых отношений Правительством ФРГ и мусульманами, представляющими именно «консервативный блок» немецких исламских организаций, объединяющих наибольшее количество последователей ислама не только в Германии, но и в мире.

Во-первых, в то время, как власти ФРГ, основываясь на законодательной базе, допускающей разнообразие сексуальных идентичностей и предоставляющей равные права для всех людей, в независимости от сексуальной ориентации, стремятся соответствовать духу либеральных нововведений, наблюдаемых в западном мире, и способствовать их закреплению в немецком общественном сознании, верующим мусульманам, достаточно трудно принять подобные виды взаимоотношений между людьми, которые противоречат нормам, допустимыми исламом. Современное немецкое общество в большинстве своём и его прослойка, состоящая из носителей исламской идентичности, рассматривают гомосексуализм под разными углами. В первом случае данная тема представляет открытую площадку для диалога и обсуждения, во втором – данная тема табуирована.

Во-вторых, следует указать на существующие различия в восприятии самой сути гомосексуализма как явления. Официальная позиция властей Германии сводится к тому, что подобного рода отношения больше не являются болезнью, как это считалось полвека тому назад, или поводом для дискриминации в общественной сфере. В свою очередь, такие консервативные мусульманские организации, как DITIB, ZMD, IRD и VIKZ, соответственно, и их члены убеждены, что однополые отношения противоестественны по своей природе. Однако

они, руководствуясь разумными побуждениями избежать ненужного общественного резонанса, избегают давать комментарии, стараясь проявлять нейтралитет.

Обратившись к вопросу о гендерном неравенстве, следует отметить, что наиболее ошутимое противоречие наблюдается между Правительством ФРГ и не признающими гендерное равенство салафитами, представленными на территории страны. Другие же мусульмане Германии, будучи членами, с точки зрения западной общественности, консервативных, но в то же время более умеренных мусульманских организаций, признают тот факт, что мужчина и женщина равноправны, вкладывая при этом в само понятие «равноправие» отличный от современных феминистических представлений смысл, который ничуть не умаляет значение женщины.

Однако, говоря о совместимости норм ислама и ценностей современного немецкого общества, необходимо помнить о том, что и те, и другие содержат в себе одно общее положение: необходимость уважения к друг другу. Именно поэтому, принимая во внимание тот факт, что в рассмотренных в исследовании вопросах существуют определённые различия и даже противоречия, необходимо обеим сторонам избегать взаимных провокаций и политики навязывания своих ценностей. В противном случае возможно отчуждение сторон.

Список используемой литературы:

1. Ат-Таджрид ас-сарих ли-ахадис Аль-Джами' ас-сахих = Ясное изложение хадисов «Достоверного свода»: «Сахих» аль-Бухари (краткое изложение) / Пер. с араб. В. Нирша. — М.: Эксмо: Умма, 2017. — С. 1440.
2. Журавский А.В. Ислам. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. — С. 224.
3. Ислам: прошлое и настоящее / Тарик Рамадан; [пер. с англ. З. Нестеровой]. — М.: Азбука-Аттикус, КоЛибри. 2018. — С. 288.
4. Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. — СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2009. — С. 512.
5. Коран: Перевод с арабского и комментарий М.-Н. О. Османова. — М.: Ладомир, 1995. — С.587.
6. 100 Tage Frauenbeauftragte des ZMD: [Electronic resource] // Zentralrat.de. URL: <http://zentralrat.de/14591.php> (Дата обращения: 3.02.19)
7. Angebote für Frauen: [Electronic resource] // Vikz.de. URL: <http://www.vikz.de/index.php/angebote-fuer-frauen.html> (Дата обращения: 7.02.19)
8. Das Allgemeine Gleichbehandlungsgesetz. URL: https://www.antidiskriminierungsstelle.de/SharedDocs/Downloads/DE/publikationen/AGG/agg_gleichbehandlungsgesetz.pdf?__blob=publicationFile (Дата обращения: 7.02.19)
9. Der Liberal-Islamische Bund fordert die gleichgeschlechtliche Ehe: [Electronic resource] // Welt.de. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article164652401/Der-Koran-erlaubt-die-Homo-Ehe.html> (дата обращения: 1.02.19)
10. Die Politik behindert unsere Frauen: [Electronic resource] // Faz.net. URL: http://www.faz.net/aktuell/politik/islamrat-die-politik-behindert-unsere-frauen-1207998-p2.html?printPagedArticle=true#pageIndex_2 (Дата обращения: 5.02.19)
11. Ein sicherer Ort für LGBT-Muslime: [Electronic resource] // Go.allout.org. URL: <https://go.allout.org/de/a/lgbt-muslims/> (дата обращения: 06.02.19)
12. Frauen im Salafismus URL: https://www.verfassungsschutz.niedersachsen.de/download/131293/Broschuere_Frauen_im_Salafismus_.pdf (Дата обращения: 7.02.19)
13. Gesetz über die Eingetragene Lebenspartnerschaft. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/lpartg/BJNR026610001.html> (Дата обращения: 7.02.19)
14. Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/text.xav?SID=&tf=xaver.component.Text_0&toctf=&qmf=&hlf (дата обращения: 4.02.19)
15. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland: [Electronic resource] // Btg-bestellservice.de. URL: <https://www.btg-bestellservice.de/pdf/10060000.pdf> (дата обращения: 6.02.19)
16. Gründungserklärung des «Muslimischen Forums Deutschland». http://www.muslimisches-forum-deutschland.de/_PDF/Muslimisches-Forum-Deutschland-Gruendungserklaerung.pdf (Дата обращения: 7.02.19)
17. Halm D., Sauer M. Muslime in Europa: Integriert, aber nicht akzeptiert? Bertelsmann-Stiftung. 2017. pp.72.
18. «Homosexualität im Islam» - Positionspapier des Liberal-Islamischen Bundes e.V. https://lib-ev.jimdo.com/app/download/13504862025/2013.12_Homosexualitaet_im_Islam.pdf?t=1496062843 (дата обращения: 12.02.19)

19. Kazim Gül. Die Stellung der Frau im Islam: [Electronic resource] // Ditib.de. URL: http://www.ditib.de/detail_predigt1.php?id=63&lang=de/ (Дата обращения: 1.02.19)
20. Kommentar: Angela Merkel und der Kurswechsel zur Ehe für alle: [Electronic resource] // Dw.com. URL: <https://www.dw.com/de/kommentar-angela-merkel-und-der-kurswechsel-zur-ehe-für-alle/a-39434630> (дата обращения: 2.02.19)
21. Küpper B., Klocke U., Hoffmann L-Carlotta. Einstellungen gegenüber lesbischen, schwulen und bisexuellen Menschen in Deutschland. Ergebnisse einer bevölkerungsrepräsentativen Umfrage. Hg. v. Antidiskriminierungsstelle des Bundes. Baden-Baden: Nomos. 2017. pp. 196.
22. LIB. Entwurf für das Positionspapier des Liberal-Islamischen Bundes e.V. zum Thema „Diversität der Geschlechter, geschlechtlichen Identitäten und sexuellen Orientierungen“. http://www.lib-ev.de/pdf/Positionspapier_Gender.pdf (Дата обращения: 7.02.19)
23. Moscheereport: Schwule Muslime - verfolgt und ausgegrenzt: [Electronic resource] // Tagesschau.de. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/moscheereport-103.html> (дата обращения: 1.02.19)
24. Mütter des Grundgesetzes. Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend. 2018. URL: <https://www.bmfsfj.de/blob/94392/a08ba3acb99425d436addc1e745a45f/muetter-grundgesetz-data.pdf> (дата обращения: 9.02.19)
25. Sonderauswertung Islam 2015. Die wichtigsten Ergebnisse im Überblick. https://www.bertelsmannstiftung.de/fileadmin/files/Projekte/51_Religionsmonitor/Zusammenfassung_der_Sonderauswertung.pdf (Дата обращения: 13.02.19)
26. Students at Catholic school in Germany protest for gay teacher's rights: [Electronic resource] // Euronews.com. URL: <https://www.euronews.com/2018/09/28/students-at-catholic-school-in-germany-protest-for-gay-teacher-s-rights> (дата обращения: 3.02.19)
27. Tibi B. Islamische Zuwanderung und ihre Folgen, Wer sind die neuen Deutschen? Ibidem-Verlag. 2017. pp.

Проблемы профилактики незаконной рубки лесных насаждений в Российской Федерации (проблемы теории и практики)**Problems of prevention of illegal logging in the Russian Federation (problems of theory and practice)****Заиграева Е.И.***Студент 2 курса**Факультет юридического факультета**Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ**РФ, г.Иркутск**e-mail: zaigraeva_evgeniya@mail.ru***Zaigraeva E.***Student 2 term**Faculty of faculty of law**Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation**Russia, Irkutsk**e-mail: zaigraeva_evgeniya@mail.ru***Научный руководитель****Кузьмин И.А.***Кандидат юридических наук**Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ**РФ, г.Иркутск***Scientific adviser****Kuzmin I.***Candidate of Law**Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation**Russia, Irkutsk***Аннотация.**

Данная статья посвящена проблеме профилактики незаконной рубки лесных насаждений в Российской Федерации на современном этапе. В работе приведены (в соответствии с законодательством Российской Федерации) ключевые понятия, необходимые для освещения данной темы. Представлена нынешняя нормативная база, регулирующая вопросы рубок лесных насаждений; а также статистические данные о количестве совершенных противоправных деяниях в сфере лесопользования за 2017 год, позволяющие оценить масштаб проблемы. Статья содержит информацию, опубликованную в Российской Газете, которая иллюстрирует проблемные стороны рассматриваемого вопроса с практической стороны. В статье также представлены примеры из судебной практики по освещаемой теме. Проанализированы причины незаконных рубок лесных насаждений, предложены отдельные способы устранения этих причин и условий, побуждающих правонарушителей на совершение данного противоправного деяния. Рассмотрены меры предупреждения рассматриваемого правонарушения на трех уровнях: общесоциальном, специальном и индивидуальном.

Annotation.

This article is devoted to the problem of preventing illegal logging of forest plantations in the Russian Federation at the present stage. The paper presents (in accordance with the legislation of the Russian Federation) key concepts necessary to cover this topic. Presents the current regulatory framework governing the felling of forest plantations; as well as statistics on the number of committed illegal acts in the field of forest use for 2017, allowing to assess the scale of the problem. The article contains information published in Rossiyskaya Gazeta, which illustrates the problematic aspects of the issue under consideration. Finally, the article presents examples from judicial practice on the topic covered. The paper analyzes the causes of illegal logging of forest stands, proposes ways to eliminate these causes and conditions that encourage offenders to commit this unlawful act, and presents measures to effectively prevent the considered offense at three levels: general social, special and individual.

Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений, правонарушение, преступление, профилактика.

Key words: illegal logging, offense, crime, preventive.

Перед человеком всегда стояла необходимость в защите своих прав. На настоящий момент законодательством различных стран закрепляются естественные и неотъемлемые права и свободы человека. Конституция Российской Федерации устанавливает правило, согласно которому каждый имеет право «на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» (ст. 42). В то же время природные ресурсы, включая и землю «используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» (ст. 7) [3]. В определенной своей части данные нормативные положения носят декларативный характер и не всегда обеспечены механизмами их реализации и профилактики.

Экологические правонарушения носят глобальный характер, так как последствия нарушения баланса в природе в той или иной степени касаются всего человечества. Данные правонарушения характеризуются высокой латентностью, а также наносят колоссальный ущерб природе в связи с развитием технологий и ростом использования тяжелой техники. Одним из видов правонарушений, представляющих наибольшую опасность для нормального состояния экологии, является незаконная рубка лесных насаждений, посягающая на основу биосферы и необходимые условия существования жизни на земле.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации лишь за 2017 г. было рассмотрено 11245 дел по соответствующим статьям (ст.ст. 8.28, 8.281 и 8.31 ч. 2,3) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) по числу лиц-правонарушителей. Из них было подвергнуто административному наказанию только 7341 лицо [8]. Остро стоит вопрос о катастрофичности последствий преступлений, административных проступков, гражданских правонарушений и иных противоправных деяний, посягающих на окружающую среду, что предопределяет необходимость выяснения их причин, а также разработки эффективных мер профилактики.

Незаконные рубки лесных насаждений причиняют огромный ущерб окружающей среде. Так, в выпуске Российской Газеты от 15.06.2018 года было сообщено о проведении прокурорской проверки санитарных рубок в государственном природном заказнике «Туколонь» в Иркутской области, по результатам которой было возбуждено уголовное дело по части 3 ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В ходе проверки было установлено, что заказнику был нанесен ущерб на сумму более 880 миллионов рублей [11].

Ст. 16 Лесного кодекса Российской Федерации (далее – ЛК РФ) определяет рубку лесных насаждений как «процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, частичную переработку, хранение древесины в лесу)». Разрешается производить такие действия только на предназначенных для этого участках леса на основе договора (разрешения) и только в соответствии с установленными правилами заготовки древесины. При этом единой дефиниции термина «лес» в законодательстве нет. Так, ст. 5 ЛК РФ определяет лес как экологическую систему или как природный ресурс. Кроме этого, ст. 16 ЛК РФ закрепляет случаи, когда допускается рубка лесных насаждений и указывает на нормативные правовые акты, которые устанавливают порядок их осуществления [5]. В случае если эти нормы нарушаются, применяется ст. 8.28 КоАП РФ, а также в зависимости от причиненного незаконными действиями ущерба – ст. 260 УК РФ.

Ввиду отсутствия законодательной дефиниции, конкретизировать содержание незаконной рубки лесных насаждений мы можем, лишь обратившись к абз. 2 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21. В данном Постановлении говорится о том, что «незаконной является рубка лесных насаждений с нарушением требований законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов, либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением

породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки» [6]. Ф. А. Вестов и Т. А. Громач в своей работе предлагают понимать незаконную рубку лесных насаждений как «рубку лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан без разрешительных документов, либо рубку по документам, выданным с нарушением действующих правил, а также рубку, осуществляемую не на том участке или за его границами, сверх установленного количества, не тех пород или не подлежащих рубке деревьев, кустарников и лиан, как указано в разрешительных документах» [1]. Из-за отсутствия понятия «незаконная рубка лесных насаждений» в УК РФ судьи часто некорректно квалифицируют противоправные деяния, связанные с незаконными посягательствами на лесные насаждения. Именно по этой причине, согласно информации, опубликованной в выпуске Российской Газеты от 02.11.2017 года, на XII ежегодных научных чтениях памяти проф. С. Н. Братуся, прошедших в институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ученые-правоведы предложили ввести данное понятие в УК РФ [10]. На настоящий момент данное предложение остается нереализованным, соответствующий законопроект не разработан.

Проблема незаконной рубки лесных насаждений требует своего разрешения особенно в направлении профилактики подобных правонарушений. Предупреждение рассматриваемого правонарушения для наибольшей эффективности должно осуществляться на трех уровнях: общесоциальном, специальном и индивидуальном [2].

Профилактика незаконной рубки лесных насаждений на общесоциальном уровне осуществляется за счет системы мер, обладающих социальным, экономическим и политическим характером. Причинами совершения рассматриваемых правонарушений, в частности являются: необеспеченность рабочими местами жителей некоторых районов, отсутствие возможности (желания) получения легального дохода; неэффективная реализация органами местного самоуправления обязанностей по снабжению населения древесиной для печного отопления; низкие заработные платы работников лесничеств, при отсутствии у них специального статуса служащих, что мотивирует их на получение (вымогательства) взяток. Ввиду существования подобных проблем необходимо первоначально повышать уровень жизни населения, создавать рабочие места в отдаленных районах с целью ведения борьбы с безработицей, а также решать вопрос о поднятии заработной платы специалистам.

Важно заметить, что одних лишь мер предупреждения на общесоциальном уровне недостаточно, поскольку рассмотренные выше социально-экономические факторы лишь косвенно влияют на осуществление незаконных рубок лесных насаждений. Кроме этого, наибольший ущерб лесу наносят не отдельные семьи, которым недостаточно средств на существование, а те люди, которые занимаются незаконными рубками лесных насаждений в коммерческих целях, используя для этого специализированную «тяжелую» технику.

Профилактика правонарушений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, на специальном уровне представляет собой меры по непосредственному выявлению и устранению причин таких противоправных деяний и условий, которые подтолкнули правонарушителей на их совершение. Непосредственными причинами незаконной рубки лесных насаждений по нашему мнению являются:

- низкое качество инвентаризации лесных насаждений, находящихся на участках, закрепленных за лесхозами, что приводит к сверхнормативному объему рубки на разрешенном участке леса;
- недостаточная проработанность методической базы, обосновывающей необходимость проведения различных видов рубок, вследствие чего часто принимаются необоснованные решения о вырубке леса;
- неполноценный контроль лесничеств за вывозом заготовленной древесины; недостаточное количество лесных инспекторов;
- факты лоббирования частными лицами своих интересов в органах власти, что позволяет осуществлять незаконные рубки лесных насаждений предпринимателями для ведения бизнеса;

- нехватка средств, выделяемых из федерального бюджета на борьбу с незаконными рубками лесных насаждений;

- управленческие и политические ошибки (например, сокращение на порядок количества лесников и сотрудников лесной охраны[3]).

Данные и многие другие причины указывают на потребность в:

- разработке специализированных методических инструкций и стандартов, предназначенных для повышения эффективности принятия и реализации решений о необходимости или ненужности осуществления рубок лесных насаждений;

- повышении уровня инвентаризации леса посредством широкого использования высоких технологий (космического мониторинга, систем раннего обнаружения и оповещения о фактах проникновения на запретные участки леса);

- усовершенствовании и ужесточении контроля над оборотом древесины посредством ее электронного поштучного учета (например, чипирования древесины);

- ужесточении антикоррупционной политики в сфере лесопользования; создании специализированных органов для эффективного осуществления охраны леса;

- иных мер.

Необходимо заметить, что одним из самых действенных средств профилактики незаконной рубки лесных насаждений являются оперативно-розыскные мероприятия. В связи с этим Генеральный прокурор РФ указанием № 307/36 от 09.06.2014 г. обязал прокуроров всех уровней «шире использовать полномочия по направлению материалов в следственные органы и органы дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам незаконной рубки, уничтожения или повреждения лесных насаждений и иных нарушений уголовного законодательства, выявленных прокурором в рассматриваемой отрасли» [7].

Индивидуальный уровень предупреждения незаконной рубки лесных насаждений заключается в проведении профилактических мероприятий, ориентированных на потенциальных правонарушителей. Такой мерой может выступать повышение правовой культуры заготовителей леса, доведение до их сведения содержания норм права, касающихся рубки лесных насаждений, а также разъяснение последствий, которые могут наступить в случае совершения противоправного деяния в этой сфере. Профилактика на данном уровне очень важна, поскольку незаконная рубка лесных насаждений нередко происходит по неосведомленности лиц, совершающих данное правонарушение. Иллюстрацией данного положения может послужить приговор Братского районного суда от 25 мая 2018 года, по которому Н. А. Побойкин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 ст. 260 УК РФ. Для исполнения этого преступления Побойкин нанял двух граждан в качестве вальщиков сырорастущих деревьев, которые были не осведомлены о преступности такого деяния [9].

Обобщая изложенное, мы приходим к выводу, что надлежащая охрана окружающей среды зависит от включенного участия в данной деятельности государства и общественных институтов. Борьба с незаконными рубками лесных насаждений для защиты важнейшего элемента биосферы – леса, должна исходить из приоритета профилактики соответствующих правонарушений, а не быть направленной на устранение их симптомов-последствий. Профилактические меры следует проводить на всех трех уровнях: общесоциальном, специальном и индивидуальном. Важную роль в предупреждении данного противоправного деяния играют не только правовые, но и социально-экономические, политические и управленческие средства. Только за счет качественной корректировки и совершенствования правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной

деятельности станет возможным бороться с причинами незаконных рубок и, в обозримом будущем, перейти от охраны леса к лесовоспроизводству.

Список используемой литературы:

1. Вестов Ф. А., Громак Т. А. Профилактика незаконных рубок лесных насаждений // Право и правоохранительная деятельность : материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов. – 2017. – С. 26-28.
2. Калашников О. Д., Меркулов М. А. Приоритетные направления предупреждения незаконных рубок лесных насаждений // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 3. – С. 50-52.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята 12 дек. 1993 г. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Кузьмин И. А. Фундаментальные проблемы управления в сфере лесных отношений с позиции органов прокуратуры / И. А. Кузьмин // Сибирский лесной журнал. – 2016. – № 4. – С. 16.
5. Лесной кодекс Российской Федерации : федер. закон от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 50.
6. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 окт. 2012 г. N 21 : [по состоянию на 22 окт. 2018 г.] // Рос. газ. – 2012. – № 5924 (31 окт.).
7. Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере лесопользования [Электронный ресурс] : указание Генерального прокурора Рос. Федерации от 9 июня 2014 г. № 307/36 // Генеральная прокуратуры Российской Федерации : [официальный сайт]. – М., 2003-2019. – URL: [https://www.genproc.gov.ru/documents/orders/document-201137/\(02.03.2019\)](https://www.genproc.gov.ru/documents/orders/document-201137/(02.03.2019)).
8. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2017 г. [Электронный ресурс] / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (22.10.2018).
9. Приговор Братского районного суда г. Братска от 25 мая. 2018 г. по делу № 1-106/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из база судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ».
10. Рос. Газ. 2017. 2 нояб.
11. Рос. Газ. 2018. 15 июня.

Перспективная (позитивная) ответственность в бюджетном праве: юридическая профанация или необходимость, вызванная временем?**Prospective (positive) liability in the budget law: legal profanities or necessity caused by time?***Шичанин Михаил Алексеевич**Студент 2 курса магистратуры**Факультет права**Национальный исследовательский университет**"Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ)**Россия, г. Москва**e-mail: mashichanin@mail.ru**Shichanin Mikhail A.**Student of 2 master's courses**Faculty of law**National Research University**"Higher School of Economics" (HSE)**Russia, Moscow**e-mail: mashichanin@mail.ru***Аннотация.**

В данной статье исследуется проблематика существования позитивной (перспективной) ответственности в бюджетном праве. Автором сделан вывод, что "позитивная" ответственность является, все-таки, необходимостью, которая вызвана временем.

Annotation.

In this article the problem of existence of positive (prospective) responsibility in the budget law is investigated. The author concludes that "positive" responsibility is, after all, a necessity that is caused by time.

Ключевые слова: юридическая ответственность, бюджетное право, принцип добросовестности.

Key words: Legal liability, budget law, the principle of good faith.

Юридическая ответственность на сегодняшний день является одной из самых неопределенных правовых составляющих. Данный тезис подтверждается хотя бы тем фактом, что на современном этапе до сих пор не выработано единообразное определение такой ответственности. В тоже самое время, ответственность является одним из самых динамично развивающихся правовых компонентов. Об этом свидетельствует появление достаточно дискуссионных концепций перспективной (позитивной) и ретроспективной (негативной) ответственности. Общепринятый подход к пониманию юридической ответственности утвердился еще в советский период развития теории права и заключается в обязанности виновной стороны претерпевать неблагоприятные для нее последствия и «рассматривается через категорию охранительного правоотношения, одной из сторон которого выступает государство в лице соответствующих государственных органов и должностных лиц, а другой стороной является правонарушитель» [1, С. 311].

Необходимо отметить, что на современном этапе развития российской правовой системы все больше возрастает актуальность перспективной (позитивной) ответственности, которая понимается как осознание конкретным лицом необходимости действовать правомерно, в соответствии с буквой закона. «Здесь ответственность отождествляется с понятиями обязанности, компетенции, долга» [2, С. 12]. Кроме того, одним из основных источников закрепления позитивной ответственности является Конституция Российской Федерации [3]: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации ... исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями...». Современным примером проявления позитивной ответственности является следующее высказывание Президента РФ: «Вступая в должность президента России, особенно остро осознаю свою колоссальную ответственность перед каждым из вас (выделено мною – М.Ш.), перед всем

нашим многонациональным народом, ответственность перед Россией - страной грандиозных побед и свершений, перед тысячелетней историей российской государственности и нашими предками» [4]. При анализе внутренней и внешней политики, проводимой главой государства, возникает вопрос так ли это на самом деле, но это уже тема для отдельного исследования.

Анализируя современное состояние развития ответственности за нарушение бюджетного законодательства, ответственности за совершение налоговых правонарушений и т. д., необходимо констатировать, что понятие позитивной ответственности в бюджетном праве сформулировать невозможно, поскольку участники бюджетного процесса не являются физическими лицами. Следовательно, можно подвергнуть критике определение позитивной финансовой ответственности, обозначенное следующим образом: «... позитивная финансовая ответственность - это нормативная, формально определенная, гарантированная и обеспеченная государством финансово-правовая обязанность субъектов финансово-правовых отношений по соблюдению предписаний норм финансового законодательства, реализующаяся в финансово-правомерном поведении, влекущем одобрение или поощрение» [5, С. 36], поскольку под понятие «субъект финансово-правовых отношений» подпадают и участники бюджетного процесса, которые, как уже было отмечено выше, не являющиеся физическими лицами.

Относительно позитивной ответственности в науке финансового права можно встретить различные мнения. Так, Ю.В. Рудовер отмечает, что «позитивная ответственность юридически не представляет какого бы то ни было интереса, поскольку ее реализация происходит в рамках установленных государством в нормативных правовых актах правил. Позитивная юридическая ответственность – это в большей степени предмет изучения таких наук, как теория государства и права и юридическая психология» [6]. Н.А. Поветкина считает, что «в публичном праве понятие позитивной ответственности чаще всего применяется именно для обозначения компетенции государственных органов и должностных лиц. К поведению граждан этот термин вряд ли вообще применим. Таким образом, хотя в законодательстве термин "ответственность" и употребляется в разных аспектах, тем не менее юридической ответственностью в специальном, правовом смысле можно считать только ответственность за совершенные противоправные деяния» [7]. Д.Л. Комягин пишет, что поскольку участники бюджетного процесса не являются физическими лицами, то и вопрос о существовании позитивной ответственности ставится здесь под сомнение, т.к. «участник бюджетного процесса, не являясь личностью, не может каким-то образом «радеть» об исполнении обязанностей или раскаиваться в содеянном» [8, С. 104].

По нашему мнению, необходимо отметить следующее: во-первых, перспективная (позитивная) ответственность является неотъемлемой составляющей не только таких наук, как теория государства и права и юридическая психология, но любой отрасли и подотрасли права, поскольку осознание субъектами любой отрасли права необходимости действовать в соответствии со строгим соблюдением законодательства есть необходимый постулат для формирования и развития правового государства, коим Российская Федерация себя и позиционирует; во-вторых, позитивная ответственность является по своей природе именно частью юридической ответственности, поскольку одной из задач перспективной ответственности является воспитание в гражданах конкретного государства *духа уважения к праву* и мотивации к добросовестному поведению. Кроме того, необходимо обратить внимание, что должностные лица, на которых по мнению Н.А. Поветкиной распространяется позитивная ответственность, также являются гражданами конкретного государства и имеют те же права и обязанности, которые присущи обычным гражданам; в-третьих, как уже было отмечено выше, наличие компетенции и долга (составных частей позитивной ответственности) может быть только у должностных лиц, работающих в области финансово-бюджетной сферы.

Проанализировав существование и развитие позитивной ответственности в российском бюджетном праве, необходимо обратить внимание на опыт зарубежных стран. Например, в немецком гражданском законодательстве закреплён принцип добросовестности (*Treu und Glauben*), распространяющий свое действие, в том числе, и на публичное право. «Принцип добросовестности (*Treu und Glauben*) в немецком праве является основополагающим принципом всего правового оборота как между равными субъектами права, так и между лицами, находящимися между собой в отношениях власти и подчинения в области публичного права» [9, С. 17]. Применительно к бюджетному праву, данный принцип выражается в следующем: 1) так называемая «защита доверия»: должностные лица имеют повышенную социальную и правовую ответственность, которая, в том числе, выражается в доверии со стороны граждан; 2) в качестве запрета противоправного поведения и ограничения злоупотребления со стороны государственных служащих. Поскольку одной из основных составляющих позитивной ответственности является мотивация к добросовестному поведению, приведенное выше выражение принципа добросовестности применительно к публичному (в нашем случае – бюджетному) праву является достаточно актуальным и востребованным. «... то, что *Treu und Glauben* имеет непереоценимое значение не только для гражданского права, но и для всей правовой системы, в немецком праве уже не оспаривается» [10, С. 98]. В Бюджетном кодексе Российской Федерации [11] на сегодняшний день, к сожалению, отсутствует отсылка к обязанности действовать добросовестно, а гражданское законодательство в РФ вряд ли может быть применимо к бюджетным правоотношениям.

На основании вышеизложенного необходимо подвести итоги. Проспективная (позитивная) ответственность, по нашему мнению, на современном этапе развития правовой системы в целом и бюджетного права в частности, является, все-таки, необходимостью, которая вызвана временем. Данный довод подтверждается следующими обстоятельствами: 1) данный вид ответственности позволяет формировать у граждан и должностных лиц правосознание и дух уважения к праву; 2) наличие развитой проспективной ответственности свидетельствует о наличии качественного развития правового государства; 3) на сегодняшний день говорить о возможной проспективной ответственности в бюджетном праве пока достаточно рано, поскольку она может быть только у физических лиц, а участники бюджетного процесса таковыми не являются; 4) по нашему мнению, существует некоторая необходимость закрепления в бюджетном законодательстве аналога принципа добросовестности, существующего в частном праве, поскольку формирование доходов, осуществление расходов и иные бюджетные операции невозможно осуществить надлежащим образом без презумпции добросовестного поведения должностных лиц, работающих в органах финансово-бюджетной сферы.

Список используемой литературы:

1. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. 4-е изд. М.: Российское юридическое образование, 2010. С. 311;
2. Комягин Д.Л. Политическая ответственность и стратегический контроль в сфере публичного хозяйства // Реформы и право. 2015. № 4. С. 12;
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru (дата обращения: 22.01.2019);
4. «Путин заявил об остром осознании ответственности перед страной и народом». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/elections2018/611588> (дата обращения: 20.01.2019);
5. Мусаткина А.А. Понятие позитивной финансово-правовой ответственности // Финансовое право. 2005. № 7. С. 36;
6. Рудовер Ю.В. Финансово-правовое регулирование ответственности за нарушение законодательства РФ о налогах и сборах: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013;
7. Р.Ю. Абросимов, О.А. Акопян, Я.В. Буркавцова и др. Ответственность за нарушение финансового законодательства: науч.-практ. пособие. / отв. ред. И.И. Кучеров. М: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014 // СПС «КонсультантПлюс» (автор соответствующего параграфа – Н.А. Поветкина);
8. Комягин Д.Л. Бюджетная ответственность // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 4. С. 104;

9. Strätz H.-W. Treu und Glauben. Band 1 : Beiträge und Materialien zur Entwicklung von Treu und Glauben in deutschen Privatrechtsquellen vom 13. bis zur Mitte 17. Jahrhunderts. Paderborn, Schöningh, 1997. S. 17;
10. Нам К.В. История принципа добросовестности (Treu und Glauben) до принятия Германского гражданского уложения // Lex russica. 2018. № 5. С. 98;
11. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Пути реформирования транспортного налога в Российской Федерации

Ways to reform the transport tax in the Russian Federation

Анфиногенова Анастасия Сергеевна

Студентка 2 курса

магистерской программы "Финансовое, налоговое и таможенное право"

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

109028, Москва, Большой Трёхсвятительский переулок, 3

e-mail: anfinogenova_a@list.ru

Anfinogenova Anastasia Sergeevna

Student 2 term

Master's Programme "Financial, Tax and Customs Law"

National Research University Higher School of Economics

3, Bolshoy Trekhsvyatitelskiy lane, Moscow, 109028

e-mail: anfinogenova_a@list.ru

Аннотация.

В статье на основе изучения зарубежного опыта и российской правоприменительной практики определяются проблемы транспортного налогообложения в Российской Федерации, а также приводятся способы кардинального реформирования существующего транспортного налога. Анализ полученных результатов позволяет выявить несовершенство действующей системы налогов.

Annotation.

In the article, based on the research of foreign experience and Russian law enforcement practice, problems of transport taxation in the Russian Federation are given, and ways to radically reform the existing transport tax are presented. Analysis of the results allows to identify the imperfections of the current tax system.

Ключевые слова: транспортный налог, экологический налог, экологический сбор, налог на топливо, транспортное средство, региональный налог.

Key words: transport tax, vehicle tax, ecological tax, environmental tax, fuel tax, vehicle, regional tax.

В течение последнего десятилетия система налогообложения Российской Федерации потерпела некоторые изменения. Одними из наиболее часто изменяющихся по ставкам и льготам являются местные и региональные налоги. Среди региональных следует выделить транспортный налог, который несмотря на свое долгое существование является одним из недоработанных и противоречивых.

Анализ правоприменительной практики помогает выявить множество проблем, возникающих при налоговом администрировании транспортного налога. Среди них можно выделить споры между налоговыми органами и налогоплательщиками по определению категории транспортного средства, неправильное толкование положений, касающихся регистрации транспортных средств, а также несовершенство обмена информации между Государственной инспекцией безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД) и налоговыми органами.

Помимо совершенствования процедуры администрирования транспортного налога также существует возможность кардинального изменения транспортного налогообложения в России.

Первым способом преобразования транспортного налогообложения является установление налоговых ставок исходя из массы транспортных средств. Зарубежный опыт показывает, что некоторые государства (Австрия, Нидерланды и Япония) применяют данный метод, поскольку понимают, что в связи с расширением парка автомобилей, нагрузка на дороги увеличивается. Вместе с тем, следует заметить, что на данный момент в Российской Федерации действует система «Платон», которая дополнительно обременяет собственников грузовых автомобилей платежом за проезд по федеральным дорогам. Несмотря на это, несправедливым является применение критерия массы только для грузовых автомобилей, когда легковые автомобили также наносят ущерб

дорожному полотну. Однако, такой вариант на практике может создать несколько проблем: 1) регистрирующим органам необходимо будет измерять массу транспортных средств; 2) информация в технической документации транспортных средств иногда будет расходиться со сведениями, которые содержатся в базе данных ГИБДД. Кроме этого, следует заметить, что критерий массы не является актуальным для налогообложения водных и воздушных транспортных средств, которые не наносят ущерб дорожному полотну. В связи с этим, для введения налоговых ставок исходя из массы транспортных средств, необходимо, во-первых, сравнить потенциальную выгоду и затраты, которые будут нести налоговые органы по исчислению налога при новых условиях, а, во-вторых, решить вопрос с процедурой налогообложения транспортных средств отличных от автомобилей.

Второй путь реформирования связан с установлением ставок транспортного налога исходя из экологического критерия. На сегодняшний день проблема загрязнения окружающей среды является актуальной. Причиной этого является ежегодное увеличение количества автомобилей и, соответственно, объема вредных выхлопов. На данный момент многие государства ставят в зависимость налоговые ставки от объема выбросов транспортными средствами CO_2 в атмосферу. Такая система налогообложения возможна к введению в Российской Федерации. Следует отметить, что преобразование транспортного налога в данном случае должно быть связано именно с тем, что его исчисление будет происходить не исходя из мощности двигателя, тяги реактивного двигателя, валовой вместимости или количества транспортных средств, а исходя из уровня выбросов углекислого газа в окружающую среду.

Кроме этого, необходимо также обратить внимание на статью 361 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ), посвященную налоговым ставкам по транспортному налогу. В пункте 3 указанной статьи представлена возможность дифференциации ставок в зависимости от экологического класса транспортного средства. Впрочем, несмотря на существование данного положения, некоторые исследователи делают вывод о том, что на практике лишь несколько субъектов РФ устанавливают такие дифференцированные налоговые ставки [9]. Причиной этого можно считать следующее. Транспортный налог является региональным налогом и его ставки устанавливаются субъектами РФ в пределах, которые установлены НК РФ. Действующее налоговое законодательство не закрепляет дифференциацию исходя из экологического класса тех налоговых ставок, которые закреплены в НК РФ. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что установление таких налоговых ставок на транспортные средства на региональном уровне является лишь правом каждого субъекта РФ, а не обязанностью. Таким образом, в случае успешного реформирования исчисления транспортного налога исходя из экологического критерия, необходимо будет также внести изменения в налоговое законодательство, согласно которым в НК РФ налоговые ставки будут также устанавливаться и в зависимости от экологического класса транспортных средств, а не только от уровня выбросов углекислого газа в атмосферу. В таком случае, дифференциация ставок по экологическому классу будет уже не правом, а обязанностью субъектов РФ.

По мнению автора, нецелесообразным является замена транспортного налога экологическим ввиду того, что Министерство Финансов РФ уже рассматривает вариант замены платы за НВОС экологическим налогом. В соответствии с пояснительной запиской к опубликованному на федеральном портале проектов нормативных правовых актов законопроекту, плата за НВОС, являясь в настоящий момент неналоговым платежом, имеет признаки налога, в результате чего может быть перенесена в НК РФ [7]. Кроме этого, также нецелесообразно переименовывать транспортный налог в экологический сбор, поскольку, согласно статье 8 НК РФ, под сбором следует понимать обязательный платеж, который взимается в связи с совершением в отношении плательщика юридически значимых действий. При уплате налога за транспортное средство плательщик не получает индивидуальную услугу в форме ремонта дорог или восстановления окружающей среды. Таким образом, рассматриваемый способ представляет собой лишь замену существующих критериев исчисления

транспортного налога на экологический, а не полную трансформацию транспортного налога в экологический налог или экологический сбор.

Для воздушных и водных транспортных средств следует устанавливать налоговые ставки в зависимости от потенциально возможного объема выбросов вредных веществ. При этом транспортные средства, которые не причиняют вред окружающей среде, целесообразнее будет освободить от уплаты такого налога.

Необходимо заметить, что данный вариант реформирования создает определенные ограничения в связи с тем, что напрямую связан с принципом справедливости налогообложения. Средний уровень жизни граждан РФ не предоставляет возможности заменить старые транспортные средства на новые. Кроме этого, на данный момент производство экологически чистых транспортных средств находится лишь на стадии развития.

В связи с этим, вышеупомянутые изменения должны происходить постепенно. Например, одним из вариантов является принятие закона, согласно которому новый порядок исчисления налога вступит в силу через несколько лет. Потенциальные плательщики транспортного налога будут заблаговременно знать об изменениях и рассматривать вариант покупки экологически чистого транспортного средства. В данном случае у граждан и организаций будет возможность адаптироваться к новым обстоятельствам.

Третьим способом преобразования транспортного налогообложения является введение налога на перемещение. Другими словами, данный налог относится преимущественно к автомобилям и связан с платным использованием дорожного полотна. Среди преимуществ такого способа можно выделить, во-первых, обеспечение принципа справедливости, в соответствии с которым платить налог будут именно те лица, которые в большей степени эксплуатируют транспортные средства и дороги. Во-вторых, появится возможность направлять налоговые платежи в бюджеты тех субъектов РФ, на территории которых осуществляется передвижение автомобилей. Недостатками система являются: 1) неразвитость технических средств и информационных технологий, с помощью которых возможно определять пробег автомобилей и маршруты их движения; 2) непригодность данного способа для воздушных и водных транспортных средств.

Наконец, среди вариантов реформирования транспортного налогообложения следует упомянуть о налоге на топливо. Анализ зарубежного опыта показывает, что данная система успешно реализуется в США. По мнению автора, такое нововведение в РФ может привести к увеличению объема налоговых поступлений и к уменьшению затрат налоговых органов на администрирование налога, а также свести к минимуму возникновение споров между налоговыми органами и налогоплательщиками.

Безусловно, данное решение имеет как достоинства, так и недостатки. Прежде всего следует начать с преимуществ налога на топливо. Во-первых, администрирование налога кардинально упростится ввиду того, что налоговым органам больше не нужно будет исчислять сумму транспортного налога к уплате и направлять физическим лицам уведомления.

Во-вторых, можно будет исключить ошибки и проблемы, которые возникали ввиду несовершенства базы данных ГИБДД и обмена информацией между регистрирующими и налоговыми органами, поскольку их взаимодействие сведется к минимуму.

В-третьих, уровень собираемости налога повысится ввиду того, что обязанность по перечислению налога в бюджет будет лежать на налоговых агентах (продавцах бензина). Кроме этого, будет исключена отсрочка уплаты транспортного налога, что также является положительным фактором для бюджетов субъектов РФ.

В-четвертых, налог на топливо поможет решить проблемы с неравномерной уплатой налога в субъектах РФ. Что под этим подразумевается? На данный момент существует множество транзитных перевозок по территориям субъектов РФ, а уплата налога на транспортное средство в основном происходит по месту

регистрации транспорта. Введение налога на бензин поможет решить данную проблему, поскольку налог будет зачисляться в бюджеты тех субъектов, на территории которых используется транспортное средство[8].

В-пятых, одним из минусов транспортного налога является проблема сезонного использования транспортных средств некоторыми налогоплательщиками. На сегодняшний день некоторые пожилые люди эксплуатируют автомобили только в дачные периоды, но при этом платят налог в таком же объеме, как и те собственники, которые каждый день добираются на автомобиле на работу или же эксплуатируют транспортное средство в коммерческих целях. Кроме того, существуют такие транспортные средства, как снегоход или катер, которые граждане при всем желании не могут эксплуатировать круглый год. Соответственно, в данной ситуации присутствует принцип несправедливого налогообложения. Разрешить такую проблему может налог на топливо, который будет уплачиваться исходя из частоты использования транспорта, а не в зависимости от наличия транспортного средства.

Наконец, рассматриваемый способ позволяет учитывать при налогообложении не только автомобили, но и воздушные и водные транспортные средства, которые функционируют на топливе.

Что же касается недостатков введения налога на топливо вместо налога на транспорт, то одним из препятствий некоторые исследователи считают ограничение льгот для таких налогоплательщиков, как инвалидов, ветеранов и других категорий лиц [10]. Решить данную проблему возможно, например, путем представления лицом при покупке топлива документа, удостоверяющего принадлежность к льготной категории, или же путем компенсационных выплат льготникам.

Вторым недостатком можно считать увеличение стоимости проезда в общественном транспорте и общего уровня цен в связи с повышением цен на топливо. Однако, следует заметить, что на протяжении долгого периода времени акцизы на топливо и, соответственно, цены на бензин растут. Соответственно, даже при сохранении действующей системы транспортного налогообложения, общий уровень цен будет увеличиваться из года в год.

Безусловно, одним из весомых отрицательных моментов является факт того, что некоторые транспортные средства функционируют не на топливе. В связи с этим, как одним из вариантов решения проблемы может стать разделение транспортного налога на несколько составляющих. Для тех транспортных средств, которые функционируют на топливе, налог будет уплачиваться с размера потребляемого топлива, а для тех, которые работают от электричества или с помощью других способов, налог будет уплачиваться исходя из тех характеристик, которые закреплены на данный момент (исходя из мощности транспорта или исходя из количества единиц транспортного средства) [11].

Последним весомым недостатком данного реформирования является факт того, что Комитет по бюджету и налогам Государственной Думы РФ не поддержал данную идею, которая в 2010 году была закреплена в проекте Федерального закона № 325571-5 «О внесении изменений и дополнений в статьи 357–363 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». При этом основными его аргументами стало то, что: 1) топливо уже является объектом обложения акцизами; 2) кроме владельцев транспортных средств также существуют лица, которые используют топливо с целью отопления своих домов или для иных целей. По мнению автора, для разрешения первой проблемы, необходимо вывести из подакцизных товаров бензин и другие виды топлива и сделать самостоятельный налог на топливо. Для решения второй проблемы необходимо принять во внимание тот факт, что данный налог на топливо уже не будет относиться к транспортному налогообложению, а будет выполнять самостоятельную регулирующую функцию, поэтому справедливым будет его уплата вне зависимости от цели использования топлива.

Для анализа эффективности введения налога на топливо необходимо также затронуть тему дорожных фондов и существующую систему акцизов на топливо и бензин. Следует отметить, что с 2011 года в Бюджетном кодексе РФ (далее – БК РФ) содержится статья 179.4, посвященная дорожным фондам. В соответствии с указанной статьей, дорожный фонд представляет собой часть средств бюджета, расходуемых на обеспечение дорожной деятельности в части автомобильных дорог, а также капитального ремонта дворовых территорий многоквартирных домов и проезда к ним. Также согласно статье 179.4 БК РФ, к дорожным фондам относятся Федеральный дорожный фонд, дорожные фонды субъектов Российской Федерации и муниципальные дорожные фонды. Вместе с тем, Федеральный фонд и фонд субъектов РФ формируются в обязательном порядке, а муниципальные только по решению представительного органа муниципального образования. Для каждого уровня дорожных фондов устанавливаются возможные источники их пополнения, среди которых, например, можно выделить акцизы на бензин, дизельное топливо и моторные масла, неналоговые и другие доходы. Нарушается ли в данном случае принцип общего покрытия расходов бюджетов, который закреплен в статье 35 БК РФ и был упомянут ранее? По мнению автора, данный принцип не нарушается даже несмотря на то, что в статье 35 БК РФ среди исключений из данного принципа не упоминаются целевые бюджетные фонды. Данное заключение связано с тем, что доходы бюджета, которые формируют бюджетные ассигнования для обеспечения и ремонта дорог, напрямую не поступают в дорожные фонды, а только рассматриваются при установлении объема их расходов. Следует заметить, что для эффективного функционирования дорожных фондов необходимо обеспечивать прозрачность при мобилизации финансов и их расходовании. В некоторых случаях возможна ситуация, когда расходы на строительство будут завышенными, поэтому кроме целенаправленности также необходимо оценивать и эффективность расходования средств.

Оценив действующую систему дорожных фондов, необходимо также затронуть некоторые нововведения в бюджетное законодательство РФ. Как было упомянуто ранее, на данный момент при определении объема бюджетных ассигнований дорожного фонда субъекта Российской Федерации учитываются акцизы на бензин, дизельное топливо и моторные масла. В соответствии с Федеральным законом от 28.11.2018 № 456-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», начиная с 2019 года меняются нормативы распределения акцизов на нефтепродукты среди федерального бюджета и бюджета субъектов РФ. Так, с 1 февраля по 31 декабря 2019 года акцизы на автомобильный бензин, прямогонный бензин, дизельное топливо, моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей, производимые на территории Российской Федерации, зачисляются по нормативу 41,9% в федеральный бюджет, по нормативу 58,1% – в бюджеты субъектов Федерации [3]. С 2020 года по 2023 год нормативы от акцизов на нефтепродукты будут распределяться следующим способом: в 2020 году – 33,4% в федеральный бюджет, 66,6% в бюджеты субъектов РФ; в 2021 году – 25,1% в федеральный бюджет, 74,9% в бюджеты субъектов РФ; в 2022 году – 16,7% в федеральный бюджет, 83,3% в бюджеты субъектов РФ; в 2023 году – 8,4% в федеральный бюджет, 91,6% в бюджеты субъектов РФ. Начиная с 2024 года, акцизы на автомобильный бензин, прямогонный бензин, дизельное топливо, моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей, производимые на территории РФ будут по нормативу 100% направляться в бюджеты субъектов РФ [5]. Такие изменения связаны с тем, что государство осознает потребность в увеличении объема доходов бюджетов субъектов РФ, а также доходов региональных дорожных фондов.

Несмотря на то, что указанные преобразования будут являться эффективным способом пополнения бюджетов субъектов РФ, по мнению автора, введение налога на топливо все еще необходимо. Во-первых, следует заметить, что акцизы на нефтепродукты являются федеральным налогом, поэтому первоначально зачисляться они также будут в федеральный бюджет. После этого, вся сумма акциза будет распределяться по субъектам РФ

исходя из нормативов, которые устанавливаются ежегодно в законе о федеральном бюджете [4]. Такие нормативы не всегда могут быть справедливыми, поскольку на данный момент схема перераспределения акцизов между бюджетами субъектов РФ не является прозрачной. Во-вторых, как было упомянуто ранее, налог на топливо необходимо сделать региональным, и налоговые платежи должны поступать именно в бюджеты тех регионов, где осуществляется продажа топлива. Аккумуляция денежных средств будет происходить в больших объемах в тех субъектах, где в большей степени эксплуатируется дорожное полотно.

В завершение данной главы хотелось бы отметить, что 5 июня 2018 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 480908-7 о внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в части отмены транспортного налога, который был впоследствии отклонен на стадии предварительного рассмотрения. Суть данного законопроекта состояла в отмене главы 28 НК РФ, посвященной транспортному налогу, и включению сбора в стоимость топлива [6]. Таким образом, можно заметить, что попытки преобразования транспортного налогообложения осуществляются. Противники такой реформы придерживаются мнения о том, что в случае отмены транспортного налога государству необходимо будет возмещать потери бюджета путем увеличения акцизов на нефтепродукты, что, соответственно, приведет к росту цен на все товары. При этом, следует сказать, что в данной ситуации не учитывается факт того, что акцизы на бензин и топливо растут из года в год и без отмены транспортного налога.

Подводя итог, следует сказать, что система налогообложения транспортных средств нуждается в реформировании. Одной из главных целей государства должно быть установление справедливой и эффективной системы налогообложения. Несмотря на то, что при налогообложении необходимо брать во внимание платежеспособность граждан, кроме этого также важно гарантировать достаточный объем налоговых поступлений в бюджет и простоту администрирования. Проблемы, касающиеся транспортного налога, осложнены тем фактом, что при его установлении следует учитывать множество факторов: стоимость транспортных средств, их мощность, степень влияния на загрязнение окружающей среды и разрушение дорог общего пользования. В случае сохранения действующей системы, одной из главных целей государства должно стать упрощение администрирования транспортного налога. В первую очередь, необходимо устранять противоречия в налоговом законодательстве, а также совершенствовать способы обмена информацией между налоговыми органами и органами ГИБДД.

Необходимо заметить, что даже при введении налога на транспорт, который будет исчисляться исходя из уровня выбросов углекислого газа в атмосферу, а не из мощности двигателя или других критериев, проблемы администрирования будут идентичными. В связи с этим, по мнению автора, введение налога на топливо взамен транспортного налога может разрешить почти все спорные вопросы, связанные с администрированием, поскольку в данном случае уплата налога будет осуществляться через продавцов топлива, которые будут выступать в качестве налоговых агентов.

Список используемой литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
3. Федеральный закон от 30.11.2016 № 409-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2016, № 49, ст. 6852.
4. Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ (ред. от 29.11.2018) «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // Собрание законодательства РФ, 11.12.2017, № 50 (часть I, II, III) ст. 7533.

5. Федеральный закон от 28.11.2018 № 456-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7528.

6. Законопроект № 480908-7 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в части отмены транспортного налога» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/480908-7> — Государственная автоматизированная система «Законотворчество» (дата обращения: 29.01.2019).

7. Проект Федерального закона №02/04/08-18/00083016 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#departments=3&npr=83016> — Федеральный портал проектов нормативных правовых актов (дата обращения: 29.01.2019).

8. Бабичева В.А. Транспортный налог: проблемы и пути решения // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 4 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/04/5039> (дата обращения: 24.01.2019).

9. Гинзбург Ю. В. Эволюция транспортного налога: от фискальной к экологической функции // Финансовое право. 2013. № 11. С. 27—31.

10. Денисенко А. Н., Акимов А.А. Пути реформирования транспортного налога с физических лиц // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2014. № 2. С 73—76.

11. Погодина И. В., Хицкова А. А., Аверин А. В. Дисбаланс налоговой системы: причины и пути преодоления // Налоги и налогообложение. 2016. № 12. С. 979—984.

Развитие системы социального обслуживания населения в республике Бурятия**Development of social service of population in the republic of Buryatia****Волошина Валерия Сергеевна***Студент 3 курса**Факультет Институт экономики и управления**«Бурятский Государственный Университет имени Доржи Банзарова»**Республика Бурятия, г. Улан-Удэ**e-mail: vololer@mail.ru***Voloshina Valeriya Sergeevna***Student 3 term**Faculty of Institute of economics and management**Banzarov Buryat State University**Ulan-Ude, Russia**e-mail: vololer@mail.ru***Научный руководитель****Тулохонов Олег Сергеевич***Кандидат экономических наук, доцент**«Бурятский Государственный Университет имени Доржи Банзарова»**Республика Бурятия, г. Улан-Удэ***Scientific adviser****Tulohonov Oleg Sergeevich***Candidate of Economic Sciences, Associate Professor**Banzarov Buryat State University**Ulan-Ude, Russia***Аннотация.**

В статье рассматриваются вопросы совершенствования системы социального обслуживания населения Республики Бурятия. Для преодоления трудной жизненной ситуации в отношении каждого получателя социальных услуг предложены рекомендации по внесению изменений в систему социального обслуживания, кроме того для граждан предложены услуги, которые усовершенствуют социальную работу с населением.

Annotation.

The article deals with the issues of improving the system of social services for the population of the Republic of Buryatia. In order to overcome the difficult life situation in relation to each recipient of social services, recommendations have been made on introducing changes in the social services system, besides, services have been offered to citizens that will improve social work with the population.

Ключевые слова: регион, старший возраст, социальная политика, социальное обслуживание, система социального обслуживания населения, социальные услуги.

Key words: region; older age; social politics; social services; social service system; social services.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», определил основные векторы реформирования и развития социального обслуживания населения в Российской Федерации.

Установлен минимальный доход в размере полутора величин прожиточного минимума, что привело к увеличению числа пожилых граждан и инвалидов, получающих социальные услуги в пределах установленных государственных стандартов бесплатно.

Для преодоления трудной жизненной ситуации в отношении каждого получателя социальных услуг разрабатывается индивидуальная программа с указанием видов, объемов необходимых социальных услуг.

В Российской Федерации, по данным среднего варианта прогноза Федеральной службы государственной статистики, доля граждан старше трудоспособного возраста увеличится с 2016 по 2025 гг. с 24,6 процента до 27

процентов и составит 39,9 млн. человек. По Республике Бурятия удельный вес граждан старше трудоспособного возраста - 16,3% или около 157 тыс. человек. Поэтому вопросы социального обслуживания граждан занимают одно из важных мест в системе социальной защиты и социальное обслуживание является существенным дополнением к материальному обеспечению и гарантированным выплатам гражданам и является самостоятельным звеном системы социальной защиты населения. Социальные выплаты обеспечивают удовлетворение основных потребностей человека, социальные услуги удовлетворяют специфичные услуги пожилых граждан и инвалидов. Основная цель социального обслуживания - помощь гражданам в преодолении трудной жизненной ситуации.

Развитие системы социального обслуживания направлено на повышение качества оказания социальных услуг и их доступности, на развитие рынка социальных услуг, расширение участия в социальном обслуживании бизнеса и социально ориентированных некоммерческих организаций, с возникающей конкуренцией поставщиков социальных услуг.

В качестве научного исследования использованы данные мониторинга, проведенного во 2 квартале 2018 г. Было исследовано социально-экономическое положение пожилых людей в Республике Бурятия, охвачено 978 пожилых человек, в том числе опрошено 665 (68 %) женщин, и 313 (или 32%) мужчин.

180 респондентов в возрасте до 60 лет, 412 в возрасте от 60 до 70 лет, 263 респондента в возрасте от 70 до 80 лет, 98 в возрасте от 80 до 90 и 25 респондентов старше 90 лет.

235 гражданина проживают одни (или 24%), остальные проживают в семье. 899 опрошенных имеют детей.

215 пожилых граждан работают (или 22%), 29 желают трудоустроиться.

По состоянию здоровья – 626 имеют удовлетворительное состояние здоровья, 19 гражданина имеют инвалидность 1 группы, 156 установлена инвалидность 2 группы и 177 – инвалиды 3 группы.

Анализ среднемесячного дохода показал, что до 10 тыс. рублей в месяц имеют доход 293 человек (или 30%), 499 от 10 до 15 тыс. руб. (или 51%), 186 респондентов (или 19%) имеют среднемесячный доход более 15 тыс. рублей.

Анализ жилищных условий показал, что у 79% опрошенных жилое помещение оформлено в собственность, 37 респондентов проживает в ветхом или аварийном жилье, 169 состоят в очереди на улучшение жилищных условий. 743 или 76% проживают в жилом помещении с печным отоплением, 596 проживают в жилом помещении без централизованного водоснабжения.

В ходе опроса у 45% респондентов расстояние до источника водоснабжения менее 100 метров, у 508 участников опроса указали, расстояние от 100 до 500 метров. У 29 человек источник воды удален на расстояние до 1 км.

Близость инфраструктуры:

- 38 % граждан пожилого возраста проживают в удаленности от аптеки, магазина, амбулаторно-поликлинического учреждения здравоохранения на расстоянии до 500 метров;

- 36% опрошенных проживают в удалении до 1 км;

- 26 % проживают в удалении свыше 1 км.

184 гражданина испытывают затруднения в приобретении лекарственных средств в связи с отдаленностью аптечных пунктов.

Доступна ежедневная транспортная связь с районным центром (доступ к социально-значимым объектам) – 792 гражданам, 88 еженедельно, у 108 (или 11%) проблема с транспортным обеспечением.

Полностью себя самостоятельно обслуживают 743 человека (или 77%), частично 206 (или 21 %), 29 не обслуживают. 15 респондентов передвигается с помощью посторонних лиц, 142 с помощью технических средств, 821 - самостоятельно.

58 граждан (или 6%) состоят на социальном обслуживании на дому.

88 граждан нуждаются в социальном обслуживании на дому, 29 в стационарном, 117 нуждаются в предоставлении социально бытовых услуг.

Анализ анкетирования выявил нуждаемость в следующих услугах:

- в медицинских услугах, содействие в покупке лекарств – 68;
- в уборке территории, влажной уборке, чистке мебели и иные бытовые услуги – 59;
- колка и доставка дров, воды – 65;
- ремонтные, сезонные работы, услуги по выращиванию и уборке урожая - 53;
- содействие в сборе документов по оплате ЖКУ – 6.

Не нуждаются в услугах 727 граждан.

23 респондента указали в ответах, что помощь нужна 1 раз в год, 19 человек – 1 раз в месяц, 41 человек – 1-3 раза в неделю, 181 – по мере необходимости.

417 – согласны с тарифами на социальное обслуживание, 561 выразили свое несогласие.

Основные предложения по социальному обслуживанию на дому:

- бесплатное обслуживание – 95 (или 10%);
- нужны медицинские работники – 106 (или 11%);
- снизить тарифы на услуги - 276 (или 28%);
- разнообразить услуги – 33 (или 3%);
- больше внимания - 19 (или 2%);
- увеличить заработную плату социальным работникам – 34 (или 3%);
- увеличить количество социальных работников – 15 (или 2%);
- все устраивает – 436 (или 45%);

5 человек нуждаются в услуга сиделки.

700 пожилых гражданина (или 72%) знают о такой форме социального обслуживания как «приемная семья для пожилого гражданина), 7 желают проживать в приемной семье.

90 человек желают получить дополнительно образование, 100 человек получить навыки пользования компьютером и интернетом, 10 человек пройти профессиональную переподготовку и переобучение.

432 респондента указали, что шефство оказывается со стороны ветеранского активам, 180 со стороны трудовых коллективов, 193 со стороны общественных организаций, 144 предприятия и организаций.

Занятость в свободное время:

- Культурно-досуговой деятельностью (клубы, кружки, ансамбли) - 154;
- Общественной деятельностью - 169;
- Смотрю телевизор – 622;
- Спортом – 34;
- Туризмом – 30.

Чем хотели бы заниматься в свободное время?

- Культурно-досуговой деятельностью (клубы, кружки, ансамбли и т.п.) – 412;
- Общественной деятельностью – 256;
- Спортом – 91;

- Туризмом – 172.

Информацию о возможности получения социальной помощи получили из следующих источников:

- газеты, телевидение – 589;
- знакомые – 88;
- работники здравоохранения – 38;
- работники социальной защиты – 261;
- радио- 80;
- родственники – 155.
- во время опроса – 10;
- соседи – 45.

66 опрошенных граждан обращаются за помощью в органы социальной защиты населения ежеквартально, 14 ежемесячно, 184 не обращались, 714 - 1 раз в год.

Основные вопросы обращения в органы социальной защиты:

- по вопросам предоставления, назначения (перерегистрация) социальных выплат – 204;
- по вопросам социального обслуживания – 33;
- по вопросам предоставления санаторно-курортного лечения – 140;
- за консультацией – 222;
- жилищные субсидии – 54;
- за материальной помощью – 22.

649 пожилых граждан больше рассчитывают на себя при решении своих вопросов, 37 на органы местного самоуправления, 91 на органы социальной защиты населения, 348 на семью.

По результатам мониторинга органами социальной защиты населения проведена следующая работа:

- приняты на социальное обслуживание на дому -24 чел.;
- направлены в приемные семьи – 2 чел.;
- подготовлены документы и направлены в стационарные учреждения - 15 чел.;
- оказана материальная помощь –103 чел.;
- направлены на санаторно-курортное лечение – 86 чел.;
- привлечены к культурно-договой деятельности в рамках деятельности «Университета третьего возраста» - 443 чел.

Кроме того, в ходе мониторинга проводилась разъяснительная работа по всем видам социального обслуживания, включая порядок предоставления социального обслуживания на дому, ознакомление с перечнем и тарифами на социальные услуги.

Развитие системы социального обслуживания направлено на улучшение качества социальных услуг, повышению их доступности и качества, развитию рынка социальных услуг, с возникающей конкуренцией их производителей, реально повышающимся их качеством и снижением издержек производства.

В ходе реформирования системы социального обслуживания возникают проблемы, связанные с недоработками в принимаемых законодательных актах, отсутствием разъяснений по применению методических рекомендаций, недостоверностью отчетных документов о количественной и стоимостной оценке социальных услуг, применяемой для расчета подушевых нормативов и тарифов на социальное обслуживание.

Установление среднего тарифа для разных поставщиков услуг не совсем точно учитывает издержки конкретного поставщика социальных услуг. При проведении исследования получатели социальных услуг отмечали необходимость снижения тарифов на социальные услуги.

Гражданину или получателю социальных услуг может быть отказано, в том числе временно, в предоставлении социальных услуг только, в стационарной форме в связи с наличием медицинских противопоказаний, не урегулированы отказы при обслуживании таким граждан на дому и в полустационарной форме.

Расширение рынка социальных услуг за счет участия в нем негосударственных поставщиков пока идет слабо, есть вопросы по выплата компенсации расходов поставщикам, например, при недостаточности лимитов бюджетной обеспеченности, не в полной мере определен объем гарантированно возмещаемых затрат.

Не в полной мере урегулированы вопросы контроля в сфере оказания социального обслуживания, например, достоверности информации о полученных гражданином социальных услугах.

По итогам исследования предложены следующие рекомендации:

- внесение изменений в законодательные акты, разработка методических рекомендаций;
- обобщение эффективного опыта реализации федерального закона № 442-ФЗ (2013 г.) и его тиражирование в субъектах РФ;
- внедрение информационной системы для достоверной отчетности поставщиками услуг об оказании социальных услуг, например, внедрение модуля «Социальное обслуживание» в информационной системе «Социальный регистр населения Республики Бурятия»;
- разработка открытой и прозрачной системы учета оказанных социальных услуг;
- определение в соглашении с негосударственными поставщиками конкретного размера компенсации;
- детализация расходов поставщиков социальных услуг, для дальнейшего определения стоимости социальных услуг;
- проведение разъяснительной работы с населением;

Имеющиеся недостатки развития системы социального обслуживания населения, по мнению автора, имеют временный характер. Необходимо принимать все необходимые меры по дальнейшему совершенствованию системы социального обслуживания.

Таким образом, развитие системы социального обслуживания населения продолжается, процесс совершенствования должен иметь непрерывный характер. Система социального обслуживания населения в Республике Бурятия находится в начале своего развития, ее можно назвать эффективной и гибкой, все в большей степени, ориентированной на индивидуальные потребности и запросы конкретного человека, а нормативно-правовое обеспечение – соответствующим требованиям нового федерального закона и развивающимся.

Список используемой литературы:

1. Мониторинг от 26 февраля 2016 г. /Документы/Минтруд России/Департамент демографической политики и социальной защиты населения [Электронный ресурс] официальный сайт – URL: <http://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/294> (дата обращения 03.03.2017).
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" // Российская газета от 30 декабря 2013 г. № 6271.

Различие эффективности PR-инструментов в зависимости от сферы деятельности организации

Distinction of efficiency of PR-tools depending on sphere of action of the organization

Савина Ю.А.

*Студент 1 курса магистратуры,
ф-т маркетинга и рекламы,
Российский Государственный Гуманитарный Университет,
Россия, г. Москва
e-mail: uliasavina96@mail.ru*

Savina J.

*1st year student,
faculty of marketing and advertizing,
Russian State Humanitarian University,
Russia, Moscow
e-mail: uliasavina96@mail.ru*

Аннотация.

Данная статья посвящена поиску и анализу наиболее актуальных PR-инструментов на сегодняшний день. Рассматриваются инструменты по ATL и BTL маркетинговым каналам. Автор исследования рассматривает актуальность данных инструментов в сравнении двух организаций, работающих с разными ЦА и находящимися на разных стадиях жизненного цикла. Автор продемонстрировал разницу в актуальных инструментах PR и выявил безусловного лидера вне зависимости от сферы деятельности организации.

Annotation.

This article is devoted to search and the analysis of the most relevant PR-tools today. Tools on ATL and BTL to marketing channels are considered. Author of a research considers relevance these tools in comparison of two organizations working with different target audiences and being at different stages of life cycle. The author showed a difference in the relevant PR-tools and revealed the undisputed leader regardless of sphere of action of the organization.

Ключевые слова: развитие организации, PR-инструменты, маркетинговые каналы.

Key words: development of the organization, PR-tools, marketing channels.

Ещё несколько лет назад PR-деятельность не была востребована так широко и не оценивалась в должной мере у отечественных предпринимателей, но на данный момент, связи с общественностью и реклама резко захватила сознание не только предпринимателей, но и людей, не имеющих профессионального отношения к данной сфере. Каждый говорит о значимости PR-инструментов и о возможностях, которые получают организации, применяя их. Всеобщий «бум» как никогда свидетельствует об актуальности вопроса изучения PR-инструментов.

Почему это происходит? С каждым годом турбулентность внешней среды растёт и организации больше не могут эффективно существовать на консервативных методах управления. Приходят новые методы управления, которые ставят организации перед жестким выбором: изменяться или нет. Социальная среда, представляя собой динамическую систему, изначально ориентирована на сопротивление любым ее изменениям. При этом данный процесс неизбежен, так как организационные изменения направлены на повышение эффективности управления и, как правило, связаны с преобразованием стратегии бизнеса, например, с выходом на новые рынки сбыта, слиянием и поглощением других компаний, что свойственно для российского бизнеса на настоящем этапе его развития. Внешняя среда невероятно быстро изменяется и организации должны не только оперативно реагировать, но и делать это вовремя.

Насколько бы негативно не воспринимала организационная среда изменения – они неизбежны и необходимо представлять данные изменения, как воздействие руководства на внутренние и внешние перемены в организации. Данное воздействие в первую очередь оказывается и определяет цели, структуру, технологию и

человеческие ресурсы. Изменения происходят только в организациях, находящихся в стадии упадка? Нет. Данный ответ уже подтвержден и не является секретом: даже организация, благополучно развивающаяся и находящаяся на подъеме, нуждается в изменениях, чтобы сохранить свои позиции на рынке. Процесс изменений и нововведений следует считать способом достижения более высоких результатов организации.

Именно возможность внедрения нововведений, а не радикальных изменений, натолкнуло руководителей на изучение текущего состояния организации и развитию путем улучшения и преобразования текущей стратегии. Данный подход руководителей дал возможность с другой стороны посмотреть на PR и маркетинг организаций.

К сожалению, PR и реклама не является «пилюлей» для организации и инструменты, которые будут актуальны различаются в зависимости применения их в каждой конкретной организации. В данной статье мы остановимся на актуальных PR-инструментах 2018-2019 гг., которые применяются в различных организациях. В связи с этим здесь пойдет речь об актуальности и различии инструментов PR для различных сфер деятельности организации. Актуальность освещенных инструментов выявлялась на основе данных, полученных при сравнении двух организаций, работающих с совершенно разной целевой аудиторией (в дальнейшем ЦА) и различным уровнем популярности сфер деятельности.

Таким образом, целью исследования является изучение и сравнение особенностей применения PR-инструментов в зависимости от сфер деятельности организации.

На данный момент маркетинговые коммуникации можно разделить на две группы: ATL и BTL рекламу. В современном маркетинге ATL реклама является прямой. К такому виду рекламы относят классические способы воздействия на ЦА. С каждым годом активность и разнообразность инструментов ATL рекламы растет. Если изначально данный вид рекламы сводился к публикациям, распространяемых в газетах и журналах, то сейчас она распространяется на радио и на телевидение. Также к такому виду рекламы относится наружная реклама и реклама в местах продаж. Данная реклама достаточно эффективна, так как ее можно многократно повторять в СМИ, а также тиражировать, что способствует выработыванию у потребителей мотивации для приобретения нужного товара.

Важно отметить, что ATL реклама необходима в большей степени при формировании бренда, но также, важно, что реклама такого вида достаточно затратная и отражается на конечной стоимости товара. Изначально именно инструменты ATL рекламы были популярны, но на данный момент инструменты, относящиеся к BTL рекламе, набирают обороты и вырываются вперед.

Исследования показывают, что сегодня, несмотря на огромное количество разнообразной ATL рекламы, до 60% покупок совершается спонтанно, покупатели выбирают товар, который «здесь и сейчас» соответствует их представлению о том, что им нужно. Основной целью BTL стало донесением рекламного сообщения или призыва непосредственно к индивидуальному потребителю.

К BTL рекламе можно отнести такие инструменты как мерчандайзинг, выставки, интернет рекламу, специальные мероприятия, социальные проекты. Не удивительно, что современный житель проводит большое количество времени в смартфоне и максимальное воздействие на него необходимо производить через инструменты, имеющие доступ к смартфону.

Для наглядности восприятия PR инструментов, занимающие лидирующие позиции на данный момент, ниже представлен Рисунок 1. «Классификация PR-инструментов».

Рисунок 1. «Классификация PR-инструментов»

Теперь необходимо рассмотреть данные инструменты на практическом опыте двух организаций, в которых я проводила исследование. Сходства и различия организации представлены в Таблице 1 «Сравнительная характеристика организаций».

Таблица 1. «Сравнительная характеристика организаций»

	Фитнес-клуб «100 Пудовь»	Event Агентство «SavinaWedding»
Сфера деятельности	Сфера услуг	Сфера услуг
Местоположение	МО, г. Ногинск	г. Москва, МО
Развитие индустрии	Высокая популярность	Начало развития и признание востребованности
Необходимость офиса	Необходима offline точка, на территории которой будет осуществляться деятельность клуба.	Нет острой необходимости в создании offline точки.

Исходя из данных об организациях, мы видим, что одинаковые показатели есть только в сфере деятельности – оказание услуг. Важно отметить, разница в развитии индустрий и особенностей ведения и организации деятельности компаний делает исследуемое сравнение наиболее интересными для нас.

«SavinaWedding» - eventагентство, которое занимается организацией свадебных торжеств. По результатам работы маркетолога и PR-менеджера, можно сделать вывод, что ATL реклама в данном секторе не имеет востребованности, так как поиск свадебных организаторов идет через Internet.

Эффективная реакция потребителя возникает на услуги event-агентства через BTLрекламу. Но и здесь есть свои нюансы: наибольшую актуальность и активность приносит работа с интернет-рекламой: таргетинг, контекстная реклама.

Стоит отметить, что таргетинг и контекстную рекламу рекомендуют использовать исключительно в совокупности с внедренной CRM системой, которая показывает данные об аналитике и статистике, а также позволяет эффективно использовать функционал и от таргетинга, и от контекстной рекламы.

Так же актуальным инструментом является применение специальных мероприятий, к которым можно отнести конкурсы с партнерами. Данная активность повышает заинтересованность клиентов и позволяет рассказать о себе потенциальным клиентам, а по окончании проведения конкурса, исключительно при качественно проведенном мероприятии, повышается лояльность потребителей.

Инструмент социальных проектов не исключается, но на данный момент применения его не было зафиксировано в деятельности организации.

Второй исследуемой организацией стал фитнес-клуб «100 Пудовь» - частный фитнес-клуб, базирующийся в МО в г.Ногинск. Фитнес-клуб имеет 1 объект, расположенный в центре города.

Изучив результаты отдела маркетинга и PR в «100 Пудовъ», можно прийти к выводу, что эта организация, в отличие от «SavinaWedding», использует ATL и BTL рекламу.

В ATL используется инструмент наружной рекламы, такой как баннеры. Именно для этой компании баннерная реклама становится актуальной, так как основным критерием выбора потребителем фитнес-клуба становится приближенность к дому, подобная реклама является «призывом к действию», регулярно напоминающей о себе.

Другие инструменты ATL рекламы не являются актуальными конкретно под ЦА и регион исследуемой организации.

Инструменты BTL рекламы используются шире, чем в случае с «SavinaWedding», естественно, инструменты интернет-рекламы также актуальны и применяются в совокупности с CRM системой, но в случае исследуемой организации актуальными считаются следующие инструменты: специальные мероприятия, деловые мероприятия, интернет-маркетинг.

К деловым мероприятиям относятся спортивные выставки, так как в совокупности с проведением выставки, спортивные клубы представляют своих тренеров, которые участвуют в соревнованиях в рамках проходящей выставки, что дает возможность продемонстрировать умения своих тренеров и подтверждение квалификации клуба.

Результаты исследования показали, что актуальность и набор PR-инструментов отличается от сферы деятельности организации и необходимо изучить каждый инструмент, чтобы подобрать под интересующую вас организацию.

Важным показателем в выборе PR-инструмента является ЦА и успех реализации зависит от изученности данного вопроса. Стоит отметить, что маркетологи пришли к выводу: в развитых странах соотношение между затратами на ATL и BTL рекламу – 50:50. Но, при этом, они считают, что доля непрямого средств коммуникаций будет только увеличиваться. Это объясняется тем, что возможность прямого воздействия на целевого потребителя велика.

Однозначно, преимущества BTL заключается в более низкой стоимости и возможности вступать в прямой контакт с потребителем. Также, в условиях высокой конкуренции, BTL реклама намного быстрее, чем ATL.

В заключении, можно сделать вывод о том, что такие инструменты как интернет-реклама и специальные мероприятия занимают лидирующие позиции на сегодняшний день вне зависимости от сферы и масштабов организации, а инструменты как: деловые мероприятия и социальные проекты дополняют их, но зависит от конкретной сферы деятельности, ЦА и масштабов организации. Именно эта ситуация доказывает актуальность различия PR-инструментов в зависимости от сферы деятельности организации.

Список используемой литературы:

1. Блинов А.О., Управление изменениями: учебник для бакалавриата – М.: Издательско- торговая корпорация «Дашков и К», 2017. – 304с.
2. Лаптев А.В., Реклама и PR-технологии в управлении предприятием – М.: Лаборатория книги, 2011. – 110с.
3. Синяева И. М., Маслова В. М., Романенкова О. Н., Синяев В. В., Маркетинг PR и рекламы: учебник – М.:Юнити-Дана, 2015. – 495с.
4. Синяева И.М., Сфера PR в маркетинге: учеб. Пособие для студентов вузов – М.:Юнити-Дана, 2015. – 384с.
5. <https://www.e-xecutive.ru>

Разработка программы повышения уровня мотивации сотрудников рекламного агентства

Launching a program to increase the level of employee motivation in the advertising agency

Смирнова Елизавета Станиславовна

Студент 1 курса

Факультет управления

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Миусская площадь, д. 6

e-mail: elisabelless7@gmail.com

Smirnova Elizaveta Stanislavovna

Student 1 term

Faculty of Management

Russian State University for the Humanities

Miuskaya sq. 6, Moscow, Russia

e-mail: elisabelless7@gmail.com

Аннотация.

В статье рассмотрено влияние уровня лояльности сотрудников рекламного агентства на результат работы, разработана программа повышения уровня мотивации и предложены рекомендации по её наиболее эффективному внедрению.

Annotation.

The article considers the influence of the level of employee loyalty of ad agency on the results, development of the program of increasing the level of employee motivation and recommendations of its effective introduction.

Ключевые слова: рекламное агентство, мотивация, сотрудники, лояльность, анкетирование, мотивационная программа.

Key words: advertising agency, motivation, employees, loyalty, questioning, motivation program.

Формирование лояльности и повышение уровня мотивации сотрудников – длительный процесс, он зависит от корпоративной культуры рекламного агентства, а также от организации работы по развитию и удержанию персонала. Этот процесс может быть довольно сложным: нет никаких универсальных формул для мотивации людей. Мотивация – это о личном. В то время, как один сотрудник оценит предоставленное ему свободное время, другому необходимы новые проекты или виды деятельности. Основное правило заключается в том, чтобы узнать, чего хотят ваши работники, и побудить их заработать это.

Конечно, на это требуется определенный бюджет, но лояльность персонала основывается не только на материальных поощрениях. Всё большую роль занимают моменты нематериального стимулирования: принятие коллегами и руководством, осознание значительности своей деятельности, возможность карьерного роста, престижность работы. Особенно актуально подобное стимулирование в условиях креативной составляющей работы, как в рекламном агентстве. Молодые, амбициозные и талантливые сотрудники ищут в первую очередь возможность проявить себя, заняться творческими проектами и продемонстрировать свои способности. Сотрудники, не ощущающие заинтересованности руководства, уходят при первом же появлении шанса получить более высокую заработную плату.

В связи с этим, рекламному агентству требуется разработать и внедрить собственную систему повышения уровня мотивации персонала.

Этап 1. Разработка анкет для определения текущего уровня мотивации

Для начала, директору необходимо сообщить персоналу о планируемых мероприятиях. Например, выступив на общем собрании. После руководителя побеседовать с персоналом должен менеджер по персоналу

или сотрудник, проводящий опрос, чтобы убедиться, что все сотрудники в достаточной мере понимают цели и механизм предстоящего опроса.

Для опроса необходимо разработать две анкеты: для рядовых сотрудников и для руководителей. В первую анкету можно включить меньшее число вопросов, например, 10–15 (см. табл. 1), а во вторую, для руководителей, – около 20 (включая вопросы, направленные на оценку работы агентства в целом, её подразделений и руководителей, а также подчиненных конкретного руководителя). По ходу проведения бесед с персоналом могут добавляться новые вопросы. Например, в анкету может быть включен вопрос об индексации заработной платы, если сотрудники будут упоминать, что их заработная плата не пересматривалась на протяжении длительного времени.

Работа выполняется в пять несложных этапов, реализовать которые под силу любой компании. Кстати, если в рекламном агентстве нет HR-службы, то эту работу может провести, например, маркетинговая служба, но в этом случае опросы придется проводить анонимно.

Таблица 1. Пример анкеты для персонала

Утверждение	Уровень согласия (нужно выбрать одну оценку; 1 – минимум, 5 - максимум)				
	1	2	3	4	5
Я мог(ла) бы работать более напряженно для того, чтобы агентство получало как можно больше стоящих заказов	1	2	3	4	5
Я рассказываю моим друзьям об организации как об отличном месте для проявления своих талантов	1	2	3	4	5
Я не чувствую особой преданности по отношению к этому рекламному агентству	1	2	3	4	5
Я чувствую, что руководство ценит меня как сотрудника	1	2	3	4	5
Я знаю, что смогу реализовать себя, свои интересы и цели, работая в этом агентстве	1	2	3	4	5
Я испытываю чувство гордости, когда говорю другим людям о том, что работаю именно в этом рекламном агентстве	1	2	3	4	5
Я мог(ла) бы с одинаковым успехом работать и в другом агентстве, если бы тип работы был схожим	1	2	3	4	5
Этот коллектив и руководство действительно воодушевляют меня на выполнение проектов с наибольшей отдачей	1	2	3	4	5
Достаточно будет предложения о более интересных проектах или более высокой заработной плате, чтобы я принял(а) решение уволиться	1	2	3	4	5
Я рад(а), что выбрал(а) для работы именно это, а не другое агентство	1	2	3	4	5
Работая в этом агентстве, вряд ли можно добиться чего-либо значительного в сфере рекламных услуг	1	2	3	4	5
Я действительно забочусь о репутации нашего рекламного агентства	1	2	3	4	5
Для меня это - лучшее из всех возможных мест, где мне хотелось бы работать	1	2	3	4	5
Решение работать в этом агентстве определено было моей ошибкой	1	2	3	4	5

Этап 2. Опрос

Опрос персонала проводится в соответствии с предварительно согласованным графиком. Чтобы не допустить утечки информации о беседах, опрос следует проводить без привлечения других сотрудников. В ходе бесед выяснится, на чем базируется лояльность сотрудников, что может повысить уровень их мотивации и,

соответственно, производительности труда. Интервью с каждым работником длится примерно час (с руководителями дольше, чем с менеджерами).

Перед началом следует убедиться, что все сотрудники в достаточной мере понимают цели и механизм предстоящего опроса.

Этап 3. Составление матрицы

По итогам личных бесед с сотрудниками должна быть составляется матрица (см. табл. 2). В нее включены все опрошенные работники рекламного агентства (в случае если в Вашей компании будет проводиться анонимный опрос, по его результатам можно будет составить не матрицу, а сводную таблицу пожеланий и замечаний сотрудников). Матрица позволяет легко сгруппировать работников по категориям: для кого-то самым важным является возможность материального поощрения, для кого-то важна карьера, а для кого-то – профессиональный рост. Эти данные становятся наглядными и легко группируемыми.

Таблица 2. Матрица итогов оценки уровня мотивации персонала по данным опроса (ставятся «+») [1]

№	Наименования показателя	Ф. И. О. 1	Ф. И. О. 2	Ф. И. О. 3	И т.д.
1	Мотивация				
1.1	Моральная				
1.2	Материальная				
1.3	Профессиональная				
1.4	Карьерная				
1.5	Социальная				
2	Заработная плата				
2.1	Индексация зарплаты				
2.2	Повышение зарплаты				
3	Обучение				
3.1	Второе высшее образование				
3.2	Повышение профессиональной квалификации				
4	Первоочередные ожидания				
4.1	Карьерного роста, более высокой заработной платы				
4.2	Профессионального развития				
4.3	Креативной составляющей				
4.4	Правильной организации рабочего процесса				
4.5	Корпоративного отдыха, мероприятий				
4.6	Более масштабных и творческих проектов				
4.7	Благодарности руководства				
5	Личное				
5.1	Недоволен своей зарплатой				
5.2	Склонен к конфликтам, недовольству. Размышляет об увольнении				
5.3	Выражает свою лояльность к рекламному агентству				
6	Резерв				
6.1	Может быть дублером/заместителем руководителя				
6.2	Есть потенциал для дальнейшего роста				

Этап 4. Разработка программы

На этом этапе на основе полученных данных разрабатывается программа повышения мотивации сотрудников рекламного агентства. В нее должны быть включены пункты, о которых говорили сотрудники во время бесед. Также следует разработать планы работ по реализации этой программы, определить ответственных сотрудников и сроки исполнения по каждому пункту проекта (см. табл. 3 и 4). Полужирным шрифтом в таблице

3 выделены пункты, реализация которых не требует больших затрат (а иногда и вообще никаких затрат не требует), но позволяет сотрудникам почувствовать, что компания о них заботится.

Таблица 3. Программа повышения мотивации сотрудников рекламного агентства

Вид мотивации	Что нужно реализовать
Материальная мотивация	Совершенствование системы КРІ
	Подбор персонала сотрудниками рекламного агентства за плату (которым работнику выплачивают премию по окончании испытательного срока/стажировки рекомендованного им сотрудника)
	Введение системы поощрения за количество лет, которые сотрудник проработал в агентстве
	Организация внутрикорпоративных тренингов
Профессиональная мотивация	Направление сотрудников на курсы повышения квалификации, семинары, проведение мастер-классов
	Организация внутренних профессиональных конкурсов
	Получение второго высшего образования (частичная оплата)
	Обучение на курсах для руководителей (частичная оплата)
	Обучение иностранному языку (частичная оплата)
Карьерная мотивация	Адаптация новичков, издание «Пособия нового работника»
	Зачисление в резерв руководящих кадров. Ротация персонала
	Организация стажировок (внутренних и внешних)
	Обсуждение планов карьерного роста в личных беседах
	Утверждение планов развития карьеры по итогам оценки
Социальная мотивация	Оплата питания (бизнес-ланчей)
	Возможность приобретения льготных путевок для сотрудников и их семей (санатории, дома и базы отдыха, турбазы)
	Оплата мобильного телефона
Нематериальная мотивация	Обеспечение комфорта и уюта на рабочем месте
	Поддержание здоровой атмосферы в коллективе
	Забота руководства о подчиненных, постоянное личное общение с персоналом (в частности, активное использование интернета)
	Поддержание эстетичного внешнего вида офиса, кондиционирования
	Обеспечение культуры действий службы охраны и секретариата
	Поощрение за хорошую работу (похвальные грамоты, объявление благодарности с занесением в трудовую книжку, подарки от компании)
	Корпоративные мероприятия (праздники, дни рождения сотрудников)
	Проведение тренингов по командообразованию (тимбилдингу)
	Проведение творческих конкурсов внутри коллектива
	Оказание внимания хобби сотрудников и содействие их развитию
	Введение званий и наград для сотрудников агентства - ветеранов и отличников
	Благодарственные письма родителям молодых успешных сотрудников
	Повышение уровня привлекательности сайта рекламного агентства для пользователей

Таблица 4. Пример комплексного плана по устранению недостатков рекламного агентства в целях укрепления лояльности сотрудников

Выявленные недостатки	Пути устранения	Ответственное лицо; сроки
Однообразиие заказываемых рекламных кампаний, незадействованность креативных способностей сотрудников	Изменение направленности поиска новых проектов, более детальное обсуждение их с сотрудниками.	
Фактически исполняемые функции сотрудников не соответствуют должностным инструкциям	Привести должностные инструкции в соответствие с фактическими функциями	
Низкий уровень автоматизации технологических процессов в агентстве	Внести предложения по закупке новых технологических продуктов	
Недостаточное внимание к адаптации персонала	Создать «Пособие нового работника»	
Низкий масштаб поступающих заказов, отсутствие возможности проявить себя	Поиск новых источников (заказчиков)	
Недостаточно информативный сайт рекламного агентства	Анализ сайтов крупнейших сетей рекламных агентств, как иностранных, так и отечественных, чтобы усовершенствовать структуру сайта	
Персонал не направляется на курсы повышения квалификации, не мотивируется для получения дополнительного образования	Обсудить возможности выделения бюджета на повышение квалификации и получение образования. Предложить успешным руководителям проводить бизнес-тренинги, мотивационные мероприятия.	

Этап 5. Реализация программы

Разумеется, каждый из сотрудников рекламного агентства должен получить достоверную информацию о том, каково содержание программы повышения уровня мотивации и что будет сделано, чтобы реализовать эту программу. Поэтому сначала следует проведено организационное совещание с руководителями.

Затем каждый из руководителей общается со своими сотрудниками, рассказывает им об этой программе, этапах ее разработки и реализации и отвечает на возникающие вопросы. При возможности директору следует повторно обойти все структурные подразделения, чтобы ответить на те вопросы, для ответа на которые руководители не обладают полной информацией, а также чтобы убедиться, что сотрудники рекламного агентства поняли все верно. Все предложения, пожелания сотрудников, высказанные в процессе этих разъяснительных бесед, должны быть учтены, систематизированы и введены в план работ.

Дополнительная информация, полученная в процессе опроса, должна использоваться для лучшего понимания целей и желаний персонала и выявления эффективных стимулов для отдельных сотрудников.

Список используемой литературы:

1. В. Малешин // Кадровик. Кадровый менеджмент. - апрель 2009. – N 4. – С. 3-14

Региональные политические элиты**Regional political elites****Шарин Илья Андреевич***студент 1 курса**«Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»**Россия, г.Якутск**e-mail: ilyasharin2000@mail.ru***Sharin Ilya Andreevich***1st year student**North-Eastern Federal University. M.K. Ammosova**Russia, Yakutsk**e-mail: ilyasharin2000@mail.ru***Научный руководитель****Григорьев Ньургун Афанасьевич.***к.полит.н., доцент кафедры истории, обществознания и политологии**исторического факультета**ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»***Scientific adviser****Grigoriev Nyurgun Afnasievich***PhD (Pol.Sci),**candidate of political science,**assistant professor, Department of Political Science**North-Eastern Federal University. M.K. Ammosova**Russia, Yakutsk**e-mail: nagrigoriev@mail.ru***Аннотация.**

Данная статья посвящена теоретическим основаниям изучения региональной политической элиты. Автор исследует основные концепции политических элит, рассматривает развитие элитологии. Выделяются этапы становления современной политической системы России и отношения региональных элит с представителями федеральной власти. Проводится анализ региональной политической элиты России.

Annotation.

This article is devoted to the theoretical foundations of the study of the regional political elite. The author explores the basic concepts of political elites, considers the development of elitology. The stages of the formation of the modern political system of Russia and the relations of regional elites with representatives of the federal government are highlighted. An analysis of the regional political elite of Russia.

Ключевые слова: региональные политические элиты, элитология, элиты, ресурсы, выборы, политическая система, регионы.

Key words: regional political elites, elitology, elites, resources, elections, political system, regions.

В настоящее время, основную роль в управлении страной, регионом, муниципальным образованием играет узкий круг людей, более известный нам как политическая элита. Принимая во внимание то, что наша страна является федеративным государством, можно сказать, что в управлении её субъектами важное значение имеют региональные политические элиты, которые в последние десятилетия значительно укрепили свои позиции. Актуальностью этого феномена является то, что в процессе отношений центра и регионов возникают вопросы централизации и децентрализации власти, и чтобы страна в дальнейшем развивалась, у неё должен быть баланс двух уровней власти. Из этого следует, что роль региональных политических элит равно роли политических элит «центра».

Обратим внимание, что идеи о правомерности деления общества были раскрыты существенно, давно. Конфуций, Платон, Аристотель – все эти мыслители оставили свой заметный след в истории политической

мысли. В эпоху Возрождения выделим идеи Никколо Макиавелли. В своих знаменитых трудах он опровергает жесткие методы управления, применяет идеи деления элит на «львов» и «лисов», а также отделяет религию от политики [1]. Однако следует отметить, что наиболее структурированной являлась классическая концепция политических элит, которая была создана представителями итальянской школы политической социологии (в конце XIX – начале XX веков). В это время общественные науки, например, социология, политология, начинают процесс отделения от философских знаний. Так, Гаэтано Моска в своём труде «Основы политической науки», Вильфредо Парето в «Трактате общей социологии» разделяют общество на две стороны, одна из которых подчиняет, другая подчиняется. Следует выделить тот факт, что по Парето развитие общества происходит посредством периодической смены или циркуляции элит. Тем самым он хотел донести то, что если состав правящей элиты не будет обновляться, то она будет постепенно деградировать. Еще один представитель итальянской школы, Роберт Михельс сформулировал «Железный закон олигархических тенденций», по которому создание крупных организаций ведет к олигархизации и формированию элиты. Из всего этого, Михельс делает пессимистичные выводы, относительно возможности демократии, так как основная масса членов организации пассивна и проявляет равнодушие к политике в целом [2].

На основе взглядов итальянских социологов об элитах, можно прийти к такому выводу, что общество всегда делилось на правящее меньшинство и пассивное большинство. Стоит также отметить то, что согласно классической концепции политических элит, принадлежность к элите определяется природным дарованием и воспитанием самого индивида.

В политической науке выделилось отдельное направление, связанное с изучением элит – элитология. Это направление было продуктивным на Западе, ну а в России оно возникло в конце XX века. Одним из основоположников российской научной элитологии является Г.К. Ашин. Он положил начало системе изучения теории элит в нашей стране (1985 г.), подверг детальному анализу теоретический потенциал классической и современной элитологии. Обратим внимание, что термин «элита» в нашей стране не использовался вплоть до последнего десятилетия XX века, и прежде всего это связано с длительным доминированием марксистской парадигмы [3]. Использование понятия элиты в отечественном дискурсе 1990-х годов возросло революционно, в связи с периодом политического кризиса.

Все мы знаем, что политический процесс определяет развитие общества, в котором главным фактором выступает политическая элита. Понятие «элита» происходит от латинского слова “*eligere*” (отбирать) и французского “*elite*” (отборный) [4]. Политическая элита – это составляющая меньшинство общества, относительно привилегированная группа, в большей или меньшей мере обладающая, выдающимися психологическими, социальными и политическими качествами и непосредственно участвующая в принятии и осуществлении решений, связанных с использованием государственной власти или воздействием на нее.

Характерные черты элиты: небольшая, достаточно самостоятельная социальная группа; высокий социальный статус; значительный объем государственной и информационной власти; непосредственное участие в осуществлении власти; организаторские способности и талант.

Функции политических элит: изучение и анализ интересов различных социальных групп; субординация интересов различных социальных общностей; отражение интересов в политических установках; выработка политической идеологии, программ, доктрин, конституции, законов; создание механизма воплощения политических замыслов; назначение кадрового аппарата органов управления; создание и коррекция институтов политической системы; выдвижение политических лидеров.

Особую роль в становлении современной политической системы России принадлежит периоду политической борьбы (1987-2000 гг.). Этот период можно охарактеризовать, как процесс, спровоцировавший

борьбу за влияние, ресурсы и носящий эпизоды «революционный борьбы». Импульсом к изменению всей политической системы стали выборы региональных лидеров. Значимость выборов в регионах состояла в независимости от центра и повышении уровня легитимности в своей деятельности. Несмотря на отрицательную реакцию администрации Президента, выборы прочно вошли в политическую жизнь страны (4 октября 1991 г. – Закон «О выборах главы администрации», 17 сентября 1995 г – Указ президента «О выборах в органы государственной власти субъектов РФ») [5]. Стоит отметить, что ведущую роль в выборных процессах 1990-х – начале 2000-х годов играл административный ресурс [6]. В то время это понятие только стало входить в обиход, и выступало ресурсом, роль которого состояла во влиянии отдельных представителей чиновничества, государственной власти на электорат.

Отметим, что существовало четыре группы региональных лидеров: последняя советская группа (первые секретари ЦК республик и т.д.), постсоветские назначенцы (главы российских регионов на начало 1992 года), постсоветские избранники (избранные главы субъектов РФ по состоянию на 1997 год) и первый путинский призыв (главы субъектов РФ в 2001 году).

Таблица 1. Возрастная динамика региональных руководителей

Средний возраст регионального руководителя			
Л.И. Брежнев	М.С. Горбачев	Б.Н. Ельцин	В.В. Путин
59	52	49	54

На основе приведенных статистических данных, следует вывод, что во время властвования Б.Н. Ельцина страной управляли молодые политики, которых подавляли главные «политические» силы того времени (в частности ОПГ «крыши», «губернаторские картели») [7]. Парадокс в том, что не выборы, а назначения сверху привели новых людей.

С приходом к власти В.В. Путин сохраняет выборность губернаторов, но ограничивает их свободу. Был совершен переход от двухуровневой системы управления к трехуровневой, создан Государственный Совет РФ, изменен принцип формирования верхней палаты Федерального собрания – Совета Федерации. Появляется новая управленческая прослойка – полпреды, выполнявшая функции контроля действий глав исполнительной власти на местах. Образовалась вертикаль власти: Президент РФ - администрация президента – полпреды – федеральные инспектора. Доктор социологических наук О.В. Крыштановская продемонстрировала динамику проникновения людей в погонях в российскую власть, что являлось итогом президентства В.В. Путина. Однако результатом стало формирование категории «универсалов» – лиц, влиятельных как в политике, так и в экономике, что не дает оснований для утверждения о господстве милитократии в России [5].

Таким образом, реформы В. В. Путина изменили баланс сил на российской политической арене. Он вернул Кремлю значительный объем власти над регионами, не нарушая при этом принципов демократии. Была создана управляемая сверху упорядоченная система исполнительной власти, усилилось федеральное присутствие в регионах. Несмотря на обновление персонального состава губернаторского корпуса, его структурные характеристики изменились незначительно.

В постсоветской России объем ресурсов региональных политических элит постоянно меняется. Эти изменения приводят к качественно новой роли данных факторов политического процесса в их взаимодействии с федеральными элитами. Для начала разберемся, что же представляет собой понятие региональная элита? Региональная элита – совокупность лиц, занимающих статусные позиции в структурах власти и непосредственно влияющие на процесс принятия политических решений [6]. Ну а региональная политическая элита – это более широкое понятие, выступающее социальной группой, являющейся субъектом подготовки и принятия

политических решений на уровне федерации. Элиты создают нормы, по которым вынуждены жить все слои населения. Нынешние функции политических элит регионов, их полномочия, в большей степени были определены в конце XX и в начале XXI века. В конечном итоге, они приняли позицию соподчинения общегосударственным элитам, так как региональные элиты не могут обладать суверенной властью. Всё это не означает, что их деятельность будет проходить строго под сценарий «центра». Они имеют представителей в органах федеральной власти и способность влиять на решения федерального центра, в частности, на законотворческий процесс через поддержку партий. К политическим ресурсам влияния региональных элит также относятся: контроль над принятием решений регионального уровня и обладание консолидированной политической поддержкой в регионе. В структуре региональных элит можно отнести несколько групп, таких как, губернатор и его приближенные, представители местной бюрократической структуры, дружественные руководству региона экономические структуры и их руководители, представительные органы власти, региональные отделения партии, федеральные округа. Многие исследователи в своих работах выделяют типологию строения региональных политических элит. Например, советский и российский политолог А.Н.Медушевский разделяет их на открытую, закрытую и переходную элиты. Открытая элита характерна плюралистическими группировками, закрытая, в свою очередь, имеет жесткую иерархию, единую для всех структуру и соподчинение лидеру. К тому же, к этому типу характерен жесткий контроль над контрэлитами, ну а переходная же элита, сочетает черты противоположных типов [8].

Исходя из принципов формирования состава властных структур, мы можем коснуться темы рекрутирования региональных элит. Исследователи выделяют два типа рекрутирования: открытый и закрытый. Закрытый – элемент «закрытого общества», где социальная мобильность низка или отсутствует вовсе, а второй – результат развития политических систем, ибо требует для своего функционирования высокого уровня политической культуры. Так же можно выделить две тенденции отбора элит американского политолога Б.Рокмэна: гильдийную и антрепренерскую. В частности, первая категория характеризует модель бюрократической элиты. Кандидаты действуют в системе сообщества (гильдий), и для дальнейшего продвижения должны угождать небольшой группе лиц, которая руководит данной гильдией. Вторая модель исходит из желания индивида попасть в элиту. Для этого ему необходима поддержка не только управленческих структур, но и вне её. Они находят эту поддержку за счет собственной инициативы и активности. Если спроецировать данную модель на российскую действительность, то можно сказать, что по первой модели продвигаются только лидеры застоя, а по второй - политическая деятельность в сфере демократии [9].

После установления «вертикали власти» многие исследователи принялись активно изучать, проводить статистические анализы по региональным политическим элитам. Так, кандидат исторических наук Гриценко Н.П., в 2012 году провел анализ региональных политических элит, по принципу вхождения представителей бизнеса в региональную политическую элиту. Он сделал вывод на основе данных четырех городов:

Таблица 2. Количество депутатов бизнесменов в составе региональных политических элит

Количество депутатов-бизнесменов (в %) из общего числа депутатов			
Воронеж	Киров	Красноярск	Пермь
59%	70%	29%	64%

На основе этих данных мы можем прийти к выводу, что действительно в современной политической системе РФ роль экономики не утрачивает позиции, а постепенно увеличивает ее. В период борьбы за власть в конце прошлого столетия, в политической системе нашей страны появились бизнес-элиты, которые неизменно быстро расширили свои места в региональной политической элите. Причиной усиления бизнеса в регионах в

2000-е гг. по мнению О.В. Гаман-Голутвиной, является: все большее вытеснение бизнес-элиты с общероссийской политической сцены и, как следствие, переориентация финансово-промышленных групп (ФПГ) на политику регионального уровня [9].

Не остается без внимания в аспекте проблематики нашего исследования работа доктора политических наук, Понделкова А.В, который провел опрос населения субъектов РФ, входивших в состав Южного федерального округа. Профессор сравнивает результаты своего исследования с данными 20-летней давности (1992-2012). Автор приходит к таким выводам, как: заметный упадок технократического влияния в системе регионального управления; влияния образцов прежней властной системы на организацию новой современной системы («вечная» номенклатурная система, находящаяся под влиянием советской системы); улучшения качественного состава региональных политических элит [10]. Он уверен, что результат опроса по наиболее характерным позициям анкеты показывает, что основные тенденции сохраняются во всех наблюдаемых регионах РФ, тем самым он имел в виду практически все субъекты РФ.

В 2014 году опрос в плане выявления отличительных личностных качеств региональных политических элит сделал кандидат исторических наук Шаповалов С.Н. По мнению участников опроса (жители Краснодарского края) современная элита должна удовлетворять следующим требованиям:

Таблица 3. Характеристики современной региональной политической элиты

Образованность	Связь с народом	Демократизм
29,7%	27,7%	18,5%
Управленческий опыт		Политическая воля
12,5%		4%

При этом такие позиции, как значительный и разнообразный управленческий опыт, включая опыт партийной и советской работы, а также политическая воля, практически остались, не замечены респондентами. Из ответов опрошенных вполне ясно просматривается тот факт, что они связывают позитивные оценки деятельности местной элиты с сугубо социально-экономическими достижениями региона.

Немаловажную роль для статистики региональных политических элит России внес в 2018 г. Шуликов А.О. Он провел исследование, основной уклон, которого направлен на гендерные характеристики элит. Объектом его исследование выступает Камчатский край.

Таблица 4. Гендерные характеристики региональных элит

Кандидаты в законодательное собрание	Избранные в законодательное собрание
70%(муж) 30%(жен)	86%(муж) 14%(жен)
Кандидаты в городскую Думу	Избранные в городскую Думу
71%(муж) 31%(жен)	82%(муж) 18%(жен)

Исходя из данных, можно выявить то, что по гендерному признаку мужчины занимают большинство мест в властных структурах, но при этом следует заметить, что женская половина региональных политических элит не теряет свои позиции (10-20%). Еще в 2003 году кандидат исторических наук Волосов Е.Н отмечал, что численность женщин региональных политических элит уменьшилось по сравнению с 1970-х, и что предпочтение электоратом кандидата определяется не по полу, а в большей степени по его административным, финансовым и хозяйственным ресурсам [11]. Это все ведет к тому, что современная политическая система построена на принципе жесткой борьбы за власть, главным фактором силы, которой являются ресурсы, нежели гендерный признак.

Доктор политических наук Очирова В.М в 2015 году в своей исследовательской деятельности рассмотрела политические элиты полиэтнических регионов в условиях трансформации российского общества. Она распределила элиты трех регионов (республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва) по типам поколений:

Таблица 5. Типы поколений элит

	Бурятия	Саха (Якутия)	Тыва
советское поколение управленцев	25,5%	32,5%	30,3%
постсоветское поколение управленцев	50,5%	52,6%	47,2%
затруднились ответить	24%	14,9%	22,5

По данным её исследования можно предположить, что современная политическая элита имеет влияние со стороны советской номенклатуры. Как все это воздействует на политический процесс? Мешает ли это влияние на развитие? – вопросы, не имеющие четкого ответа. Мы все знаем о том, как кардинально изменились отношения и баланс сил между региональными политическими и федеральными элитами после прихода В.В.Путина. Поэтому, наверное, будет правильным в большей мере отводить внимание становлению новой когорты региональных элит, построенной на принципах разных идеологий и интересов, по сравнению с представителями советской власти.

Сказанное заставляет полагать, что в последнее время, действительно, замечается упадок технократического влияния в системе регионального управления. Численность элитных слоев с базовым гуманитарным образованием превысило число тех, кто имеет техническое и естественнонаучное образование. Возникают факторы, определяющие прочность пребывания в высших эшелонах власти. Большинство представителей, занимающих высшие посты в субъектах РФ, это представители одной партии - «Единая Россия» лидером, которой является В.В. Путин. На наш взгляд, этот факт ничего особого не предвещает, но если взглянуть данную ситуацию с другой грани, то мы можем заметить начало процесса укрепления во власти сторонников «путинского» призыва. Все это, безусловно, касается и региональных политических элит, деятельность которых будет действовать по построенному им порядку. Хочется также выделить то, что объединение 89 регионов в 7 федеральных округов, возникновение трехуровневой системы управления, способствовало к поддержке связи с «центром» и не полной суверенности региональных элит, что привело к вертикальной интеграции и иерархизации.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что региональная политическая элита занимает значимое место в современной политической системе России. Современное общество не должно выглядеть как полное подчинение правящим меньшинством подчиняющегося большинства. Несмотря на то, что первые зачатки изучения политических элит были заложены еще в начале XX в., детально эта тема еще не раскрыта. Ее изучение могло бы стать импульсом для проектирования и воплощения в реальность оптимальной модели региональных политических элит, не манипулируемых, а грамотно сотрудничающих с центром. Регионы страны выступают важными «артериями» всего государства. От грамотного ведения внутренней и внешней политики зависит развитие всей страны.

Список используемой литературы:

1. Симовонян В.А, Корделюк Е.В. Политико-правовые взгляды Никколо Макиавелли//Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2006. Т. 2. №38. С. 16-21.
2. Петров Ю.Д. Политология.: учебник для вузов. Якутск, 2012. 233 с.
3. Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит//Общественные науки и современность. 1998. №3. С. 85-96.

4. Дука А.В. «Элита» и элита: понятие и социальная реальность// Общество и экономика. 2008. №6. С. 132.
5. Крыштановская О.В. Региональная элита и выборы//Региональная элита в современной России//Под общ. ред. Я. Фрутхманна. – М.: Фонд «Либеральная миссия». 2005. С. 114-142.
6. Гриценко Н.П. Региональные политические элиты современной России: ресурсы влияния на политический процесс//Социум и власть. 2010. №1. С. 64-69.
7. Бляхер Л.Е., Пегин Н.А. Региональные элиты в политическом пространстве страны//Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2013. №1 (28). С. 313-320.
8. Медушевский А.Н. Формирование правящего класса // Социологический журнал. – 1995. №4. С. 36-49.
9. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты, как объект исследований в отечественной политической науке// Политическая наука. 2016. №2. С. 38-73.
10. Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные административно-политические элиты России: прошлое настоящее, будущее//Полис. 2008. №6. С. 86-98.
11. Волосов Е.Н. Региональная политическая элита Сибири//Вестник Евразии. 2003. №1. С. 138-155.
12. Ашин Г.К. Элитология: Учебное пособие. – М.: МГИМО-Университет 2005. – 544 с.
13. Мохов В.П. Российские региональные элиты в период политических реформ первого десятилетия 2000-х годов//Вестник ВЭГУ. 2010. №4(48). С. 33-40.
14. Очирова В.М. Политические элиты полиэтнических регионов в условиях трансформации российского общества.: Дисс. ...канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2015. 577 с.
15. Тухлина А.А. Региональные политические элиты современной России// Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2011. №1(69). С. 160-161.
16. Шаповалов С.Н. Региональная политическая элита в представлениях населения Краснодарского края// Теория и практика общественного развития. 2014. №20. С. 30-32.
17. Шуликов А.О. Региональная элита в российском актуальном политическом процессе.: Дисс. ... доцент кафедры менеджмента КамчатГТУ. Петропавловск-Камчатский, 2018. 246 с.

Роль коучинга в инновационном управлении персоналом**The role of coaching in innovative management****Бесхмельнов М.И.***Студент 3го курса**Института экономики и права**МИРЭА - Российский Технологический Университет**Россия, Москва**E-mail: masonsky.bes@gmail.com***Beskhnelnov M.I.***3rd year student**Institute of Economics and law**MIREA - Russian University of Technology**Russia, Moscow**E-mail: masonsky.bes@gmail.com***Аннотация.**

В статье рассматриваются проблемы управления персоналом, а конкретно проблема коучинга в управлении персоналом и инновационный подход коучинга. В статье раскрывается понятие коучинга, рассказывается о зарубежном опыте и приводится наш, отечественный опыт. Приводятся некоторые виды мероприятий связанных с коучингом, такие как: помощь клиенту в определении важной для него цели и поиск способов её достижения с наименьшими усилиями, помощь клиенту в достижении более высоких результатов, чем он мог бы достигнуть самостоятельно, помощь клиенту в чётком фокусировании на цели, чтобы быстрее достичь результатов, применение оптимальной структуры работы и оказание поддержки для достижения больших результатов и т.д. Приводятся пример коучинга в одном из банков.

Annotation.

The article deals with the problems of personnel management, specifically the problem of coaching in personnel management and innovative approach of coaching. The article reveals the concept of coaching, describes the foreign experience and cited our domestic experience. Some types of activities related to coaching are given, such as: helping the client to determine an important goal for him and finding ways to achieve it with the least effort, helping the client to achieve higher results than he could achieve on his own, helping the client to clearly focus on the goal in order to achieve results faster, applying the optimal structure of work and providing support for achieving greater results, etc. an example of coaching in one of the banks is Given.

Ключевые слова: управление персоналом, менеджмент, коучинг, коучинг как инновация, коучинг на примере зарубежных стран.

Key words: personnel management, management, coaching, coaching as innovation, coaching on the example of foreign countries

На сегодняшний день управлению персонала уделяется особое внимания. Эффективная работа производства, решение задач по максимуму эффективно, повышение конкурентоспособности, рентабельности, стабильность организации в целом — все это замыкается на кадровом составе предприятия. Персонал организации играет очень важную роль, это не столько исполнители определенных задач, сколько определенный вид ресурса, основная движущая сила любой организации.

В современном мире идет понимание того, что необходимо особое внимание уделять квалификации, дополнительному образованию сотрудников, но и также по максимуму развивать внутренний потенциал личности сотрудника.

Коучинг — считается одним из инновационных методов в управлении персоналом, который позволяет раскрыть внутренний потенциал сотрудника, мотивировать его в процессе осуществления деятельности.

В зарубежных странах понятие коучинга очень развито, особенно в сфере менеджмента организации.

Коучинг — один из инструментов личностного и профессионального развития сотрудников организации, основанный на искусстве системно задавать вопросы.

Таким образом, он позволяет человеку самостоятельно проанализировать какую-либо ситуацию или проблему и найти пути ее решения, разработав определенный план действий, который позволит достичь цели. Т.е. коучинг, как инновационный метод не стремится научить чему-либо, он лишь поддерживает и стимулирует самообучение. Человек должен сам найти и получить определённые знания в процессе своей деятельности.

Так, в процессе коучинга раскрывается внутренний потенциал сотрудника и мотивируется каждый отдельно взятый человек.

Вышеперечисленные цели достигаются специалистами в сфере коучинга путём проведения следующих мероприятий:

1. Помощь клиенту в определении важной для него цели и поиск способов её достижения с наименьшими усилиями.
2. Помощь клиенту в достижении более высоких результатов, чем он мог бы достигнуть самостоятельно.
3. Помощь клиенту в чётком фокусировании на цели, чтобы быстрее достичь результатов.
4. Применение оптимальной структуры работы и оказание поддержки для достижения больших результатов.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что такой инновационный метод, как коучинг актуален, поскольку его практическое использование даёт возможность оптимизировать человеческие ресурсы, которыми обладает компания.

На данный момент в России многие компании интересуются коучингом, но боятся брать «кота в мешке». Но те организации, которые не побоялись и взяли на себя такую ответственность, остались довольны полученными результатами. Рассмотрим несколько примеров.

Руководство российского банка поставило перед специалистами руководящего уровня определённые задачи, требующие изменения привычных установок и подходов к решению задачи. Отделу обучения было поручено обеспечить управленцев необходимыми знаниями, навыками, умениями и поддержать высокий уровень их вовлечённости в процесс в течении всего периода времени. Для сотрудников задачи оказались новыми, довольно сложными и крупномасштабными, которые требовали изменения привычного поведения и установок. Помочь в решении этих проблем мог только коучинг. В отличие от консультанта, который не раскроет профессиональный потенциал клиента, а лишь объяснит что и как нужно сделать, коуч поставит вопрос таким образом, что его подопечный сам найдёт на него ответ. Коучинг позволяет найти скрытые возможности и резервы клиента и в личностном и в профессиональном плане.

Положительный результат не заставил долго себя ждать. Как результат: значительно улучшилось качество выполнения поставленных перед сотрудниками задач, сократилось количество увольнений по причине недовольства карьерным ростом.

Другая российская компания реализовывала стратегию подготовки лидеров непосредственно внутри организации. Поскольку достижение этой цели без применения коучинга было бы невозможным, руководителям объяснили необходимость выполнения роли коуча по отношению к своим сотрудникам. Активность процесса была не высокой, до тех пор, пока в процедуру ежегодной оценки менеджеров не включили обратную связь от подчиненных. От их мнения о коучинговой деятельности начальников зависела карьера и вознаграждение последних.

Но в России у такого инновационного метода, как коучинг есть немало препятствий. И причина этих препятствий в наличии некоторого рода барьеров, рассмотрим их:

Во-первых, общественность России очень плохо информирована таком инновационном методе, как коучинг. О его понятии и самой технологической сущности мало что известно.

Во-вторых, в современных российских компаниях понятие «наставник» в бизнесе не используется.

В-третьих, большинство российских менеджеров используют авторитарный стиль управления, подавляющий инициативу работников и создающий определённое напряжение. Коучинг же, исходя из определения, предполагает не посредственно демократический стиль управления, при котором всеми менеджерами компании разделяется подход: «люди любят работать, готовы брать на себя ответственность и проявлять инициативу». Российский менеджмент к демократии в управлении персоналом идёт очень медленно.

В-четвёртых, финансовый вопрос играет очень важную роль. Так как не все организации смогут себе позволить услуги коуча.

В российских компаниях персонал уже привык к тому, что все сложные вопросы решаются с руководством. Он не хочет решать всё самостоятельно, таким образом, возлагая на себя ответственность.

С учётом перечисленных барьеров для практического применения коучинга, можно отметить следующие преимущества этого инновационного метода управления: происходит создание линии поведения, которая стимулирует высокую инициативность работников; эффективное использование потенциала сотрудников; повышение производительности труда и, как следствие, возрастание конкурентоспособности.

Подводя итог, можно сделать вывод, что до определения коучинга Россия ещё должна «дорости». Но, хочется верить, что у коучинга в России большое будущее и очень скоро российские предприятия будут удивляться как же они раньше обходились без данного инновационного метода в управлении персоналом.

Список используемой литературы:

1. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова / 4-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 695 с.
2. Белых Т.В. Синергетический подход и проблема развития субъектности личности. [Электронный ресурс]. URL: <http://conf.stavsu.ru/conf.asp?ConfId=34&SectionId=43&action=viewreportslist> (дата обращения: 08.04.2018).
3. Почему профессиональное развитие стало важнее карьерного роста для большинства россиян — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/pochemu-professionalnoe-razvitie-stalo-vazhnee-karernogo-rosta-dlya-bolshinstva-rossiyan> (дата обращения: 12.04.2017).
4. Кови С. 7 навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности. — М.: Добрая Книга, 2015. — 479 с.
5. Чулок А.А., Кузьминов И.Ф. Агропромышленный комплекс России: есть ли потенциал для технологического рывка / глобального прорыва? // Техника и оборудование для села: ежемесячный информационный и научно-производственный журнал. 2018. №3. С. 2–6.
6. Родионова И.А., Липина С.А. Зелёная экономика в России: модель и прогнозы развития // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–24.

Собственный капитал компании и его стоимость в строительной отрасли**The company's equity and its value in the construction industry****Севостьянов Павел Вадимович**

Студент 2 курса

Факультет Факультет экономики и менеджмента

Красногорский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте

РФ (РАНХиГС)

Ул. Марии Рубцовой Д.3

e-mail: paulsev96@gmail.com

Sevostyanov Pavel Vadimovich

Student 2 term

Faculty of Faculty of Economics and management

Krasnogorsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of

the Russian Federation (RANEPА)

Ул. Марии Рубцовой Д.3,

e-mail: paulsev96@gmail.com

Научный руководитель**Рыхтикова Наталья Александровна**

Кандидат экономических наук

Красногорский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте

РФ (РАНХиГС)

143402, г.Красногорск, ул.Речная, д.8, к.1

e-mail: rykhtikova.n.a.@mail.ru

Scientific adviser**Rykhtikova Natalya Aleksandrovna**

PhD in economics

Krasnogorsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of

the Russian Federation (RANEPА)

143402, Krasnogorsk, Rechnaya St., 8, k.1

e-mail: rykhtikova.n.a.@mail.ru

Аннотация.

Эта статья посвящена расчету стоимости собственного капитала с использованием модели кумулятивного построения и модели САРМ. Основная цель этого расчета - выяснить, являются ли традиционные измерения эффективности предприятия лучше, чем исследуемые в статье современные модели или нет. Для расчета использовалась выборка из 30 строительных компаний, расположенных на рынке. По результатам исследования предлагается метод, который мог бы подойти для более эффективного расчета затрат для исследуемой отрасли.

Annotation.

This article is devoted to calculating the cost of equity using the CAPM model and the Build-up model. The main purpose of this calculation is to find out whether the traditional indicators of the enterprise's performance are better than the existing models studied in the article or not. For the calculation, a sample of 30 construction companies located on the market was used. According to the results of the study, a method has been proposed that could be more suitable for a more efficient calculation for the industry under study.

Ключевые слова: Стоимость собственного капитала, кумулятивная модель, САРМ, строительная отрасль, оценка эффективности компании.

Key words: Cost of equity, cumulative model, CAPM, construction industry, company performance evaluation.

Растущая конкуренция между компаниями на строительной рынке и сильная связь с различными странами можно рассмотреть, как наиболее существенные последствия глобализации. Негативные последствия этих факторов, в виде санкций, особенно проявились в период с 2014 года по настоящее время, вызвавшие серьезные финансовые проблемы во многих компаниях отрасли. В соответствии с этими проблемами возникает

возрастающий интерес на проверку эффективности бизнеса. Таким образом, можно задать вопрос, как максимально эффективно оценить компании и их результаты в описанных условиях.

Существуют показатели традиционные (уровень ликвидности, рентабельности и т. д.) и современные (NPV, EVA, МВА и т. д.) оценки эффективности компании, которые дают более реалистичное представление о предприятии, причем не только о производительности, но и о конкурентоспособности на рынке. Благодаря простоте расчета традиционные показатели используются во множестве компаний не только в России, но и по всему миру для измерения эффективности бизнеса. Основным недостатком традиционных показателей можно считать пренебрежение рисками, влияние инфляции, а также игнорирование временной стоимости денег, что приводит к вопросу о точности расчетов и их пояснительном значении эффективности бизнеса.

В связи с вышеизложенными фактами, следует изучить возможность использования выбранных современных показателей для измерения эффективности бизнеса. В деловой практике наиболее широко используемой моделью для измерения эффективности бизнеса является модель EVA (экономическая добавленная стоимость). Проблема в EVA может заключаться в расчете альтернативной стоимости капитала, который является одной из наиболее изученных составляющих издержек бизнеса. Поэтому в рамках исследования сфокусируемся на показателе альтернативной стоимости капитала и рассмотрим основные отличия расчета модели CAPM и модели кумулятивного построения.

Первая часть этой статьи посвящена теоретическому определению выбранных моделей с акцентом на их особенность расчета, с помощью которой можно найти существенные различия между этими двумя моделями. В следующей части статьи исследуется строительный рынок, а также оцениваются критерии, которые были установили в процессе оценки.

Компания и процессы ее изменения находятся под влиянием ряда макроэкономических и микроэкономических факторов, которые отражаются на результатах компании. Возникает вопрос, как следует верно оценить компанию, подверженную этим факторам, а также как измерить ее эффективность. Концепция эффективности бизнеса воспринимается как способность компании достичь желаемых результатов или результатов в измеряемых единицах или как показатель достижения результатов отдельными лицами, группами, организациями или процессами. При рассмотрении эффективности бизнеса необходимо отслеживать не только финансовые показатели, но и нефинансовые показатели компаний, такие как эффективность работы сотрудников, их мотивация и т. д.

С позиции сравнения компании с конкурентами или желаниями инвесторов, важно не только следить за эффективностью бизнеса, но и его измерением. Основываясь на измерении, мы можем оценить компанию с точки зрения ее эффективности. Мы можем использовать несколько показателей оценки бизнеса, например, качественные или количественные показатели, традиционные или современные показатели и т. д.

В статье задействована наиболее популярная модель расчета эффективности бизнеса - EVA. Однако, когда при использовании этой модели в исследовании, возникла проблема с переменным подходом - как рассчитать альтернативную стоимость собственного капитала. Далее будут представлены две модели, которые использовались для расчета.

Экономическая добавленная стоимость (EVA).

В конце XX века была представлена модель экономической добавленной стоимости - EVA. Эта модель представляет экономическую прибыль, которую компания создала после оплаты всех затрат, включая стоимость капитала. Основная концепция расчета EVA определяется общей формой расчета экономической прибыли. Ее значение представляет собой разницу между чистой прибылью от основной выполненной деятельности и

стоимостью капитала, которая выражается как произведение активов на основную выполненную деятельность и средневзвешенную стоимость.

Существует множество формул расчета EVA, но в данном случае расчеты буду основываться на бухгалтерской отчетности и будет использована следующая формула EVA:

$$EVA = (ROE - r_e) * E, \text{ где (1)}$$

ROE - Рентабельность собственного капитала,

r_e - альтернативная стоимость собственного капитала,

E - Акции.

Новая добавленная стоимость создается при $EVA > 0$. Таким образом, эффективность инвестированного капитала равна стоимости его приобретения. С другой стороны, если $EVA < 0$, это означает, что инвестиции являются убыточными. Результаты очевидны, но как компании могут рассчитать стоимость альтернативной стоимости акционерного капитала? Альтернативная стоимость собственного капитала является одним из наиболее важных параметров, влияющих на итоговую общую стоимость компании. Существует несколько моделей, которые могут рассчитать это (например, модель INFA, модель Gordon Growth, модель APT и т. д.) В статье используются модель CAPM и модель кумулятивного построения, поскольку эти модели наиболее часто используются в развитых и некоторых развивающихся странах. Следует понять, можно ли использовать эти две модели в условиях рынка российского.

Модель ценообразования основных средств (CAPM).

Эта модель была разработана в середине XX века на основе более ранней работы Г. Марковица, которая была сосредоточена на диверсификации и современной теории портфеля. Модель CAPM рассматривается как базовая модель для определения взаимосвязи между рыночным риском и доходностью финансовых вложений. Согласно некоторым исследованиям, эта модель имеет общее применение на рынке. Это означает, что рыночный портфель должен включать все финансовые вложения. Но может возникнуть проблема с его использованием на практике, поскольку существуют компании, у которых нет финансовых вложений на фондовом рынке.

В этой статье речь идет о расчете альтернативной стоимости собственного капитала. Из-за этого используется для расчета следующая математическую формула CAPM:

$$r_e = r_f + \beta * (r_m - r_f), \text{ где (2)}$$

r_f - безрисковая процентная ставка,

$r_m - r_f$ - премия за рыночный риск,

β - рыночный риск или чувствительность ожидаемой избыточной доходности активов к ожидаемой избыточной доходности рынка.

В исследовании используются два разных метода расчета рыночного риска (бета-коэффициент) - метод аналогии и анализ операционных факторов. После установления безрисковой процентной ставки, возникла проблема выбора типа облигаций с точки зрения срока погашения, а также с точки зрения их эмитентом. Основываясь на доступных источниках, можно предположить, что лучшим типом облигаций являются государственные облигации. Государственные облигации предполагают, что правительство способно погасить свой долг хотя бы в номинальной стоимости. Из-за этого лучшим выбором могут стать 30-летние облигации США. Однако остается вопрос, имеет ли смысл использовать этот тип облигации в расчете для других стран.

Модель кумулятивного построения.

Вторая модель, которая использовалась при расчете альтернативной стоимости собственного капитала, - это модель наращивания. Эта модель известна как модель WACC. Первоначально модель был основана на предположении о независимости WACC от структуры капитала и финансирования компании только с

использованием собственного капитала. Модель кумулятивного построения рассматривается как индикатор нерыночной оценки компании. Существует связь с точки зрения модели построения:

$$r_e = \frac{WACC * \frac{RM}{A} - (1-t) * \frac{P}{BL+O} * (\frac{RM}{A} - \frac{EC}{A})}{\frac{EC}{A}}, \text{ где (3)}$$

RM - возвратные средства (банковские кредиты, облигации, капитал);

$WACC$ - средневзвешенная стоимость капитала;

A – Активы;

t - ставка налога;

P - Стоимость интересов;

$BL + O$ - банковские кредиты + обязательства;

EC - собственный капитал.

Это математическое уравнение простое при расчете, однако, эта базовая формула включает в себя только внешние риски. Влияние внешних рисков на капитал является сильным, но есть и внутренние риски, вызванные изменения внутри компании. В связи с этим следует использовать следующую формулу, которая включает как внешние, так и внутренние риски:

$$r_e = \text{rate of risk - free asset} + r_{company} + r_{finstr} + r_{finstab} + r_{LA}, \text{ где (4)}$$

$r_{company}$ - доплата на сумму предпринимательского риска;

r_{finstr} - доплата за риск от структуры капитала;

$r_{finstab}$ - дополнительная плата за риск того, что компания не сможет оплатить свои долги;

r_{LA} - дополнительная плата за отсутствие ликвидности акций.

В данной работе исследуются компании, работающие на российском рынке. В расчетах использовались данные из имеющейся финансовой отчетности каждой компании выборки. Следует выделить определенные шаги, которые нужно соблюдать, при установлении выборки компаний:

1. Постановка задачи исследования
2. Определение статистической численности компаний
3. Определение доступной численности компаний с необходимыми данными
4. Определение типа исследования
5. Определение размера выборки
6. Определение методологии

Для данного исследования, следует установить следующие дополнительные критерии:

1. Принадлежность компании к отрасли (по классификации видов экономической деятельности - ОКВЭД)
2. Юридическая форма отдельных компаний (общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество)
3. Размер компании по количеству сотрудников (более 5 000 сотрудников)

Основываясь на всех описанных выше критериях, удалось установить исследовательскую выборку из строительной отрасли, которая отображены в таблице 1.

Таблица 1. Выборка компаний строительной отрасли

Компания	Численность работников, чел.
1	13 000
2	9 000
3	8 500

4	7 200
5	7 000
6	7 000
7	6 500
8	6 500
9	6 500
10	6 500
11	6 400
12	6 400
13	6 300
14	6 000
15	6 000
16	5 700
17	5 500
18	5 500
19	5 500
20	5 500
21	5 300
22	5 300
23	5 300
24	5 300
25	5 000
26	5 000
27	5 000
28	5 000
29	5 000
30	5 000
Итого	187 700

Как уже упоминалось ранее, основная цель этой статьи - показать расчет альтернативной стоимости собственного капитала с использованием двух разных моделей для одной выбранной компании. В связи с требованиями некоторых компаний, к которым отправлялись обращения о предоставлении данных о численности сотрудников, при проведении исследования необходимо пометить все компании номером, а не их названием. Чтобы получить объективный результат выбранных компаний, при анализе использовалась функция Excel СЛУЧМЕЖДУ для случайного выбора. После этого процесса система выбрала одну компанию, которая в дальнейшем использовалась в качестве образца расчета. В исследовании компания отмечена как XY.

Следующим шагом нужно провести расчеты. В первую очередь был произведен расчет альтернативной стоимости собственного капитала компании XY в период 2014-2018 гг. Во-первых, использовалась модель CAPM, а во-вторых, модель кумулятивного построения. Ниже представлены результаты расчетов.

Таблица 2. Расчет альтернативной стоимости собственного капитала по модели CAPM

	2018	2017	2016	2015	2014
r_f	2.9217	3.9108	4.2507	4.0767	4.2775
β_1	1.302	1.67	2.309	2.207	2.05
β_2	2.07	2.20	3.71	2.13	1.68
MRP	7.28	6.28	5.83	7.1	5.84
r_{e1}	14.4002	14.3984	17.7122	19.7464	16.2495
r_{e2}	17.9909	17.7558	25.9055	19.2293	14.1040

Где:

r_f - безрисковая процентная ставка

β_1 - Рыночный риск

β_2 - Рыночный риск

MRP - премия за рыночный риск

r_{e1} - альтернативная стоимость собственного капитала (анализ операционных факторов)

r_{e2} - альтернативная стоимость собственного капитала (метод аналогии)

В первом расчете стоимости собственного капитала использовалась модель CAPM. В таблице 2. представлены достигнутые результаты. В методе анализа операционных факторов (r_{e1}) видно снижение стоимости собственного капитала, в то время как в 2015 году увеличение вызвано повышенным финансовым риском. В методе аналогии (r_{e2}) виден рост (2014-2016) и последующее снижение, которое держится практически на одном уровне.

Значительное увеличение обусловлено увеличением среднего рыночного риска у недолговых компаний, которое было использовано при расчете.

Основываясь на достигнутом результате можно сделать вывод, что модель CAPM по праву является всемирно известным методом оценки бизнеса. Тем не менее, у модели малая практичность и надежность данных с внутреннего рынка капитала, поэтому при следующем расчете использовались данные по облигациям США с учетом текущего странового риска.

Таблица 3. Расчет альтернативной стоимости собственного капитала по модели кумулятивного построения

Показатель	2018	2017	2016	2015	2014
Облигации США – r_f	2,9217	3,9108	4,2507	4,0767	4,2775
r_{LA1}	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
r_{LA2}	-28,58	-21,46	-18,32	-16,36	-15,17
$r_{компания1}$	0	0	0	неизвестно	0
$r_{компания2}$	40,4152	26,642	14,2953	5,0087	210391790,2
$r_{finstab1}$	неизвестно	неизвестно	неизвестно	неизвестно	неизвестно
$r_{finstab2}$	6,5071	7,4998	7,6975	9,1649	8,8355
r_{finstr}	0,0000	0,0000	0,0047	10,0000	10,0000
r_{e1}	9,4288	11,4106	11,9529	28,2503	23,1130
r_{e2}	21,2659	13,5899	7,9253	11,8916	210391798,19

Где:

Облигации США – r_f - Безрисковая процентная ставка по облигациям США

$r_{компания}$ - плата за предпринимательский риск,

r_{finstr} - плата за риск структурный капитала,

$r_{finstab}$ - плата за риск банкротства компании,

r_{LA} - плата за не ликвидность акций.

r_{e1} - альтернативная стоимость собственного капитала (анализ операционных факторов)

r_{e2} - альтернативная стоимость собственного капитала (метод аналогии)

Во втором расчете использовалась модель кумулятивного построения. На первом этапе рассчитаны были дополнительные платы. Для каждого начисления использовались два вида расчета: 1. Оценка по вышеупомянутым критериям, 2. На основании авторского расчета. В некоторых случаях доступа к необходимым

данным не было, поэтому не удалось оценить значения и произвести расчеты одновременно. В таблице 3 представлены достигнутые результаты.

Можно увидеть, что оценки в соответствии с указанными выше критериями являются более подходящими для расчета. В 2015 году стоимость собственного капитала значительно увеличилась до значения 28 250, а с 2016 года его стоимость снизилась до 9 429.

На основании данного исследования можно сделать вывод, что лучший способ расчета альтернативной стоимости собственного капитала - это расчет по модели кумулятивного построения. Этот метод отражает не только внешние риски, но и внутренние риски компаний, что является очень важным фактором. Однако большой недостаток этой модели заключается в том, что количественная оценка основана на субъективной оценке аналитика, а также на том факте, что дополнительные расходы за риск часто оцениваются только в соответствии с финансовой отчетностью. Зарубежные исследования подтвердили, что эта модель не применима для всех предприятий и для каждого сектора или отрасли. Если компания решила использовать модель CAPM, она должна очень тщательно продумать, какой тип облигаций следует использовать для определения безрисковой нормы доходности. Наиболее идеальным способом было бы определить облигации в начале и в конце рассматриваемого года или в среднем по этим двум выпускам. Однако в некоторых странах, а также в Российской Федерации это очень сложно, поскольку не во всех странах развит рынок капитала. В концепции модели CAPM можно предположить, что следует использовать для расчета 30-летние облигации США.

Становится ясно, что использование облигаций США в расчетах на российском рынке не является лучшим способом выражения альтернативной стоимости собственного капитала, а также оценкой эффективности бизнеса. Однако, современные индикаторы являются, возможно, одним из лучших способов расчета стоимости капитала, в сравнении с традиционными, которые не такие гибкие и эффективные, как современные индикаторы. Можно предположить, что наилучшим вариантом определения эффективности бизнеса является сочетание финансовых и нефинансовых факторов.

Список используемой литературы:

1. Брусов П.Н., Филатова Т.В., Орехова Н.П. Современные корпоративные финансы. Москва: Изд-во КноРус, 2017. — 338 с.
2. Луценко С.И. Эмпирический подход к иерархической структуры капитала // Электронный журнал. Корпоративные финансы. 2008. № 3 (7). С.51 — 55.
3. Рудык Н.Б. Структура капитала корпораций: теория и практика. Москва: Изд-во: Дело, 2004. — 272 с.
4. Диденко В. Ю. «Оптимизация структуры капитала и ее влияние на рыночную стоимость страховой организации» [Электронный ресурс] http://www.auditfin.com/fin/2009/3/03_08/03_08%20.pdf
5. Проскурин В. К. «Оптимальная структура источников финансирования предприятий» // Аудит и финансовый анализ, 2012 — № 3

Социальные функции современной организации: доверительное отношение как элемент воздействия на потребительские решения

Social functions of the modern organization: trust as an element of influence on consumer decisions

Валма М.В.

*Студент 2 курса магистратуры,
социологический ф-т,
МГУ имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва
e-mail: mary_bary@inbox.ru*

Valma M.

*2nd year student of magistracy,
faculty of sociology,
Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow
e-mail: mary_bary@inbox.ru*

Аннотация.

В данной работе рассматриваются социальные функции современной организации в качестве элемента воздействия на поведение потребителя, которые выступают таковыми в результате поиска со стороны организаций новых путей «завоевания» покупателей и увеличения объемов прибыли, а также, в частности, анализ целей осуществления коммерческими организациями: положительные аспекты проведения, цели и задачи, также отражено правовое регулирование благотворительной деятельности, влияние благотворительных акций на увеличение доверительного отношения покупателей к коммерческим организациям, описание акции Орбит, направленной на поддержку оказания качественных медицинских услуг, включая оказание поддержки при проведении операции детям. В заключение были выделены выводы о результатах проведения благотворительной деятельности со стороны коммерческих компаний и рекомендации о внесении соответствующих дополнений в законодательство для изменения сложившейся ситуации.

Annotation.

This article examines the social functions of a modern organization and its impact on consumer behavior, which appear as a result of the search by organizations for new ways to “win over” customers and increase profit margins. Special attention is given to the analysis of the goals, objectives and consequences of charitable actions carried out by commercial organizations: also reflects the legal regulation of charitable activities, the impact of charitable actions on increasing the trust attitude of customers to commercial organizations, the description of the Orbit campaign, with the aim of supporting the provision of quality medical services, including the provision of support for the children operations. In conclusion, the results of charitable activities by commercial companies and recommendations on making appropriate amendments to legislation to change the current situation were highlighted.

Ключевые слова: организация, потребительское решение, социальная ответственность, благотворительность, акция, маркетинговые разработки, цели и задачи, прибыль, налогообложение.

Key words: organization, consumer decision, social responsibility, charity, action, marketing development, goals and objectives, profits, taxation.

На предприятие оказывается влияние покупательским поведением с позиции получения дохода, а покупатели находятся в зависимости от предприятия с точки зрения получения и пользования определенными благами. Под управлением взаимодействием с потребителями понимают одну из главных функций современной организации, обеспечивающей возможность построения определенных сценариев взаимоотношений двух начал – потребителей и предприятия. К примеру, под «традиционным массовым маркетингом» подразумеваются высокие затраты, которые обусловлены множеством провалов новых продуктов, проведение дорогостоящих массовых рекламных кампаний, а также пользование другими методами продвижения с невысокой эффективностью. Традиционные маркетинговые модели могут существенно измениться в ближайшее время или даже совсем исчезнуть. Как показатель последнего – снижающаяся эффективность масс-рекламных

мероприятий, что связано, в первую очередь, со снижением уровня доверия потребителей к коммерческой рекламе [1].

В целях увеличения доверительного отношения покупателей маркетинг компаний эволюционирует в направлении усиления комплекса продвижения, отвергая или сокращая исследовательскую функцию, главным образом, в изучении потребительских потребностей. При развитии по такому пути, маркетингом постепенно потребитель из объекта влияния превращается в объект манипулирования [2].

Все больше предприятий понимают значимость и важность социальной составляющей предприятия и то, что без управления, в котором максимально полно учитывается и реализуется социальный фактор, невозможно успешно развиваться и выживать в постоянно изменяющихся внешних условиях функционирования. Современными условиями деятельности предприятий диктуется потребность в построении принципиально новых основ управления и взаимоотношений по линии продавец-покупатель [3].

Как один из выходов в сложившееся ситуации выступает трансформация масс-рекламных кампаний, заменой их на «правильную рекламу», что может проявляться, в свою очередь, через такой социальный феномен как благотворительность. Причем, на наш взгляд, данное проявление социальных функций, социальной ответственности организации (может, не в равной степени) влияет на все выделяемые на сегодняшний день шесть типов покупателей (Д.Макдональд, оценивающих, модников, лояльных, любителей разнообразия, покупателей на отдыхе, эмоциональных) [4].

Многие коммерческие организации в настоящее время становятся участниками благотворительной деятельности, перечисляя целевые взносы благотворительным организациям или самостоятельно оказывая нуждающимся безвозмездную помощь. В данном дискурсе необходимо рассмотреть целевые аспекты такой деятельности, прежде – правовые.

Правовое регулирование благотворительной деятельности

Благотворительность является добровольной бескорыстной (на льготных условиях либо безвозмездной) передачей компаниям или гражданам имущества, в том числе денег, бескорыстным выполнением работ, предоставлением услуг, оказанием прочей поддержки [5].

Здесь же необходимо отметить, что благополучателями могут быть только некоммерческие организации. Направление денег либо оказание другой помощи коммерческим компаниям, а также оказание поддержки политических движений, партий, кампаний и групп не считаются благотворительностью. К благотворительным целям, согласно Федеральному закону от 11.08.1995 г. №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» относят социальную поддержку и защиту граждан: реабилитация инвалидов, безработных, улучшение материального положения малообеспеченных лиц, укрепление мира и предотвращение национальных, социальных, религиозных конфликтов, поддержка науки, образования, искусства, культуры, духовного развития, просвещения, помощь пострадавшим в результате катастроф, стихийных бедствий, национальных, социальных, религиозных конфликтов, вынужденным переселенцам и беженцам, защита материнства, детства и отцовства, охрана и профилактика здоровья, а также популяризация здорового образа жизни; поддержка спорта и физической культуры (кроме профессионального) и др. [4].

Учитывая, что основополагающей целью любой коммерческой организации является максимизация прибыли при минимизации издержек, необходимо разобраться в том, каковы «истинные» задачи проведения «коммерческой» благотворительной деятельности, не исключая из последних такой момент, как помощь нуждающимся.

Налог на прибыль

Стоимость имущества, которое передано безвозмездно и расходы, которые связаны с данной передачей, не учитывают в целях налогообложения прибыли в соответствии с пунктами 16 и 34 статьи 270 НК РФ. Министерство финансов РФ также отмечает, что расходы, которые производит организация в рамках благотворительной деятельности, не соответствуют требованиям статьи 252 НК РФ, и, соответственно, не могут снижать налоговую базу по налогу на прибыль. Так, часто налогоплательщиками размещается социальная реклама, то есть, реклама, направленная на достижение благотворительных и прочих общественно полезных целей, а также обеспечение государственных интересов (пункт 11 статья 3 ФЗ «О рекламе»). Министерство финансов России запрещает включение затрат на такую рекламу в состав расходов (Письмо от 26 декабря 2008 года N 03-03-03/187), учитывая, что эти расходы не могут быть связаны с деятельностью компании и направлены на получение прибыли.

Таким образом, отметив, что еще десять лет назад компании могли направлять на благотворительные цели около пяти процентов от своего дохода, при этом налог значительно уменьшался; сейчас, при существующих поправках в налоговое законодательство, коммерческим организациям отменили эти льготы, и они могут совершать благотворительность только в том случае, если компания жертвует средства либо на культуру, либо на науку, либо на сферу здравоохранения (компания должна быть занесена в специальный список определенного ведомства для получения льгот).

НДС

В соответствии с подпунктом 12 пунктом 3 статьи 149 НК РФ, на территории Российской Федерации не подлежит налогообложению безвозмездная передача товаров в контексте благотворительной деятельности согласно закону № 135-ФЗ. При этом существует исключение: в процессе передачи подакцизных товаров благополучателю у благотворителя появляется обязанность по уплате налога на добавочную стоимость [9].

После рассмотрения выше приведенных пунктов мы можем прийти к выводу о том, что компании, в рамках проводимых благотворительных акций, в большей степени имеют своей целью не избежание налогообложения (даже учитывая тот факт, что в некоторых зарубежных странах, в соответствии с законодательством последних, благотворителям предоставляются значительные материальные, налоговые, условия для поддержки акции со стороны государства), а иные аспекты. К последним можно отнести, главным образом, проведение рекламы компании, позитивные общественные связи и создание благоприятного имиджа, которые, в свою очередь, обходятся гораздо дешевле, чем полученные другими способами.

Также к одной из сторон проведения благотворительной деятельности можно отнести улучшение взаимоотношений внутри компании: благотворительность наполняет деятельность фирмы высшим смыслом, что детерминирует морально-нравственное развитие сотрудников, укрепление чувства сопричастности.

Для демонстрации выше приведенных выводов рассмотрим акцию, проводимую компанией «Орбит». Для этого отметим некоторые моменты.

Жевательная резинка *Orbit* – глобальный бренд, которому отдают предпочтение миллионы людей по всему миру. Орбит выпускается компанией Wrigley. В 2008 году WringleyCompany стала частью огромной империи MarsInc [7].

Благотворительная акция, проводимая компанией Orbit, «Орбит две улыбки в пачке».

Благотворительным партнером акции является фонд «Дело Жизни». Сроки проведения акции – 1 сентября – 30 ноября 2015 года. Данная благотворительная акция направлена на поддержку оказания качественных медицинских услуг, включая оказание поддержки при проведении операции детям (пациентам) с врожденными и приобретенными дефектами челюстно-лицевой области из малообеспеченных семей. Один процент от продаж жевательной резинки Орбит за период с 01 сентября 2015 года по 30 ноября 2015 года

перечислятся в благотворительный фонд помощи детям «Дело Жизни» (состояние на 24 октября 2015 года – 10798301 рублей). Организатором Акции является Общество с ограниченной ответственностью «ТМА Маркетинг Сервисез». Территория проведения Акции – Российская Федерация. При этом необходимо заметить, что на официальном сайте Акции отмечается, что стоимость продукции, которая принимает участие в Акции, в период проведения Акции не больше, чем стоимость на аналогичную продукцию до и после проведения Акции. Следовательно, при покупке продукции, участвующей в Акции, участником не вносится никакая дополнительная плата за участие в Акции. Данный аспект не исключает вероятность значительного повышения цены товара после завершения проведения Акции.

В рамках рассмотрения данной Акции, мы можем отметить, что последняя способствует созданию положительного имиджа компании, а также возникновению чувства сопричастности покупателей, участников данной Акции, к осуществлению благотворительной деятельности, что значительным образом отражается на подсознательной предрасположенности покупателей к данному виду товара и данной компании.

Итак, проведение благотворительной деятельности со стороны коммерческих компаний имеет своим результатом не только помощь нуждающимся, но и получение максимальной выгоды от этого. Но, к сожалению, соотношение процента, начисляемого благотворительным фондам, и прибыли компаний от проведения различных акций, значимо дифференцировано, в пользу последнего; в результате чего, с нашей точки зрения, необходимо внести соответствующие дополнения в законодательство для изменения данной ситуации (сбалансировать данное соотношение: утвердить минимальный процент перевода средств нуждающимся от общей прибыли проведения акции; утвердить значительные налоговые льготы при большей строгости к подходу определения содержания благотворительной деятельности), учитывая определенные аспекты, чтобы коммерческие организации, следуя своей главной цели, не перестали заниматься благотворительной деятельностью...

Таким образом, в настоящее время, как никогда, деятельность компаний, направленная на покупателей (для измерения которой пользуются стандартными рыночными критериями соотношения затрат с выгодами) нуждается в критериях эффективности и нерыночных целях в целях увеличения доверительного отношения к своим товарам и услугам [8].

Список используемой литературы:

1. Попов Е.В., Дробышева Е.А. Институциональный взгляд на управление взаимодействием с потребителями / Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. №4 (36). С. 5-9.
2. Вапнярская О.И. Ориентация на потребителя: эволюция в рамках маркетинговых концепций / Сервис plus. 2011. №1. С. 54-62.
3. Григорян М.Э. Определение дефиниции «социальное управление» и функции социального развития современной организации / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012.
4. Федеральный закон от 11 августа 1995 года №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».
5. «Вестник благотворительности» N 5 (27), сентябрь-октябрь 1996. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wildfield.ru/club/c06a104.htm>.
6. Благотворительная акция Орбит. [Электронный ресурс]. URL:<http://orbitzplibki.ru/>.
7. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
8. Нехода Е.В. Социальные функции бизнеса и предпосылки формирования социального капитала / Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. №3 (14). С. 33-44.
9. Практический журнал для бухгалтеров «Налоговый консультант». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.n-konsultant.ru/arxiv/zhurnal-1/nalogovyyj-konsultant-4-aprel-2013/rasxodyi-na-blagotvoritelnost.html>.

Становление антикоррупционной политики в советском союзе**Formation of anti-corruption policy in the Soviet Union****Кораблёв Г.Г.**

*Магистр кафедры бухгалтерского учета
ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева.
Россия, Москва
e-mail: kgennadij@yandex.ru*

Korablev G.G.

*Russian State Agrarian University
Moscow Timiryazev Agricultural Academy
Moscow, Russia
e-mail: kgennadij@yandex.ru*

Аннотация.

В России вопрос антикоррупционной политики является одной из приоритетных проблем страны. Ее цель - выражение неприятия коррупции, разработка и реализация задач и форм деятельности федеральных государственных органов, органов власти субъектов федерации, а также муниципальных органов и институтов гражданского общества по профилактике коррупции и борьбе с ней. В статье рассматривается становление антикоррупционной политики СССР как деятельности органов государственной власти, общественного самоуправления и граждан по регулированию отношений в сфере противодействия коррупции.

Annotation.

In Russia the question of anti-corruption policy is one of priority problems of the country. Its purpose - corruption rejection expression, development and realization of tasks and forms of activity of federal public authorities, authorities of territorial subjects of the federation and also municipal bodies and institutes of civil society for prevention of corruption and fight against it. In article formation of anti-corruption policy of the USSR as activities of public authorities, public self-government and citizens for regulation of the relations in the sphere of anti-corruption is considered.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, аппарат чиновников, взяточничество.

Key words: corruption, anti-corruption policy, device of officials, bribery.

При изучении исторических фактов очевидно, что коррупция в России – это далеко не признак только нынешней эпохи. В разнообразных размерах и формах коррупция присутствовала во все исторические периоды становления и развития Российского государства. Коррупция приобретала огромные масштабы в момент смены политических эпох и формирования независимой России.

Активизация экономических процессов и, следовательно, особо чувствительная роль коррупции возрастают в основном во времена крупных социальных потрясений, таким как смена государственного строя и формы правления в октябре 1917 г. В этот период отношение к коррупции связывалось с системной сменой социальных условий и изменением классовых ориентиров.

Одновременно с решением задач по стабилизации страны у руководства возникали вопросы перераспределения освободившихся ресурсов через государственные структуры. Это, в свою очередь, создавало предпосылки к увеличению штата чиновников. Старые кадры несли с собой укоренившиеся и привычные для общества принципы, в том числе и коррупционные, а новые еще не были сформированы.

В нормативно-правовых актах правоохранительных органов Советского союза отсутствовало понятие «коррупция», упоминания о которой появились лишь в конце 80-х годов. Вместо слова «коррупция» использовались такие термины, как «взяточничество», «злоупотребление служебным положением». Коррупция в основном рассматривалась в ограниченном виде - в виде «взяточничества» и связывалась с деятельностью отдельных должностных лиц, а не на высшем государственном уровне. В этой связи взяточничество выводилось за пределы социально-экономической системы.

В 20-е годы в несколько раз увеличился бюрократический аппарат партии, распределительная функция стала объектом, притягивающим все большее количество должностных лиц. По данным переписи 1920 г. в Москве числилось не менее 230 тыс. служащих государственных учреждений. В 1921 г. численность сотрудников аппарата в СССР составляла более 5,7 млн. при численности населения 61 млн. человек. Для сравнения: в 1913 г. в Российской империи численности населения составляла 174 млн. человек и содержала порядка 253 тыс. чиновников.

Во время руководства И. Сталина в СССР формировался новый социальный слой - номенклатура, который впоследствии занял свое особое положение в обществе. Номенклатурным работникам выдавались ордера на отдельное жилье, они обеспечивались медицинским и санаторным лечением, продовольствием, им предоставлялись государственные дачи и выделялись отдельные пенсии.

Руководство страны Советов сталкивалось с последствиями революции и гражданской войны, которые порождали сложности в проведении кадровой политики, выразившихся в злоупотреблениях властью и должностных преступлениях. В противодействие данным явлениям оно принимает ряд законодательных актов, таких как Декрет 1917 г. «О рабочем контроле», Декрет 1918 г. «О взяточничестве», Декрет 1921 г. «О борьбе со взяточничеством», а также Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., в основу которого были положены основные принципы указанных Декретов.

Стоит отметить, что Декрет 1918 г. «О взяточничестве» явился первым законодательным документом, положившим начало длительной и упорной борьбе советской власти с коррупцией и взяточничеством. В нем впервые была предусмотрена уголовная ответственность взяткодателя, а также пособника в ее получении.

УК РСФСР 1922 г. предусматривал ответственность за дачу и получение взятки, а также посредничество. Принятие взятки наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой. При совершении этого преступления при отягчающих вину обстоятельствах, упоминавшихся в декретах 1918 и 1921 гг., предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не менее трех лет, вплоть до высшей меры наказания с конфискацией имущества. Уголовная ответственность по ст. 114-а УК РСФСР предусматривалась за дачу взятки, посредничество во взяточничестве, пособничество во взяточничестве и непринятие мер противодействия взяточничеству, т.е. попустительство.

Руководство страны Советов в целях дополнительной борьбы с коррупцией в сентябре 1922 г. утверждает специальную правительственную комиссию по борьбе с взяточничеством при Совете труда и обороны (СТО) во главе с Ф.Э. Дзержинским. Это было вызвано периодом НЭПа и возникновением предпринимательства. 15 сентября 1922 г. председатель Комиссии при СТО по борьбе с взяточничеством Ф.Э. Дзержинский утвердил Положение «О ведомственных комиссиях по борьбе с взяточничеством». Аналогичные комиссии были сформированы и в большинстве регионов. Опыт комиссии в дальнейшем послужил основой для ведомственных учреждений и построения антикоррупционных институтов, хотя на тот момент эффективностью данный аппарат не отличался.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 22 ноября 1926 г. был введен в действие УК РСФСР, созданный на основании УК РСФСР 1922 г. и имеющий много схожего. В нем детально разрабатывались многие понятия, такие как взятка, должностное лицо, умысел. Ответственность за взяточничество была предусмотрена статьями 117 и 118 и предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет.

Для получения более объективной информации об экономических и социологических процессах, протекающих в обществе 4 октября 1922 г. руководством партии принято постановление СТО о премировании лиц, заявивших и содействующих раскрытию взяточничества. На его основе была создана секретная инструкция, согласно которой премии выдавались лицам, заявившим розыскным (ГПУ и милиция), судебным или

контрольно-ревизионным (РКИ) органам о взяточничестве и содействовавшим его раскрытию, но не состоящим на службе в перечисленных органах. Премияльные выдавались из процентов от оценки имущества, конфискованного по судебному приговору и только «при условии последующей доказанности совершенного преступления по судебному приговору». В указанный временной период принятая мера позволяла задействовать в антикоррупционной борьбе рядовых граждан и была довольно эффективной.

В военное время коррупция разрасталась, так как для решения данной проблемы не хватало квалифицированных кадров и материальных ресурсов. В послевоенный период (1948-1949 гг.) в СССР для искоренения коррумпированности в стране руководство инициировало несколько закрытых процессов по делам, связанным с коррупцией в Московском городском суде и ряде других, в том числе в Верховном суде СССР. В результате было выявлено огромное количество должностных злоупотреблений и представлен доклад от прокурора СССР Г. Сафронова, о том, что вся судебная система насквозь пронизана коррупцией. Кроме этого, по стране прокатилась волна громких дел в министерствах, предприятиях и главках.

Последующим нормативным актом, регулирующим уголовную ответственность за взяточничество, являлся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество». Он был положен в основу уголовного законодательства, регулирующее ответственность за совершение взяточничества.

Указанные меры в борьбе с коррупцией, множественная атрибутика, призывающая граждан к её уничтожению, и в целом создание в стране атмосферы всеобщей борьбы с проявлениями мздоимства сыграли свою роль. Показательно то, указанные меры применялись вне зависимости от положения в обществе. Стоит отметить, что хорошо работала пропаганда, и коррупция начала искореняться на подсознательном уровне.

Новым витком в борьбе с коррупцией стоит отметить период работы Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю.Андропова. Проводилась системная работа по выявлению должностных преступлений на федеральном уровне, проведены расследования и розыск сотрудников номенклатуры, причастных к взяточничеству. Особое внимание уделяли спекуляциям, нетрудовым доходам, а также злоупотреблению в торговой деятельности. Одновременно с усилением влияния КГБ СССР проводилась чистка партийного и государственного аппарата.

Сдерживающим фактором развития коррупции являлся страх перед наказанием, причем не только и не сколько уголовным, но и возможным выходом из номенклатуры. Наглядным примером для этого служили показательные дела. Принадлежность к определенному социальному уровню советского строя давало обеспеченность, а для достижения целей были важные такие составляющие как репутация, честное имя.

На основании вышеизложенного нужно признать, что созданные в Советском Союзе нормативно-правовые акты и социальные институты сдержек и противовесов позволяли успешно противодействовать коррупционным проявлениям. Советский период представляет определенный научный и практический интерес в настоящее время с точки зрения опыта принятия правовых актов и их реализации. Эти данные могут быть использованы для построения эффективной системы противодействия коррупции в современной России на основе исторического опыта и уроков мировой практики правового поля.

Список используемой литературы:

1. Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI - XX вв. (криминологическое исследование): Дис. канд. юрид. наук. М., 2001
2. Бердяев Н. Источники и смысл русского коммунизма
3. Государственная служба (комплексный подход). М., Дело, 2000.
4. Золин П.М. Преступность в стране в 1909 – 1928 гг.: сравнительная статистика // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 112 – 125.
5. Курский Д.И. Избранные статьи и речи: Минюст СССР. М., 1948.
6. Кучерявый Н.П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. М., 1957.

7. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Правительственный вестник. 1989. № 6.
8. Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991.
9. Сталин В.И. Сочинения в 13 т. /В.И. Сталин. М., 1953. Т.5.
10. Хрущев Н.С. Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством: Доклад на Пленуме ЦК КПСС 19 ноября 1962 г. М., 1962.

Страновой риск: формулирование комплементарного определения**Country risk: formulation of a complementary definition****Кудасов А.Е.**

*Студент 1 курса магистратуры,
Кафедра маркетинга и международного менеджмента,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ),
РФ, г. Екатеринбург
e-mail: akudasov96@gmail.com*

Kudasov A.

*1st year student of master's degree,
Department of Marketing and International Management,
Ural State University of Economics (USUE),
Russia, Yekaterinburg
e-mail: akudasov96@gmail.com*

Аннотация.

В статье рассматривается проблема неоднозначности интерпретации и употребления понятия странового риска в различных отраслях научного знания. На основании анализа подходов различных авторов к пониманию странового риска выявлены необходимые компоненты его комплексного междисциплинарного определения. При помощи синтетического подхода сформулировано авторское комплементарное определение странового риска, объективно применимое вне отраслевого контекста. Выдвинуты методические рекомендации по соотношению значения авторского определения с подходящей моделью оценки уровня странового риска государств мира. Сделан вывод о целесообразности применения комплементарного определения странового риска в теории и практике различных отраслей деятельности.

Annotation.

The article deals with the problem of ambiguous interpretation and usage of the country risk concept in various fields of scientific knowledge. Based on the analysis of different authors' approaches to the understanding of country risk, the necessary components of its complex interdisciplinary definition are revealed. With the help of a synthetic approach, the author formulates a complementary definition of country risk, objectively applicable outside the sectoral context. Methodological recommendations are put forward to correlate the value of the author's definition with the suitable model for assessing the level of country risk of the world states. Finally, it is justified to apply the complementary definition of country risk in the theory and practice of various fields of activity.

Ключевые слова: страновой риск, внешнеэкономическая деятельность, внешний рынок, инвестиционная деятельность, комплементарное определение, модель BERI.

Key words: country risk, foreign economic activity, foreign market, investment activity, complementary definition, BERI model.

В наши дни высокий уровень конкуренции на внутренних рынках вынуждает многие национальные компании развивать свою деятельность на рынках внешних. При этом крупные международные компании уже осуществляют подобные мероприятия, имея прочные позиции в самых экономически выгодных регионах. В таких условиях потенциальными рынками внешнеэкономической деятельности национальных компаний все чаще становятся рынки стран с развивающейся экономикой. Однако может оказаться, что бизнес-среда подобной страны будет столь нестабильна и преисполнена многочисленными неблагоприятными рисками, что развитие на ней внешнеэкономической деятельности обернется провалом и ощутимыми организационно-финансовыми потерями для компании. Соответствующие возможные риски могут иметь как различный характер (политические, финансовые, социальные, культурные и пр.), так и различную степень влияния на экономическую деятельность компании-экспортера, в зависимости от особенностей деловой среды конкретного государства. Исходя из этого, в теории многих экономических сфер деятельности употребляется понятие странового риска, как собирательное отражение рискованности деловой среды государства.

При этом можно обнаружить, что факторная наполненность понятия странового риска столь сильно отличается у различных авторов, что выделение однозначного термина невозможно без контекстуального

употребления. Одни исследователи отождествляют понятие странового риска с суверенным риском, ограничивая его употребление инвестиционной деятельностью; другие отмечают его сугубо политическую сущность, ставя в зависимость от действий государственной власти; третьи связывают с многочисленными факторами, способными повлиять на прибыль компании.

Анализ различных подходов к интерпретации странового риска, проведенный в предыдущем исследовании, показал, что авторы расходятся по 3 ключевым аспектам в отношении данного понятия:

- контекст применения (банковская сфера, внешнеэкономическая деятельность, экономическая безопасность, маркетинг, менеджмент и т.д.);
- видовое разнообразие (риски коммерческие, некоммерческие, политические, экономические, финансовые и т.п.);
- семантика словосочетания (страновой риск – это вероятность, возможность, ущерб, нестабильность и пр.).

В таких условиях не только значительно отличается смысловая нагрузка понятия странового риска в научных публикациях, но также очевидна невозможность объективного методологического измерения уровня рискованности деловой среды страны, без привязки к семантике конкретной исследовательской работы. Исходя из этого, возникает необходимость формулировки комплексного термина странового риска, в целях устранения смысловой неразберихи в научных кругах и методологизации механизма оценки уровня рискованности деловых сред стран мира [4].

Итак, с учетом как разночтений, так и дополнений, вносимых различными авторами в понятие странового риска, при формулировке его комплементарного определения, образуемого путем синтеза различных подходов и целесообразно употребляемого в различных отраслях деятельности, необходимо:

- 1) точно отразить сущность странового риска, чтобы семантически опереться на однозначную интерпретацию смысловой нагрузки самого словосочетания «страновой риск»;
- 2) выделить контекст возникновения странового риска, чтобы, с одной стороны, обозначить междисциплинарную составляющую понятия и, с другой стороны, очертить рамки его теоретической применимости;
- 3) обозначить комплексность понятия странового риска, как формируемого синергетическим эффектом взаимодействия множества разнохарактерных факторов;
- 4) прописать наличие субъектов и объектов странового риска, как сторон, связанных отношениями, в рамках которых возникает страновой риск.

На основании выделения необходимых компонентов комплементарного определения странового риска, выдвинем их авторскую интерпретацию, с целью конкретизации элементов нового комплексного термина (таблица 1).

Таблица 1. Соотнесение общих компонентов комплементарного определения странового риска с авторским перечнем их частных интерпретаций

Общие компоненты комплементарного определения странового риска	Интерпретация компонентов в контексте формирования авторского определения
Сущность риска	Степень позитивного или негативного влияния комплекса факторов
Контекст риска	Внешнеэкономическая деятельность
Факторы риска	Политические, социально-экономические, технологические
Субъект оценки риска	Иностранные хозяйствующие субъекты

Объект оценки риска	Внешний рынок данного государства
---------------------	-----------------------------------

Под сущностью странового риска предлагается понимать *«степень позитивного или негативного влияния комплекса факторов»*. Благодаря этому, становится возможным сохранить значение странового риска, именно как одного из видов риска, формируемого рядом взаимосвязанных факторов. Более того, при таком подходе подчеркивается сущность риска, как возможного положительного или отрицательного результата развития и взаимодействия многочисленных факторов, поддающегося качественно-количественному измерению, что отражено в самом понятии «степень» [2].

Под контекстом странового риска предлагается понимать *«внешнеэкономическую деятельность»* в широком смысле, как систему экономических взаимодействий между контрагентами различных стран [1]. С такого ракурса, понятие внешнеэкономической деятельности охватывает широкий перечень бизнес-активности хозяйствующих субъектов: экспортно-импортные отношения, научно-техническое сотрудничество, внешняя торговля, международный менеджмент и маркетинг, инвестиционная деятельность, валютно-финансовые операции и пр. В таком случае удастся одновременно и продемонстрировать широту применения определения странового риска, и показать адекватные рамки его применимости, как научного термина.

Под факторами странового риска предлагается понимать, в первую очередь, *«политические, социально-экономические и технологические»*. Причем, следует учесть комплексность каждого из этих факторов: явления политического характера (политическая стабильность, государственное законодательство, военные действия на территории страны и т.д.), явления социально-экономического характера (уровень развития экономики страны, потребительские предпочтения, уровень жизни населения и т.п.), явления технологического характера (уровень развития инфраструктуры, применение отраслевых инноваций, качество связи и телекоммуникаций и др.). Помимо этого, словосочетанием «комплекс факторов» мы подчеркиваем тот факт, что страновой риск определяется не как простая арифметическая сумма тех или иных внешних факторов, а как интегрированный результат взаимодействия событий и обстоятельств, не зависящих от субъекта [5].

Под субъектами же странового риска предлагается понимать *«иностранных хозяйствующих субъектов»*. В таком ключе субъектами странового риска будут являться зарубежные физические и юридические лица, осуществляющие приносящую доход деятельность на территории данного государства или с его резидентами [6]. Таким образом, субъектность в отношении странового риска определяется также последующими действиями экономического агента, а именно, осуществлением внешнеэкономической деятельности либо отказом от нее – как результат анализа странового риска данного государства. Исходя из этого, в категорию субъектов странового риска справедливо относятся лица, заинтересованные в оценке странового риска данного государства, по причине имеющегося у них экономического интереса.

Под объектом странового риска предлагается понимать *«внешний рынок данного государства»*, как сферу обмена товарами и услугами между экономическими агентами данной страны с экономическими агентами других стран [1]. В таком случае, мы четко определяем, что область оценки странового риска – это внешний рынок какого-либо государства, поэтому применение понятия странового риска справедливо только по отношению к конкретной стране – обладателю внешнего рынка товаров и услуг.

В итоге, на основании авторской интерпретации необходимых компонентов определения странового риска, выдвинем собственное комплементарное определение данного понятия. Итак, *страновой риск – это степень позитивного или негативного влияния комплекса политических, социально-экономических и технологических факторов внешнего рынка данного государства на внешнеэкономическую деятельность иностранных хозяйствующих субъектов.*

В таком виде понятие странового риска, как внешнеэкономическая категория, поддается объективному методологическому измерению при помощи соответствующих моделей измерения уровня рискованности деловых сред стран мира. Так, наиболее полно авторскому определению соответствует инструмент измерения уровня странового риска по модели BERI (аббревиатура от англ. Business Environment Risk Index), или «индекс риска деловой среды». Данная модель основана на оценке 15 показателей деловой среды, в числе которых есть и политические (политическая стабильность), и социально-экономические (темп экономического роста), и технологические факторы (развитие инфраструктуры связи). Благодаря этому, оценка уровня рискованности деловой среды конкретной страны по модели BERI будет полностью соответствовать оценке странового риска, смысловая нагрузка которого идентична определению автора [3].

В конечном итоге, выдвинутое авторское определение странового риска носит комплементарный характер и объединяет множественные подходы к пониманию странового риска, как мультидисциплинарного понятия. Следовательно, значительно упрощается возможность определения и измерения странового риска, как фактора, который необходимо учитывать при формировании стратегии компании по выходу на внешний рынок. В частности, делать это необходимо при принятии решения о выходе компании на тот или иной внешний рынок, чтобы соответствующая внешнеэкономическая маркетинговая стратегия фирмы опиралась на объективные данные о рисках, которые могут оказать влияние на деятельность компании в данном государстве.

Список используемой литературы:

1. Гуреева М.А. Внешнеэкономическая деятельность: Учебное пособие / М.А. Гуреева - М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 288 с.
2. Ермасова Н.В. Риск-менеджмент организации: учебно-практ. пособие [для студентов вузов] / Н. Б. Ермасова. - М.: Дашков и К, 2017. - 380 с.
3. Кудасов А.Е. Методические рекомендации по совершенствованию механизма расчета индекса странового риска по модели BERI / А.Е. Кудасов, Г.С. Тимохина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 45–53.
4. Кудасов А.Е., Тимохина Г.С. Страновой риск: универсальное понятие или отраслевой термин // Инновационные подходы в современном маркетинге. Всероссийская научно-практическая конф. (18-19 декабря 2018) - Махачкала: Издательство "Апробация", 2018 – С. 120-124.
5. Медведь А. А. Иностранные инвестиции и страновой риск // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2013. – №. 3 (81). – С. 24-29.
6. Серегин Д.И. Конкурентное право: Учебник / С.А. Пузыревский, Д.А. Гаврилов, Д.И. Серегин; Отв. ред. С.А. Пузыревский. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 416 с.

Футуристический маркетинг как направление будущего маркетинговой среды**Futuristic marketing as the direction of the future marketing environment***Шевченко Мария Сергеевна**Студент 4 курса**Факультет Факультет управления**Южный федеральный университет**Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105**e-mail: mary106@mail.ru**Maria S. Shevchenko**Student 4 term**Faculty of Faculty of management**Southern Federal University**Russia, Rostov-on - don, Bolshaya Sadovaya street 105**e-mail: mary106@mail.ru**Крикунов Роман Александрович**Студент 1 курса**Факультет Факультет управления**Южный федеральный университет**Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105**e-mail: romakrikunov97@mail.ru**Roman A. Krikunov**Student 1 term**Faculty of Faculty of management**Southern Federal University**Russia, Rostov-on - don, Bolshaya Sadovaya street 105**e-mail: romakrikunov97@mail.ru***Аннотация.**

В статье рассмотрены аспекты совершенствования маркетинговой среды. Прогнозируются пути ее развития на основе использования футуристического маркетинга. Проанализированы важные тренды футуристического маркетинга и их применение в будущем.

Annotation.

The article includes the aspects of improving the marketing environment. The ways of its development based on the use of futuristic marketing are predicted. The important trends of futuristic marketing and their application in the future are analyzed.

Ключевые слова: футуристический маркетинг; кастомизация; бренд; Интернет; тренд.

Key words: futuristic marketing; customization; brand; Internet; trend.

В последнее время вследствие сложившейся непростой ситуации в мировой экономике и политике большинство отечественных и иностранных компаний уделяют особое внимание повышению и сохранению конкурентоспособности их товара, услуги, торговой марки. В сфере предпринимательства постепенно одну из важных ролей приобретает лояльность производителей к своим потребителям.

Как показывает практика, приоритеты в маркетинговой деятельности были смещены в сторону брендинга в силу того факта, что современные потребители стали более продвинутыми и искушенными: теперь не так просто, как раньше, повлиять на их поведение и привлечь внимание к продукту с помощью традиционных маркетинговых методов и подходов. Поэтому компаниям приходится прикладывать много временных и финансовых усилий для разработки нестандартных методов продвижения товара и поддержания интереса к нему покупателей. В связи с этим важной целью организаций стало не только обеспечение клиентов необходимой

информацией о продукции, но и их расположение и завоевании симпатии, что и привело к развитию нового направления в маркетинге, получившего название «футуристический».

Футуристический маркетинг – это так называемый маркетинг будущего, который основан на отказе от привычных способов продвижения бренда и привлечения клиентов. Главная цель данного направления – создание незаурядных маркетинговых решений на основе применения творческих подходов. Также возможна синергия нескольких старых методов, которая будет представлять собой совершенно новый эффективный инструмент в сфере бизнеса. [2]

Несомненно, в последние годы одним из главных трендов является персонализация товаров и услуг. Этот факт свидетельствует о том, что в недалеком будущем каждый потребитель сможет осуществлять заказы по собственным критериям, меркам, предпочтениям и станет обладателем эксклюзивного продукта, не имеющий аналогов. Поэтому уже сейчас можно говорить о том, что процесс кастомизации товаров будет прогрессировать в развитии и станет приоритетным направлением в производстве и продаже продукции, для которой потребуются новые способы реализации и продвижения на рынке.

Три значимых тренда участвуют в образовании футуристического маркетинга:

- кризис,
- Китай
- Интернет.

На первый взгляд может показаться, что эти направления не имеют между собой ничего общего. Но если более подробно изучить специфику современного мирового рынка, то станет понятно, что между ними развиваются определенные связи.

Тренд «кризис», с одной стороны, имеет отрицательный аспект и не предвещает изменений в позитивном ключе в долгосрочной перспективе. С другой, это мощный источник развития, определенный толчок для начала глубинных изменений. В ходе кризисных ситуаций формируется новые виды реализации маркетинговых стратегий, средства продвижения, методы анализа поведения потребителей и прочее. Также кризис в той или иной степени влияет и на вкусы и предпочтения покупателей.

Второй тренд – Китай, являющийся громадной системой планетарного масштаба по производству товаров для многочисленного мирового населения. Бесспорно, далеко не многие страны хотят признавать китайское государство быстро развивающимся и расширяющимся феноменом XXI века, однако Китай в перспективе увеличит выпуск продукции, в том числе и персонифицированной, что укрепит его позиции на мировом рынке в несколько раз.

Последний главный тренд, Интернет, по праву считается важнейшим инструментом продвижения товара и бренда, а также способом купли-продажи продукции. Интернет позволяет работать с каждым клиентом с учетом его индивидуальных потребностей, независимо от его местонахождения и расположения продавца и/или производителя, что в разы сокращает транзакционные издержки и ускоряет различные процессы работы между ними.

В итоге, на стыке этих трех составляющих и возник футуристический маркетинг, значения которого постепенно набирает обороты.

Футуристический маркетинг предполагает поиск новых каналов коммуникации с потребителями и способов эффективного взаимодействия с ними. В настоящее время к оригинальным новым формам коммуникации можно отнести Интернет, компьютерные игры, сенсорный брендинг, «love marks»-подход. [1]

Интернет как явление в целом не является новым и непривычным обществу, но формы коммуникации, использующиеся в мировой сети, часто совершенствуются и приносят хорошие результаты. Например, обрели

популярность вирусные или контекстные рекламы на сайтах или в социальных сетях, цель которых – обращение внимания потенциальных потребителей. Нередко такая реклама подбирается под недавние запросы в поисковых системах.

Реклама в компьютерных играх относительно недавно получило распространение в России. До 2005 года появление такой рекламы носило случайный характер. Начиная с этого периода, интерес к вводу рекламы в игры появился не только у специализированных рекламных агентств, но и у самих разработчиков игр.

Существуют три варианта размещения рекламы в компьютерных играх:

- product placement. Реклама появляется на биллбордах, бортиках гоночных трасс, стадионов, на плакатах в помещениях и улицах, одежде героев.

- «игра бренда». В данном случае игра создается под конкретный бренд, продукт. Примером может послужить флеш-игры на сайтах крупных компаний, игра по мотивам фильма, сериала и тд.

- активное размещение подразумевает непосредственное взаимодействие игроков с рекламируемым товаром или брендом, которые встроены в сюжет игры.

С 2007 года в России получила распространение динамическая реклама, позволяющая обновлять рекламные сообщения в процессе игры и получать отчетность о проведенных рекламных кампаниях. Развитие такого вида рекламы можно считать неизбежным ввиду того, что игрок вынужден прерывать игру и обращать внимание на рекламные ролики.

Если говорить о сенсорном маркетинге, то главной его задачей является увеличение объемов продаж путем воздействия на эмоциональное состояние покупателей и их чувства путем воздействия на органы чувств. К примеру, различные ароматы часто используются в кондитерских, пекарнях. Конечно, такой вид коммуникации нельзя назвать новым, но до сих пор его использование является эффективным.

«Love marks»- подход можно считать разновидностью сенсорного маркетинга, так как он основан на воздействии на потребителей через органы чувств. Также при данном подходе могут использоваться и иные способы роста продаж: создание легенды бренда, приглашение мировых звезд стать лицом этого бренда, размещение рекламы в видео-играх и пр.

Все вышеперечисленные виды размещения рекламы вместе образуют маркетинг будущих поколений, который будет основан на ускорении общения с потребителями, качестве этих коммуникаций, кастомизации, полном представлении потребительского портрета, увеличении борьбы за внимание, причем все процессы должны осуществляться в онлайн-режиме.

Таким образом, можно сказать, что в России на данный момент футуристический маркетинг активно набирает обороты и приносит результаты. При этом важно понимать, что открывающиеся новые возможности увеличат рост продаж и повышение имиджа компании только при условии грамотного анализа рынка и изучения поведения потребителей.

Список используемой литературы:

1. Интернет в России и в мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bizhit.ru> (дата обращения: 14.03.2019)
2. Новикова В.С. Использование современных форм прямого маркетинга в качестве основы развития промышленного потенциала предприятий // Развитие промышленного потенциала в условиях импортозамещения: технологии менеджмента и маркетинга. – 2017. – №5. – С.503 – 507.

Эволюция мировой валютной системы**The evolution of the world monetary system***Стерн Анастасия Александровна**студент 4 курса**институт цифровой экономики и информационных технологий**ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»**Россия, Москва**e-mail: nastya.stern@yandex.ru**Stern Anastasiya Aleksandrovna**4th year student**institute of digital economics and information technology**Plekhanov Russian University of Economics**Russia, Moscow,**e-mail: nastya.stern@yandex.ru***Аннотация.**

В статье рассмотрены валютные отношения, ведущие свое начало от натурального товарообмена. Спустя некоторое время стали использоваться железные деньги, существовавшие у многих народов, у которых основными металлами являлись золото и серебро. Главным объектом рассмотрения стала эволюция мировой валютной системы, то есть этапы ее развития, среди которых Парижская, Генуэзская, Бреттон-Вудская и Ямайская мировые валютные системы. Были определены принципы каждого этапа, их отличительные черты. Были рассмотрены не только исторические аспекты, касающиеся каждого этапа развития мировой валютной системы, но и причины, которые дали толчок развитию кризиса мировой валютной системы, существовавшей на тот период времени. После кризиса каждой системы следовала смена на новую мировую валютную систему.

Annotation.

The article deals with currency relations, leading its origin from the natural commodity exchange. After some time, began to use iron money, existed in many cultures in which the dominant metals were gold and silver. The main object of consideration was the evolution of the world monetary system, that is, the stages of its development, including the Paris, Genoese, Bretton Woods and Jamaica world monetary systems. The principles of each stage and their distinctive features were defined. Not only historical aspects related to each stage of development of the world monetary system were considered, but also the reasons that gave impetus to the development of the crisis of the world monetary system that existed at that time. After the crisis, each system was followed by a change to a new world monetary system.

Ключевые слова: валютные отношения, мировая валютная система, Парижская валютная система, Генуэзская валютная система, Бреттон-Вудская валютная система, Ямайская валютная система.

Key words: currency relations, the world monetary system, the Paris monetary system, the Genoese monetary system, the Bretton Woods monetary system, the Jamaica monetary system.

Развитие валютных отношений происходило постепенно. Их история началась с натурального товарообмена, который впоследствии был заменен железными деньгами. На разных территориях существовали разные деньги, но основными везде являлись золото и серебро. BVII в. до н. э. золотые деньги стали всеобщим эквивалентом. Средние века ознаменовались появлением валютно-обменных операций, чему способствовало торговля и мореплавание. Расписки были ранним типом бумажных денег в Китае, как раз тогда появилось что-то похожее на существующие в настоящий момент деньги. С1861 г. в США доллар, не сразу завоевавший международный рынок, стал платежным средством. Знак \$ был взят у испанцев. «S» – из названия древнеримской монеты «solid», палочки, пересекающие «S» подчеркивают стабильность этой валюты.

Рассмотрим некоторые понятия. Валютные отношения – совокупность общественных отношений, связанных с осуществлением внешней торговли. Валютной системой является совокупность валют, правил их использования, обмена, применения в качестве платежных средств. Валютную систему рассмотрим с двух точек зрения: экономической и организационно-правовой.

С экономической точки зрения является совокупностью валютно-экономических отношений, сложившихся на основе интернационализации хозяйственных связей. А с точки зрения формы организации - совокупность договоров, правил, определяющих способы международных расчетов [5, с. 9].

Перейдем к этапам, которые прошла мировая валютная система в процессе своего развития.

Парижская валютная система

Золотой стандарт возник в 1821 г. после ухода от биметаллической системы. Парижская валютная система, являющаяся следствием франко-прусской войны, была принята на Парижской конференции в 1867 году. Победа Бисмарка к появлению Второго Германского рейха. После падения серебряного франка и империи Наполеона III была создана Республика, заплатившая Германии огромную контрибуцию, которая была пересчитана по номиналу на золотой стандарт [5, с. 11]. В итоге, германская марка стала третьей мировой валютой после фунта Великобритании и доллара США.

Принципы валютной системы:

- режим свободно плавающих курсов;
- золотомонетный стандарт;
- золотое содержание национальной валюты, в соответствии с которым устанавливались паритеты.

Для нормального существования валютной системы определяющим является наличие золотого запаса в стране. Ограниченность запасов золота во всем мире послужила одной из причин кризиса системы. Из-за постепенного обнищания страны были вынуждены препятствовать оттоку золота из страны. Великобритания была страной-исключением, в которой валюта фактически была резервной.

Переход России на золотой стандарт был связан с С. Ю. Витте и П. А. Столыпиным, которые как раз и способствовали смене серебряного стандарта золотым. Этот переход привел к упадку сельского хозяйства.

Генуэзская валютная система

Следующая система была принята в Генуе в 1922 году США, Великобританией и Францией. Принципы, характерные для этой системы:

- золото и девизы, лежавшие в основе;
- сохранение золотых паритетов;
- валютное регулирование;
- режим свободно плавающих курсов.

Могущественная до этого германская золотая марка утратила свою силу. А страны-победительницы получили преимущества по сравнению с другими валютами. С одной стороны, новая система принесла валютную стабильность. Однако с другой стороны, создала предпосылки для войн и девальваций [5, с. 13]. Стремление США сделать доллар первой валютой создало соперничество между долларом и фунтом стерлингов. Начавшийся кризис свел стабильность системы на нет. После Великой депрессии, сильно повлиявшей на доллар, начались кризисы в разных странах. Таким образом, исчезла стабильность и эластичность. Произошедший впоследствии экономический кризис привел к обесцениванию валют.

Бреттон-Вудская валютная система

В 1944 году в Бреттон-Вудсе была принята новая валютная система. Ее принципы:

- образование международных организаций, среди задач которых были: контроль, создание сотрудничества между странами;
- золотодевизный стандарт;
- конвертируемость валют;

- закрепление следующих форм использования золота:
- в качестве международного платежного средства;
- приравнивание доллара к золоту;
- сохранение золотых паритетов.

Резервными валютами стали: доллар США и фунт стерлингов. У рубля СССР тоже были все шансы стать ключевой валютой, так как СССР тоже был победителем. СССР, к сожалению, не стал членом международной валютной системы. Есть мнения разных экономистов на этот счет. Но мы рассмотрим только две точки зрения. Пока Советский Союз нес на своих плечах тяжелое бремя войны, США и Великобритания решили разрабатывать правила будущего мироустройства вместе. Другая точка зрения у А.А. Суэтина. Сталин стремился к мировому господству, поэтому этот шанс не был реализован. СССР не стал участником Бреттон-Вудской системы, не стал платить долги по ленд-лизу. Была развязана холодная война, которую проиграли из-за экономической слабости. Россия, несмотря на прямые приглашения, не смогла воспользоваться ролью полноценной мировой державы. В итоге, утвердился долларový стандарт. США использовало свое превосходство над другими странами. Произошло снижение курсов валют по отношению к доллару из-за многочисленных девальваций. Постепенно широко стали использоваться японская иена, швейцарский франк, марка ФРГ. Произошло увеличение задолженности США. В конце 60-х годов наступил кризис системы. В 1967 г. противоречия появились в полной мере: обострение отношений Франции и США, ввод Францией собственной валюты – золотой франк. Далее ФРГ ввела золотую марку.

Кульминация кризиса системы – 1971 г., когда в центре оказалась главная резервная валюта – доллар. Доллар конвертировался во все валюты. Постоянно кочующие евродоллары вынуждали центральные банки покупать доллары для поддержания курсов. Кризис доллара вызвал выступления против политики США. Решением, временно уменьшившее противоречия, стало Вашингтонское соглашение 1971 г.

Ямайская валютная система

В 1976 г. было достигнуто соглашение, которое было ратифицировано необходимым числом стран в 1978 г. Принципы новой валютной системы:

- Введение СДР;
- Получение странами выбора валютного курса;
- Прекращение существования цены золота, золотого паритета и обмена доллара на золото;
- Разрешение проведения независимой внутренней денежной политики ЦБ каждой страны.

СДР – новая международная расчетная единица, которая не стала «настоящими» мировыми деньгами. Причины этому: вопросы ее обеспечения, распределения, эмиссии [1, с. 42]. Валюты стран-участниц постоянно укреплялись, поэтому вскоре перешли к многовалютному стандарту на основе доллара США, фунта стерлингов, японской иены, швейцарского франка, марки ФРГ. Плавающие курсы не могли обеспечить стабильность валюты. Курсы национальных валют сначала резко укреплялись, а потом также сильно обесценивались. В таких условиях был введен режим регулируемого плавающего курса [2, с. 130]. Страны Западной Европы еще в середине века проявляли интерес к собственной валютной интеграции, поэтому в 1968 г. Комиссия предложила регулирование валютных паритетов только по общему соглашению. Конференция в Гааге дала начало разработке плана формирования экономического и валютного союза. «План Вернера», потерпевший провал, – первая попытка создания европейской системы [3, с. 34]. Впоследствии его положения смягчили, а, в конце концов, не смогли достигнуть четкого разделения между членами и Сообществом. Была также и вторая попытка – создание Европейской валютной системы, в основу которой были положены следующие принципы:

- Введение режима совместного плавления валют в форме «европейской валютной змеи»;

- Введение эю – европейская валютная единица, стоимость которой определялась согласно валютной корзине;
- Регулирование путем предоставления центральным банкам кредитов для покрытия дефицита платежных балансов.

Европейская валютная система, в итоге, не смогла создать Европейский валютный фонд [4, с. 94]. «Инфляционным» якорем стала немецкая марка. До и после кризиса 1971 г. Германия одобряла введение плавающих валютных курсов, хотя остальные страны были против. При ослаблении доллара колебания курсов ориентировались на марку. К признанию марки в качестве центра системы не были готовы Великобритания и Франция. Таким образом, равновесие, которое Германия могла преодолеть с помощью повышения курса своей валюты по отношению к доллару, было нарушено. Следствием этого стало бы удорожание немецкой рабочей силы. Лучший вариант – следование нейтральной для Европы денежно-кредитной политики. Кризис механизмов валютных курсов показывает главный дефект системы – привязка к марке, которая действует, пока происходит нарушение равновесия вне Германии, и пока оно не слишком велико. От такого нарушения можно избавиться, если Германия будет действовать в интересах всей Европы. Европейский валютный союз как раз и создавался, чтобы преодолеть эти недостатки. Представители в 1992 г. подписали Маастрихтский договор.

В 1998 г. многие страны были допущены для участия в «зоне евро». Критерии присоединения были жесткими:

- Размер государственного долга $\leq 60\%$ ВВП;
- Бюджетный дефицит $\leq 3\%$ ВВП;
- Долгосрочные процентные ставки – меньше 2 п. п. над средним уровнем этого показателя по трем странам Европейского союза со стабильными ценами;
- Инфляция должна быть $\leq 1,5$ п. п.;

Таким образом, было рассмотрено четыре этапа развития валютной системы за сравнительно небольшой по историческим меркам срок - XX век: Парижская, Генуэзская, Бреттон-Вудская, Ямайская. Валютная система не стоит на месте, а постоянно развивается, усовершенствуется. Смена систем – процесс более глубокий и менее подвижный, чем простая циклическая перемена. Это необратимые изменения, которые неизбежны и необходимы с появлением новых реалий. Система, которая существует в настоящее время – Ямайская, тоже не идеальна.

Список используемой литературы:

1. Ишханов А.В., Линкевич Е.Ф. Ямайская валютная система: Проблемы и пути реформирования // Финансы и кредит. – 2013. - №34. – с.41-46.
2. Кристаллинская О.М., Ямайская валютная система. От истоков до кризиса // Символ науки. – 2016. №1-1(13). – с. 129-132.
3. Нуайе К., Модель экономического роста после кризиса // Социальные и гуманитарные науки. – 2012. - №2. – с. 32-35.
4. Причины кризиса Европейского валютного союза и перспективы его урегулирования // Социальные и гуманитарные науки. – 2012. - №3. – с. 93-98.
5. Суэтин А.А., Международные валютно-финансовые отношения: учебник / А.А. Суэтин. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: КНОРУС, 2006. – 360 с.

ICO как форма привлечения капитала - сквозь призму нормативно-правового регулирования в РФ

ICO as a form of attracting capital - through the prism of regulation in the Russian Federation

Малимонов Д. А.

Студент 2 курса

Факультет МИЭМИС

*Кафедры прикладной информатики в экономике, государственном и муниципальном управлении
РФ, г. Барнаул, Социалистический проспект, д 68, 656049*

e-mail: dacool731@mail.ru

Malimonov D.

Student 2 term

Faculty of IEMIS

*Departments of applied informatics in economics, state and municipal administration
Russian Federation, Barnaul, 68 Socialist Avenue, 656049*

e-mail: dacool731@mail.ru

Научный руководитель

Матяш И. В.

Доктор экономических наук

*Кафедры прикладной информатики в экономике, государственном и муниципальном управлении
РФ, г. Барнаул, Социалистический проспект, д. 68, 656049*

e-mail: ivmatyash@mail.ru

Scientific adviser

Matyash I.

Doctor of Economic Sciences

*Departments of applied informatics in economics, state and municipal administration
Russian Federation, Barnaul, 68 Socialist Avenue, 656049*

e-mail: ivmatyash@mail.ru

Аннотация.

В статье приведено описание и сравнительный анализ способов привлечения финансирования через ICO, краудфандинг и IPO. Описана технология распределенного реестра Blockchain и платформа Ethereum, на базе которой можно создать цифровой актив (токен), для дальнейшего его распределения между инвесторами. Представлены преимущества и риски привлечения финансирования для стартапов через ICO. Рассмотрен вопрос государственного регулирования различных стран, а также описаны нормативно-правовые нормы Российской Федерации относительно проведения ICO.

Annotation.

The article provides a description and comparative analysis of ways to attract funding through ICO, crowdfunding and IPO. The technology of the distributed ledger Blockchain and the Ethereum platform, on the basis of which you can create a digital asset (token), for its further distribution among investors are described. The advantages and risks of attracting funding for startups through ICO are presented. The issue of state regulation of various countries was considered, as well as the normative legal norms of the Russian Federation regarding the holding of an ICO were described.

Ключевые слова: ICO, краудфандинг, blockchain, криптовалюта, IPO, ethereum, инвестиции, стартап, регулирование.

Key words: ICO, crowdfunding, blockchain, cryptocurrency, IPO, ethereum, investition, startup, regulation.

Зачастую управляющие компаний испытывают на старте большие трудности из-за нехватки финансирования. Для этого они прибегают к различным методам привлечения инвестиций [1]. Одним из популярных и относительно новых является краудфандинг. В основном к такому методу прибегают молодые компании. Более традиционным и затратным способом можно по праву считать IPO (Initial Public Offering, с англ. – первичное публичное предложение). Он заключается в продаже ценных бумаг через биржу и получении

прибыли, которая вполне может превышать годовой доход компании. Такой вариант больше подходит крупным компаниям. Между собой эти варианты отличаются не только порогом вхождения для инвесторов, который в краудфандинге ниже, но и тем, что в отличие от IPO для них доход не предусмотрен.

С появлением новых технологий, в частности технологии распределенного реестра (Blockchain), предпринимателям открываются дополнительные возможности не только для создания своего стартапа, но и для привлечения финансирования. Она берет свое начало в 2008 году, когда в интернете публикуется статья о криптовалюте Bitcoin под авторством Satoshi Nakamoto, которая заложила основу появления новой цифровой экономики [2].

По мере популяризации и развития технологии Blockchain появилась и новая форма по привлечению инвестиций – ICO (Initial Coin Offering, англ. – первичное размещение монет). Она подразумевает выпуск компанией некоторых условных единиц в системе Blockchain, называемых токенами, которые предназначены не только для оплаты товаров/услуг компании, но и для финансирования собственных проектов через продажу их заинтересованным инвесторам в обмен на традиционные деньги или Bitcoin'ы. Как правило эмиссия токенов ограничена. Это необходимо для того, чтобы их курс базировался лишь на уровне спроса и наличии предложения. По итогу компания получает финансирование на развитие компании, а инвесторы токены, которые они могут либо потратить на приобретение товара/услуги у компании, либо перепродать на криптовалютной бирже. Так как обменный курс часто меняется, то у инвестора появляется возможность получить доход на изменении цен (Рисунок 1) [3]. Абсолютным рекордсменом по показателю ROI (Return On Investment, англ. – окупаемость инвестиций) стал проект “NXT”, курс которого, с момента появления токенов на бирже (2013 год), вырос в 11 тыс. раз. Иногда это является основным фактором, мотивирующим инвесторов участвовать в ICO, однако, в ряде случаев, им хочется просто поддержать перспективный проект, основанный на интересной идее.

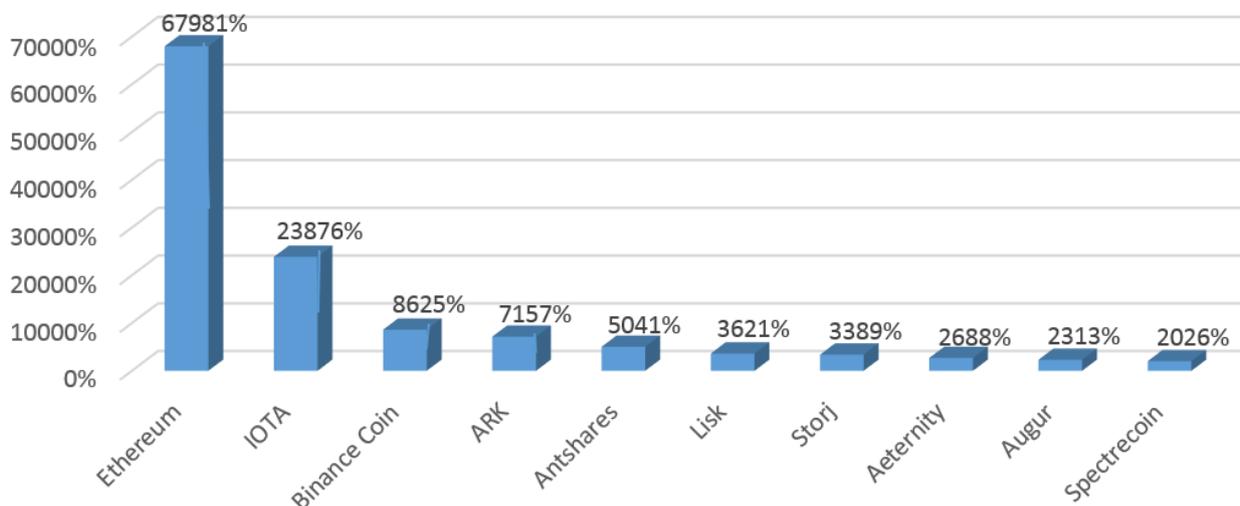

Рисунок 1. Лидирующие проекты (за исключением “NXT”) по показателю ROI, занимающиеся привлечением инвестиций через ICO (основанные в период с 2015 по 2017 г.) по данным на декабрь 2018 года

Одним из первых стартапов, совершивших подобный привлечение инвестиций, стал проект разработчика финансовых приложений на основе технологии Blockchain “Mastercoin” (сейчас называется “Omnilayer”), собравший в 2013 году порядка \$3,3 млн. Всего за 2013 год объем инвестиций, привлеченных различными компаниями, составлял \$5 млн. За последующие 2 года этот показатель вырос до \$145 млн. В 2016 году он перевалил за четверть миллиарда долларов. Последние 2 года ознаменовались ростом с \$6,6 млрд. (за 2017 год) до \$17 млрд. (за первые 10 месяцев 2018 года) (Рисунок 2) [4].

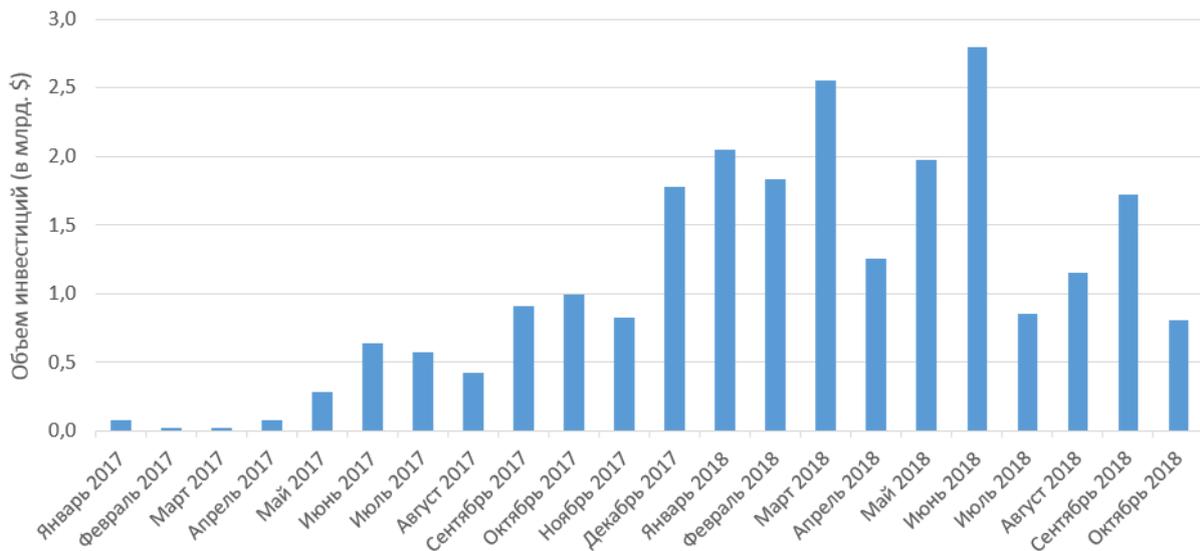

Рисунок 2. Объем инвестиций в проекты через ICO по (за период 01.2017-10.2018)

Что касается направлений этих проектов, то по данным на конец 2018 года четверть всех инвестиций, распределенных через ICO, приходится на компании, ведущие свою деятельность в финансовой сфере, около 15% — инфраструктурные проекты, и порядка 10% занимающихся торговой и инвестиционной деятельностью (Рисунок 3) [4].

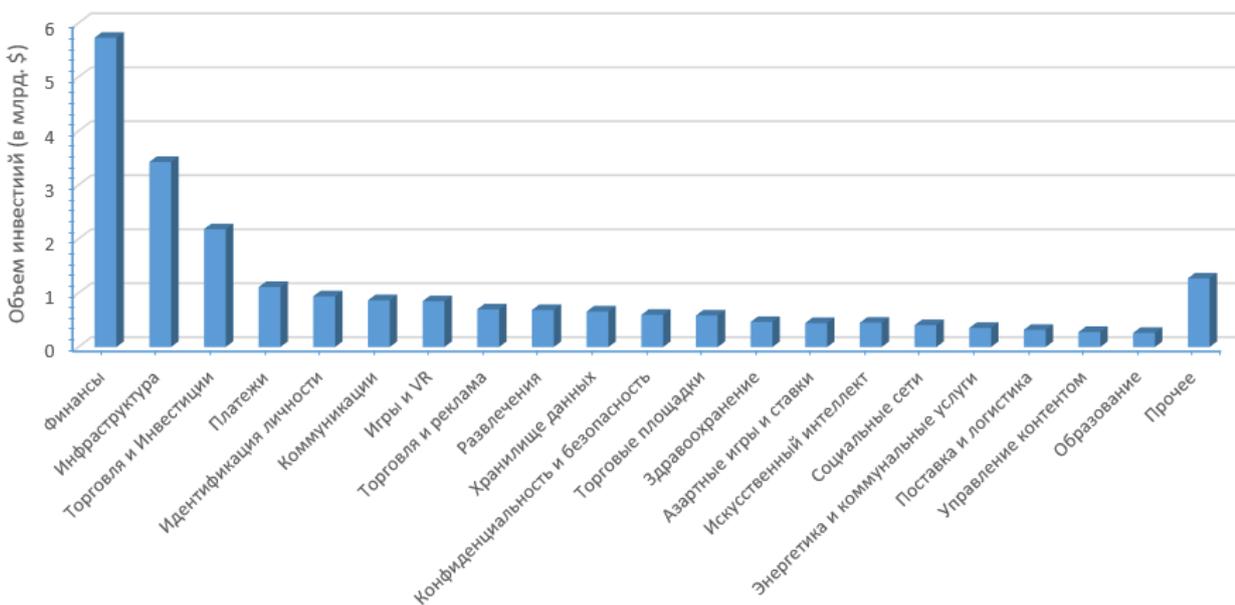

Рисунок 3. Объем инвестиций в проекты через ICO по сферам деятельности компаний (за период 01.2017-10.2018)

Многих предпринимателей в первую очередь отпугивает тот факт, что для привлечения инвестиций через проведение ICO необходимо, чтобы их проект обязательно работал на технологии Blockchain. Кроме того, глядя на рисунок 3 можно предположить, что данный способ подходит в основном финансовым и техническим компаниям. Но даже если какой-либо стартап не имеет, на первый взгляд, ничего общего с ИТ, это не означает, что подобный вариант привлечения инвестиций неподходящий. Необходимо лишь придумать способ внедрения технологии Blockchain в конкретный проект. Как пример, фермерское хозяйство “Экосистема Колионово”,

создавшее интернет-платформу и осуществляющее торговлю продукцией на особых условиях тем клиентам, которые приобретают ее с помощью токенов этой компании [5].

Наличием множества рискованных проектов ICO, по форме привлечения финансов, напоминает венчурное инвестирование. Кроме того данный способ не принуждает компании к строгой отчетности. Как правило большинство проектов, выбравших ICO как способ привлечения инвестиций, на начальном этапе не имеют даже какого-либо прототипа продукта. Инвесторами выступают, в основном, множество заинтересованных лиц, что относит ICO к видам краудфандинга. Кроме того покупатели токенов не имеют доли в предприятии и не могут оказывать влияние на управленческие решения компании, что является одним из нескольких отличий от упомянутой ранее IPO. По своей сути токены не делают держателя собственником компании. Они представляют из себя единицу валюты, которую можно либо обменять на другую, либо отправить кому-нибудь. Помимо всего прочего к отличиям с IPO можно отнести отсутствие надобности в подготовке различных документов, требуемых государством от компании, решившей привлечь инвестиции традиционным методом. Запускать ICO можно в любое, удобное проекту, время без необходимой подготовки. В качестве инвестора может выступать любой человек вне зависимости от страны, проводящей сбор средств.

Последние пару лет интерес к криптовалютам, технологии Blockchain и ICO сильно возрос. Даже в свете того, что многие популярные поисковые системы в начале 2018 года начали блокировать связанные с этим рекламные объявления, количество поисковых запросов только увеличилось в 1,5 раза (Рисунок 4) [6].

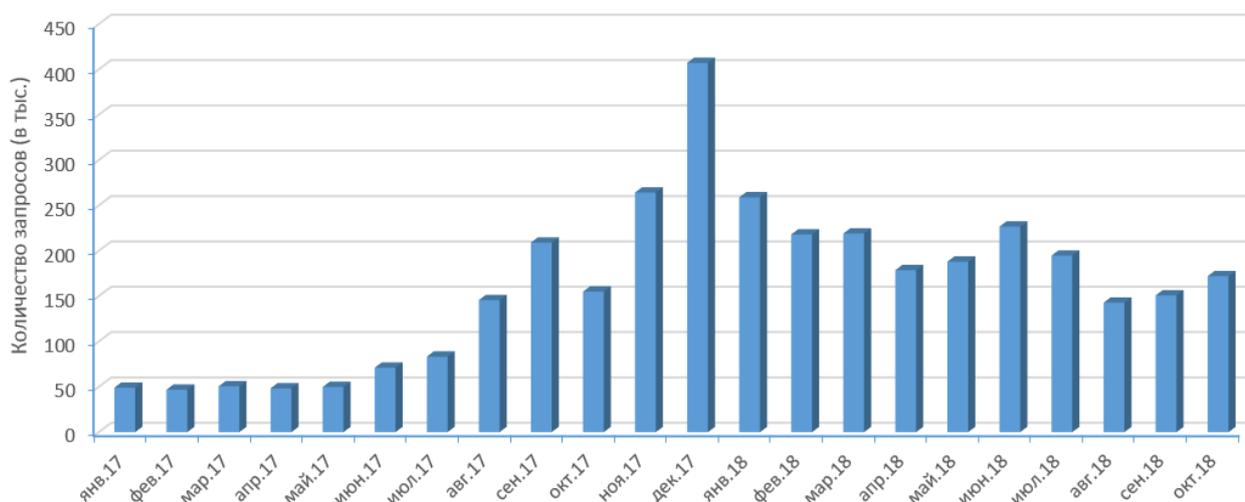

Рисунок 4. Количество поисковых запросов "ICO" в системе Яндекс (за период 01.2017-10.2018)

С появлением, упомянутой на рисунке 1, платформы Ethereum создание собственного проекта, использующего технологию Blockchain, стало более доступным. Это послужило толчком в развитии и формировании целого ряда компаний, которые на базе этой платформы могли создавать собственные приложения и web-ресурсы. На данный момент существует более 1200 различных проектов, сформированных через ICO, токены которых торгуются на криптовалютных биржах. Из них порядка 90% реализованы именно на базе Ethereum, а именно на протоколе ERC-20 (Ethereum Request for Comments) [7]. Это позволяет совершать обмен токенами по стандарту, выбранной платформы, что дает возможность руководителю компании контролировать и регулировать многие финансовые процессы, такие как оборот; время, затраченное на проведение транзакции; размер комиссий и прочие. Возможность регулирования комиссии влияет на время совершения отправки токенов с одного кошелька на другой. Так, например, отправка \$180 млн. (в эквиваленте) с одного криптовалютного счета на другой, при комиссии в 5 центов, займет порядка 20 часов (на момент ноября 2018 года) [8].

Обратная сторона медали ICO говорит о множестве рисков, которые будут ожидать потенциальных инвесторов. Проект, занимающийся привлечением средств может не собрать необходимого объема инвестиций, конечный продукт будет не соответствовать заявленному качеству, сам проект окажется мошеннической схемой по отъему денег. Чтобы обезопасить себя от потери собственных средств перед инвестированием необходимо проводить тщательный анализ, основываясь на экспертных оценках, открытости управляющих лиц и прозрачности компании, обоснованной необходимости в реализации проекта с помощью технологии Blockchain, информационной защищенности всех данных и т.д. Например, что касается последнего пункта, в 2016 года инвестиционным фондом “DAO” было собрано более \$150 млн. на ICO, треть средств из которых, в последствии, была украдена хакерами, нашедшими уязвимость в исходном коде.

Вопросы правового и нормативного регулирования рынка ICO рассматриваются во многих странах, тем не менее однозначного решения по их правовому положению пока нет. На данный момент Швейцария считается самой лояльной по отношению к ICO и его регулированию. Помимо этого поддержку выразили Сингапур и Остров Мэн. Последний официально объявил о создании проекта по правовому оформлению инвестирования токенами [9]. США стала первой страной, которая объявила о том, что ICO является рискованным способом инвестирования и заявила о необходимости регулирования. Сейчас токены имеют характеристику ценных бумаг, а значит попадают под федеральный закон Соединенных Штатов Америки о ценных бумагах. Подобной политики придерживаются Австралия и Япония. Однако есть страны, которые объявили ICO вне закона. К ним относится Китай, лидер по обороту криптовалют, и Южная Корея. Последняя планирует отменить запрет в обозримом будущем.

Что касается России, по итогам совещания, связанного с цифровыми технологиями в сфере финансов (27.10.2017) Президент В.В. Путин поручил Правительству и Центральному Банку РФ разработать законопроект по регулированию майнинга, криптовалют и ICO. В начале 2018 года ЦБРФ представил закон “Об альтернативных способах привлечения инвестиций” [10], целью которого была установка правовых норм организации, а также регулирование проведения ICO и краудфандинга в России на основе законопроекта “О цифровых финансовых активах” [11]. Он был принят Государственной Думой РФ в первом чтении 22 мая 2018 года. Согласно этому закону токены, выпускаемые в ходе проведения ICO, признаются как цифровые активы. Из основных моментов можно выделить:

- В качестве инвесторов могут выступать лишь коммерческие организации и индивидуальные предприниматели (согласно ч. 1 ст. 2);
- Среди способов финансирования не предусмотрены бартерные сделки, а именно приобретение цифровых активов (токенов) за криптовалюту (согласно ч. 3 ст. 10);
- Размещению сумм одним инвестором не должно превышать 600 тыс. руб. в год (согласно п. 3 ч. 3 ст. 5);

Новые поправки в законе, которые подготовлены к рассмотрению на втором чтении Госдумой, предполагают, что регулятором выпуска, учета и оборота цифровых финансовых активов (токенов) в России станет Центробанк.

Данный законопроект требует значительных доработок в связи с неточностями в терминологии (понятие “токен” в этих законах обозначает разные вещи), а также по причине противоречий, относительно международно-правовых норм. Тем не менее как бы не складывалась в дальнейшем законодательная практика по отношению к ICO и криптовалютам в целом, можно сказать, что рынок продолжит свое существование, так как начинающим компаниям необходимо финансирование, а инвесторам возможность размещения капитала. Запрета на проведение ICO в какой-либо юрисдикции может привести к оттоку стартапов в те страны, где условия

благоприятны для занятий предпринимательской деятельностью в области Blockchain-технологий. Возможно, именно по этой причине многие страны вместо борьбы занимаются поддержкой развития финансовых и технологических инноваций.

Список используемой литературы:

1. Матяш И.В. Анализ эффективности проекта финансирования инвестиций / Матяш И.В. // Аудит и финансовый анализ. – Москва, 2006. – №1. – С 190-196.
2. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System / Satoshi Nakamoto [Электронный ресурс] // URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения 29.11.2019)
3. Coinist – Cryptocurrency Token Sales and ICO List [Электронный ресурс] // URL: <https://www.coinist.io/best-ico-roi/> (дата обращения 29.11.2019)
4. CoinSchedule – ICO Return On Investment [Электронный ресурс] // URL: <https://www.coinschedule.com/icos.html> (дата обращения 29.11.2019)
5. Экосистема Колионово – Официальный сайт многопрофильного крестьянского хозяйства Колионово [Электронный ресурс] // URL: <http://kolionovo.org> (дата обращения 29.11.2019)
6. Яндекс Wordstat – статистика поисковых запросов [Электронный ресурс] // URL: <https://wordstat.yandex.ru/> (дата обращения 29.11.2019)
7. CoinMarketCap – Рейтинги криптовалют по рыночной капитализации, графики и многое другое [Электронный ресурс] // URL: <https://coinmarketcap.com/tokens/views/all/> (дата обращения 29.11.2019)
8. Etherscan – Block Explorer and Analytics Platform for Ethereum, a decentralized smart contracts platform [Электронный ресурс] // URL: <https://etherscan.io/tx/0x6464cc90365104e9fdebef0dec7e2413c270241247fd30c73e9de2c41e007b2b> (дата обращения 29.11.2019)
9. Gov.im – The official Isle of Man Government website [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.im/digitalstrategy> (дата обращения 29.11.2019)
10. Законопроект «Об альтернативных способах привлечения инвестиции» [Электронный ресурс] // URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/48806/20180125_02.pdf (дата обращения 29.11.2019)
11. Законопроект «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=167908#008872688042530608> (дата обращения 29.11.2019)

Société Civile Immobilière (SCI): сравнительно-правовой анализ с российскими юридическими лицами и особенности налогообложения

Société Civile Immobilière (SCI): comparative legal analysis with Russian legal entities and tax specifics

Малюшев А.В.,

Студент 4 курса,

Юридический ф-т,

Санкт-Петербургский государственный университет,

РФ, г. Санкт-Петербург.

e-mail: malushev.iskander@yandex.ru

Malushev A. V.

4th year student,

Saint-Petersburg state university

Russia, Saint-Petersburg

e-mail: malushev.iskander@yandex.ru

Семенов Д.С.

Студент 4 курса,

Юридический ф-т,

Санкт-Петербургский государственный университет,

РФ, г. Санкт-Петербург.

e-mail: semenovDmSerg@yandex.ru

Semenov D. S.

4th year student,

Saint-Petersburg state university

Russia, Saint-Petersburg

e-mail: semenovDmSerg@yandex.ru

Синельникова В.Г.

Студент 4 курса,

Юридический ф-т,

Санкт-Петербургский государственный университет,

РФ, г. Санкт-Петербург.

e-mail: st049778@student.spbu.ru

Sinelnikova V. G.

4th year student,

Saint-Petersburg state university

Russia, Saint-Petersburg

e-mail: st049778@student.spbu.ru

Шидловская Д.В.

Студент 4 курса,

Юридический ф-т,

Санкт-Петербургский государственный университет,

РФ, г. Санкт-Петербург.

e-mail: d-shidlovskaya@mail.ru

Shidlovskaya D. V.

4th year student,

Saint-Petersburg state university

Russia, Saint-Petersburg

e-mail: d-shidlovskaya@mail.ru

Аннотация.

Категория юридического лица традиционно знакома отечественному правопорядку. В ряде государств, где данное понятие также используется, существуют организационно-правовые формы юридических лиц, неизвестные российскому законодателю, что делает актуальным исследование зарубежного регулирования корпоративных правоотношений. Целью данной статьи является анализ основ функционирования французского института Société Civile Immobilière (далее – SCI или Общество по управлению недвижимостью), особенностей

налогообложения SCI, а также его сравнение с отечественными организационно-правовыми формами юридических лиц. Исходя из этого в работе предпринята попытка ответить на вопрос о целесообразности заимствования исследуемой зарубежной конструкции российской правовой системой.

Annotation.

The category of legal entity is traditionally familiar to the domestic law and order. In a number of states where this concept is also used, there are legal forms of legal entities unknown to the Russian legislator. It makes the study of foreign legal regulation of corporate relations relevant. The purpose of this article is to analyze the fundamentals of the functioning of the French Institute Societe Civile Immobiliere (SCI or the Real Estate Management Society), the peculiarities of taxation of SCI and also its comparison with domestic legal forms of legal entities. The authors attempt to answer the question about the expediency of borrowing the studied foreign construction by the Russian legal system.

Ключевые слова: сравнительно-правовой анализ, юридические лица, организационно-правовая форма, Societe Civile Immobiliere (SCI), семейное SCI, налогообложение, налоговые льготы, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, потребительский кооператив, товарищество собственников жилья, полное товарищество.

Key words: comparative legal analysis, legal entity, legal form, Societe Civile Immobiliere (SCI), family SCI, taxation, tax breaks, limited liability company, joint-stock company, consumer cooperative, homeowners' association, general partnership.

Общие положения о SCI

В силу ст. ст. 1832 и 1845 Гражданского кодекса Франции (далее – ГК Франции) с изменениями, внесенными Законом № 85-697 от 11 июля 1985 г., SCI может быть определено как товарищество, которое учреждается двумя или более лицами, путем договора принимающими на себя обязательства внести вклад в совместную деятельность в виде имущества, умений или опыта с целью получения права на прибыль. Понятие «умения и опыт» лишь частично передают смысл используемого во французском тексте этой и других норм термина «industrie», смысл которого является более широким: он фактически предполагает любую потенциальную деятельность участника (оказание услуг, творческие способности, профессиональные познания, навыки и т.п.).

Целью учреждения SCI является осуществление владения и управления объектами недвижимости, которые бесплатно используются участниками общества либо сдаются в аренду третьим лицам. Как правило, общество по управлению недвижимостью обладает указанными объектами на праве собственности. При этом следует разделять «прямых» владельцев недвижимости во Франции и владельцев недвижимости через SCI, которых в доктрине называют «косвенными», поскольку при использовании SCI происходит уход от прямого владения недвижимостью к «опосредованному», когда de jure участники общества являются собственниками не недвижимости, а паев, т.е. движимого имущества. Размер пая прямо коррелирует со степенью ответственности участника, с одной стороны, и, как правило, служит параметром для распределения прибыли, с другой.

Во Франции существуют юридические лица гражданского права (ст. 1832 – 1873 ГК Франции) и торгового (коммерческого) права (ст. L2010-L229-15 Коммерческого кодекса Франции). SCI относится к гражданским обществам: в отличие от торговых организаций они не имеют коммерческой цели деятельности, регулируются исключительно гражданским законодательством и в первую очередь направлены на создание партнерских отношений (принятие коллективных решений в SCI осуществляется на общем собрании участников).

Принадлежность SCI к гражданским юридическим лицам влечет ряд правовых последствий. Так, гражданский характер воспринимается налоговыми органами в качестве обязательного условия применения специального во многом льготного налогового режима; гражданские компании не могут создавать свободно обращающиеся ценные бумаги; разрешение правовых споров с участием SCI является компетенцией

гражданских, а не коммерческих судов. Также гражданские общества обычно облагаются подоходным, а не корпоративным налогом.

Объект недвижимости, находящийся в собственности SCI, может быть продан в любой момент без роспуска общества, также SCI вправе приобрести иные объекты недвижимости. Тем не менее данные действия должны осуществляться в порядке исключения, поскольку, если деятельность SCI будет сосредоточена на коммерческих сделках с недвижимостью, налоговые органы будут рассматривать такую компанию как коммерческую.

Общество по управлению недвижимостью может быть учреждено при приобретении объекта недвижимости, в таком случае размер уставного капитала соответствует его покупной цене. Как правило, учреждение общества происходит после подписания предварительного договора («*compromis de vente*») и до подписания основного договора купли-продажи («*acte de vente*») у нотариуса. Учреждение и регистрацию SCI можно отнести к упрощенному порядку создания юридического лица вследствие небольшого количества императивных правил и законодательных ограничений, быстроты и невысокой цены на практике.

Первой стадией учреждения SCI является разработка устава общества («*statuts de la société*»), что относится к компетенции его учредителей: физических или юридических лиц. Устав общества является правоустанавливающим юридическим документом и отражает следующие положения: название компании, адрес главного офиса, размер уставного капитала, обязательства и условия функционирования SCI и информация о руководителе компании.

В уставе также указывается, является ли размер уставного капитала в компании постоянным или приблизительным. На практике он обычно является приблизительным, что облегчает последующее увеличение уставного капитала путем приема новых участников.

После составления устав направляется в налоговый орган по месту нахождения главного офиса общества. Далее следует публикация в Бюллетене официальных заявлений, в частности, данных об управляющем, уставном капитале и фирменном наименовании SCI, а также открывается банковский счет общества по управлению недвижимостью.

Завершающей стадией является внесение записи о существовании SCI в Единый государственный реестр юридических лиц и реестр местного отделения Торгово-промышленной палаты («*Chambre de Commerce et d'Industrie*»). Для регистрации участникам необходимо предоставить документ, удостоверяющий личность; вид на жительство; свидетельство о заключении брака и др. После получения официального документа о регистрации общества, выписки «*extrait Kbis*» из реестра Торгово-промышленной палаты нотариус направляет его копию по адресу общества. Если в собственность компании передается земельный участок, переход подлежит регистрации также в земельном кадастре Франции.

Заметим, что общество по управлению недвижимостью может прекратить свою деятельность в любой момент на основании коллективного решения учредителей. Как правило, это происходит ввиду отсутствия цели его учреждения, когда общество более не владеет объектами недвижимости.

Учредителями SCI могут быть, как резиденты, так и не резиденты Франции, что делает подобную конструкцию привлекательной для иностранных инвесторов. Однако на практике соучредителями обычно являются физические лица с определенной степенью доверия друг к другу, например, члены одной семьи. Это предопределило появление такой разновидности исследуемого французского юридического лица, как семейное SCI. В общем виде это юридическое лицо, в котором родственники принимают участие в покупке или строительстве недвижимого объекта путем объединения вкладов в общую имущественную массу. Дети в возрасте до восемнадцати лет могут владеть паями компании при условии, что они получают отдельную

юридическую консультацию об их правах и обязанностях. Также возможно присоединение новых участников, при условии согласия существующих.

Семейные SCI пользуются популярностью, поскольку позволяют избежать применения некоторых нормативных правил о наследовании, которые являются ограничением свободы действий по распоряжению наследственным имуществом. В первую очередь, нераспространение ограничений, установленных наследственным правом Франции, применяется в качестве льготы к лицам, не являющимся налоговыми резидентами Франции, однако в ряде ситуаций использование SCI в указанных целях возможно и резидентами. Причина неравного подхода заключается в том, что принадлежащее нерезидентам имущество может попасть под действие французских правовых норм только при условии регистрации налогооблагаемого имущества. Однако такая регистрация не осуществляется при владении недвижимым имуществом через SCI, поскольку паи, в данном случае, рассматриваются как «meubles», т.е. движимое имущество, для которого регистрация не предусмотрена.

Правила налогообложения SCI

Для понимания цели создания и функционирования SCI как юридического лица обратимся к французскому налоговому законодательству в целях проведения анализа специальных правил налогообложения SCI.

Учитывая первичную цель создания SCI – вывести недвижимое имущество в опосредованную собственность в целях получения налоговых льгот и облегчения управления – главным отличием является методика исчисления налоговой стоимости имущества. Так, для физических лиц принимается во внимание полная рыночная стоимость имущества вне зависимости от расходных обязательств физического лица, связанных с содержанием и/или приобретением недвижимости.

Для SCI возможен налоговый вычет расходов, понесенных в связи с приобретением/содержанием/использованием недвижимости, находящейся в собственности SCI, для целей расчета налога на недвижимое имущество во Франции. Таким образом, использование заемных средств для последующего приобретения недвижимого имущества предпочтительнее при использовании конструкции SCI, т.к. при использовании заемных средств при приобретении в собственность на физическое/другое юридическое лицо описанные налоговые вычеты не применяются. При этом в целях пресечения уклонения от уплаты налога на недвижимость во Франции, установлен запрет на налоговый вычет обязательств перед аффилированной компанией: аффилированность определяется через учредителей SCI, а также их семьи и ближайших родственников.

Исходя из гражданской природы SCI, по общему правилу, SCI не является налогоплательщиком НДС или налога на прибыль юридического лица. При этом, несмотря на статус некоммерческой организации, SCI вправе сдавать в аренду на длительный срок жилую недвижимость для извлечения прибыли, даже в случае сдачи в аренду SCI не становится налогоплательщиком указанных налогов. При использовании недвижимости иным способом, деятельность SCI будет признана коммерческой, что привнесет в статус SCI как налогоплательщика обязанность по уплате налога на прибыль юридического лица.

Также существует такое понятие, как прозрачность SCI – фактическими налогоплательщиками (за исключением налога на прибыль юридических лиц от сдачи в краткосрочную аренду или от сдачи мебелированных объектов недвижимости), по общему правилу, являются участники SCI. Таким образом, налоговый статус физического лица от приобретения имущества в собственность SCI не изменится, фактическим налогоплательщиком будет являться учредитель, единственное отличие – вместо НДФЛ уплате будет подлежать налог на прибыль юридических лиц.

Отрицательной характерной чертой SCI является обязанность предоставлять ежегодную налоговую (бухгалтерскую) отчетность для подтверждения своего статуса, а также совершать некоторые управленческие действия (например, проведение годового собрания участников, утверждение отчетности, и проч.). В то время как собственники – физические лица освобождены от такой обязанности. В случае непредставления отчетности или подтверждения соблюдения административных обязанностей налоговые органы могут односторонним актом приравнять SCI к коммерческой организации, что нивелирует все преимущества налогового статуса.

Во Франции установлен налог на наследство, который уплачивается по общему правилу наследниками. Размер данного налога зависит от двух факторов: от степени родства с наследодателем и от способа владения имуществом (единоличного, совместного или раздельного). Владельцы французской недвижимости заинтересованы в том, чтобы исполнить налоговую обязанность с наименьшими издержками или полностью освободиться от таковых легальных способов. Удовлетворить данный интерес, не нарушив французское законодательство, возможно в частности при помощи конструкции SCI. Объем налоговых обязательств участников SCI, вступивших в наследственные правоотношения, значительно уменьшается, в том числе за счет особого режима собственности «*Démembrement croisé*», при котором вещное право на отдельный объект разделено между несколькими сособственниками. Он является аналогом российского режима общей долевой собственности.

Обозначенный режим сложный и комплексный: он работает в случае, если два и более лица (совладельцы) приобретают недвижимое имущество с условием, что никто из них не стремится к установлению единоличного безусловного права собственности на недвижимость («*freehold*»). При этом такое вещное право на недвижимость можно условно разделить на право «*life interest*» (вещное право пожизненного пользования без права отчуждения или узуфрукт) и право «*reversionary interest*» (преимущественное право на перевод прав или «голое право»).

Указанные права реализуются через паи, поровну распределяемые между совладельцами. Каждый из совладельцев получает половину права «*life interest*» для одной части паев и половину «*reversionary interest*» для второй части паев. В случае смерти одного из совладельцев активизируется «голое право» второго совладельца на получение первой половины «*life interest*» умершего. Права узуфрукта переходят ко второму совладельцу, и он приобретает безусловное право собственности на первую половину целиком, потому что право узуфрукта и «голое право» сливаются в одно безусловное право, из которого они и были выделены. При этом наследники умершего совладельца будут «обладать голым» правом в отношении второй половины паев, на которые у второго совладельца остается право узуфрукта.

В ситуации, когда узуфрукт остается у наследодателя, а «голое право» – у наследников, в случае смерти наследодателя право узуфрукта не будет входить в наследственную массу. Оно мгновенно объединяется с «голым правом» наследников, после чего последние становятся безусловными полными собственниками. Возникшие отношения по поводу образования полного права собственности не подпадают под правила уплаты налога на наследство.

Другой благоприятной стороной для наследования является уменьшение наследственной массы с точки зрения обложения налогом: по причине высокой налоговой ставки при наследовании (до 60% от рыночной стоимости наследуемого имущества в зависимости от стоимости наследуемого имущества и степени родства). Как уже было сказано, для расчета налоговой базы SCI возможны налоговые вычеты. Аналогичным методом исчисляется рыночная стоимость SCI (доли в ней). Таким образом, стоимость доли в SCI вероятнее всего может быть меньше рыночной стоимости недвижимого имущества, находящегося в собственности SCI, и переходящего в порядке наследования.

Существует еще один вариант уменьшения объема налоговых обязательств, но в рамках не наследственных правоотношений, а отношений, вытекающих из договора дарения. Когда происходит дарение указанной недвижимости, налоговый орган осуществляет налоговый вычет расходов по кредиту (долгу), имеющегося у SCI. Налогом облагается не предмет дарения, а «чистый актив», размер которого определяется путем частного объема обязательств из стоимости имущества. Если же имуществом, приобретенным в кредит, владеет физическое лицо, то сумму долга не вычитают. Однако данный вычет не суммируется с 30% скидкой на уплату налога при дарении, предоставляемой лицам старше 65 лет.

Модель SCI представляет собой специальный институт для оптимизации налогообложения и облегчения налогового менеджмента при приобретении недвижимого имущества. Однако, учитывая ряд налоговых обязанностей, исполнение которых необходимы для поддержания льготного статуса SCI и, следовательно, получения налоговых преимуществ, нельзя считать SCI универсальным инструментом для извлечения налоговых выгод в свете необходимости тратить средства на исполнения соответствующих обязанностей. Тем не менее SCI является, безусловно, эффективным и активно используемым институтом.

Сравнение SCI и российских юридических лиц

Наиболее распространённой организационно-правовой формой для осуществления предпринимательской деятельности в России является Общество с ограниченной ответственностью (далее - ООО), которое согласно п. 1 ст. 87 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определяется как созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли, а участники не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества.

Мнение о сходстве SCI и ООО высказывается в некоторых источниках, однако данная точка зрения является не вполне обоснованной, поскольку несмотря на некоторые сходства (разделение уставного капитала на доли, устав в качестве учредительного документа, участие участников в формировании имущественной базы юридического лица, общее собрание участников как высший орган и др.), главным и существенным отличием данных юридических лиц является цель осуществления деятельности: SCI - это некоммерческое юридическое лицо, ООО, напротив, в соответствии с п. 2 ст. 50 ГК РФ относится к коммерческим организациям, то есть к преследующим извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Согласно ст. 37 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО») в ООО решения принимаются большинством голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия таких решений не предусмотрена настоящим Федеральным «законом» или уставом общества, за исключением вопросов, указанных в пп. 11 п. 2 ст. 33 данного ФЗ (решение о реорганизации или ликвидации общества), решения по которым принимаются всеми участниками общества единогласно. В SCI исходя из партнерского характера отношений участников решения по наиболее важным вопросам (покупка менеджером SCI недвижимости, поправки к уставу SCI и др.) обычно принимаются единогласно участниками, иные правила могут быть закреплены в уставе.

Кроме того, очевидным отличием является характер ответственности. Участники ООО согласно дефиниции не отвечают по обязательствам общества, за исключением случаев, установленных законом (например, когда участник не оплатил свою долю в уставном капитале – п. 1 ст. 87 ГК РФ, допустил внесение в уставной капитал имущества, стоимость которого была завышена – п. 3 ст. 66.2 ГК РФ, имел фактическую возможность определять решения и/или иные действия ООО – п. 3 ст. 53.1, п. 3 ст. 60, п.2 ст. 67.3 ГК РФ); участники SCI по долгам компании несут пропорционально их паю личную ответственность, которая не ограничивается суммой принадлежащего им пая.

Заметим, что в ООО и SCI схожи механизмы и сроки распределения прибыли организации. Так, согласно ст. 28 ФЗ «Об ООО» общество вправе ежеквартально, раз в полгода или раз в год принимать решение о распределении своей чистой прибыли между участниками общества. Часть прибыли общества распределяется пропорционально их долям в уставном капитале общества, если иной порядок распределения прибыли не предусмотрен уставом общества. В SCI доходы компании также распределяются пропорционально паям участников обычно по окончании года.

Зачастую SCI именуют обществом, паи участников французского юридического лица – акциями, а самих участников – акционерами. Однако разница между SCI и акционерным обществом (далее – АО) заключается, во-первых, в отсутствии цели извлечения прибыли, поскольку АО, как и ООО – коммерческая организация. Также различен характер ответственности, потому как согласно п. 1 ст. 96 ГК РФ и п. 1 ст. 2 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ «Об АО») участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по обязательствам АО и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций, за исключением некоторых случаев (например, акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам АО в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащим им акций - п. 1 ст. 96 ГК РФ; акционеры несут солидарную ответственность по обязательствам, возникшим до регистрации общества – п. 2 ст. 98 ГК РФ).

Кроме того, согласно п. 6 ст. 98 ГК РФ и п. 1 ст. 9 ФЗ «Об АО» акционерное общество может быть создано одним лицом или состоять из одного лица в случае приобретения одним акционером всех акций общества (кроме случаев, когда в качестве единственного участника выступает другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица, если иное не установлено законом), в то время как SCI исходя из цели коллективного управления и владения имуществом (в том числе родственниками) предполагает объединение не менее 2 участников.

При этом схожи основания ликвидации. Так, согласно п. 1 ст. 104 ГК РФ, а также ст. 21 ФЗ «Об АО» АО может быть ликвидировано добровольно по решению общего собрания акционеров, а также по решению суда, при этом в случае добровольной ликвидации совет директоров (наблюдательный совет) выносит на решение общего собрания акционеров вопрос о ликвидации общества и назначении ликвидационной комиссии.

В отличие от АО, где осуществляется размещение акций при учреждении акционерного общества путем их распределения среди учредителей этого акционерного общества, а в случае учреждения акционерного общества одним лицом - путем их приобретения единственным учредителем, SCI не могут создавать свободно обращающиеся ценные бумаги.

Антитезой режиму ограниченной ответственности ООО является правовое положение участников полного товарищества, которым согласно ст. 69 ГК РФ признается товарищество, участники которого в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут ответственность по его обязательствам принадлежащим им имуществом.

Из дефиниции следует, что полное товарищество является коммерческой организацией, что является отличным от характеристики SCI, однако их связывает то, что участники отвечают всем принадлежащим им имуществом, а не только в пределах доли, что подтверждается ст. 75 ГК РФ, согласно которой участники полного товарищества несут субсидиарную неограниченную ответственность всем своим имуществом по всем обязательствам товарищества, а соглашение участников товарищества об ограничении или устранении ответственности, предусмотренной в данной статье, ничтожно. Такое законодательное решение обусловлено идеей о том, что персональная ответственность товарищей обеспечивает гарантию прав защиты кредиторов.

И в SCI, и в полном товариществе прибыль и убытки полного товарищества распределяются между его участниками пропорционально их долям в складочном капитале в соответствии со ст. 74 ГК РФ.

Для участников товарищества есть одно существенное ограничение - лицо может быть участником только одного полного товарищества, в то время как для SCI подобное не предусмотрено. Передача доли в полном товариществе, как и в SCI, осуществляется как товарищам, так и третьим лицам, но только при одном условии – если получено согласие всех членов товарищества.

Полное товарищество согласно ст. 70 ГК РФ создается и действует на основании учредительного договора, который подписывается всеми участниками, а не устава, как SCI. Сведения, которые должны содержаться в учредительном договоре, в целом, схожи со сведениями в уставе французского юридического лица.

Полное товарищество участвует в гражданском обороте напрямую через своих участников, в нем отсутствует четко выраженная организационная структура. Общим правилом для товарищества является совместное правление на началах единогласия, что оправдано с точки зрения фидуциарного характера отношений участников. В SCI, напротив, предполагается функционирование такого органа, как общее собрание, на которое возложен ряд важных полномочий.

Участник товарищества может вложить в товарищество как свое имущество, так и свой личный труд, при этом участие личным трудом законом не предусматривается, но может иметь место. В SCI схожим образом вклад каждого участника предполагает внесение в капитал общества как денежных средств или имущества, так и осуществление определенной деятельности.

В отличие от ООО, АО и полного товарищества потребительский кооператив в соответствии со ст. 123.2 ГК РФ создается с целью удовлетворения материальных и иных потребностей, не связанных с предпринимательской или иной профессиональной деятельностью, то есть является некоммерческой организацией, что объединяет его с SCI.

Потребительский кооператив основан на членстве. Имущество кооператива согласно ст. 123.2 ГК РФ и ст. 21 Закона РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (далее – Закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации») как и в SCI, формируется за счет паевых взносов пайщиков, доходов от предпринимательской деятельности потребительского общества и созданных им организаций, а также доходов от размещения его собственных средств в банках, ценных бумаг и иных источников, не запрещенных законодательством РФ. При этом собственником имущества потребительского общества является потребительское общество как юридическое лицо, а не его члены.

Потребительские кооперативы обладают и некоторыми чертами коммерческих организаций, например, могут осуществлять коммерческую деятельность, если это предусмотрено уставом, а также распределять доходы от такой деятельности между членами по ст. 24 Закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации». В SCI участники также получают часть прибыли юридического лица пропорционально их паю.

Учредительным документом потребительского кооператива является устав, который должен содержать сведения, напоминающие требования к уставу SCI, а именно: наименование, место нахождения, предмет и цели деятельности, условия о размере паевых взносов членов кооператива, составе и порядке внесения паевых взносов, об ответственности за нарушение обязательства по внесению паевых взносов, о составе и компетенции органов кооператива, порядке принятия ими решений и др.

Высший орган управления кооперативом согласно ст. 16 Закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» – общее собрание, которое, как и общее собрание в SCI, вправе принимать к рассмотрению и решать любые вопросы, касающиеся деятельности

потребительского кооператива, в том числе решение о реорганизации и ликвидации потребительского общества. Исполнительным органом кооператива является председатель кооператива (совета, правления), иногда обязательно и формирование коллегиального исполнительного органа.

Общим между потребительским кооперативом и SCI является и то, что обязательным для этих юридических лиц является бухгалтерский учет и финансовая отчетность в соответствии с законодательством согласно ст. 26 Закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации».

Так как общество по управлению недвижимостью, как правило, создаётся исключительно для покупки недвижимости, его бухгалтерия очень проста. Однако если общество сдает один или несколько объектов недвижимости в аренду с целью извлечения прибыли, бухгалтерская отчетность и процедура заполнения налоговых деклараций усложняется, и возможно, в этом случае предпочтительнее выбрать другую организационно-правовую форму.

Любые доходы и расходы, возникающие в результате деятельности общества по управлению недвижимостью, должны проходить через банковский счёт общества. Все счета, относящиеся к объектам недвижимости во владении SCI, должны быть выписаны на имя общества и оплачены с банковского счета общества для последующего заполнения декларации по налогу на прирост капитала. В противном случае, стоимость крупных работ не сможет быть вычтена при расчете налога на прирост капитала.

Характер ответственности членов SCI и потребительского кооператива имеет существенные отличия. В соответствии со ст. 123.3 ГК РФ и ст. 25 Закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» для пайщиков по обязательствам потребительского общества предусмотрена субсидиарная ответственность, то есть ответственность, при которой должник несет дополнительную ответственность по отношению к ответственности, которую несет основной должник. Так, члены кооператива несут ответственность по его обязательствам только в пределах неоплаченной части паевого взноса, однако в то же время члены кооператива обязаны ежегодно покрывать его убытки путем внесения дополнительных взносов.

Можно резюмировать, что концепции SCI и потребительского кооператива во многом схожи, но все-таки разные, поскольку отличается цель создания общества: кооперативы создаются для управления общим имуществом, а в SCI владение имеет нераздельный характер, что напоминает российскую конструкцию общей собственности.

Обратимся к конструкции другой некоммерческой организации – товариществу собственников жилья (далее – ТСЖ), которая является разновидностью организационно-правовой формы товарищества собственников недвижимости. Согласно статье 135 Жилищного Кодекса РФ (далее – ЖК РФ) ТСЖ является объединением собственников помещений для совместного управления и эксплуатации многоквартирного дома либо нескольких многоквартирных или жилых домов, когда в соответствии со статьей 136 ЖК РФ жилые дома близко расположены, а многоквартирные дома находятся на соседних участках. Целью SCI также, как правило, является управление и владение недвижимым имуществом.

Членами ТСЖ могут быть домовладельцы, при этом членство не является автоматическим, возможно только после приобретения помещения в многоквартирном доме, а также заявления собственника. Прекращается членство, соответственно, с момента подачи заявления о выходе или прекращения права собственности на помещение. Членами SCI также зачастую являются физические или юридические лица – владельцы недвижимого имущества, которые объединяются для упрощения управления им.

Устав ТСЖ, как и SCI, принимается на общем собрании и содержит сведения о его наименовании, месте нахождения, предмете и целях его деятельности, порядке возникновения и прекращения членства, составе и компетенции органов управления товарищества и др.

Высшим органом управления и ТСЖ, и SCI является общее собрание членов, в компетенцию которого входят вопросы образования органов ТСЖ, установления размера взносов, изменения устава и др. Текущее руководство в ТСЖ осуществляет правление, которое вправе принимать решения по всем вопросам деятельности товарищества.

Товарищество собственников жилья создается без ограничения срока деятельности, если иное не предусмотрено уставом товарищества, в то время как для SCI максимальный срок существования - 99 лет в соответствии со статьей 1838 ГК Франции.

Что касается ответственности, то товарищество собственников жилья не отвечает по обязательствам членов товарищества, а члены товарищества собственников жилья не отвечают по обязательствам товарищества, в отличие от SCI, где члены несут ответственность в том числе своим имуществом.

Следует заключить, что SCI несмотря на его особенности имеет некоторые сходства с российскими юридическими лицами. В результате сравнения французского юридического лица и ООО, АО, простого товарищества, потребительского кооператива, товарищества собственников жилья представляется, что наиболее близкой SCI по ряду критериев организационно-правовой формой является потребительский кооператив.

Выводы

Отвечая на вопрос о необходимости реформирования гражданского законодательства в части заимствования конструкции SCI, следует признать, что это вряд ли является возможным, поскольку потребует существенных изменений действующих правовых норм.

Кроме того, SCI наряду с преимуществами (освобождение от уплаты ряда французских налогов; обеспечение стабильности, непрерывности владения и управления семейным имуществом, реализации совместных прав собственности на имущество; упрощенный порядок наследования собственности) обладает и рядом недостатков: это не универсальная для любого правопорядка конструкция.

Заметим, что в РФ существует достаточное количество организационно-правовых форм юридических лиц, которые могут быть реформированы и улучшены, а потому российский правопорядок едва ли нуждается непосредственно в институте SCI, полная инкорпорация которого потребует реформирования российского законодательства.

Также немаловажным является то, что во Франции в отличие от РФ развитая, сложная налоговая система, что предопределяет значимость упрощения налогообложения, а значит, функционирования таких специальных юридических лиц, как SCI. Россия исходя из уровня инфраструктуры и географического положения не является государством, заинтересованным в строительстве больших жилищных комплексов, для управления которыми и создается SCI.

Таким образом, попытки перенять зарубежный опыт по использованию данной конструкции маловероятно будут успешными, поскольку, учитывая особенности российского правопорядка, приведут к видоизменению данного института и созданию смешанной с уже существующими российскими юридическими лицами формы.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. // Российская газета. – 1994. – 8 дек. – (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). – СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданское право. Учебник : в 3 томах Т. 1 / А. П. Сергеев [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. – М. : Проспект, 2018. – С. 184 – 322.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации : фед. закон № 188-ФЗ / принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г. // Рос. газета. – 2005. – 12 янв. – (ред. от 22.01.2019). – СПС «КонсультантПлюс».
4. Коммерческий кодекс Франции. [Электронный ресурс] : (перевод с французского) (науч. ред. В. Н. Захватаев) // Волтерс Клувер . – 2008. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie2057535.html> (дата обращения 08.03.2019).
5. Кожевникова Ю. Гражданская компания по операциям с недвижимостью (SCI). [Электронный ресурс] / Ю. Кожевникова // tranio.ru – Режим доступа : <https://tranio.ru/articles/sci/> (дата обращения: 08.03.2019).
6. Об акционерных обществах: фед. закон № 208-ФЗ / принят Гос. Думой 24 ноябр. 1995 г. // Российская газета. – 1995. – 29 дек. – (ред. от 27.12.2018). – СПС «КонсультантПлюс».
7. Об обществах с ограниченной ответственностью: фед. закон № 14-ФЗ [Электронный ресурс] / принят Гос. Думой 14 янв. 1998 г. // Рос. газета. – 1998. – 17 фев. – (ред. от 23.04.2018). – СПС «КонсультантПлюс».
8. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации: закон № 3085-1 / принят 19 июня 1992 г. // Рос. газета. – 1992. – 19 июня. – (ред. от 02.07.2013). – СПС «КонсультантПлюс».
9. Примечания специалистов СПС «Консультант Плюс» к Гражданскому кодексу Франции (Кодексу Наполеона). [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
10. Changer le capital d'une SCI [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sci.ooreka.fr/fiche/voir/245185/changer-le-capital-d-une-sci> (дата обращения: 08.03.2019).
11. Code civil [Электронный ресурс] : по состоянию на 1 марта 2019 г. – СПС «Legifrance.gouv.fr».
12. Code général des impôts [Электронный ресурс] : по состоянию на 1 марта 2019 г. – СПС «Legifrance.gouv.fr».
13. Déclarations spécifiques aux SCI [Электронный ресурс] // impots.gouv – Режим доступа : <https://www.impots.gouv.fr/portail/particulier/les-sci> (дата обращения: 08.03.2019).
14. French Finance [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.french-finance.com/french-mortgage/french-company-sci/> (дата обращения: 08.03.2019).
15. Société civile immobilière [Электронный ресурс] // impots.gouv – Режим доступа : <https://www.impots.gouv.fr/portail/particulier/societe-civile-immobiliere> (дата обращения: 08.03.2019).

Российская практика применения нетарифных мер регулирования в условиях членства в ЕАЭС и ее значение для защиты отечественных производителей**Russian practice of application of non-tariff regulatory measures in the conditions of membership in the EAEU and its value for the protection of domestic manufacturers****Арбузов Павел Алексеевич**

Студент 3 курса

*Западный Филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы при**Президенте Российской Федерации**Россия, Калининград**e-mail: pahan071198@mail.ru***Arbuzov Pavel Alexeevich**Student of the 3rd course*Western Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President**of the Russian Federation**Russia, Kaliningrad**e-mail: pahan071198@mail.ru***Научный руководитель****Огнева Наталья Федоровна**

к.э.н., доцент

*Западный Филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы при**Президенте Российской Федерации**Россия, Калининград**e-mail: natashafedorovna@mail.ru***Research adviser****Ogneva Natalya Fedorovna**

Candidate of Economic Sciences, docent

*Western Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President**of the Russian Federation**Russia, Kaliningrad**e-mail: natashafedorovna@mail.ru***Руководитель по иностранному языку****Бессерт Ольга Борисовна**

к.п.н., доцент

*Западный Филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы при**Президенте Российской Федерации**Россия, Калининград**e-mail: o.bessert@mail.ru***Language adviser****Bessert Olga Borisovna**

Candidate of Pedagogical Sciences, docent

*Western Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President**of the Russian Federation**Russia, Kaliningrad**e-mail: o.bessert@mail.ru***Аннотация.**

В современном мире одним из ключевых инструментов внешнеторговой политики различных стран являются нетарифные меры. Динамика их использования в XXI веке неумолимо растет, что обусловлено закреплением таможенных пошлин на определенном уровне в рамках многосторонних соглашений, принятых странами-членами Всемирной торговой организации.

По данным ЮНКТАД сегодня нетарифные меры влияют на 77% мировой торговли. Актуальность данной темы определяется высокой степенью использования государствами нетарифных методов регулирования для защиты национального рынка и реализации своих экономических интересов на мировом рынке. Нетарифные

меры являются наиболее значимым регулятором внешней торговли и ограничивают ее между странами в большей степени, чем таможенные тарифы.

В статье описана практика применения нетарифных мер регулирования Россией в условиях ее состава в ЕАЭС, а также значение этих мер для защиты отечественного рынка. Выявлены проблемы применения данных мер.

Annotation.

In the modern world, non-tariff measures are one of the key instruments of the foreign trade policy of various countries. The dynamics of their use in the XXI century is inexorably growing, due to the consolidation of customs duties at a certain level in the framework of multilateral agreements adopted by member countries of the World Trade Organization.

According to UNCTAD, non-tariff measures today affect 77% of world trade. The relevance of this topic is determined by the high degree of use by states of non-tariff regulatory methods to protect the national market and the realization of their economic interests in the world market. Non-tariff measures are the most significant regulator of foreign trade and limit it between countries to a greater extent than customs tariffs.

The article describes the practice of applying non-tariff regulatory measures by Russia in terms of its composition in the EAEU, as well as the significance of these measures for the protection of the domestic market. The problems in the application of these measures are identified.

Ключевые слова: нетарифные методы регулирования, ЕАЭС, национальное законодательство, интеграционные процессы, экспорт, импорт.

Key words: non-tariff regulation methods, EAEU, national legislation, integration processes, export, import.

In recent years' global integration processes need to modernize mechanisms for protecting national economies. One of the most important facets of such protection are customs instruments regulating foreign trade.

On January 1, 2015, the Eurasian Economic Union (EAEU) was established, the members of which are Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia. All Member States use non-tariff measures to regulate foreign trade, guided both by national legislation and by the unified regulatory documents of the Union with regard to third countries.

Non-tariff regulatory measures can be defined as a set of limiting-restrictive measures that impede the importation of foreign goods into the domestic market. The purposes of these restrictions are: protection of the domestic market and national industry, strengthening the competitiveness of domestic producers, protection of life and health of the population, as well as the environment.

The Russian Federation uses classical instruments based on various international treaties and agreements, as well as on national legislation to control or restrict the import and export of goods.

The EAEU Customs Code, Federal Laws "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", "On the Principles of State Regulation of Foreign Trade" can be attributed to the legislative base of non-tariff regulation. Among international agreements, it is important to note the Agreement on the Movement of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and their Precursors in the Customs Territory of the EAEU, signed by the Heads of the CU Member States on 10/24/2013 (Decision of the Supreme Eurasian Economic Council No. 51 on 10.24.2013); The Agreement on the transfer of service and civilian weapons between the Member States of the Eurasian Economic Union dated 05.20.2016; Decree of the EEC Board of 02.02.2018 No. 22 "On the draft decision of the Council of the Eurasian Economic Commission" On Amendments to the Unified Quarantine Phytosanitary Requirements for Quarantine Products and Quarantine Objects at the Customs Border and in the Customs Territory of the Eurasian Economic Union."

Speaking about the non-tariff quantitative restrictions imposed and regulated by the national legislation of Russia, it is possible to note the current restrictions against the export and import of weapons, military equipment and artillery systems, etc. for the DPRK and Libya. Also for the DPRK, the import and export of a vast amount of civilian goods is prohibited. These restrictions are related to the implementation of various resolutions of the UN Security Council.

Also, within the framework of the EAEU, a number of goods to which quantitative restrictions and bans on the importation and exportation apply:

1. Ozone-depleting substances and products containing ozone-depleting substances.
2. Hazardous waste.
3. Information on printed, audiovisual and other storage media.
4. Plant protection products and other persistent organic pollutants.
5. Service and civilian weapons, its main parts and its ammunition.
6. Tools for extraction (catch) of aquatic biological resources.
7. Products from harp seals and young harp seals.
8. Live sable.

There are also a number of goods that are restricted for movement and require permits from responsible federal executive bodies (for example, ozone-depleting substances, plant protection products, hazardous waste, collections and collectibles on mineralogy and paleontology, bones of fossil animals, wild live animals, selected wild plants and wild medicinal raw materials, precious stones, metals and commodities containing precious metals, narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, and others).

Thus, the customs regulation of Russia in terms of its participation in the EAEU is carried out in accordance with the Treaty on the EAEU, the Customs Code of the EAEU, the ETT of the EAEU and the Union regulations. Regulation of foreign trade activities is carried out by various tariff and non-tariff methods, the application of which completely depends on the classification of product groups, the regime and objectives for the importation of goods, the country of origin, and the economic development of a country.

Among other things, it is worth emphasizing that Russia and the EAEU have practically created a legal framework that will allow the EAEU Member States to complete fulfillment of their obligations under the WTO.

At the present stage of economic integration, it is difficult to assess the use of non-tariff barriers (both individually and as a whole) and their impact on the trade and economic development of countries. This happens for the following reasons: a large variety and heterogeneity of non-tariff measures, the emergence of new forms of non-tariff barriers (including measures of hidden protectionism), the lack of systematic data, problems with the categorization of non-tariff barriers. As a result, it is difficult to unify the rules of non-tariff regulation of international trade.

Despite this, the WTO at the global level improves existing and creates new protective mechanisms and methods, the understanding and development of which is necessary for the effective realization of national economic interests in modern conditions and the strengthening of competitive positions in international markets.

Anti-dumping, compensatory and special protective measures of non-tariff regulation are reflected both in the legal framework of the EAEU and in the legislation of the Russian Federation. These non-tariff regulation measures are applied by decision of the Government of the Russian Federation at the national level, as well as by the decision of the Eurasian Economic Commission at the EAEU level.

Thus, non-tariff measures of regulation of foreign trade activities are an integral part of state regulation. Today, the Member States of the EEU are applying unified measures of non-tariff regulation.

Список используемой литературы:

1. The Customs Code of the Eurasian Economic Union (Annex No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) // The official website of the Eurasian Economic Union <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017
2. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of April 21, 2015 N 30 "On measures of non-tariff regulation" // ATP "Consultant Plus".
3. Dyumulen I.I. International trade. Tariff and non-tariff regulation: Textbook / II. Dumoulin. 4th ed. M.: VAVT, 2015. p. 365-366.

4. Khmelnitsky B.H. Non-tariff measures of regulation of foreign trade: features of application in modern conditions. // Economics and business: theory and practice. 2017. № 7. - p. 90-93.

5. Khmelnitsky V.N. The practice of non-tariff measures in the modern world economy and their features / V.N. Khmelnitsky // Economics and Business: Theory and Practice. 2018. 4. - p. 264

«Вопросы студенческой науки»

Сборник научных статей

Выпуск №3 (31)

Март 2019

Сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Скиф»

Россия, г. СПб, Богатырский пр. 12, офис 315.

E-mail: info@sciff.ru

www.sciff.ru